

Сергей Калашников

ЧЕРНОКНИЖНИК

Волей случая — сбоя компьютерной программы — группа подростков оказывается во взрослой игре. Но все загадки разгаданы а пути — пройдены. Для сплочённой команды детей зубодробительные задачки, придуманные умными дяденьками, оказались посильными. И, кроме бесценного опыта, друзей, знаний и умений, ребята получают еще один невероятный «подарок» — новое будущее и поистине волшебный дар. Несмотря на всю его опасность и, подчас, непредсказуемость, ребята начинают им пользоваться. С любопытством и изобретательностью, свойственными только детям.

Калашников Сергей Александрович
Чернокнижник

ПРОЛОГ

Солнце уже почти перевалило за полдень, но Васька, жаворонок по натуре, давно проснулся и теперь, присев у крыльца своего дома с книжкой, поджидает, когда ребята выспятся, наконец, и выйдут погулять. В каникулы они долго дрыхнут, пользуясь тем, что не нужно торопиться в школу. А он, тем временем, может спокойно почитать в тишине летнего утра на скамейке в тени. А потом, когда соберётся компания, можно будет отправиться купаться или погонять мяч, затеять казаки-разбойники или стрельбу из рогаток.

— Привет, Чернокнижник! — вдруг раздался знакомый веселый голос откуда-то с дороги.

Васька оторвался от книжки и поднял голову. А! Это Костик из их класса. Рослый парень, занимается всякой «восточкой» — боевые искусства, философии разные, буддизм-синтоизм — вот его увлечения. В авторитете, в общем, человек.

Васька запомнил страницу и закрыл книгу, аккуратно обёрнутую черной плёнкой мусорного пакета. Он всегда защищает томики, которые берёт почитать на улицу, от греха подальше.

— Привет, Костян! — улыбнулся он. — Ты нынче рано.

— Дело у меня к тебе! — с заговорщическим видом произнес Костя, присаживаясь рядом на крыльцо. — Объявили, что в выживалке стало можно участвовать уже с нашего возраста. Условия обычные — восемь рыл в команде. Мальчиков-девочек пополам, а потом — на полигон двумя группами, тоже смешанными, но уже можно и не пополам. Приз победителю обычный.

— Заманчиво, — задумчиво произнес Васька. — Из наших, пожалуй, как раз наберётся народу, если предки всех отпустят.

— Отпустят, не бойсь! — отмахнулся Костян. — Сорок лет уже игры идут и ни одного случая ущерба для здоровья участников. Просто раньше принимали с двадцати одного года, а тут с двенадцати разрешили, — Костик не сомневается. — Тогда сговоримся так, что Лерку, Маху и Зульку в твою группу, а со мной пойдут Тяпа, Пень и Багира. Так я отправлю заявку?

Васька с ответом не торопится. Хитрит Костян. Парней к себе желает взять по максимуму и, поскольку хотя бы одна девчонка в группе должна быть обязательно — то хочет, чтобы у него оказалась самая спортивная — Ира-Багира. А ему «скидывает» явный балласт — обычных, ничем не примечательных одноклассниц.

С другой стороны, выбора-то особого нет. Требования к составу команд участников — это, пожалуй, и все правила выживалки. Остальное об этой игре известно только по отчётам участников, что выкладываются в сети. Их забрасывают куда-нибудь в дебри, из которых они должны выбраться, или наоборот, ставят задачу просидеть на одном месте установленный срок. Народ строит хижины и лодки — в общем, содержательно проводит время. Так что детвора сейчас валом повалит — кому же не охота приключений! А в посёлке нынче многих ребят нет — разъехались на лето. Стало быть, Костик действительно, всё предусмотрел.

То, что он для себя готовит выигрышные условия, конечно обидно, но, с другой стороны Васька и сам поступил бы также. А ему, в конце концов, результат менее важен, чем участие, тем более что побеждают в этой игре крайне редко, а в чём заключается вознаграждение — никто не знает. Молчат победители, и вообще, куда-то уезжают и потом только изредка наведываются в гости. Выглядят довольными, но о том, где живут и что

делают, не рассказывают. За сорок лет, что проводится выживалка, таких набралось несколько сотен. Игра-то постоянная — делаешь заявку, когда команда готова, и в путь.

Да и спорить бесполезно: наверняка Костян юлить начнет, да разные отмазки придумывать, а меняться не согласится. Так что, зачем зря нервы портить?

Короче, Васька кивнул.

* * *

Очнулся. Где это он? Похоже, игра уже началась вот так, без предупреждения, подготовки или инструктажа. Усыпили, завезли, бросили — выживай. Никаких ритуалов или объяснений.

Встал на ноги. Красота. На теле — ни одной нитки. Чуть покраснел от смущения, но тут же начал осматриваться по сторонам, стараясь увести мысли подальше от своего непристойного вида.

Нигде даже ящика с инструментами не наблюдается, или записки с постановкой задачи. Круто. Высокая, по шею, трава вокруг, сколько хватает взгляда. Ни кустов тебе, ни деревьев, зато рядом река с поросшими камышом берегами, широкая и медлительная. Что плохо — глазу зацепиться не за что. Бескрайний простор степи, бесконечная полоса прибрежного тростника и гладь реки, уходящая вдаль. Только четыре примятости в траве указывают, что лежал он здесь отнюдь не в одиночестве. Снова покраснел.

Девочки, видимо, пришли в себя раньше и спрятались. Точно. Вряд ли они одеты лучше, чем он. Хм. Незадача. Сорвал несколько пучков травы, скрутил жгут, обмотал вокруг пояса, с горем пополам закрепил впереживку — узел-то тут не завязывается оттого, что при крутом изгибе стебельки ломаются и многие из них просто рвутся.

Потом, подсовывая под образовавшийся кушак другие травинки так, чтобы они, согнувшись посередке, повисли концами вниз, организовал юбку. Ну вот, вроде бы приемлемо. То есть, видимость приличия соблюдена.

— Лера! Маша! Зулька! Я оделся, можете выходить. Где вы там прячетесь? — чуть смущенно позвал Васька.

— Да тут мы, — три головы выставились из травы буквально в нескольких шагах от него. — У нас всё рассыпается и ничего не держится. Вась! Сплети нам шесть юбок, — Это Зулька — самая рослая из его спутниц.

— Зачем вам столько? В гардероб, что ли повесите? — искренне удивился парень.

— Нет, на шею, чтобы грудь прикрыть, — отозвалась та, мило порозовев.

— Тут, понимаете, девочки, какое дело, — запнулся Васька. — У меня ведь получается только если прямо на тело жгут наматывать. Сам-то он по себе не держится.

— Ой, как же быть? — это уже Лерка, она наоборот самая маленькая, к тому же — симпатичная блондинка, что Ваську здорово напрягает. Она ему просто нравится. Не то, что вздыхает он по ней, но любит ее определенно.

— Ладно, не стану я на вас пялиться, — вздохнул Васька, пытаясь не казаться смущенным. — Если мы ещё и со стыдливостью начнём разбираться, то останемся голодными и ночью будем дрожать от холода. Выходите.

Девчата пошушукались и подошли, неуверенно прикрываясь руками и ступая босыми ногами по основаниям травяных стеблей — ещё одна проблема, ходьба без обуви, это для

них непривычно.

Когда они приблизились, юбка на Ваське рассыпалась, словно специально ждала этого трагического момента. Поддержать её он не успел — засмотрелся. Про то, что не станет ничего разглядывать, это он хоть и искренне обещал, но не предполагал, что будет так...

— Да ладно, можешь не ловить свою юбочку, разглядели мы всё, пока ты дрых, — хмыкнула язвительная Маха.

Постояли минутку, привыкая к необычному виду друг друга. Зулька больше всех краснела, да и у Васьки уши пылали. Ну да оно потихоньку прошло, главное о всяких глупостях не думать.

— Давайте-ка, пока суд да дело, изучите здешние травы на предмет волокнистости, — перешел к делу Васька, отвлекаясь от тех самых «глупостей». — Скажем, злаки, это которые с суставчатыми стеблями, не подойдут, а вот такие, что неохотно рвутся, скорее всего, нам и нужны. Помнём, выполощем и навьём из них шнуров.

— А чего это ты раскомандовался? — взвилась Машка, сразу вступая в борьбу за равноправие. — Тебя что, назначил кто-то старшим, или выбрал?

— Ладно, не буду, — поморщился Васька, зная, что с этой особой связываться — только время терять. Слишком уж языкаста. — Так, что прикажете делать?

Маха озадаченно молчит с минуту, а потом вываливает:

— Давайте, девочки, разузнаем, какая травка тут самая волокнистая, а Вася тем временем... Э...

— В речке искупается, — хмыкнув, продолжает он незаконченную фразу.

— Да, ступай! — величественно кивает Машка, радуясь подсказке.

Лерка откровенно фыркает, а Зулька удивлённо смотрит на поругавшуюся столь изысканным способом парочку. Васька считается в классе молчуном, тихим неинтересным соглашателем. Но о том, что можно согласиться так, как он это только что проделал, видимо раньше никто из девчат не догадывался.

В зарослях тростника обнаружился широкий проход, по которому оказалось удобно подойти к урезу воды. «Тонкий берег с полоской ила», — вспомнились вдруг слова из какой-то старой песни. Действительно на песке там, где его облизывала чуть колышущаяся гладь, наблюдался лёгкий темный след. В этом месте ширина пляжа буквально пара метров — три шага голого пространства до начала береговой растительности. Мальки мельтешат на мелководье, стало быть, рыба в реке есть.

Дно оказалось песчаным с выходами глиняного пласта, на поверхности которого мальчик поскользнулся и упал. Видимо наличие здесь глины под слоем перемешанного с илом песка и является причиной того, что камыши в этой зоне не растут.

Поплавал, понырял, набрал двустворчатых ракушек и вернулся с добычей к спутницам. Как раз — вовремя. Выбрали девчата подходящее растение, но вот только рвалось оно неохотно. Измучились с ним, а оно — ни в какую не поддаётся. Так что Васька вдарил одной ракушкой по другой. Две створки при этом, понятно, погибли, зато вторые половинки более-менее перепиливали стебелёк, если второй рукой его натягивать. Дело сразу пошло на лад. А Зульфия показала ягодки ужасной кислотности и липкости — она случайно попробовала, когда почувствовала непорядок на пальце, ну и лизнула, а как раз перед этим хватанула их, дергая за кустик, на котором они росли.

Васька посмотрел на кожу, носящую признаки лёгкого химического ожога, тоже лизнул, сплюнул, и отправил подругу к реке, чтобы отмыла это место по-быстрому. Сам же

осторожно, чтобы не помять, собрал незнакомых плодов полную раковину. Это немного, четверть пригоршни примерно. Потом одну ягодку раздавил в другой створке и, посмотрев что вышло, чуть не запрыгал от радости. Красота! И главное — они точно не на Земле. Если бы растения с таким соком росли на родной планете, об этом точно было бы известно.

И он принялся за добычу раковин в промышленных масштабах.

* * *

Мелкую, похожую на параболическую антенну, чашу вылепил из глины в два счёта. Внутреннюю поверхность выстелил кусками разбитых раковин и осторожно, обрывком стебелька, «протёр» перламутр соком неведомой ягоды, отчего они заблестели, словно зеркальные. Потом, пользуясь растворённым перламутром, словно клеем, соорудил из тех же створок раковин небольшой, около литра, сосуд на глиняной же болванке.

Девчата как раз подросли с охапками травы. Её хорошенько растоптали пятками, выполоскали и в восемь рук принялись вить шнуры, наматывая «готовую продукцию» на обломки тростниковых стеблей. Васька даже не заметил, как переглядываются Лерка с Зулькой каждый раз, как Маха легко и естественно, словно дышит, исполняет Васькины распоряжения. И никто уже не вздрагивает, если его локоть случайно касается чего-то там такого, что девочки обычно прячут.

Пятиметровый бредень с ячейкой в три пальца связали просто и непринуждённо, завязывая узелки в местах, где бечёвки пересекались. Тут Лерка командовала, а остальные молча протягивали длинные концы сквозь петли. В качестве палок использовали связки тростин, и с первого же захода добыли пару крупных рыб, не проскочивших через широкие промежутки между шнурами. Сложили улов в затвердевший после склеивания сосуд, почистив, выпотрошив и отрезав хвосты и головы, долили водички, и Васька своим подсохшим глиняно-ракушечным рефлектором сконцентрировал на его доньшке лучи жаркого послеполуденного солнца.

Рыба варится быстро, так что поели, хлебнули юшки и принялись резать камыш. Стебли связывали в длинные колбасы, которые составили дугами, скрепив между собой. Шалаш получился тесный, зато охапка высохшей за день травы под боком — это просто божественно.

Когда забирались и устраивались, девчата даже не хихикали со значением, что днём отмечалось неоднократно. С Васькиной стороны оказалась Лерка, которая вовсе не отбрыкивалась, когда он её обнял. Впрочем, под объятие угодила и Маха, что тоже никакого протеста не вызвало. Тут реально тесно. И убегались все до потери пульса. Не сон у них нынче, а провал в небытие.

* * *

Проснулся на голом песке. Ясная лунная ночь. Девчата сидят кружком, смотрят. Отсутствие одежды уже воспринимается без истерики, как часть условия задачи. А задача-то уже другая.

Встал, осмотрелся. Замечательно. Они в пустыне. То есть, никаких признаков

растительности вокруг нет. Песок. Мягонький такой, шелковистый прямо. Сухой и сыпучий. Его волнистая, видимо созданная ветром поверхность, уходит за горизонт. Нога будет проваливаться на каждом шагу по щиколотку. Ну, может и не по щиколотку, но заметно. Опять же тут отнюдь не плоско. Холмики и низинки, кажется, зовутся такие природные образования барханами. Невысокие, по пояс где-то, но зато их много.

Эту волнистую равнину перечёркивает длинная сплошная стена каменной кручи. Она прямо за спиной в полусотне метров. Окончания её не видны — массив простирается до бесконечности хоть вправо, хоть влево. Высота над песками, на глаз, метров двадцать. В ярком свете луны видны осыпи и расщелины, во множестве образовавшиеся под действием смены температур и, возможно, ветра. Царство камня и песка. Песка и камня. Помрачнел. А днём тут будет ад. Солнце в этих местах явно очень хорошо сушит всё, что не спрятано в тени. Неуютно тут как-то.

— Вы, девочки, на стенку эту ещё не лазили? — задумчиво спросил Васька, сразу переходя к делу. Надо торопиться.

— Нет. Боялись тебя одного оставлять в беспомощном положении, — Маха, конечно, кто же ещё? Пытается шутить, но, как-то испуганно.

— А сами, стало быть, этим самым положением пользовались и всё самое интересное рассматривали! — хмыкнул Васька, радуясь, что в темноте не видно, как запыхали уши.

— Плохо, однако, видно, — съехидничала Зулька, поддерживая трёп. А с виду — тихоня. — При свете всё значительно интересней.

— Да уж, как говорится, рад бы помочь, но когда взойдет солнце, то интересно станет совсем другое, — Васька снова осмотрелся. Ни свёрнутого в скатку тента, ни канистры с водой, ни ящика с инструментом им не оставили. Перевёл взгляд на стену и ещё раз изучил её. — Посидите ещё чуток, я прогуляюсь маленько.

— Не ходи только далеко, — взволнованно попросила Лерка.

Васька чуть снисходительно улыбнулся: что, боится остаться без него? Или за него? Интересный штрих, учитывая его к ней симпатию.

Отошел на пару сотен шагов, удаляясь от стены, обернулся. Такое впечатление, что вправо идёт понижение кручи. Проверил ощущение, вытянув палец и прикинув по его длине, «накрывающей» профиль стены — точно, имеет место уменьшение вертикального размера. Теперь сообразить бы, что это на самом деле — объективное явление или кажущееся, из-за того, что в ту сторону повышается песчаная поверхность. Долго соображал, как оно на самом деле. И так крутился, и эдак, по всему выходило, что, скорее всего, сама стена, имеющая при взгляде издали прямую верхнюю кромку, горизонтальна, а вот барханистая, песчаная равнина понижается влево. Но уверенности нет, одни ощущения.

Вернулся к спутницам:

— Будем лезть на гору.

Молча встали и пошли. Вскоре под ногами начали встречаться камни, а потом уже стало не найти места, куда ступить, кроме как на них. Много острых кромок — сколов, так что шли осторожно, держась за руки, чтобы поддержать друг друга в случае чего. Ноги-то босые, пораниться — нечего делать. Осыпь под их ногами вниз не поехала, то есть успела слежаться. Вскарabкались без особых трудов. Осыпи, что заполняют расщелины — достаточно удобны для подъёма, даже не слишком крутые. А тут, наверху — ничего особенного. Ровно и плотно. Песочек и пыль под действием ветра всё сгладили. И очень плоско. Твёрдая каменистая равнина, приподнявшаяся над песками на пару десятков метров.

Кажется, геологи называют это горстом, только тут он уж очень большой.

— В общем, так, — чуть задумчиво начал парень, — здесь нам не то, что долго не протянуть, а вообще провизией не разжиться. Но, говорят, что в пустынях встречаются оазисы. И есть у меня подозрение, что располагаться они должны в низких местах. Так вот, пески, как мне кажется, понижаются вон в том направлении, — Васька показал.

Девчата посмотрели и так, и сяк, но ничего внятного не сообразили — барханы всё путают. Да и не так велик уклон, чтобы его оценивать на глаз, тем более, ночью.

— Говорят, человек может пробежать километров сорок-пятьдесят, пока не упадёт, — улыбнулся Васька. — Присоединяйтесь.

Девчонки с ужасом переглянулись, но побежали: а что делать-то? Не на месте же стоять!

По ровной плотной поверхности даже босиком ступать комфортно. Молчали, дышали и переставляли ноги. Когда кто-то уставал и переходил на шаг, замедлялись и остальные. Но началось это нескоро, сначала они отмахали несколько километров.

Вообще-то, тупо бежать скучно, но и тратить силы на разговоры тоже никакого смысла нет — надо беречь дыхание, так что забег походил на примитивную работу, не доставляющую ни малейшей радости. Ещё и следить нужно было за тем, чтобы никто не вспотел — восполнить потерю влаги им решительно невозможно.

Ничего примечательного по дороге не встретили, и только тогда, когда появились первые признаки рассвета, слева вдаль, поверх песчаных барханчиков показались признаки растительности. Может быть — верхушки пальм, или других деревьев. По Васькиным расчётам отмахали они уже километров тридцать, не меньше.

Остановились. Прикинув расстояние и оценив высоту стенки, с которой виден оазис, понял: сегодня не дойти. Явно больше десяти километров, причём, увязая в песке, до жары не успеть, а потом они ноги себе сожгут, когда всё раскалится. А ведь уже сейчас все здорово утомлены.

— Девочки. Делаем привал. Днёвку, так сказать, — Васька на мгновение задумался. — Первая задача — поиск тени. Солнышко встанет вон оттуда и, судя по поведению ночного светила, двинется влево. Так что ищем расщелину, в которую оно не заглянет. Это, ясное дело, где-то на обрыве.

Все слишком устали, чтобы спорить, так что разошлись по нескольким местам, где время нанесло целостности каменного массива наибольшие повреждения, и вскоре Зулька всех созвала на новоселье. Везуха, что тут еще сказать. Глыба перекрыла расселину, образовав тоннель, на дно которого ветер набросал песка и пыли. Легонько тянет сквознячком и всё ещё разгорячённым от долгого бега телам даже кажется, что прохладно.

Но Васька не позволил никому прилечь. Снова поднялись на плато и руками очистили от песка площадку, оказавшуюся цельной и почти ровной, на которой соорудили пирамиду из камней. Управились до того, как солнце стало припекать. И забрались в укрытие.

— Всё, девочки, спать до темноты. Если повезёт, то когда камни в пирамидке остынут, на них сконденсируется влага, сбежит вниз и соберётся в лужицу. Тогда, может быть и попьём, — задумчиво, уже почти засыпая, объяснил Васька. — Или не попьём — основная добыча воды должна произойти уже под утро, камни не так быстро выстынут, как нам бы того хотелось. В любом случае до тех деревьев за завтрашнюю ночь мы доберёмся.

Никто ему не ответил. Явно языки у всех зашершавели от жажды, Васька своим тоже еле ворочает. Тем не менее, сон наваливается мгновенно. Просто отключка какая-то.

Третье пробуждение не похоже на два предыдущих. Он на этот раз не голый, а в прекрасном тёплом комбинезоне лежит в снегу посреди белой равнины. Рядом не только лыжи, но и туго набитый ранец, и спутницы, экипированные аналогично. Сидят на своих лыжах, погружив ноги в пушистый снег. Сел, отчего зад несколько погрузился. Ага, снеговой покров здесь толстый и свежий.

— Всё время забываю спросить, — с любопытством посмотрел Васька на девчат. — Вы тут без меня долго скучаете? Имею в виду не только сейчас, а и прошлые разы.

— Минуты три, наверное, — во как! Сегодня первой Лерка отвечает. Или это реакция на слово «скучаете»? Неужели, и правда, скучает? У Васьки даже что-то шевельнулось внутри, похожее на надежду. Он — долговязый нескладёха, а Лерку считают второй красавицей класса после Иры-Багиры. Насчёт второй, Васька, конечно не согласен, но скажет он это только Лере. Когда-нибудь. Когда станет смелее. Впрочем, если мысленно отбросить одежду, на что он теперь имеет некоторые основания, надо признать, что все его спутницы обладают прекрасными внешними данными. Хе-хе. Пацанам он про это всё равно не расскажет, а то ведь слюной изойдут или заклюют дурацкими подколками.

— В рюкзаки эти, вы, конечно, заглянуть успели, — сменил тему Васька, подбирая свой. — Поскольку больше ничего интересного тут нет.

— Ах, нет, — Маха притворно вздохнула. — Зато в ранцах столько всего занимательного! Топорик, ножовка, запасные варежки, котелок и куча сухого корма. Макароны, крупа, брикеты сублимированного мяса. Даже непонятно, в чём засада. Добежать на лыжах до леса, соорудить шалаш и жить припеваючи у тёплого костра, потому что спички прилагаются. Курорт нам выпал в этот раз. Даже фонарики с ремешком для крепления к голове имеются, это чтобы когда кто ночью в кустики отлучится, так руки оставались свободными.

Поулыбались.

Слова о курорте Ваську сразу насторожили. Ему кажется, он уже постиг логику составителя этих необычных задачек, что подкидывают им одну за другой. Встал на лыжи, а то без них нога по колено уходит в снег, и давай оглядываться. Снежное поле вокруг не имеет видимой границы, сливаясь с белесым пасмурным небом. Полный пространственный беспредел. Стало быть, вопрос нынче: «Куда бежать?» Явное понижение местности в одном из направлений просматривается, и, соответственно, повышение в другом. Равнина, хоть и плавно взбугрена, но это обстоятельство очевидно. Слишком просто. Слишком очевидно. Допустим, в каком-то из направлений они двинутся, так ведь непонятно, где следует искать лес? На горе или под горой?

Что-то ещё, ему неизвестное должно быть, вот чувствует он, и всё.

— Запасные варежки, говорите, хм, интересно. А давайте-ка, узнаем толщину снегового покрова. А то никак не могу сообразить, куда бежать.

Девчата спокойно принялись за работу. Верхний рыхлый слой прокапывали прямо лыжами, благо, они широкие и не слишком длинные, и, не уйдя вниз даже по пояс, уперлись в плотно слежавшиеся слои. Заработали ножовкой, вытаскивая напиленные бруски на паре связанных лыж, благо в чудо-рюкзаке нашлась и веревка. Яма превратилась в наклонный туннель, и на глубине в полтора своих роста Васька наткнулся на ветви дерева. Вот к его

подножию и устремился ход.

До грунта добрались только после полудня, но на этом хлопоты не закончились. Пришлось расширять пространство, чтобы добраться до топлива — валежника и ветвей, встретившихся на пути сквозь снежную толщу было откровенно мало. И ещё один ход наверх тоже прокопали, но уже в другую сторону, и буровили его снизу, вытаскивая накопленное через первоначальный проход. Потом делали настил из ветвей, чтобы не лежать на голой земле, варили сытный ужин на костре, который расположили на сквознячке, тянущем через их снеговую берлогу, и укладывались на боковую.

Забавно было видеть, как Маха и Лера оттесняют Зульку, каждая наваливаясь на неё со своего бока, стараясь, чтобы свободный край подстилки оказался с их стороны. Это явно для Васьки местечко, и, похоже, борьба за то, чтобы закатиться под его бочок, уже началась.

Зулька, уместившаяся посередке грубо подыграла Лере, на которую он и возложил свою длань. Шуйца, кажется, если левая. И на Зульку. Руки длинные, а Лера маленькая. Коварный народ эти слабые создания.

* * *

Очередное пробуждение Ваську откровенно опечалило. Опять песок, да ещё и яркое солнце. За что?

Но первое впечатление оказалось обманчивым. пляж на берегу лазурного океана, по которому ласковый ветер гонит уютные волны, пальмы за спиной и там же навес, от которого с бокалом в руке к нему спешит Маха, завернутая в полупрозрачную простынку, украшенную цветастыми разводами — это совсем не пустыня. Кстати, аналогичная тряпица возлежит и на Ваське, невесомая и не слишком скрывающая разные анатомические подробности, но кажущаяся уместной. И взгляды Леры — испепеляющий, и Зульки — насмешливый, направленные в Махину спину, тоже не содержат ничего тревожного. Не только парни из-за девчат спорят.

Принял из Машиных рук высокий сосуд с толстым дном, отхлебнул из вежливости — пить-то совершенно неохота. Ну и двинулся под навес. Ого! Не похоже это на экзамен по выживанию. Холодильник, плита.

— Так, девочки, сегодня, похоже, ваше любопытство не коснулось ничего грешного, то есть, я хотел сказать — анатомического, — хитро улыбаясь, пошутил Васька. — Набросили тряпку на беспомощное тело и скорее бросились изучать новые материальные возможности.

— Да ну, тебя, Вась! Надоел ты уже всем своим плоским юмором, — сердито отозвалась Лера.

— Больше не буду, — вздохнул парень, мгновенно сдуваясь. — Как станем выживать?

— Право, я даже и не знаю, — Зульфия, кажется, одна из троицы сейчас не взвинчена. — Напитков и еды — хоть обожрись. А для того, что при этом вырабатывается, оборудована уютная будочка, — она махнула рукой в сторону зарослей. — Топчаны с матрасами и одеялами и даже мягкие подушки — прямо не пойму, что и делать.

— Может быть, нам предстоит пытка скукой, — чуть озадаченно, предположил Васька, окидывая внимательным взглядом хмурых подруг.

Интересно ведь, чем закончится эта вспышка внезапно возникшего соперничества между недавно ещё равнодушными к нему одноклассниками. Внимание-то Васькино сейчас

сосредоточено не на Зульке, а на двух других девочках, глядящих друг на друга, как мышь на крупу.

— Боюсь, это невозможно, — Зулька распахивает шкаф, который набит шашками-шахматами, мячами-ракетками, ластами-масками и кучей разных непоняток, ярких и привлекательных. Ясно. Пытается поддержать шутку.

— Тогда напрашивается вывод, что задачу нам ещё предстоит выяснить, — подытожил Васька, едва не потирая руки от предвкушения. Интересно же! — Отсюда — разнарядка. Маша обследует море, Лера варит обед, а Зульфия показывает мне остров.

Зулькин взгляд не предвещает ничего доброго, но девчата почему-то покоряются. Непонятно как-то, но без комментариев. Поди, пойми эти таинственные женские души. Маха с маской и ластами топает к воде, Лера колдует с плитой, а Васька со спутницей скрываются в зарослях. Проследовав мимо пластиковой будочки санитарно-технического назначения, углубляются в заросли и буквально через пару сотен метров снова выходят на пляж.

— Да уж, островок как раз на одну короткую прогулку, — констатирует парень.

— Точно. А чего это ты решил со мной прогуляться? — с каким-то странным выражением настороженности и любопытства спрашивает девушка.

— Да, чтобы девчонки остыли, а то, вроде, как поссориться решили, — пожал плечами Васька.

— Ага! А теперь они должны будут обе на меня надуться, — Зулька смотрит строго, как взрослая.

— Ну, так оно же тебе розово. То, из-за чего Лерка с Махой цапаются, — беззаботно отмахнулся Васька.

— И всё-то ты понимаешь, смелый наш, — в её взгляде проглядывают весёлые искорки. — Ладно, подыграю. Только смотри, Чернокнижник, когда вырастешь — женишься на мне.

Дальше они шли молча. Девчонка, кажется, веселилась, но про себя. А у Васьки съезжала крыша. Вот только вчера они дружно копали глубокий снег, а сегодня уже полное не пойми что! Тихий ужас. Нет, прав был Костян, когда старался избавиться в команде от девчонок. Понять их невозможно.

Обогнув островок по берегу, ребята добрались до того места, где Маха собиралась входить в воду. Вот как раз лежат на обсушке ласты и маска, и сама их владелица сидит напротив похожего на старинный примус существа, а между ними — шахматная доска.

— Не, ну, Бачок, ты забодал. Ты ведь в русские шашки играешь, а не в международные, как я! — возмущенно воскликнула Маха, переживая очередную потерю.

— А я тебе что говорила? — Лерка тоже уже здесь. Подсказывает. — Вот сюда ходи.

По другую сторону клетчатой доски угнезвился на трёх ножках зверёк, размером и формой напоминающий древний примус из поселкового краеведческого музея. Эти создания часто попадаются на глаза по всему острову: пока шли вдоль берега, видели нескольких.

— Он, выходит, разумный. А как ты догадалась? — заинтересованно подался вперед Васька, рассматривая странное существо.

— Иду купаться, а он на мокром песке каляку палочкой чертит — улыбнулась Маша, ловким ходом «съедая» сразу три шашки противника. — Ха! Сразу понятно стало, что говорить по-нашему не умеет, а познакомиться хочет.

Следующее пробуждение оказалось, пожалуй, самым поразительным. В купе поезда как раз уместилась вся их команда. Девочки растолкали Ваську, отправили умываться, а потом напоили чаем с печеньем. До прибытия на место оставалось уже немного. И это была та самая станция, с которой они отправились в путь. То есть, поезд вёз ребят домой. От вокзала до дому меньше часа езды. И все их одёжки на них, как и остальные вещи, прихваченные в дорогу.

После вчерашнего купания в тёплом море, где они отлично покувыркались с неуклюжими на суше «примусами», обедания мороженым, чудесными фруктами и орешками, беготни и бадминтона — заснули все превосходно. И вот всё закончилось.

— Тук-тук, — мужчина солидного возраста стоит у распахнутой в коридор двери. — К вам можно?

— Пожалуйста, заходите, — Зулька мотивированно подвигается на диванчике, вроде как, давая человеку место, чтобы сесть, а на самом деле притискивается к мальчику. Вот это номер!

— Меня зовут Аким Викторович, а ваши имена я знаю. Дело в том, что я один из администраторов игры, с которой вы сейчас возвращаетесь. Пришел, чтобы принести извинения. Мы допустили ошибку. Произошла случайная перестановка цифр в числе, указывающем возраст. То есть так вышло, что приглашать детей мы не планировали. Когда спохватились, автоматика уже вывела на маршрут около двух десятков групп. Очень уж стремительно ребяташки к нам рванули. Потом, естественно, это недоразумение было... прекращено.

Проблема в том, что ваша команда за это время успела справиться с задачей и победить. Только получить награду вы не сможете, пока не подрастёте. Извините нас, пожалуйста.

— Так, выходит, вчера это была не награда?

— Нет, проверка на ксенофо..., - мужчина остановился, словно споткнулся. Помедлил и улыбнулся. — Старею. Ляпнул. В общем быстрее и точнее вас с задачей никто не справлялся. Даже взрослые. Почти все эвакуировались с первого полигона с диареей после сырых моллюсков или рыбы — огня-то там развести решительно невозможно, как мы недавно думали, потому что ни одного камушка или деревяшки в тех местах отыскать никак не получится. А проявить улов перед едой редко кто догадывался. Ваша солнечная печь оказалась для организаторов полным откровением.

Дальше всё выглядело так, как будто правильный путь решения задачи вам известен, и просто оптимизируется сам процесс. Даже реабилитировать при смене задания никого ни разу не понадобилось. В общем, мальчики и девочки, выучитесь, получите профессии, и перед вами откроются возможности, от которых на моей памяти отказались считанные единицы, — мужчина улыбнулся.

— Интересно, если Вы считаете, что нам были известны ответы, то мы поступили нечестно? Тогда, почему нас признали победителями? — Вообще-то Ваське ужасно обидно, но он этого не показывает. Однако, хотя бы по косвенным признакам в вопросе следует разобраться.

— То, что никакими точными сведениями вы, молодой человек заранее не располагали, нам в точности известно. Так что, если обидел ненароком, прошу прощения! — пожал

плечам тот.

— А на кого нужно учиться? — быстро перевела тему Лерка. Она, как всегда, практична.

— На кого хотите. К чему душа лежит — то и ладно. Прощаемся, — мужчина поспешно вышел из купе.

Выглянувшая через секунду вслед ему Маха увидела только пустой коридор. Поезд уменьшал скорость перед станцией.

Васька поджидает, когда ребята выспятся, наконец, и выйдут погулять. В каникулы они долго дрыхнут, пользуясь тем, что не нужно торопиться в школу. А он, тем временем, может спокойно почитать в тишине летнего утра на скамейке в тени. А потом, когда соберётся компания, можно будет... хм... а вот это — вряд ли. Костик, Тяпа и Пень всё ещё не вернулись с «выживалки». Во всяком случае, это сообщили ему по телефону их почтенные родители. А поезд, на котором могут приехать парни, приходит только в конце дня. Так что можно будет спокойно листать книжку.

— Вась! Пошли, шашлычка приготовим, — опаньки! Лерка нарисовалась. В одной руке полупрозрачное пластиковое ведёрко, сквозь стенки которого просвечивают кусочки мяса и колечки лука. Во второй — продолговатый брезентовый чехол явно с шампурами.

Вообще-то он ожидал подобной атаки, но не столь стремительной и, главное, продуманной. Ведь, какова! Попробуй отказаться от столь заманчивого предложения! Хотя реальной причины не соглашаться тоже нет.

— А я хотела предложить зажевать мороженого, — а вот это уже Маха подошла другой стороны.

— Ага! А потом на дискарик завернём, — ого! И Зулька тут как тут! Собственно, против такой компании Васька не возражает совершенно. Он ко всем этим своим одноклассникам относится очень хорошо.

Пока девчата озадаченно переглядываются — наверняка каждая рассчитывала на то, что сегодня с утра пораньше станет очаровывать своего товарища по выживалке с глазу на глаз — предмет их соперничества соображает, как это самое соперничество прекратить.

— Разве нас пустят на дискотеку? Мы же ещё маленькие! — Лерка с недоумением смотрит на Зульфию. А Ваську внутренне корчит предчувствие слов: «Это ты маленькая, а я уже вполне могу завяяться на ночные танцульки», — от... да хоть бы и от долговязенькой Махи. Только ссоры из-за насмешливых слов ему не хватало!

— Этот недостаток очень быстро проходит. А на поздних этапах отлично поддаётся маскировке, — Мария отвечает неожиданно дружелюбно. Ещё и Зульфия добавляет:

— Не бойсь, со мной даже Чернокнижника пропустят, хотя именно он единственный из нас, кто выглядит натуральным цыплёнком.

«Итак, — приходит понимание, — в моём присутствии девочки свару затевать не станут. Они же умницы и отлично отдают себе отчёт в том, чем можно раз и навсегда отпугнуть о себя нормального парня».

Ещё минута размышлений навела на мысль о том, что столь явные знаки внимания со стороны сразу трёх замечательных девчонок ставят его в непростое положение. Как честный человек он должен сделать выбор и дать понять двум из них... а не хочется. Не хочется видеть огорчённых лиц. Или он просто и сам пока уверен в себе далеко не железобетонно? А, может, глаза разбежались и... в зобу дыханье спёрло?

— Отличная программа, считай на целый день. Надеюсь, вы не забыли купальники? Хотя, в местечке, куда я предлагаю двинуться, можно обойтись и без них. Чужие там не ходят.

— Гад ты Васька. Гад и хам. Небось уже придумал, из-за какого куста станешь подсматривать, — Маха, как всегда, за словом в карман не лезет, но почему-то мило

краснеет. Видимо, провоцирует на утверждение о том, что он их всех видел и без одежды.

Нет, так не годится. Надо иным боком дело повернуть:

— Ну, раз никто не спорит, то приглашаю на берег лесной речушки, — хитро улыбается он. — Это всего час пешком.

* * *

После тридцатикилометровой пробежки по пустыне никто даже не подумал возражать против короткого прогулки через тенистый лес по мягким тропинкам. Тем более — все обуто вполне подходящим образом. Не в босоножках сегодня девчата.

Место, куда привёл их парень, действительно славное. Речка делает две петли-излучины, омывая язык суши, покрытый короткой плотной травой. Дальше плавный склон поднимается к непроходимым зарослям шиповника, многометровые усеянные крючковатыми иглами ветви которого изредка выставляются из чащобы, как бы предупреждая: «Здесь вас не ждут». Впрочем, набрать сушняка можно правее, где имеется удобный проход вдоль берега по узкому травянистому пляжу, с которого удобно зайти в просторный мелководный плёс.

Пока Васька обкладывал камушками старое кострище, Маха с Зулькой натащили дров, и костёр запылал. Мелкие ветки сгорели быстро, а палки потолще принялись превращаться в угли. Лера, взглянув на «процесс», стала нанизывать на шампуры мясо и лук. Пришлось сосредоточиться на слежении за огнём — лесные дрова, это не поленья из поленицы. Они горят не столь ровно, и угли из них получаются разные. Так что, если хочешь есть шашлык не сырым или обугленным, а мягким и сочным — зевать некогда.

Наконец — то, что надо. Лера провела ладошкой над кострищем, кивнула, и принялась укладывать шампуры, опирая их на каменные заборчики.

Часть жара, которую пришлось отгрести в сторонку, заинтересовала Машу: что-то она положила в ямку и прикрыла эти комки горячей золой вперемешку с тлеющими углями.

Зульфия остругивала толстые зелёные черешки. Откуда-то появилась бутылка пива, которую Валерия встряхивала, обрызгивая мясо время от времени. Запахи пошли — закачаешься.

Вот, и не надо играть ни в какую выживалку, чтобы насладиться покоем, красотой природы и пикантно приготовленной едой.

— Вы чего это расселись на моём месте! — незнакомый старшеклассник появился неожиданно. — А ну брысь отсюда, мелочь пузатая. От моего шашлыка. И, ты! Малявка! Руки прочь от моего пива!

Девчонки испуганно переглянулись и дружно перевели вопросительный взгляд на Ваську. Парень вздохнул и поморщился. Вот не было бы здесь подруг — предпочел бы уйти и не связываться с идиотом. Но не бросишь же прекрасных дам перед лицом опасности!

— Милостивый государь! Извольте оставить нас в покое и следовать своим путём, — он попытался разрешить опасную ситуацию миром.

Парень на мгновенье застыл, видимо, переваривая смысл сказанной фразы, а потом нахмурился:

— Ты че тут командуешь, а? — поигрывая мускулами, спросил он. — Давно не получал, а?

Васька расстроено вздохнул: спокойно разойтись явно не получится. Драться он не умел и не любил... но не сидеть же сиднем? Выпрямился и... оказался на полголовы ниже и вдвое тоньше противника.

— Че молчишь, умник? — крепкая пятерня скомкала ворот и тянет к себе и вверх с непреодолимой силой. Тем не менее, руки свободны. Размах и удар в корпус, однако, не произвели на агрессора должного впечатления. Скорее — произвели недолжное. Кулак незанятой воротником руки уже мчится прямо в переносицу. Рефлекторный рывок влево, и удар приходится под глаз, а Васька отлетает в сторону, под дружный ах девчонок.

Лицо противно заныло, но парень тут же вскакивает, покрасневшийся и пристыженный, и вдруг видит как...

Маха, яростно сверкая глазами, удерживает обеими руками длинную палку и наносит хлесткий удар пониже спины незваного гостя. Тот взмetyвается, и руки его непроизвольно расходятся в стороны.

Зулька из положения «сидя» выбрасывает ногу, одновременно распрямляя вторую — вытягиваясь в наклонный шпагат. И «заезжает» пяткой в солнечное сплетение обидчика. Который замирает перед тем, как согнуться.

Лерка, сидя на корточках у импровизированного мангала, рукой с зажатым в ней камнем производит короткое движение... и камень врезается в челюсть незадачливого любителя обижать «малышей». Каким образом этот окатыш преодолел несколько метров — глаз не уловил. Зато имел возможность проследить за тем, как старшеклассник, отброшенный назад, заперебирал ногами и ввалился в густую заросль переросшего все мыслимые размеры шиповника с такой силой, что несколько плетей захлестнули его, словно, принимая в объятия.

Офигеть! Девчонки действовали, словно одно многорукое существо, будто каждая готовила для подруги удобную позицию. Хотя Маха воспользовалась как раз тем самым моментом, когда ему, Ваське, набивали лицо.

— Уфф! Не пережарился, — Лера снимает шампуры и складывает их на листы лопуха, как будто ничего не случилось. Маша выковыривает из золы потемневшие клубни, а Зульфия нарезает кубики очищенных от кожуры мягких черешков. — Как ты, Васенька? Садись скорее, сейчас к глазу лопушок приложу!

Через считанные секунды вся четвёрка устроилась кружком вокруг снеди, совершенно забыв про недавнего агрессора, и принялась за еду. Крахмалистые клубни ситника, мякоть ревения и лопуха, черемша и превосходное сочное мясо. Хорошо-то как! Было. До тех пор, пока в кустах не начал стенать пришедший в себя старшеклассник:

— Эй, вы там! Помогите выбраться! Сейчас же! Не то сам вылезу и вам тогда не поздоровиться!

Ребята продолжали есть, полностью игнорируя крики парня.

— Да я вас щас... — громкий треск ветвей и не менее громкий вопль. — Больно же, черт возьми! Вытащите меня гады! Иначе... иначе... У! Вы у меня получите!

— Может, поможем ему? — вздыхает самая жалостливая Лера и тут же добавляет, будто боясь показаться мягкосердечной. — А то он своими воплями весь аппетит портит!

— Подождешь немного, пока не доедим! — подумав пару секунд, недовольно крикнул Васька в сторону пленника колючего куста. — Совсем обнаглел! Второй раз отрываешь от еды.

Пленника колючего куста освободили аккуратно, отводя шипастые ветки и подав несчастному конец палки, чтобы тот, держась за него, смог прекратить опираться спиной о ветви. Потом Лерка листками какой-то травы смазала его многочисленные царапины. Смазала — это потому, что выдавливала сок, и уже его наносила на травму. С виду похоже на йод.

Пациент шипел и дёргался, обещал ребятам «сделать их жизнь адом» и громко ругался матом, но больше рук не распускал. След от удара камня по покрытой редкой и мягкой щетиной скуле производил серьёзное впечатление и невыносимо диссонировал с обрабатывающими его почти детскими пальчиками Леры. А ведь именно они устроили это повреждение!

Глядя на это, Вася чувствовал себя смущённым и озадаченным — обычные, ничем не примечательные одноклассницы оказались удивительно интересными, можно сказать — неординарными созданиями, раскрывшимися перед ним с совершенно неожиданных сторон. До сего момента он ценил в них, прежде всего, послушание. А тут вдруг обнаружил однозначные признаки разумности.

— Мы еще встретимся! — надменно бросил парень, уходя с поляны. — Вы у меня еще попляшете!

Девчонки язвительно улыбались ему вслед и прощально махали ему вслед ладошками.

Купальники девочки не забыли, поэтому никаких неловкостей не возникло. Плавали между кувшинок, любовались водомерками, обкладывали камнями чашу крошечного родника, паслись в малиннике. Зулька всё время снимала на мобильник пейзажи, то отходя в сторону, то взбираясь на дерево. А, как солнышко начало клониться к горизонту, вернулись в город. Шашлык к этому моменту давно «провалился», и ребята не слишком упирались, когда Маша затащила их на одну из верандочек-кафешек, где обещала угостить «отпадным» мороженым.

Действительно, официантка принесла большую вазу, где, кроме пломбира наблюдались и кусочки фруктов, и присыпка из толчёных орехов и немного жидкого полупрозрачного варенья. В зависимости от предпочтений каждый зачерпывал с того края, где ему было интересней. Как раз вчетвером вокруг общего сосуда оказалось удобно — никто не стал перекладывать сооружённое искусной рукой великолепие в свои вазочки, разрушая красоту. По-семейному как-то получилось, быстро и весело.

Вася обратил внимание на то, что с персоналом Маша поздоровалась, как со знакомыми. И ни о каких деньгах никто ей тут даже не попытался напомнить. Вроде как за спасибо полакомились. Интересное обстоятельство. Однако, торопиться с вопросами не стал. Вообще, а что он знает о своих одноклассниках?

Как учатся? Да, нормально учатся. Ведут себя тоже нормально — тихие домашние девочки, у него на глазах в считанные секунды расправившиеся с крепким парнем. Хрупкие, хе-хе, беззащитные создания.

— Вась, я зайду за тобой в семь, — Зульфии пора сворачивать направо в сторону частного сектора.

— Меня дождитесь, — Маша делает ручкой, направляясь к коттеджному посёлку. — Я с вами.

А вот с Лерой им по пути — они живут в соседних панельках. Вернее, через одну, но это близко.

Идут молча. На лице спутницы сменяются выражения, отражая ход мыслей. Не лицо, а просто открытая книга какая-то. Только буквы в ней незнакомые. Так и подмывает спросить, о чём она думает. Хотя, как о чём?! Колеблется — идти ли ей на дискотеку.

Валерия сложена миниатюрно, отчего её до четвёртого класса принимали за первоклашку. Да ещё и школьную форму носит прилежно, что усугубляет впечатление. Однако, это не отставание в развитии — Васька видел её маму, как-то раз заглянувшую в школу и помнит, как вслед ей поворачивались головы старшеклассников. Даже фразу запомнил, прозвучавшую из уст усатого верзилы: «Вот, девочка на все времена»

Так что эта малышка ещё возьмёт своё.

Вот и пора расставаться.

— Я тоже зайду за тобой. Даже интересно, как это Зулька собирается устроить нам проход в клуб? — Лера подошла вплотную и подняла глаза парня. Вот прямо — обними и чмокни! Тихий омут взгляда, а на дне его... понять бы что.

Улыбнулся и сделал ручкой. Хорошо, что сразу повернулся и не выражения лица, которым проводила его девушка, а то долго бы гадал, что бы это значило. Хотя, последним было упрямство.

* * *

Буровя взглядом удаляющуюся спину Чернокнижника, Лера испытывала странную смесь чувств. Особенно сильным было обожание, восхищение, просто благоговейное умиление оттого, что парень не поддался чисто рефлекторному порыву заключить её в объятия. Она ведь видела, как напряглись мышцы рук, но разум отдал команды торможения, и ничего из её провокации не получилось. Жаль. Так ведь удачно подставилась.

Эх-х!

Однако, пора перестать огорчаться. У неё осталось всего два часа для того, чтобы подготовиться к вылазке на дискотеку. Надо перемерить кучу нарядов из маминого гардероба, а тут все мысли перебудоражены этим странным случаем с камнем. Да, схватила она его инстинктивно, как только увидела Васеньку, отлетающего после удара под глаз. Хотела подбежать к хулигану и ударить — ну недостаёт у неё силы, чтобы бросить как следует такую тяжесть. А как только рванула окатыш вверх, так он и встретился с подбородком негодяя. Да так и остался лежать рядом с ним в нескольких метрах от того места, откуда Лера так и не тронулась.

И как это получилось!? Уму непостижимо!

Размышляя о происшествии, Лера несколько отрешенно прикидывала к себе брюки, юбки, блузы, топы и платья. Не все мамины одёжки оказались велики, во всяком случае одно из открытых летних платьев из плотного темного шелка, хотя и повисло складками, но сами эти складки она удачно «прищепнула». Да тут еще в тон к ним нашлись туфельки на

высоченной шпильке, причём ни капельки не большие для её ноги. Оставалось придумать «взрослую» причёску, что не так-то просто, учитывая, что обычно носит она две короткие толстые косы... Кончилось это тем, что гриву свою просто распустила по плечам. Чуть вьющиеся, очень светлого русого цвета, они потребовали некоторого количества мусса для укладки и серьёзной работы щеткой.

Во время сборов Лера несколько раз пыталась повторить «фокус с камнем», но ничего не получалось, да и время начинало поджимать.

* * *

Дверь в Васькину квартиру отворила Маха:

— Здрассте! Вам кого?

— Привет, Машундель! Это я, Валерия.

Через секунду, когда Лера заперла за собою дверь, подруга так и стояла, приоткрыв рот. Собственно, со ступором, вызванным изумлением, она справилась относительно быстро, о чем доложила, задав наивный и глупый вопрос:

— Ты же маленькая?

Лера рассмеялась. И что, прикажете, на это отвечать? Пришлось лишь подмигнуть подруге и топать в комнату. А тут — картина маслом. Васька в одних трусах и Зульфия, наглаживающая его брюки. Мария, так и не дождавшаяся ответа, тоже вернулась из прихожей и принялась что-то подделывать на Васькиной рубашке, раскинутой по столу.

Ах, подружки! Коварные. Это же они у неё парня отбивают, проявляя о нем такую напористую заботу. А он тоже хорош. Посматривает на эти хлопоты с видом заинтересованным и сочувствующим, но даже и не думает возражать.

Нет, так не пойдёт!

— Васенька! А волосы ты последний раз, наверное, мыл в океане на далёкой-далёкой планете? Ну-ка, иди сюда, — и Лера повела его в ванную, где учинила другу форменную головомойку. Шампунь, полотенце и кран с водой — это нетрудно нынче отыскать в любой квартире. Главное — не теряться. А ещё пришлось заняться его подростковой сыпью. Не лечением, понятно, а маскировкой.

— А где твои предки? — Конечно, это Маха не утерпела и примчалась проверять, чем это они тут заняты, уединившись.

— Мама на суточном дежурстве, а папа в рейсе, — спокойно отвечает Васька, стараясь не наглотаться воды.

— Так Светлана Георгиевна из родового отделения это и есть твоя мама? — Это уже Лера спросила, вспомнив знакомую медсестру. У неё как раз муж — дальнобойщик. А городок невелик, так что вероятность случайного несовпадения... ха! Действительно, несовпадение может оказаться только случайным. Хорошие, однако, люди, родители у Чернокнижника.

* * *

Ну вот, отмыли, начистили и упаковали. Васька посмотрел на себя в большом зеркале в

прихожей, а Зулька дала ему кулаком между лопаток, чтобы не сутулился. Пошли. Хотя и провозились с нарядами своего кавалера не меньше часа, но никуда не торопились. И это хорошо, потому что на таком высоком каблуке Лере приходится тщательно рассчитывать каждый шаг.

В восемь вечера ещё светло, да и время пока «детское». На веранде пустынно, и за столиками, обступившими площадку для танцев, полно свободных мест. Из динамиков негромко льются древние «Битлз», «Баккара» и «АББА». Машка от самого входа утащила Ваську на «медляк» — они оказались одни прямо в центре площадки, перетаптываясь в обнимочку. От вида этой сладкой парочки Леру аж передёрнуло. Нет, её он даже не подумал хотя бы слегка приобнять, когда она специально так подошла, что только руку протяни, зато эта верста коломенская висит на нём, как мочалка на заборе, а он её ещё и облапил!

Вот ведь, гад какой!

Зульфия подошла к месту, где среди аппаратуры угнездился парень в цветастой кепочке, и перебросилась с ним парой фраз. Сразу видно — они давно знакомы.

Лера присела на полукруглый диван, оббегающий свободный столик, и почувствовала огромное облегчение — ушла нагрузка с ног, а то эти проклятые каблуки уже вконец достали. И так, фэйс-контроль на входе не признал в них малолеток, и не завернул обратно. Правильно Зулька сообразила. Хотя, она, похоже, здесь бывает регулярно, акселератка! Выглядит-то совсем взрослой!

Печально смотрела и на другую подругу, невольно сравнивая её с собой. Короткая мальчишеская стрижка каштановых Махиных волос оставляет открытой взгляду изящную шею, особенно трогательную, если смотреть сзади. Чуть лопоухая, что только умиляет, без серёжек, что выглядит гармонично и естественно. Крепкие плечи, на которых простой топ с широкими бретелями... открывает взгляду партнёра соблазнительный вид. Уведёт! Как есть, очарует, и уведёт! Лера грустно вздохнула.

Закончился «медляк» и этот козёл Чернокнижник (Лера его сейчас почти ненавидит), наконец-то выпустил Машку из своих загребущих рук. Чтобы тут же оказаться в объятиях Зульфии. Зазвучала энергичная музыка из какого-то фильма, кажется, про Зорро, но это не «скачки», где каждый сам за себя, а парный танец.

Ха-ха! Акселератка, похоже, решила сплясать с этим увальнем, как Кэтрин Зета-Джонс с Антонио Бандеросом! Нью-нью! С этим долговязым нескладёхой!?

Ой! Коварная подружка показывает Ваське фигуры и инструктирует, время от времени кивая парню в кепочке. А тот послушно ставит нужные места аккомпанемента. И ведь кое-что начинает получаться! Не Рио-де-Жанейро, но и далеко не заплетающиеся на каждом шагу ноги демонстрирует предмет её воздыханий. Прогрессирует семимильными шагами.

Маха подошла, уселась рядом, и смотрит на Зульку злыми глазами.

— Да, уж, Лер! Я-то думала, что она к Васеньке равнодушна, а, ты погляди, что вытворяет! — возмущенно воскликнула девушка.

А что на это ответишь? Настроение, и без того бывшее не на высоте, упало ниже некуда. Но, нет. Сдаваться она не намерена. Кажется, есть у неё достойный ответ на столь бессовестные выходки подружек — они с папой этот танец тоже освоили. Родители любят потанцевать, и дочку немного научили. Вот сейчас, когда Зульфия подготовит ей партнёра, тут она и...

Ой! Но не на этих же каблуках! С них она в два счёта свалится. А дома, в прихожей под скамеечкой справа стоят удобные «лодочки»...

Лера с тоской представила себе их живо и рельефно. Настолько ясно, что они буквально

возникли перед внутренним взором. Даже рука непроизвольно потянулась под диванчик и... взяла.

— Нет, я этой Зульке обязательно скажу всё, что я о ней думаю, — тарыхтит рядом взбудораженная Маха. — Делала, понимаешь, вид, будто это мы с тобой две наивные дурочки запали на сопливого недоросля, а она вся из себя большая и важная небрежно принимает ухаживания принца, которого никогда никому не покажет. А сама, погляди, как покраснелась!

Лера воспринимала слова подруги несколько отстранённо — её занимали туфельки. Её туфельки, оказавшиеся под диваном здесь, в месте, куда она их не приносила и вообще была впервые! Да как такое могло произойти?! Невозможно!

Но раз уж так получилось.... Незаметно, стараясь, чтобы Маша не увидела её испуганных глаз, без помощи рук, переобулась. Удобно. Нога давно обжилась в этой лёгкой обуви, которую она носила с начала лета. Ох, подружки, покажу я вам, кто тут из нас самый-самый! Зульфия крутится, как юла, и уже видно, что устала приплясывать вокруг не слишком ловкого партнёра, который, к тому же, недостаточно массивен, чтобы удерживать её во время столь энергичных эволюций. А вот тоненькую её — без проблем. Главное — он уже разучил практически все основные движения. А они ох, как непросты.

* * *

Ну вот, наплясались. Васька запыхался, а его партнёрша вообще, дышит, как загнанная лошадь. Досталось бедной. Хотя, надо отдать ей должное, с задачей справилась замечательно. Пусть передохнёт! А она, тем временем, Васятку напоит.

Лера сбегала к барной стойке и принесла четыре стакана на маленьком подносе.

— Это пиво? — Маха смотрит недоверчиво.

— Безалкогольное, — чуть оскорблено отозвалась Лера. — Бармен в палатку за угол бегал, а то у него не было в запасе. Не рассчитывал он на столь капризных посетителей.

— Через часок-другой подтянется «настоящая» публика, — рельефно поводя боками, замечает Зулька, — тогда фиг ты его в какую палатку пошлёшь.

Опять звучит неторопливая мелодия, две парочки потихоньку крутятся с краю — сонная обстановка снова воцарилась в зале. Народу пока не прибыло. Рано.

Ага, её парень отдышался. Взяла его за руку и повела — даже и не думает упираться или отнекиваться. Какой он, всё-таки, замечательный! Подошла к человеку в кепочке и попросила у него поставить «ту самую».

Ох, и отождгли они! Молодец, Зуленька, хорошо научила Васю. И время для визита в злачное место выбрала удачное. Как раз, едва отплясали, в зал повалил народ — молодёжь репродуктивного возраста.

* * *

Смеркается. Стало прохладней — самое время галантному кавалеру накинуть свой пиджак на плечи спутнице. А вот и не выйдет ничего — на Ваське только рубаха. Но, даже пожелай он ради того, чтобы согреть идущую рядом девушку, обнажить своё впалое пузо, всё

равно ничего путного из этой затеи не получится — не хватит на троих одной сорочки.

Вот такие мысли крутятся у Леры в голове. Возможно — они глупые и наивные, но уж какие есть. Она ведь впервые возвращается вечером с танцев с парнем. И несёт в руках мамины босоножки на высоких шпильках.

— Лер! Где ты достала балетки? — недоуменно спрашивает Васька, странно косясь на ноги девушки. — Мы когда туда шли, то ведь ничего у тебя в руках не было!

— Давайте, ребята, зайдём ко мне, выпьем по чашечке чая, поговорим. Заодно, я про всё и расскажу, — Лера чувствует, что им обязательно нужно обсудить произошедшее. — А то мы сломя голову втроём бросились делить и очаровывать бедного Чернокнижника, забыв обо всём на свете. Даже про выживалку не поговорили.

— Ага-ага, завалимся к тебе, ты станешь стол накрывать, потом придётся бежать за плюшками или резать бутерброды, и никакого разговора не выйдет. Нет уж. Вот ресторан. Заваливаем в кабинет, заказываем чай, и спокойно разговариваем, — Маха проявляет свою нетерпеливую натуру. Всё-то ей нужно сразу и немедленно.

— У меня в кармане негусто, — Зульфия натурально смущена. — Тут чашка чая может стоить больше, чем я за день проедаю.

— Финансовую сторону вопроса я обеспечу, — говоря эти слова, Машка не выглядит значительной, как это случается с теми, кто стремится козырнуть состоятельностью. Она даже слегка смущена.

— Действительно, веди нас, Машутка, — разрешает дилемму Васька. — У меня сегодня хватит средств на несколько чашек чая.

Маша мгновенно отвернулась, но Лера успела заметить не её лице насмешливую улыбку. Интересно стало, о чём же она умалчивает. Однако, от расспросов воздержалась. Ей сейчас не до земных мелочей, потому что в голове свербит такая догадка! — куда там секрету финансовой состоятельности подруги! Деньги — это такая мелочь по сравнению с тем, что пришло к ней в голову! В конце-то концов, с теми перспективами, что сегодня открылись её взору, она и сама выкрутится из любых неприятностей, и друзей выручит.

Хотя рассказывать ребятам было страшновато. А вдруг не поверят? Обсмеют или еще хуже — назовут обманщицей? Вот только сказать все же надо и вместе подумать, что же делать дальше.

* * *

Халдей, в просторечии именуемый швейцаром, распахнул перед школьниками дверь. Прodelал он это столь естественно и непринуждённо, что ждавшая неприятностей или неудобных вопросов Лера невольно внутренне поёжилась. Слишком легко всё сегодня получалось, слишком просто. Хотя, в канву рабочей версии эта картина ложилась, как в гнёздышко.

Маха с этим человеком приветливо поздоровалась, назвав по имени-отчеству, но память не приняла данных... что? Что она подумала? Час от часу не легче!

Метрдотель мигом провёл их в отдельный кабинет, а официантка выяснив, кому чёрный, кому зелёный... каркаде, бергамот, мята? — отправилась выполнять. В воздухе густо повеяло волшебством.

— Ребята! — взволнованно начала Лера, запинаясь и путаясь в словах, едва они

остались одни вокруг накрытого льняной скатертью стола. — Нас, кажется, крепко надули. Или сами ошиблись не на шутку. Я об организаторах игры. В общем, я сегодня дважды совершила невозможное.

— Как ты Ваську обтанцевала — это чудо мы видели. А что ещё? — заинтересованно хмыкнула Зулька.

— У меня папа с мамой очень любят танцевать, так что это — не чудо. Это ты его хорошо подготовила, — смущенно отмахнулась Лера. — О другом хочу рассказать. Я сегодня два раза перенесла предметы на большие расстояния. Первый раз камень к челюсти Васькиного обидчика, а второй — сидя на дискарике достала из дома туфли, в которых ноге удобно.

— А повторить сможешь? — без тени сомнений спросил Чернокнижник, подаваясь вперед.

— Не уверена, — закусила губу Лера, с надеждой смотря на парня. Неужели поверил? — Это оба раза получилось непонятно почему. Когда я пыталась сделать это нарочно — ничего не вышло...

— ...а вышло случайно, когда ты просто очень этого хотела? — Вася первым уловил ускользающую мысль.

Кивнула.

Над столом повисла тишина.

— Улавливаете аналогию? — первой не выдержала, конечно, Маха.

— Магия? — Зулькины глаза расширились от изумления.

— Зуленька, сосредоточься, вспомни, что с тобой произошло такого необычного, отчего ты так быстро нашла объяснение? — ласково спросил Вася. А ведь за последние дни девчата подыгрывают ему почти рефлекторно. Помогают... или подчиняются. Возникло между ними нечто удивительное, необычное, странное. Некая необъяснимая связь.

Вот и подруга их черноволосая даже не подумала отпираться:

— Я принялась «натягивать» фотоснимки, что сделала на шашлыке, на спутниковую карту. А это непростая работа — приходится сопоставлять детали рельефа, запечатлённые с разных ракурсов, расставлять маркеры, масштабировать. В общем, пыталась построить компьютерный 3D макет ландшафта. Думала, что как обычно, неделю провожусь, а оно как попёрло! — девушка аж головой от удивления покачала. — Я под конец вообще только руку над мышкой держала, оперев на кончики пальцев и, кажется, одною мыслью всё делала.

— То есть сосредоточилась на работе полностью, отключившись от остального мира? — снова уточняет парень, едва не подпрыгивая на стуле.

Принесли чай и пирожные. Пока официантка всё это расставляла, ребята молчали. Наконец, сервировка успешно завершена, и жрица чревоугодия, мило улыбнувшись, покинула помещение. Едва за ней закрылась дверь, два кремовых пирожных, спокойно лежащих на блюде, без видимой причины вlepились в переносицы Леры и Зульфий.

— Ой, я не хотела, — Маша мгновенно выдала себя с головой, громко расхохотавшись.

— Хотела. И ещё как, — обиделась Лера, пытаясь сообразить, как же отомстить «подруге».

— Хм! — только и сказал Вася недовольным и укоряющим тоном. (И все замерли). А потом добавил. — Я отведу девочек умыться, а ты, Машенька, посиди пока тут. Мы скоро.

— Туалет прямо здесь, — Маха показала вправо на одну из дверей в стене кабинета. — И, мне кажется, девочки прекрасно справятся и без твоей помощи.

Зульфия только фыркнула и нырнула, куда показали. Лера последовала за ней. В кране зашумела вода.

— Ну да, злилась я на них за то, что они вытворяли с тобой на дискаре, — надулась Маша, не выдержав испытывающего Васькиного взгляда.

Пока Лера с Зульфией умывались, Маша и Вася отослали домой эсэмэски, чтобы родители их не теряли. Предстоящий разговор не обещал быть ни коротким, ни простым.

* * *

— Итак, девушки, — начал Васька, когда ребята снова расселись за столом, — вернувшись из недолгих, но насыщенных событиями странствий, вы обнаружили, что самые сильные, самые сокровенные ваши желания неожиданным образом исполняются, — Васька обвёл подруг строгим взглядом и продолжил: — Может быть, кто-то припомнит некую аналогию?

— Гарри Поттер, первый том, — важно произнесла Зульфия. Остальные кивнули.

— То есть, игра наделила вас неким необычным свойством, — бодро подхватил Васька, — весьма сильнодействующим, кстати. Мы не знаем наверняка, известно ли это обстоятельство организаторам, но тот факт, что вы не были предупреждены и не получили никаких инструкций, наводит на мысль, что неизвестно.

— Слушай, а чего это ты развыкался? — нахмурилась Лера, которой не понравилось, что их парень словно отделяет себя от подруг.

«Их парень?» — мелькнула в голове возмущенная мысль. Это еще что значит?! То есть она его уже готова делить с девочками?! Ну уж нет! Или все же да...? Ну и бардак в голове!

— Похоже, что плюшки достались только девочкам, а мальчики остались в пролёте, — в глазах парня заметна грустинка.

— Похоже, ты просто не умеешь ничего как следует желать, потому что предпочитаешь не чувствовать и переживать, а рассуждать и планировать, — мгновенно встряла Маха. — А ну-ка, сосредоточься на чем-то таком, чего безумно вожделеешь. Прямо сейчас. Немедленно.

Три пары глаз уставились на него. Казалось, девчата даже дышать перестали.

Васька весь как-то напрягся, напыжился, но уже через секунду расслабился, полуприкрыл глаза. А потом его губы вытянулись трубочкой и он подул.

Это дуновение Лера почувствовала на своей коже так, как будто их не разделяла столешница, а они находились почти вплотную. Кроме того ощущение было настолько четким, словно на ней нет никакой одежды. Причем, это весьма чувствительное место. И вообще, он наглец.

Встретилась с юношей глазами. Определённо — наглец. Потому что снова подул, но теперь уже на другой участок тела, симметричный, скажем так. И снова набирает воздуха в грудь.

Что? А теперь докуда он собрался дотянуться? Лера опустила глаза на себя и осмотрела одежду — всё в порядке, всё на ней, платье сидит прекрасно.

— Ой! — Маха вскинулась. — Ты же дул на Леру, а получилось — мне в ухо. Никогда бы не подумала, что тебе этого хочется, — на её лице написана растерянность.

А вот Зульфия, кажется, собралась обидеться. Васька — умница — подул и ей в шевелюру, прикрывающую ухо. Видно было, как под напором воздуха раздались волосы.

Подруга тут же расслабилась — про неё не забыли. А ведь два первых дуновения остались незамеченными для тех, кто не участвовал в событиях.

Ёлки! Это что? Признание в любви? Или этот нечестивец потихоньку проделал с остальными то же, что и с ней? Лера, красная от возмущения, осторожно оглядела подруг. Да нет, у них все нормально. Немного успокоилась, а потом, вновь разозлившись, снова перевела взгляд на себя. Опять всё на месте. И услышала разочарованный вздох Васьки. «Ну, он у меня сейчас получит!» — грозно подумала Лера, придумывая «страшную месть».

— Маша права. Хотя, всё намного проще, — несмотря на явно взъерепенившуюся Лерку, Чернокнижник выглядит довольным. — Это словно прокладываешь канал, совмещаая разные участки пространства. Только сила желания не является определяющей — тут важно чётко выстроить в воображении образ проникновения, а потом через образовавшийся проход оказывается легко переместить материальный объект... — в это мгновение он почувствовал щипок в весьма чувствительном месте и засёк на Лерином лице довольную мстительную улыбку. — Или просунуть руку.

— Что-то, вроде портала? Любопытно, — Зульфия приняла сосредоточенный вид и заметно «напрягла мысль».

Ничего не происходило.

Зато Маша сделала кусательное движение, отчего заметная часть лежащего на блюде пирожного исчезла, а оставшаяся украсилась следами зубов. Вымазанные кремом щёки явились дополнительным свидетельством того, что и ей удалось справиться с установлением внепространственного канала.

Зульфия же протянула руку вперёд. Было страшно наблюдать, как пропадают из виду пальцы, кисть, локоть. А потом появляются в обратном порядке. Причём на ладони лежит пачка купюр.

— Вау! — одновременно выдохнули ребята.

Поглядев на деньги, девушка поспешно затолкала их обратно.

— Порталы, говоришь? Ххех! — подытожил Васька знакомой с детства фразой. — Сердца мои, об этом никому ничего нельзя рассказывать.

— Кончай прикалываться, Чернокнижник, — чуть не вскочила со стула напуганная и удивленная произошедшим Маха. — Тем более, что перс, которого ты процитировал вторым — полный отстой. А мы не вчера из детского сада, так что — понимаем, почём нынче сотня гребешков, — тут она вдруг, словно припомнив что-то, заметно потеряла петушистость: — Короче, инструктируй, давай.

— Как прикажете, ясновельможная пани, — Васька улыбнулся одними глазами. — Первое дело — захлёб рассказываем о нашем участии в выживалке, припоминая только первый полигон, это где трава и камыши. Оттуда нас и эвакуировали на четвёртый день. Так что: ракушки, рыба, маета желудками, а потом проснулись в поезде, и никто к нам не заходил и ничего не объяснял. Уловили?

Две головы послушно кивнули, а Зулька сказала озадаченно:

— А я брату всё успела рассказать.

— Не беда, признаешься, что прихвастнула, присочинила для красного словца, — на мгновение задумался Васька.

— Он не шибко болтливый, Ахмед-то. Попрошу, чтобы помалкивал про нашу победу. Не любит он вранья, — покачала головой Зулька, расстроено вздохнув.

— Ну, или так, — неохотно согласился Вася. — Главное, чтобы сами мы не звенели

восторженными колокольчиками. Отвечайте без подробностей.

На этот раз кивнули все три головы.

— Магию тренировать скрытно, задумываясь о возможных последствиях! — нравоучительно произнес парень, но тут же поспешно добавил. — Поскольку, не дети уже, надеюсь — сообразите. Ну что, теперь по домам?

Снова все закивали. Однако, Маха встряла:

— Завтра в шесть утра жду всех на конечной остановке «тройки». Приглашаю покататься на лошадках. Рассчитывайте на четыре дня. Еду и приют обещаю. Только в джинсы не наряжайтесь — от них самые большие мозоли на заднице.

Толстопузый джип, больше похожий на грузовик, чем на автомобиль для людей, подъехал к остановке точно в назначенное время. С переднего сидения, что рядом с водительским местом, выбралась заспанная Мария и распахнула дверь в задний отсек, называть который багажником ни у кого не повернулся бы язык. Туда, рядом с многочисленными коробками легко поместились рюкзаки. Потом быстренько сели и поехали. Место впереди досталось Ваське, а девчата устроились сзади.

Долговязый мужчина, что позёвывая вёл машину, представился Евгением Ивановичем, и узнать в нем отца Маши оказалось легко — очень большое сходство с дочерью не оставляло ни малейших сомнений в близкой родственной связи их подруги и этого человека.

— Маша мне все уши прожужжала, рассказывая о вас. Так что, можете не называть себя, не перепутаю, кто есть кто, — заводя мотор, добродушно улыбнулся мужчина. — Кстати, Лера, с твоим папой мы учились в школе в одно время, только я на два года раньше. Я его обыгрывал в шахматы, а он меня — в дартс, — ностальгически хмыкнул Евгений Иванович. — Давненько не встречались мы с ним, однако я об этом ни капельки не жалею, ха-ха. Не испытываю ни малейшего желания попадать в поле его зрения. Он ведь, как я слышал, оперирует по самым серьёзным поводам...

Дядя Женя так и не закрывал рта всю дорогу, рассказывая то о приключениях детства, то о похождениях молодости, то о лошадях.

«Весь в Маху», — рассудила Зульфия. Про себя, конечно.

Едва тронувшись, джип миновал крайний квартал города, застроенный частными домиками, и через пару километров свернул вправо на чуть заметную слабо накатанную грунтовку, петляющую между деревьями. Лесные дороги вывели их на просторное поле, посреди которого виднелись дом, конюшня и загон, обнесённый забором из жердей. Туда и подружили. Несколько человек прямо с рук угощали чем-то невысоких крепких лошадок, выставляющих морды поверх изгороди.

— Уезжают. Прощаются, — Маха неожиданно немногословна. Даже выглядит грустной. — Следующие отдыхающие только в субботу придут, а до тех пор мы тут никому не помешаем, — ответила она на невысказанный вопрос.

Да, уж. Определённо, какие-то невидимые ниточки протянулись между членами их случайно составившейся четвёрки. Вот Лера чуть заметно кивнула, мол — всё ясно. Она сегодня очень уж сумрачно выглядит. А Чернокнижник молча, как большой мужик, таскает коробки от машины в дом.

* * *

Некоторое время было суетно, но потом отъезжающие погрузились в джип и укатили. Маха сразу взяла бразды правления в свои руки — учила ребят седлать невысоких спокойных лошадок, придирчиво проверяя каждую пряжку. Потом гоняла неопытных седоков по кругу на корде, давая указания, как сидеть, куда тянуть поводья и как поддавать лошадке шенкелей пятками под брюхо. Сначала ездили шагом, потом рысью. Наконец, корду сняли, инструкторша уселась верхом и повела группу на прогулку. Снова шаг, рысь, галоп...

Сама она в седле держалась уверенно, чего нельзя сказать про остальных. Поэтому через некоторое время сделали остановку и с облегчением ступили на твёрдую землю.

— Это твоего папы кони? — любопытствовала Зульфия. Она уверена, что Маха, едва зацепившись за тему, обязательно даст по ней развернутую картину, не дожидаясь уточняющих вопросов.

— Да, он с детства мечтал, и вот несколько лет назад организовал эту конюшню, — с грустной улыбкой кивнула та. — А отдыхающих приглашает, чтобы хоть часть затрат покрыть, да и лошадам нужно чем-нибудь заниматься, чтобы не отвыкли от седла, да от упряжи. Любители верховых прогулок ещё встречаются, они и заглядывают сюда, кто на выходные, а кто и на весь отпуск. Случается, даже мне приходится проводником работать, когда собирается больше одной группы, — вот, теперь девушка выглядит гордой. Это разговор не о финансовой состоятельности родителей, а о том, что она умеет делать настоящую работу, причем такую, которая не каждому по плечу.

Нос задран, плечи расправлены, осанка — словно аршин проглотила.

— И взрослые дяди и тёти доверяют ребёнку вести себя через леса и холмы? — не поверила Лера.

— Я не рассказываю им, сколько мне лет, и в каком классе учусь, — усмехнулась Маха. — Рост у меня подходящий. А люди, когда оценивают взрослость, больше внимания обращают на поведение, чем на внешний вид.

Лошади пасутся на длинных поводьях, а ребята устроились на бережку озерца, поглядывая на гладь воды. Сидят. Молчат. Вроде, как, чего-то ждут. Девочки изредка косятся на парня и словно готовятся к моменту, когда он заговорит. Чувство такое, будто предоставили ему право начать беседу на тему, которая всех волнует. День, между тем, тихий, солнечный и очень летний. Гомонят птицы, кони то и дело фыркают, и ни души вокруг.

Даже Маха, заряжавшая всех своей увлечённостью лошадьми, вдруг перестала звенеть. Довлеет над ребятами что-то. Все это чувствуют. Лерка вообще с утра хмурая.

И вот она встала, сделала три шага вперёд, развернулась, и подошла к Ваське. Рухнула на колени, став чуть ниже него, сидящего на камушке, снова рухнула — теперь головой ему на грудь. А потом ка-ак разрыдалась! Зулька с Махой аж подпрыгнули.

— Что случилось, Лера? — испуганно и недоуменно воскликнул Васька, совершенно не понимая, как себя вести.

— Я Мурку убила. И Барсика! — всхлипнула девушка.

— Как? Зачем? — охнули одновременно Зулька и Маша.

— Хотела посмотреть, как они выглядят изнутри а они, они... в грудную клетку заглянула, а потом в брюшную полость. Вот так.

Девушка показала перед собой. Она устроилась у Васьки на коленях, развернув голову в ту же сторону, куда направлен и его взгляд, и прижалась спиной к не такой уж и хилой юношеской груди, отчего её саму обхватили руками за талию. Уж слишком испугана. Крепкие объятия сейчас были ей просто необходимы.

— Пододвигайтесь, девочки, поближе, чтобы было хорошо видно, — сжав губы, позвала она.

Прямо в воздухе перед глазами всей четвёрки, сгрудившей головы в одно место, возник круглой формы фрагмент древесного ствола, обрамлённый... нет, не обрамлённый — круглое изображение полуметрового диаметра наехало на «зрителей» и «вошло» в

древесину, представляя взору, словно на срезе, кору, камбий, продольную картину волокон. Лера легко меняла масштаб и сдвигала изображение, показывая разные участки, регулируя увеличение.

— Вот, так же я и в кошку хотела посмотреть! — дрожащим голосом сказала она.

— Ну и что? С чего ей погибать-то? — удивлённо спросила Маха.

— Не могу объяснить, — качнула головой Лера, чувствуя, что на глаза снова наворачиваются слезы. — Вернее, понимаю, но как это сформулировать — не знаю.

— Кажется, есть гипотеза, — вдруг задумчиво произнес Васька, выглядывая из-за плеча Леры. — Если, скажем, попытаться дотянуться до водной толщи, например, этого озера, то...

В это мгновение прямо в лица им хлынул мощный грязный поток, опрокинул, вымочил до нитки и вывалял в песке. Собственно, прекратился он сразу, как только сделал своё дело.

— Кто это у нас такой быстрый? — Васька выбирается из-под упавшей на него Леры.

— Я, — Зулька сразу честно признаётся.

— И на какой глубине находился вход? — заинтересовался практической стороной собственной теории Вася.

— Где-то по колено, — неопределенно махнула рукой девушка. — Я у самого берега хотела заглянуть под воду, там как раз плеснуло что-то, кажется — вот эта рыбка, — Зульфия подняла с земли бьющегося окунька и, подойдя к воде, отпустила его в родную стихию.

— Вот и с котами у тебя, Лерочка, получилось что-то наподобие этого. В живых-то организмах много жидкостей под давлением, а ты внезапно устроила им открытую связь с атмосферой. Небось, кровищи было! — вздрогнул парень, представив это ужасное зрелище. Не то чтобы он боялся вида крови.... Но нехорошо от него становилось точно.

— До утра отмывала, — обняла себя руками Лера. — Ладно, что хоть предки нынче в областной госпиталь укатали, а то бы перепугались за меня.

Все помолчали, явно обдумывая сложившуюся ситуацию и стараясь не представлять нарисованную Васькой картину.

— Да, девчата, — наконец, задумчиво протянул парень. — Версия насчёт магии тускнеет, а на поверхность всплывает одна сплошная физика. Вот, например, — прямо из воздуха полилась струя воды, словно из крана. Васька встал под неё, смывая песок, налипший на мокрую одежду. — Это я установил связь между озером в глубоком месте и точкой у себя над головой. Идите, купаться.

Подруги синхронно фыркнули, и каждая устроила себе такой же душ. Им оказалось достаточно уловить идею, а уж повторить увиденный «фокус» — проще простого. Ведь их не до конца пока понятные возможности управляются мыслью, а уж насчёт воображения ни у одной из них никаких проблем нет.

* * *

Ох и предусмотрительными стали девушки. У всех под одеждой оказались купальники. Мокрые вещи развесили на солнышке, выложив содержимое карманов. Прямо выставка получилась. Ножик имеется у каждой, зажигалка, щипчики для ногтей, иголка с ниткой — это, считай, обязательные предметы. А дальше — свободный полёт фантазии. У Зульки,

например, леска с крючком и дробиной грузила. Васька хмыкнул, было, разглядывая «экспозицию», однако тут же подвергся доброжелательной критике.

— Ты не хмыкай, разумник наш. Как связалась с тобой, так и не знаю, каких ещё приключений ждать на свою голову. Может, объяснишь, пока одежда сохнет? — язвительно произнесла девушка.

Вот так. Призвали к порядку. И что? Объяснять про необходимость соблюдать осторожность и хорошенько обдумывать каждое действие? Так про это любому ребёнку с младых ногтей толкуют и родители, и учителя. Нет, тут нужны примеры. Наглядные и показательные.

Мальчик подумал секунду, а потом...

— Смотрите! Это я соединился с высотой примерно двадцати километров. Только проход сделал тоненьким, чтобы не остаться в безвоздушном пространстве:

Все устали на песок под ногами, который затягивало в невидимое отверстие. Он поднимался, захваченный потоком воздуха, стягивался к незаметной окружности, отстоящей от поверхности на несколько сантиметров, и пропадал из виду. Васька поводил этим «наконечником» из стороны в сторону, что было заметно по перемещению области потревоженного грунта.

— Считай, пылесос, — Махины глаза сделались задумчивыми.

— Считай. А вот ещё, — Тонкая струя воды разрезала валун, лежавший метрах в тридцати. — Это я в глубину моря направил воображаемый взгляд, только не так, чтобы самому смотреть, а как бы камень глядит. Иначе меня бы разрезало, а не его. Хм! Что бы ещё такого учудить, великого и ужасного? Ага. Вот выворотень.

Лица «волшебников» обратились к дереву, поваленному ветром и обращенному в их сторону корневищем. Васька навёл на него «окно» так, что на поперечном срезе стали четко видны годовые кольца. Потом напрягся, тряхнул головой и... ничего не произошло.

— Не вышла задумка, — он честно сознался и повторил попытку.

Комель, словно отхваченный огромной невидимой бритвой, отделился от ствола.

— Знаешь, Лера, возможно, что котиков ты именно таким способом и уконрапутила, — вздохнул парень. — Представь себе, что в окне появилось стекло, а потом само сместилось в поперечном направлении.

— Похоже. Барсика. Я не хотела, чтобы из него на меня брызнули... — она запнулась. — И пожелала, сама не поняла чего. Хорошо, что ты сформулировал. Про стекло. А то представить представила, а, как назвать, не сообразила.

— Стекло, говорите! А если вот так? — Зульфия «показала» вид озера под водой. Словно объективом камеры она водила из стороны в сторону, и на «экране», возникшем перед ней в воздухе, проплывали рыбы, нижние части стеблей тростника, илистое дно.

Маха попыталась схватить карася, но рука отскочила, ударившись о что-то твёрдое. Васька тут же отвесил ей подзатыльника:

— Дура!!! Ты что творишь?! Видела же, что с деревом было! А если бы Зулька «помогла» тебе и на чистом рефлексе пропустила твою руку? Вода бы тут-же на нас хлынула, а где осталась бы твоя ладонь? Ведь она бы сразу убрала проход! Думать надо до того, а не после!

Выражение злой обиды, возникшее на девичьем лице после получения затрещины, немедленно сменилось непередаваемым ужасом.

— Прости меня, Васенька. Я больше так не буду, — Маха вдруг сделала шаг вперёд и

обеими руками схватила за плечи друга, да так и повисла на нём. У неё подогнулись ноги.

— Да уж, мальчики и девочки, — констатировала Зульфия. — Магия — страшная сила. Не напрасно в книжках у Роулинг ей учат семь лет.

— Не напрасно, — задумчиво кивнул головой Васька. — А ведь мы только начали разбираться с Леркиными туфельками. Машкины пирожные всё ещё загадка для меня, как и Зулькин компьютер. Кстати, а ведь на Тибете сейчас день ближе к вечеру. Не просушить ли нам одежду потоком тёплого воздуха?

— Лучше в Сахару заглянуть. Там явно теплее, — ну вот, и у Марии голова заработала. Пришла, значит, в себя после пережитого ужаса.

* * *

Пока девчата сушили тряпки, Васька занялся созидательной «магией». Благо, древесный ствол оказался под рукой. Силой воображения наводя поле зрения на нужные места уже однажды «распиленного» древесного ствола и «вставляя стекла», он отделил от него нужные отрезки брёвен, «выбрал» пазы, «расколол» лесину вдоль и позвал подруг помогать в сборке скамеек. Маху, предложившую «перебросить» детали волевым усилием, дружно остановили — не хватало им только новых неожиданностей. Тут с одними доставаниями предметов чуть до трагедии дело не дошло! Так что — носили руками, благо было недалеко и ничего тяжеловесного среди изготовленных деталей не наблюдалось.

Три скамьи установили буквой «П», а будущее кострище в центре обложили камнями, для чего той же магией «разделали» на бруски ранее распиленный водой валун. Собирая дрова, девчата сразу «резали» валежины на поленья уже отработанным приёмом с «установкой стекла» и смещением поля зрения.

Костер весело пылал, когда Васька принёс к нему последнюю охапку топлива.

— Чем разжигали? — спросил он подозрительно.

— Солнышком, — улыбнулась Мария.

— Что-о? Прямо из короны? — вытаращился Васька.

— Не такая уж я дура, Васенька. Прямо здесь взяла свет. Как Лерка увеличение настраивала, так и я вообразила себе воронку. Сверху пошире, а снизу, над поленьями, поуже. словно увеличительное стекло, собирающее лучи в одно место! — самодовольно произнесла Машка.

— Кстати, извини за «дуру», — вдруг смутился парень. — И за подзатыльник.

— Я не сержусь, — улыбнулась девушка. — Поняла, что это ты от волнения из-за меня.

— Бьет, значит, любит, — буркнула себе под нос Лерка.

А Зульфия «достала» четыре стаканчика мороженого.

— Дома в морозилке было, — объяснила она.

«Да уж, магия на марше», — Васька с удовольствием разорвал целлофановую упаковку и лизнул холодную поверхность пломбира.

Уже рассвело, но солнце ещё не показалось над кромкой леса. Васька любит это время — жаворонок он по натуре. Выбрался из-под одеяла, вздрогнул от утренней прохлады, вошедшей в комнату через сетку, которой затянуто распахнутое окно, прыгнул в штаны и кроссовки и, накинув курточку, выскользнул из дома. Красота.

Ключья тумана стелются над луговиной, а у загона, придерживаясь за жердь изгороди, словно за перекладину балетного станка, разминается Зульфия. Во даёт! Ну прям, как взаправдашняя танцюристка. На одной ноге стоит, а вторую к небу тянет. Точно, считай, натуральный шпагат. А сама-то вроде как в купальнике, но сплошном, оставляющем открытыми только конечности, правда, на всю их грациозную длину. Залюбовался. Ух, хороша! Аж дух захватило.

А кто это у нас возле колодца? Лерка. Точно она. Вроде как в просторной пижаме и стоит на полусогнутых, выделявая руками замысловатые кренделя. Не иначе — китайская гимнастика. У-шу, кажись, называется, или что-то в этом роде. Обе девочки одновременно попадают в поле зрения, и смотреть на них можно, не вращая головой. Присел на крылечке, положив на колени книгу и передумал её раскрывать. Смотреть на подруг куда интересней.

И ещё хочется послушать утро. Редкие голоса птиц перекликаются вдаль, со стороны конюшни не доносится ни звука. Спокойствие. Умиротворение. Плавность. Сосредоточенность, концентрация, усилие до чувства напряжённости в связках. Расслабление, понимание слитности со Вселенной, осознание вечной преемственности жизни. Глубокий вдох и чёткая фиксация.

Ваську словно раздвоило, он даже внутренне окосел от такого дуплета чувств. Встряхнул головой, отгоняя наваждение. Полегчало. Но через пару секунд почувствовал напряжение в промежности. Нет, не то, что подумалось сразу. И не то, что потом. А похожее на ощущение, которое испытывал, когда, играя в футбол, вытягивал ногу в подкате, «забыв» подтянуть вторую. И увидел как в это же время Зулька села на шпагат.

Он что, слышит ощущения девчонок!? Э-э! Только этого ещё не хватало! У них, говорят, бывают периоды, когда больно просто так. Так положено им по природе.

Стоп! Не паниковать! Надо успокоиться, и разобраться! Во всём.

Сначала — концентрируемся на Лерке:

Спокойствие. Умиротворение. Плавность. Сосредоточенность, Расслабление, понимание слитности со Вселенной, осознание вечной преемственности жизни. Чувства приходят синхронно с движениями девушки, словно в такт поворотам её корпуса, переносу веса с ноги на ногу, странным пассам руками. Это не мысли, а некий эмоциональный посыл, меняющийся в определённом ритме и последовательности.

А что Зулька?

Сосредоточенность. Концентрация. Усилие. Фиксация. Напряжение. Лёгкая боль в связках.

Точно. Он слышит ощущения этих девушек. А как насчёт Махи?

Мысленно переориентировал направление внимания на неё. Как-то она легко «нашлась» и:

Сладость, нега, истома и легкая встревоженность. Да она же дрыхнет, как сурок! И снятся ей всякие глупости. Девчачьи.

Забавное открытие. А вот и экономка на кухню прошла, не иначе, собирается готовить завтрак. Прислушаемся к ней.

Ничего не ощущается. Любопытно. Ещё к его услугам тут имеется конюх, тоже уже бодрствующий.

Сконцентрировал внимание на нём — нет никакого сигнала. Дальше можно не стараться, и сомнений больше нет — их команду не только наделили чудесными свойствами, но и повязали эмоционально. Девчата этого ещё не поняли, но то, как дружно они дали отпор тому верзиле, что хотел отобрать у них шашлыки, наводит на мысль, что связь работает независимо от того, известно или неизвестно о ней участникам их то ли команды, то ли семьи. Ведь девочек он уже воспринимает как своих. Не в том плане, что имеет на них какие-то права, а просто они ему не чужие.

Теперь бы ещё понять — хорошо это или плохо? Интересно, где на эту тему можно хоть что-нибудь почитать? И какие слова забить в Google? Телепатия — вроде не то. Мыслей он не воспринимает. Да и для того, чтобы уловить настроение, приходится нарочно этого желать, специально формулируя задачу своим изменившимся органам чувств. Непонятно.

* * *

Лера и Зулька закончили разминки и ушли в дом. Васька открыл, наконец, книгу, да и сидел себе, глядя на буквы невидящим взглядом. Мысли его крутились вокруг вчерашних и сегодняшних открытий. Все они были сделаны по какому-то невероятному наитию, по всхлипу вдохновения. Но ведь необычные действия, ставшие доступными членам их команды, несомненно, подчиняются некой закономерности, вернее, проистекают из ограниченного набора определённых возможностей, комбинации которых они подобрали, решая мелкие бытовые проблемы. Тут есть о чём подумать.

О! Вот и Маха появилась. «Прислушался» к ней. Спит на ходу. Подошла к умывальнику, и давай плескаться, роняя полновесные капли студёной колодезной воды себе за ворот. Их бодрящий холодок, жгучими полосками сбегаящий по груди, мальчик ощутил почти физически. Это же чуть ли не больно! Зато, как бодрит! Вот, теперь «слышно», что проснулась.

Взгляд подруги стал осмысленным и остановился на мальчике. Он еще сосредоточенней «прислушался» и уловил короткую вспышку, только не понял чего. У него подобное чувство возникало, когда он добирался до решения сложной задачки. Вернее, догадывался, как её решить. Это можно назвать озарением.

Маха, тем временем мимо него вернулась в дом, обдав сильным ощущением предвкушения. Забавно, чем ближе, тем слышнее. Причём, даже без того, чтобы прислушиваться специально. Видимо, вблизи сигнал становится мощнее, и проходит через приёмные устройства, даже, если их не направляешь и не пытаешься «настроить».

Лерка вышла, уселась рядом и принялась расплетать свои косы, а потом расчёсываться. От неё веяло теплом и уютом. Попробовал прислушаться к Зульке и не смог.словно пропала. Странно! Хотя не совсем так. Она просто сейчас не испытывает эмоций, потому что на чём-то сосредоточена, но находится где-то неподалеку.

Вот ведь, новая напасть! Свалилась на их головы эта дурацкая магия, и свербит в голове, не давая спокойно почитать! Хотя, нельзя отрицать — жить стало интересней. Хе-хе.

Опять чувствуется приближение Машки. Ух ты! Казачком одета. Сапожки, штаны с лампасами, гимнастёрка под ремнём и фуражка. Чисто — молоденький станичник, причём и короткая стрижка и ни разу не потревоженные серьгами уши, словно нарочно... впрочем, почему словно? Наверняка — это заранее продуманная часть образа. И шашка на боку — круто.

Девушка, тем временем, словно поняв, что ею любуются, принялась укреплять прутья на горизонтальном бревне, приподнятом на столбиках, про которое думалось, будто это коновязь. Уж не рубкой ли лозы разминается по утрам их одноклассница?

Точно! Вжик, вжик, вжик — три прутика пересечены стремительными движениями, и победоносный взор «казака» сияет торжеством.

— Дай мне попробовать, — любопытная и заинтригованная Лерка даже подпрыгнула со ступеньки крыльца. Подбежала, взяла в руки клинок... и с сожалением вернула обратно. — Нет, тяжёлый он для меня. Запастье выверну.

Васька, ясное дело, тоже не утерпел. Подошел и порубал прутик, отсекая от него короткие кусочки с конца. Надо признаться, что и для него это оружие оказалось тяжеловатым — каждый удар он был вынужден готовить, обстоятельно размахиваясь и прицеливаясь. Собственно, и Маха поступала аналогично, будто латник с мечом, а не мушкетёр со шпагой. Все-таки какие интересные у него подруги!

* * *

После завтрака снова верхом отправились по маршруту, выбранному их проводницей. На сей раз отъехали значительно дальше и остановились на склоне холма, откуда раскрывалась панорама лесов и полей, пересечённых логами с покатыми склонами. Красивое место — Зульфия полчаса не могла успокоиться, делая снимок за снимком — вот равнодушна она к величественным пейзажам.

Потом устроились вокруг расстеленной скатерти и... до Васьки дошло, что подружки сейчас начнут прямо из воздуха доставать тарелки и закуски, дотягиваясь до кухонных шкафчиков, буфета, холодильника и даже погреба и плиты, что на кухне гостевого дома при конюшне. Ведь примечал, как оживлённо они хлопотали с видом заговорщиков, чтобы удивить его во время прогулки обильно накрытым столом.

— Стоп! — вдруг скомандовал он. И все замерли. — Девочки! Мы тут, словно обезумевшие от восторга землеройки, пользуемся возможностями, свойств которых толком не осознаём.

— Хочешь предложить заняться теорией магии? — Махин взор искрится весельем. — Вот облом, я где-то забыла свой учебник! Кажется, Батильды Бэгшот...

Зулька фыркнула, а Лерка залилась смехом.

Но под укоризненным взглядом Чернокнижника веселье быстро смолкло.

— Я вчера показался сам себе обезьяной с гранатой, — нахмурился парень. — Творил непонятно что и непонятно как, даже не подозревая, что может и бабахнуть. Что же касается учебника... — тут он на мгновение задумался. — То, кроме нас его решительно некому составить.

Вот теперь девочки стали серьёзными и выглядят собранными. И немного удивленными и растерянными. В глазах прям читается вопрос: «что, серьёзно?»

— Итак, — Васька разгладил рукой скатерть, — яйцеголовые математики напридумывали разных теорий про многомерные пространства, в которых, признаюсь, я толком и не разобрался. Но в популярных книжках встречается один очень наглядный пример, — перевел дыхание, внимательным взглядом обводя замолкших слушательниц. — Представим себе, что мы оказались в двухмерном пространстве — на поверхности этой скатерти. Тогда, если мы вот здесь, — ткнул он пальцем в неотстиравшееся коричневое пятнышко, — а конюшня здесь, — тычок в изображение пчёлки — то для того, чтобы попасть домой нам нужно преодолеть вот такое расстояние, — прочертил пальцем путь от пятнышка к рисунку.

— Далеко, — добавил он, жеманно вздохнув. — Однако, поскольку у пространства кроме длины и ширины есть ещё и высота, то мы даём команду, по которой некая сила сворачивает скатерть вот так, — Васька загнул уголок и приложил пятнышко к пчёлке. — Расстояние от нас до конюшни обнулилось, и нам осталось сделать всего один шаг, — Васька вновь внимательно посмотрел на девчонок. — Или протянуть руку.

Иллюстрация понятна? — подруги синхронно, словно заколдованные, кивнули.

— Тогда, вернёмся в наше трёхмерное пространство, — продолжил Васька. — И допустим, что оно расположено в другом, четырёхмерном. Но ни чувства наши, ни приборы не способны этого обнаружить, потому что тоже существуют в трёхмерном пространстве. Зато мы по-прежнему способны сделать шаг или протянуть руку.

Маша набрала в грудь воздуха, чтобы достойно ответить этому путанику и толстознаю, но взор её остановился на нитке, которую Зульфия разложила на поверхности скатерти.

— Нитка изображает одномерное пространство, — догадалась Лерка. — И на двухмерном пространстве скатерти можно согнуть её так, чтобы свести вместе противоположные концы.

— Умнички, — улыбнулся «лектор». — Сообразили, что в сторону уменьшения количества измерений эта модель работает точно так же.

— Ага, ага, — «сдулась» Маха. — Я тоже сообразила.

Васька облегчённо вздохнул и улыбнулся:

— А теперь приступаем к экспериментальной фазе — играм в прятки. Первой ищет Лера.

* * *

Результаты игры получились любопытные. Каждая из девочек нашла остальных сразу, безо всяких колебаний указывая на места, где они укрылись.

— Знаешь, Вася, как-то неинтересно стало играть, — вздохнула Лерка, весело сверкая глазами. — Наверное, мы для этого чересчур выросли.

Забавно слышать про «выросли» от миниатюрной Лерки. Но подшучивать сейчас не время.

— Думаю, не в этом дело, — медленно произнесла Зульфия. — Не в возрасте. Я почему-то сразу знала, кто где, хотя и не подглядывала. Васька, не томи, говори, в чём дело?

— А в том, солнечные вы мои, — покровительственно хмыкнул парень, — что каждый из нас стал и передатчиком и приёмником. Поэтому мы так легко пеленгуем друг друга.

— Пе... чего делаем? — недоуменно икнула Зулька.

— ...ленгуем, — принимает вопрос за шутку парень и, поняв по выражению глаз, что не угадал, срочно исправляется. — Определяем направление друг на друга, словно радиопеленгатор.

— И что это значит? — нахмурившись, переспросила Маха.

— Думаю, это значит то, что, пользуясь нашим беспомощным положением, в нас подсадили некие технические устройства, которые читают наши желания, и передают их на исполнительные устройства. Вот и вся магия, — иронично качнул головой Васька. — А для того, чтобы эти самые устройства не наделали беды, нам следует хорошенько разобраться в том, как они это проделывают. Короче, девочки. Приступаем к лабораторным работам.

— Вась, у нас ещё даже физики в школе не было, — жалостно протянула Зульфия. — Мы пока ничего подобного не умеем.

— Да и вообще, с чего ты взял, что в нас «сидят» какие-то супер-железяки? — недовольно бурчит Маха, перебивая подругу. — Да и, если нас действительно бы оперировали, то остались бы шрамы! А на мне нет ни царапинки!

Девочки задумчиво кивали головой в такт словам Маши.

— И правда, Вась, — смущенно пробормотала Лера. — Что-то ты перемудрил! Не терминаторы же мы, чтобы ходить с «техническими устройствами» внутри! Жуть какая. Да и зачем кому-то нам их «вживлять»?

Васька болезненно вздохнул, обводя взглядом вопросительные лица девчонок.

— Думаю, никаких специальных операций и не было, — качнул головой он. — Скорее всего, тут дело в тех необычных существах с последней планеты. Ну, что на примусы похожи и с которыми мы в шашки играли. Больше ничего особенного и необычного я не помню.

— Ну, хорошо, пусть так, — не желала сдаваться Маха. — Но вопрос «зачем» все еще остается в силе.

— А может, они делают это непроизвольно? — задумчиво вступила в спор Лера. — Ну, «вживляют» те самые устройства. Вроде дотронулся разок, погладил по головке — и оп-ля, ты уже супермен.

Ребята задумчиво помолчали. В их головах крутилось столько разных, волшебных и не очень, идей и вопросов, что решить, какая из них правдива, а какая лишь домыслы и фантазии было совершенно невозможно.

Вдруг, тряхнув головой, нарушила молчанье Зулька:

— Да что мы все спорим: волшебство или физика? — буркнула она. — Для нас сейчас цель одна — понять, как это работает и не наделать глупостей. А раз учебника по магии у нас нет, то будем выполнять лабораторные работы по методу Васьки!

Девчонки подумав, закивали. И в самом деле, зачем спорить? Лучше хоть что-то попробовать и учиться, чем сидеть и болтать о причинах и следствиях.

Придя к этому выводу, Васька оглянулся и увидел, что на скатерти дымятся три тарелки борща, а Лера наполняет четвёртую, черпая половником прямо из воздуха, словно из кастрюли. В желудке произошли знакомые события — видимо, это выделился желудочный сок. Пришлось смириться с неизбежным — растущие организмы должны полноценно заправиться перед началом напряженных занятий.

После приёма пищи растущие организмы доложили о своей решимости передохнуть, попросту говоря сытный обед надавил на глаза. А, может быть — свежий воздух, напоенный запахами согретых солнцем трав. Покемарили, причем девчата бесстыдно льнули к парню, точно также, как на выживалке. Подумалось невольно, что увидь эту картину кто-нибудь из учителей, или, не приведи, Господи, родителей, ох и влетело бы девочкам за «облико морале».

Только, напоминать об этом вслух почему-то не хочется. Все спокойны и даже в эмоциях он не слышит недовольства, обращенного в сторону «соперниц». Или это они невольно подчинились его настроению? Расстояния-то сейчас между их мнимыми приёмопередатчиками минимальны. Такое ощущение, будто они сейчас чувствуют в унисон. И чувствуют они сонливость.

— Чтобы не обманывать, не стану утверждать, будто те проходы, которые мы сейчас устраиваем откуда захотим, докуда пожелаем, вообще не упоминаются в научной литературе. Я её, считай и не читал совсем, научную-то. Как и научно-популярную, — Васька сидит на пенёчке, отмахивается от комарья и с важным видом вещает. Сразу видно, подготовился к «докладу», подобрал формулировки и чешет по одному ему известному плану.

Девочки устроились на специальном одеяле, притащенном из дома. Сидят, внимают с серьёзными выражениями на лицах, хотя волны веселья доносятся до мальчика вполне отчётливо через их странную связь, о которой он пока помалкивает. Явно «слышно», как они над ним сейчас внутренне прикалываются. «Да и фиг с ними, лишь бы не плакали и не грезили. Главное — сфокусировать их внимание на важном», — для себя решил Васька, не обращая на смех никакого внимания.

— В фантастической литературе же подобные феномены описаны на самые разные лады, — продолжал он. — И названы на любые вкусы. Например, «нуль-Т», то есть нуль-транспортировка. Еще часто встречается понятие «гиперпространственный переход». «Гипер» означает «сверх» или «над» — это как бы намёк на использование «лишнего» для нашего пространства измерения. Могут обозвать и внепространственным переходом, или скачком. Встречал и наименование на инопланетный манер — «ахун». Каналы, «кротовые норы», порталы — каждый сочинитель что хотел, то и писал, — Васька хотел добавить еще пару интересных вариантов, но уловив отчаянье в глазах смутно понимающих смысл всех названий девчонок, сжалился. — Предлагаю, для начала, выбрать себе один общий для нас термин, чтобы не путать друг друга.

— Портал, конечно. Коротко, и в меру понятно, — пожала плечами уже серьезная Зульфия.

«Все-таки все девчонки — ужасные фантазерки! — хмыкнул про себя Васька. — Все магия, да магия в голове. Хоть бы кто-нибудь научное название предложил!»

— А мне нравится «ахун», — вдруг сообщила Маха. Хотя, почему это «вдруг». Это же Маха! Она просто обязана хоть что-нибудь выразить вслух.

— Я забуду, — притворно признаётся Лера. — Слово уж больно заумное.

— Ну и ладно, — Мария и не собиралась особо спорить. Ей главное — обязательно хоть что-нибудь выкнуть. — Портал тоже поэтично. Хотя в Гарри Поттере они совсем по-другому работают, но это даже хорошо для запоминания.

— Так вот, скажите мне на милость уважаемые волшебницы, как вы себе этот самый портал себе представляете, когда отдаёте команду на его открытие? — хмыкнул Васька.

— Трубой, ясное дело, — пожала плечам Зулька.

— Трубой. Трубой, — подтвердили и Маша с Лерой.

— Я тоже, — кивнул Васька, чувствуя как в душе поднимается настоящий азарт новых открытий. — И вот эту самую трубу мы с вами сейчас начнем изучать. Маша, открывай канал отсюда и до вон той берёзы. Пошире, с полметра диаметром.

— Портал же! Мы ведь договорились, — не смогла смолчать язвительная Машка.

— Ладно-ладно, — рассмеялся парень, поднимая вверх руки, словно сдаваясь. — Портал. Оговорился.

Тот факт, что «труба» снаружи невидима и неосвязаема, никого не удивил. Её просто невозможно обнаружить, что полностью соответствует гипотезе о том, что она расположена вне нашего пространства. Через неё, вернее, предполагаемое место её расположения, свободно проходили палки, пролетали камни и даже рукой ничего невозможно было нащупать. Оба же отверстия представляли из себя круглые окошки, в которые, с какого конца что затолкнёшь, оно тут же выставится из другого окошка, расположенного в метре. Впрочем, чтобы не бегать, Маха «согнула» «трубу», и теперь конец палки, засунутой в правый иллюминатор, высывался из левого прямо в лоб экспериментатора. Причём видно и свою руку, которая держит этот почти прямой сук, и то, что расположено вокруг и позади. Натуральная форточка, только круглая в данном случае. Поэтому, в получившуюся конструкцию можно смотреться, будто в зеркало, что немедленно вызвало серию экспериментов чисто практического плана — девочек такая возможность волновала на полном серьёзе, и более они даже не думали капризничать или отвлекаться от «лабораторной работы».

Так вот. Снаружи «труба» могла иметь любую длину, но внутри этой самой длины не было вовсе. То есть изнутри входное и выходное окна оказывались совмещены идеально — никакой границы у отверстия входа или выхода просто не существовало. Да и разницу между этими отверстиями разглядеть невозможно — линии сопряжения не видно. Сразу возникло подозрение, что тут может быть просто бритвенной остроты кромка, и девчата побелели, как мел, едва данная гипотеза была обнародована.

Они ведь не раз запускали руки через подобные образования! Ой, мамочки! А если бы задели за край?! Как минимум глубокий порез был бы гарантирован.

Палки, камни, пойманная в траве лягушка — всё, что нашлось под рукой, было немедленно пущено в дело. Странно, ни одной царапины, ни единого пореза. Никаких повреждений ни одному из предметов, использовавшихся в качестве щупов, нанести не удалось. В довершение начатого Васька потрогал потенциально опасное место рукой. Странное ощущение. Вернее, его полное отсутствие. Рука не может пройти, но при этом — ничего не чувствует.

Девчата тоже попробовали, и успокоились.

— Одним словом, опасности пораниться нет, — с облегчением сказала Зульфия и поцеловала Ваську прямо в губы. Не нежно и страстно, по-взрослому. А благодарно, по дружески.

Васька смущенно покраснел и, не смотря на остальных девчонок и довольную Зульку, вновь вернулся к экспериментам.

То, что форму входа и выхода портала можно произвольно менять по собственному желанию, установили (вернее, подтвердили) в два счёта. А потом разобрались со свойствами этого устройства, если формы или размеры окон не совпадают.

Свет через такие каналы проходил беспрепятственно, концентрируясь или рассеиваясь, в зависимости от того попадал он в широкую часть, или в узкую. Воздух тоже проходил запросто — если дунуть с одной стороны, то листочек, закрепленный с другой, шевелился.

С водой оказалось даже забавно — струя её сужалась или расширялась в зависимости от того в широкий или в узкий конец её заливали. В случае расширения, начиная с некоторого

предела, струя дробилась на капли.

Маха мгновенно придумала душ. Через один портал она «подвела» воду из вчерашнего озера, а из второго устроила рассекатель. Мочить купальники девчата не пожелали и прогнали Ваську за бугор, чтобы не подсматривал, пока они плещутся. Можно подумать, что это теперь для него препятствие!

Впрочем, подсматривать он не стал — сам с удовольствием принял водную процедуру — денёк-то жаркий.

Да, он честно не подсматривал. А вот отчего девчата выглядят столь смущёнными? И чья, интересно, это была идея, посмотреть через портал на купающегося мальчика? И почему он не заметил ближнего к нему отверстия, через который они любовались его мослами и жилами? Ах, они его вывели через ствол дерева и сделали небольшим, чтобы смотреть словно в дырочку от вывалившегося сучка, приблизив глаз вплотную. И, что интересно, волна смущения идет от Махи и Зульки. А вот от Леры слышна иная эмоция — не знает Вася, как её определённо назвать.

Ладно, разбираться с такой ерундой, как девчачьи глупости, можно и позднее. Им бы лучше поспешить со своими исследованиями. На чём, бишь, дела застопорились? На порталах со входами разных размеров. На том, что свет, газы и жидкости через них проходят, а твёрдые тела?

Как обычно, для начала ткнули палкой. Не лезет. Ни в широкую сторону, ни в узкую. И что теперь делать? А вот так и запишем — не лезет.

Бэмц! Маха запустила в исследуемый портал комок земли, и он частично проскочил, пылью или брызгами — не поймёшь, (но листик подвешенный у широкого выхода отчетливо вздрогнул), а частично отскочил, рассыпавшись. И вот тут во всех проснулся исследовательский азарт.

Эксперименты пошли один за другим. Но пальцы в объект совать никто даже не думал. Лягушка, с силой заброшенная в широкую сторону, отскочила мёртвой, а другая, запущенная в узкую сторону, прошла, но её так раздуло, что она лопнула. Визгу было....

Портал с круглым входом и квадратным выходом даже изображение искажал, зато, если обе стороны сделать одинакового сечения, то через них даже человеку можно проходить без малейшего риска. Хоть лошадке, хоть всаднику верхом.

А еще Маха дотянулась дальним концом портала до далёкой, невидимой отсюда дороги, подкараулила грузовик с будкой, куда и открыла проход, закрепив «дверь» на внутренней стороне кузова. Сначала туда вбросили лягушку, убедились, что чувствует она себя прекрасно, а потом и сами заглянули, чтобы вернуть подопытную обратно.

Установили портал к озеру, рядом с которым вчера устроили скамейки. Искупались вместе с лошадьми и убедились, что этот проход, оставленный без присмотра, прекрасно держится и никуда не девается. Уже перед возвращением Васька рассказал, что читал в одной замечательной книжке про квартиры, в которых вместо дверей как раз установлены вот такие вот порталы, отчего комнаты находятся на разных планетах.

* * *

День выдался насыщенный событиями и наполненный открытиями, так что до гостевого домика при конюшне добрались без задних ног. Тут сегодня банный день. Из

мужчин, что отправились париться первыми, кроме Васьки были только конюх и зашедший проверить заготовленные берёзовые веники лесничий. А уж потом и женщины в свой черёд отправились поплескаться. Перед сном каждая из девочек заглянула к парню через портал, выныривая из воздуха прямо перед его лицом. Пожелали другу спокойной ночи. Сговорились, что ли?

Васька, однако, не оплошал. Вместо того, чтобы пытаться чмокнуть выжидающе замершие перед ним милые лица, он строго настрого предупредил каждую о том, что завтра они непременно должны разобраться с фокусом, что Машка на днях проделала с пирожными, после чего пришлось объяснять разницу между телепортацией, которую они сегодня изучали, и телекинезом, который продемонстрировала их подруга. То есть про то, что двигать предметы внутри трёхмерного пространства — это совсем не то, что открывать проходы, через которые, кстати, все надо переправлять за счёт вполне обычных усилий.

В общем, постарался, чтобы не началось тут нежностей телячьих.

* * *

— Вась, а, Вась, — прикосновение к плечу настойчивое, но без грубости.

«Кажется, начались нежности, — подумалось в первый момент. — Не иначе — попытка соблазнения, пока подруги спят»

Приоткрыл глаз и в рассеянном свете луны, льющейся через сетку окна, разглядел три силуэта одетых ко сну девушек.

— Что стряслось, сливочные вы мои, такого, что не может потерпеть до утра? — просыпаться совершенно не хочется.

— Мы поняли, что нам нужно изучать завтра.

Точно, дальше поспать не дадут. Если девушки «поняли» что-то втроем — это судьба, как говорит папа, когда бабушка, мама и тётка сообщают ему нечто подобное. То есть, для папы они — мама, жена и сестра.

Вздохнул, сел, зевнул и, стараясь не выглядеть недовольным, спросил:

— И что же?

— Энергию стихий.

— ???

— Мы сегодня много колдовали, а к вечеру еле переставляли ноги, — продолжает вещать Маха, выражая единодушное мнение подруг, которые лишь головами кивают в знак согласия. — А в книжках часто упоминается, что магия требует расхода огромных сил, отчего чародеи ужасно утомляются. Даже помереть могут, если перетрутся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Потому самые искусные из них, вместо того, чтобы иссушать своё тело непосильной работой, обращаются к силам природы — ураганам, грозам, землетрясениям. И черпают их силы.

Вот и нам надо научиться так поступать, пока коньки не отбросили.

Вася неожиданно для самого себя провёл рукой по короткой Махиной стрижке:

— Ох и каша у вас в головах. Не иначе — фэнтези на ночь читаете, — он не знает, что ответить на столь заковыристый вопрос и пытается думать, судорожно копаясь в памяти, но возникшее в его душе умиление уже воспринято, истолковано и девчата...

Маха уселась слева, забравшись под руку, справа так же пристроилась Зулька, а Лера свернулась калачиком на коленках так, что оказалась в кольце его рук.

«Кажется, сейчас наши разумы сольются в один», — Васька даже перепугался — читал он где-то и такие придумки.

Однако — нет. Зато эмоции теперь переплелись, но не смешались. Твердокаменная уверенность Лерки, встрёпанное Махино нетерпение, и спокойное, как шкаф, ожидание Зульки.

— Лер, ты ведь до чего-то докопалась, — это не вопрос, а уверенность.

— Докопалась. Нет в нас никаких чипов. Застеклённый портал, это идеальный интроскоп, — она на секунду остановилась, восприняв недоумение по поводу незнакомого слова. — Ну, рентген, УЗИ, томограф. Чем можно узнать, что находится внутри. Так вот, в тебе, Васенька, нет ничего лишнего, такого, что не полагается по природе. Я твоё тело просмотрела сплошняком — нет там никаких штучек, хоть бы и со спичечную головку размером.

— Почему ты в этом так уверена? Заглядывала в анатомический атлас?

— Я его на память помню — училась по нему читать. И по другим книжкам с картинками. Родители-то — врачи, а сказка про репку мне быстро надоела. У тебя дома, наверное, книжки, в основном, про технику.

— Ага. То есть, вы посоветовались и решили, что способности наши — это волшебство? — не стал обсуждать свои книжки Васька.

Согласие он почувствовал раньше, чем прозвучали ответы. Что же, для решения технических задач теория теплорода ничем не хуже молекулярно-кинетической, а в плане наглядности даже удобней. Пусть девочки думают так, как им проще.

— Думаю, что мы и так черпаем откуда-то мощь, но не из земных стихий, а из космоса, — задумчиво предложил парень. — Учёные поговаривают о некой «тёмной энергии», которая, судя по всему, есть, но наверняка обнаружить её не получается. Полагаю, оттуда и берёт силы наша магия, потому что некоторые известные физические законы она нарушает. Кажется.

Понимаете, кое-какие наши сегодняшние и особенно вчерашние дела потребовали усилий, на которые физически мы просто неспособны, — попытался объяснить все проще Васька, уловив недоумение девочек. — А утомление — это от впечатлений и возбуждения. Нужно выспаться. А ну, марш в кровати!

Завтра очень трудный день.

Маха сидит за столом на втором этаже гостевого домика и буровит взглядом два пирожных, лежащих перед ней. Лерка и Зулька, нацепившие плеченные дождевики, чтобы не испачкаться, устроились напротив в качестве мишеней и ждут, когда у их подруги получится запустить эти снаряды им в лица. Уже около часа ничего не выходит.

Машку дразнят, обзывают, ругают и даже оскорбляют. Васька, находящийся здесь же, прислушивается к эмоциям подруги, улавливая изредка слабые проблески возмущения, которые мгновенно гаснут. Ёлки! Она же просто не поддаётся на провокации, потому что ждёт их — понимает, что её нарочно злят, пытаясь вызвать проявление «магии». Той, которая получилось случайно от вспышки недовольства недостойным поведением одноклассниц на дискотеке — это, когда они Чернокнижника танцевали.

Самое неприятное, Маха не помнит, как она «пожелала» тогда, чтобы кремовые пирожные вlepились в лица соперниц. Даже намёка нет на понимание, даже проблеска.

Чернокнижник уверен, что внутри у них скрытно «смонтирована» некая аппаратура, читающая желания. Он полагает, что делается это расшифровкой биотоков (что-то он про это читал). Видимо, те, кто снабдил их этими устройствами, посчитал, что «интуитивно понятный интерфейс» позволит «пользователям» обходиться без инструкции.

Или инструкция, всё-таки, есть? Они ведь ни разу её не «затребовали». Сосредоточился, пожелал получить руководство — усилием воображения добился того, чтобы перед внутренним взором предстала брошюра с надписью «Инструкция пользователя». И — ничего не произошло. И так задумывал, и этак — нет результата. То есть — действительно, ставка сделана на силу воображения юзеров.

Мнения девчат, что на самом деле это волшебство, Васька не разделяет, но спорить по этому поводу нет ни одной причины — ему без разницы, что они думают, до тех пор, пока правильно поступают.

Пытаясь раздражить подругу, Лера устроилась на коленях у парня, нежно его обняла и ласково ткнулась носом в шею. Словно дала приказ: «А ну-ка, заревнуй!» Васька действительно засёк изменение настроения подопытной, но... гнева не почуял. Это что?! Девчата его поделили? Договорились о совместном владении? Васька мысленно хмыкнул: интересненько...

— Дура ты Маша! — уныло вздохнул он, включаясь в игру. О! Различается проблеск гнева заметно более яркий, чем раньше! Надо додавливать. — Бестолочь и разгильдяйка, — а вот теперь раздражение слабеет. Не иначе, она раскусила, что он нарочно дразнится. Что же делать? — Пойду, саблю твою сломаю...

Хрясь — Васька размазан по стенке и прижат к ней с такой силой, что невозможно вздохнуть, да ещё и Лера к нему притиснута. Чувство — будто ты колобок теста, который плющат пальцем, перед тем, как раскатывать в сочень.

Отпустило. Руки не послушались и не смогли поддержать сползающую Леру. И сам стёк по стенке, словно капля сметаны. Зато, наконец-то вздохнул.

— Бл-ин! Васька! Ангидрит твою перекинь водорода! Я же её сама ковала! У меня чуть сердце не остановилось от ужаса, — взвыла Маха. Кажется, не поняла, насколько изрядно наказала его за пережитый испуг.

А Васька, уже почти оправившейся после «атаки», довольно потирал руки: ну, теперь-то

они точно разберутся, как это работает!

* * *

Снова все сидят вокруг стола, и Маха взглядом двигает по его поверхности два пирожка.

— Поняла! — на её лице появляется довольная улыбка. — В той стороне, куда хочешь что-то переместить, нужно расчистить путь. То есть воображаешь, будто выметаешь с дороги что-то, вроде невидимой пыли. И чем сильнее выметаешь, тем оно сильнее летит.

— То есть, освобождаешь траекторию от препятствий, — с умным видом констатирует Васька. Кладёт на стол монетку, смотрит, и вдруг она устремляется в стену, врезаясь в неё. И торчит, погрузившись на треть. — Ой, девочки, тут нужно крепко тренироваться, чтобы не наделать беды.

Дзынь! Монетка выпала на пол. Полежала немного, вздрагивая, поднялась вверх и кривыми рывками вернулась на стол.

— Да уж, это тебе не легкота с порталами, — озадаченно хмыкнула Маша — Лучше в лесу заниматься.

Дзынь! Монетка ударилась в потолок, отскочила от него и упала обратно вместе с каким-то мусором. Небольшая щербина отметила место попадания.

— Действительно, лучше с этим разбираться где-нибудь подальше, — смущенно пробормотала Зулька.

Бумм! На этот раз к потолку прилип весь стол. Ребята разом отшатнулись подальше от места его будущего падения, которое (падение) не заставило себя долго ждать. Но четыре пары рук поймали предмет мебелировки, не забыв плавно его притормозить и не позволив обрушиться ножками на пол.

«Видимо, сработала эмоциональная связь, — подумал Васька. — Возникло у меня желание подхватить стол, а девчата подчинились».

Обломки люстры на столешнице являли собой жалкое зрелище.

— Да, лучше заниматься этим подальше от жилья, — согласилась Лера с общим мнением. — Я его хотела всего-то на сантиметр приподнять. Она вздохнула и повернулась к окну, за которым продолжал лить зарядивший с самого утра дождь. Шелестели по крыше капли, журчала вода в жёлобе. — Да, вот видимо не судьба.

Зульфия принесла ведро, совок и метёлку. Маша открыла в стене портал в кладовку, из которой извлекла коробку с новой люстрой:

— Гости иногда буянят, — пояснила она. — Приходится держать запас, — вслед за коробкой в её руке появился увесистый ящик с инструментами и, физически ощутив тяжесть, Васька подхватил его.

— Вот! Я отключила автомат, подающий сюда питание, — с благодарностью улыбнулась девушка. Теперь через портал видны не стеллажи, а электрический щиток.

Да уж, пользоваться внепространственными переходами они научились прекрасно. А дверь в домик заперли, чтобы никто из персонала случайно сюда не зашёл.

Достав отвёртку и пассатижи, парень встал на газету, разложенную по обметённой от мусора столешнице, и принялся отсоединять остатки светильника от проводов и креплений. Запахло растворителем — Маха у окна размешивала в баночке шпаклёвку.

«Вот ведь тихоня! — подумалось с неожиданной нежностью. — В классе — обычная

болтушка. А сама и на лошадке скачет, и сабли куёт и трещины шпаклюет. Да еще и не падает в обморок при виде электрического щитка»

— Маша, а куклы у тебя есть, — иронично спросил Васька, отсоединив колодку и опустив руки, уставшие от работы вверху.

— Плюшевый Мишка и пупсик в ванночке, — с серьезным видом ответила девочка. — Остальных я изучала внутри, и они сломались.

— А где ты кузницу нашла? — продолжал допытываться парень.

— Так есть здесь. Лошадок же нужно подковывать, — хмыкает в ответ Маха.

Васька скосил глаз на подруг. Зулька протирает пол, Лерка «добывает» осколки плафонов из-под шкафа. Команда дружно замечает следы своих не вполне обычных занятий. На душе сделалось легко и как-то надёжно, что ли. И девочки заулыбались в его сторону. Определённо, они его прекрасно «слышат». А, может быть, он напрасно умничает и, просто напросто, девчата думают точно так же, как и он? Всё никак не привыкнет к мысли, что они тоже разумны. Хотя, нет, напрасно он о себе так плохо подумал. Ларчик может открыться и проще — его постепенно всё больше и больше наполняет чувство единства с этими существами и стремление понять их... как-то сложно получается. Не хватает мозгов. У него не хватает. Лучше, всё таки, предполагать наличие связи на уровне настроения или чувств, чем пытаться рассуждать о том, в чём он ни петь, ни читать.

* * *

Маленькая тесная кузница — горн, наковальня, инструменты на стенке. Маха, показывающая, как она плющит молотком раскалённый прут арматурины. Но в её чувствах не ощущается интереса — только гордость, что добилась своего, освоила непростое дело. Видимо, увлечённость ковкой угасла, удовлетворённая достигнутым результатом. Да и сама шашка при внимательном рассмотрении оказалась грубой поделкой из неважной стали, изобилующей следами зазубрин, которые потом тщательно заточили.

Естественно, Васька уважительно прицокнул языком и одобрительно отозвался об этом изделии юной самоучки. Хотя, лошадей подковывает дядя Аркадий, а Машу только иногда зовут помогать. Ну и позволяют тут «поиграть», поскольку она, как-никак, хозяйская дочка. Ёлки, он что, увлёкся Машунделем!? А Лера? Ведь в неё был тайно влюблён почти полгода!

Хм. Вроде как и не изменилось в нём ничего по отношению к этой миниатюрной блондинке. Но и долговязая Машка вызывает к себе ужасно добрые чувства. Забавно! Ему и спокойная обстановка Зульки тоже очень нравится. С ума сойти!

* * *

Внезапно и очень не вовремя вернулся Машин папа.

— И сегодня и завтра по прогнозу сплошные дожди, — объяснил он, когда выбрался из подъехавшего джипа. — Так что — заброшу вас в город, в цивилизацию, а то тут даже в туалет надо бежать под зонтиком.

В посёлке уже давно шел дождь, поэтому он развёз расстроенных ребят по домам. Первой ещё в частном секторе высадили Зульку — ох и неказиста избушка, в которой она

проживает! Васька же с Лерой вышли вместе и, прикрывая головы рюкзаками, побежали каждый к своей пятиэтажке.

Как здорово! Дома и папа, и мама! Вкусно пахнет с кухни, мурлычет телевизор в родительской комнате. И можно ни о чём не хлопоча, загрузиться в ванну, наполнить её водой и поковыряться на полочке с шампунями, делая вид, что ему не все равно, из какого пузырька какого цвета жижу плеснуть себе на голову.

— Вась, давай вечером завеемся на дискарь, — из стены ванной торчит продувная Машкина физиономия и смотрит невинно и встревожено. Короткий плотный ёршик каштановых волос, розовые ушки. Вот за одно из них он и взялся, а второй рукой намылил подруге голову тем самым шампунем, что уже налил на свёрнутую лодочкой ладонь.

— Что это? — взгляд девушки остановился на открытом флаконе. — Дурак! Это не для моего типа волос! — Голова рванула назад, и ухо пришлось выпустить. Делать подруге больно он не хотел.

«Интересно, кто следующий? — весело мелькнула в голове шальная мысль. — Да уж, на личной жизни можно ставить крест. От такого контроля просто никуда не денешься»

На секунду представил себе ночной десант через телепорты прямо к нему под одеяло и сам не понял, как он к этому отнесётся. Если у девчат поносит крыши — добра не будет.

Вымылся, вытерся, оделся и уже собрался выходить из ванной, как снова из стены выглянула Маха:

— Знаешь, нормальный шампунь оказался. Так что я не сержусь, — деловито заявила девушка, вызвав веселое хрюканье у Васьки. — Так как насчёт дискаря?

— Дай хоть отдышаться! — хмыкнул парень, прикрывая открытую им же несколько секунд назад дверь. — Надо у родителей отпроситься. Чуть позже найду тебя и скажу.

* * *

Сначала Васька решил связаться с Зулькой. Номера её телефона он не знал, поэтому мысленно сформировал «трубу» плоско-прямоугольного сечения, застеклил её (в этом случае нет риска захватить входом посторонний предмет, который запросто может заехать в лоб), и принялся поворачивать её дальний конец во дворе того дома, где подруга нынче выходила из машины.

Как интересно! Крепкая ладная фигурка точными бросками вбивает ножи в деревянный щит. Метров с семи.

Ох и ловка! Невольно залюбовался. И ножи в мишени торчат не как попало, а образуют чётко различимый квадрат.

Подождал, пока девушка завершит серию, не забывая внимательно оглядывать окрестности в поисках посторонних, и только потом показался ей на глаза, выставив голову из подслеповатого окошка, что расположено под самой крышей сарая.

— Зу, привет! Как ты нынче насчёт дискарика? — спросил он. — Пойдём?

— Не-а. Ступайте вдвоём. Лерка тоже не пойдёт, — Зульфия отправилась вытаскивать ножи из щита, а Васька озадаченно замер. Они что, сговорились? Так и торчал головой из окошка, рассеянно хлопая глазами, пока девушка не вернулась обратно и не чмокнула его, придерживав одной рукой за ухо, в точности также, как он Маху. Ясно. Подглядывала.

— Понимаешь, если ты каждый день с новой девушкой — это среди парней вызывает

уважение, зато девчат отпугивает. А вот, если сразу с тремя — настораживает. Зачем нам привлекать к себе внимание? Подумают ещё что! — с неожиданной серьезностью и взрослостью произнесла подруга.

Подумав, Васька кивнул. И в самом деле. Что-то он расслабился. Сам-то давно привык к таким необычным отношениям, а об окружающих не подумал. В принципе, на незнакомых людей ему плевать с высокой колокольни, но вот если слухи дойдут до родителей.... Беда будет. «И как тогда нам всем общаться? — толкнулась в голове раздраженная мысль. — Неужели теперь от всех прятаться придется?!»

* * *

Скачки Маха не уважала, как и вообще энергичные танцы. Зато в периоды звучания медленной музыки она притискивалась к партнёру и млела, перетаптываясь. За весь вечер её взгляд лишь однажды на мгновение оживился — при виде вазочки с кремовыми пирожными.

Среди публики встречались и их сверстники — кто ростом повыше. Так что особого внимания на малолеток никто не обращал. Тем более, что у стойки с напитками они не маячили — там-то и дело вспыхивают перебранки. Или это такая современная манера общения у взрослой молодёжи? То есть, они просто так разговаривают.

Наконец, спутница положила руку ему на плечо:

— Вась, я домой. Уйду через порт из дамской комнаты. Пока, — и скрылась за дверью.

Парень нахмурился: и что это значит? Он ведь без проблем проводил бы девушку до дома, с удовольствием поболтал с ней по дороге. Странно все-таки. Хитрят что-то девчонки. То выются вокруг, то сбегают через порталы. И понимай, как хочешь! Вздохнул.

Что же, раз такое дело, он может поступить аналогично. Зашёл в мужской туалет, чтобы укрыться от чужих глаз в кабинке, как вдруг неожиданный толчок в плечо и знакомый грубый голос:

— Наконец-то! Вот теперь я с тобой посчитаюсь, когда ты один, — давешний старшеклассник — любитель шашлыков от всей души размахнулся и... Васька машинально отшатнулся и вдруг открыл портал со входом в сантиметре от своего лица, и с выходом около уха обидчика.

Как его долбануло! Так и впился в стенку от собственного удара, в который вложил всю накопившуюся злобу, да так и остался лежать.

Проверив пульс агрессора, Васька негромко, зачем-то вслух, констатировал:

— Жить будет.

«И надеюсь, повалятся тут немного, может, хоть мозгов прибавиться! — вдруг мысленно добавил с неожиданной злобой и испугом. — Лишь бы не заметил ничего необычного!»

И Вася, чуть дрожа, вошел в кабинку. В туалете, если не считать отключившегося старшеклассника, никого не было.

Противное дождливое утро. За окном не холодно — сыро и как-то промозгло. Но напитавшиеся теплом стены дома создают в квартире несколько душную атмосферу, на фоне которой влажный воздух, входящий через раскрытое окно, вызывает забавный контраст.

Рано ещё, и папа с мамой дрыхнут. Они сегодня вообще выходные, хотя день рабочий — пятница. А Васька на кухне готовит большой семейный завтрак — яичницу с помидорами на огромной сковороде. И с беконом. Папа очень её любит. Ну и кофе в зернах поджарил, смолот и засыпал в объёмистый эмалированный кофейник.

— М-м! Как вкусно пахнет, — заспанная Махина голова появилась из задней стенки распахнутого кухонного шкафчика. — Умру, если не попробую! Вась, положи мне одну ложечку.

— Умойся, оденься и, ладно, заходи. Пока предки дрыхнут, покормлю тебя. — Парень быстро захлопнул дверцы, потому что сам он одет не слишком тщательно.

Обернулся к столу, а там сидят Зулька с Лерой:

— Мы тоже есть хотим.

Прямо из воздуха рядом с закрытой от сквозняка дверью вышла Мария и уселась на табуретку.

Парень недовольно покачал головой: лишь бы родителей не разбудить, но промолчал. Все-таки видеть девчонок он действительно рад.

Метнул сковородку на середину стола, выдал вилки, и...

Сам он в одних трусах, Лера ночной рубашке, отделанной, словно свадебное платье сказочной принцессы, Зу — в застиранном халатике, обтянувшем её формы рельефно и выпукло, а Машка красуется в пижаме в мелкую капочку.

— Ешьте скорее, а то родители как проснутся, как увидят нас таких... домашних, Бог знает, что подумают, — вздохнув, все-таки высказался Васька.

Девчата на секунду замерли, а потом вдруг разом покраснели.

— Не трепыхайся, Черно книжник. У них ещё очень много дел, — пискнула Лера и поперхнулась.

— Прекрати подглядывать, — Зулька хлопнула её между лопаток. — Мала ещё на такое смотреть.

— Так вы что, в спальню заглянули? — у Васьки кол в горле встал от возмущения.

— А что такого? Надо же знать обстановку. Сам говорил, что требуется соблюдать осторожность, — Машка так запунцовела, что даже веснушки на лице перестали выделяться.

— Но как? Почему я не вижу входов в порталы? — уже чуть обижено и растеряно спросил парень.

— Так ближний конец фиксируется перед зрачком, а дальний направляешь, куда нужно. Только застеклить не забудь, чтобы глазом ни на что не налететь, — развеселились девчонки.

Попробовал — в самом деле — удобно. И предков на кухне пока ждать, действительно, не следует. Да и нехорошо подсматривать. Вернулся взором обратно, а тут — чистое безобразие:

Сам по себе открылся шкафчик, и четыре чашки, трясаясь и шатаясь, перелетели оттуда на стол. Кофейник приподнялся и, без постороннего участия, принялся наполнять их,

изредка «дрыгаясь» и проливая тоненькую струйку ароматного напитка. Но тут же за дело бралась «прилетевшая» с раковины тряпка, вытирая вместо маленькой лужицы половину стола. Васька лишь головой качал.

— Ну, а что? — попыталась оправдаться Маша. — Ты же сам говорил, что тренироваться надо!

— Вась, выключи конфорку. У меня не получается, — расстроено попросила Лера, перебивая парня, уже открывшего рот, чтобы ответить Махе. — Крутить пока не могу.

«Нехорошо, однако, что крутить не получается! — мелькнула в голове мысль. — Надо бы потренироваться».

Протянув руку, мальчик погасил газ. А вот дверку холодильника открыл дистанционно и поймал прыгнувшую ему в руку коробку молока, от не привычки едва не облившись. Кто выдвинул ящик и заставил чайные ложки перелететь прямо на стол, он не понял.

— А я бы их лучше телепротирovala, — заметила Зульфия.

— Пожалуй, — согласилась Машка. — Это я на Леркины фокусы повелась.

«Уфф! — мысленно вздохнул Васька. — Хорошо, что не переключились на обсуждение всяких глупостей». И попробовал завернуть ослабший винт, крепящий ручку нижней дверцы кухонной тумбы.

Не пошло. А ведь он его частенько вкручивает прямо пальцами. Действительно, не получается сообщить предмету вращательное движение — права Лера.

«Дотянулся» через портал до отвертки, что хранится в прихожей на дверце шкафа, и сделал работу руками.

* * *

Зулька зазвала ребят к себе. Пришла пора поколдовать над компьютерами. Вернее, над управлением ими без использования рук. Никому не хотелось мокнуть под дождём и шлёпать по лужам, поэтому испросили у подруги подсказки — куда можно «портануться» так, чтобы никому не попасться на глаза и не врезаться в какой-нибудь шкаф. Это как раз оказался тот самый сарай, из которого Васька вчера выглядывал. Девчата «разошлись» по домам, переодеваться, а мальчика оставили кормить родителей и мыть посуду. До назначенного времени ещё порядочно, можно не спешить.

* * *

С компьютером поначалу не заладилось. Дело в том, что программа, которой пользовалась Зульфия, представляла собой серьёзный инструмент для работы профессионального дизайнера и выполняла сложные преобразования изображений. Тут требовались нешуточные навыки, пространственное воображение и понимание законов перспективы. Кроме того знаний геометрии на плоскости хватало не всегда — рулила стереометрия.

То есть, компьютер охотно подчинялся желаниям «операторов», но в результате на экране возникали немыслимые крокозябры.

Маха «достала» из дома свой ноут, вызвала игру про макияж, и девчата быстренько с

ней освоилась. У Васьки тоже заполучалось сразу, хотя он залез в рисовалку, в которой принялся создавать изображения танков, самолётов, грозных боевых кораблей и необычных небоскребов.

Начальные навыки пришли ко всем без особого напряжения, а дальше решили, что каждый позанимается индивидуально. Вроде, и расходиться можно, а почему-то не хочется.

— Зу, покажи, над чем ты работаешь в этой забубенной программе! — уловив общее настроение, скомандовала Маха.

— Вот, смотрите! — послушно начала Зулька. — Место, где мы готовили шашлыки, — на экране возникла легко узнаваемая панорама. Картинка поворачивалась разными сторонами, а потом ещё и виды с нескольких точек были представлены, то есть так, как видит их стоящий на земле человек.

— А теперь — как бы мне это хотелось изменить, — загрузился другой файл, и изображение стало несколько иным. Появился домик, пруд, дорожки. Деревьев в одних местах убавилось, а в других прибавилось. Красиво выгнулся контур берега...

— Божественно! — восторженно выдохнула Маха. — Хочу тут жить!

Зульфия вздохнула и загрузила изображения других мест, демонстрируя, как есть сейчас, и как ей хочется сделать. Девчата не уставали восторженно отзываться, да и парню нравилось.

— Зу, так ты что, ландшафтный дизайнер? — Маха сверкает глазами.

— Учусь, пробую... — почему-то смутилась та. — Это я вам самые удачные попытки показала, а есть и не очень. Только это ведь просто картинки, на самом-то деле для их воплощения требуется уйма работы, техника, материалы, рабочие. То есть человек, которому это нужно, и чтобы у него было достаточно средств.

Все притихли. Действительно, Зулькины рисунки — это просто мечты.

— А что это за брёвна за воротами? — Васька стоит у окна и показывает рукой на корявые берёзовые стволы, сваленные кучей у дороги.

— Дрова привезли, — пожала плечами девушка. — Как прекратится дождь, так мы с Ахмедом их распилим, поколем, и стаскаем в сарай. Будет зимой, чем печку топить.

— Ага-ага. Девочки, на улице никого нет — все сидят под крышей. Идите сюда, мои хорошие — будем тренироваться! — вдохновенно махнул рукой Васька.

* * *

Зульфия по одному телепортировала брёвна на двор. Вернее, открывала проход, а потом телекинезом проталкивала ствол через него. Лера распускала их на чурбаки — казалось, огромный нож нарезает колбасу на очень толстые кольца. Васька колол, тоже совмещая оба приёма, а уж потом Маха складывала поленицу. Работа заняла минут десять. Почему так долго? А потому что не сразу приспособились. Потом в сарае повеяло сухим жаром Сахары.

Васька покачал плотный штабель — устойчиво. Надо же — понимает Машка и в этом.

— Зу, ты не видела, кто наши дрова спёр? — плотный парень в блестящем от влаги дождевике только что вошел в калитку.

— Привет, Ахмед, — улыбнулась девчонка. — Это мы с ребятами их в сарай убрали. Чего им мокнуть?!

— С ума посходили, такую тяжесть ворочать! Сейчас, ремень возьму, да шкуры с вас

поспускаю, засранки! А тебе, пацан, уши нафиг откручу, — беззлобно заругался Зулькин брат.

Забавно. Сама-то его сестрица ни капельки не испугана, чего не скажешь о побледневших Лере и Махе. Видимо, брат их подруги грозен только на словах.

— Ой, дяденька, не надо, — Васька в притворном страхе умилительно складывает на груди лапки. — Мы их по частям носили, отрезая с краешку.

Ахмед заглянул в дверь сарая и поскрёб подбородок, всем своим видом выражая — шустрая нынче молодёжь пошла.

— Ладно, обойдемся сегодня без ремня, — смиловился он вслух. — Девки, пулей! Варить пельмени! Работников кормить полагается по нашему русскому обычаю, — и он скосил на Ваську раскосый восточный глаз. — А вас, уважаемый, я попрошу остаться.

* * *

— Ты что, действительно собрался жениться на моей сестре? — подозрительно поинтересовался Ахмед, едва девчата убежали в дом.

— Когда вырасту, — смутился Васька. — Если она не передумает.

Вот и весь разговор.

Зато последствия его оказались ужасными. Смущённый вид Зульфийи — это только цветочки. Ягодки, это заплаканные Лерка и Маха. И как он мог не сообразить, что нет созданий, любопытнее его подружек! Конечно, они подслушали.

— Вась, я тогда пошутила, — только и сказала Зулька, чтобы разрядить тягостное молчание, царящее за столом.

Найти слова в ответ так и не удалось, но две другие девушки после этого, наконец-то, начали есть. Сначала неспешно, но постепенно пришли в себя, и потери аппетита больше не демонстрировали.

Ахмед выглядел озадаченно, однако не произносил ни слова.

А Васька сообразил, что, если подруги не меняли очерёдности, то его сегодня танцует как раз Зулька. Собственно, не ошибся. Видимо, у девчат на этот счёт действует договор. Чаровать по очереди, что ли?

Волшебницы, понимаешь! Ведьмы! Колдуньи!

* * *

После полудня дождь прекратился, а к вечеру обдуло и просушило землю и асфальт. Вася и Зульфийа отправились на дискарь по-человечески, то есть безо всяких ухищрений, то есть пешком и под ручку. Хоть девушка и на каблучках, но парень её всё равно немножко выше, это не то что с Махой — когда она на плоской подошве, то получается вровень.

Зулька похожа на актрису, что играла в фильме про Адриано Челентано, где тот работал водителем автобуса, в котором решила покататься сбежавшая из дворца принцесса, забодавшаяся от официальных церемоний. Красивая она, в общем, но вида европейского, тогда как в облике её брата чётко просматриваются восточные мотивы.

Естественно, спросил про родителей.

Оказывается, они живут в одной из южных республик, которая нынче — другая страна. А детей послали к бабушке, чтобы они учились в русской школе. Только бабушка умерла, и теперь за ними присматривает соседка.

Слушая спутницу, Васька отчётливо чувствовал ложь, но не судорожную, сочиняемую на ходу, а привычную, не раз рассказанную историю. И ещё примешивалась к этому острая грусть, тонкая и тоже привычная.

— Они погибли? — спросил он невпопад её словам, поняв, что ни папы, ни мамы у его спутницы нет.

Кивнула. Но глаза остались сухими. Значит, это случилось давно, и душевная рана успела зарубцеваться.

— Ахмед работает? — догадался он вслух.

— Почту разносит. А летом, в каникулы, шабашит.

Вот и понятен стал скромный достаток в доме. Хотя, комп у них крутой. Балует брат сестричку.

* * *

Танцевали всё подряд. Зулька прекрасно двигалась, и Васька рядом с ней чувствовал себя тем, чем и был на самом деле — тщедушным недорослем, нескладным и неуклюжим. Это его ни капельки не смущало — бриллианту требуется оправка, не затмевающая его блеска, а лишь подчёркивающая сверкание совершенных граней.

— Ну-ка, салажонок, погуляй, — крепкая рука легла на Васькино плечо и отталкивает в сторону. — Такой красивой девушке нужен достойный кавалер.

Парень, явно за двадцать лет, будто сошедший с рекламы Виска..., тьфу, Олд Спайса, словно замороженный смотрит на Зульфию восторженными глазами.

— Милостивый государь, — в голосе юнца звенит сталь, — а не угодно ли вам будет спросить мнения дамы?!

Крепыш некоторое время осмысливает, а затем изображая подчёркнутую учтивость, произносит:

— Позвольте вас пригласить, прекрасная незнакомка, — и улыбка-то на нём вежливая, и поза-то почтительная!

— Благодарю за честь, сударь. Но на сегодняшний вечер все мои танцы расписаны, — холодно кивает в ответ девушка.

Слегка обалдевший «супермен» ещё стоит в лёгком оцепенении, а «малыши» опять зажигают. А Васька потихоньку радуется, что его подружка «отшила» рекламного красавца. И ведь как она это проделала! По-королевски!

* * *

Забавно. Больше к ним никто не подкатывал. И по дороге домой ничего не случилось. «Чего только на свете не бывает», — подумал Васька перед тем как уснуть. Утанцевала его Зулька до упаду. А на прощание взяла за ухо и легонько чмокнула. Чаровница.

Утром в субботу девчата к завтраку не появились. Родители поднялись ни свет, ни заря, мама сварила овсянку и, в один из моментов Ваське почудилось, что где-то поблизости презрительно хмыкнула Маха. Похоже, не жалуется она это блюдо.

Поскольку собирались предки поспешно и его с собой не позвали, заключил — к бабушке торопятся. Весь день провозятся на огороде, а вечером папа с дедушкой душевно посидят. Вот не хочет мама, чтобы видел сын хмельные рожи и слушал пьяные разглагольствования «за жисть». Она вообще строгая.

С подружками тоже ничего нынче не запланировано, кроме посещения дискотеки с Леркой. Но до этого пока далеко. А денёк обещает быть знойным, значит — пора на речку. До конца каникул осталось не так много времени, чтобы тратить его, не получая удовольствия.

Хмыкнул про себя, смотался в магазинчик, где затоварился йогуртами в небольших бутылочках и мягкими сметанными лепёшками, обтянутыми защитной плёнкой. Прикинул на четверых — вдруг кто из девчат тоже подтянется к воде. Добычу свою составил в холодильник, а на пляж прихватил лишь пустую сумку, решив открывать из неё портал, делая вид, что просто достаёт взятые с собой продукты. А они останутся в прохладе и не согреются в пропечённой солнцем сумке.

Подумал немного, и снова побежал закупаться. Про мороженое-то забыл, раззява! Поленился головой — не ленись ногами.

* * *

Растянулся на раскинутой поверх песка рубашке и открыл, наконец, книжку, начатую ещё до выживалки. На городском пляже пока никого нет — рановато он, всё-таки, поднимается. Ещё не наступила дневная жара, не галдят купающиеся и не мельтешат карапузы, норовящие удрать из-под присмотра молодых мам.

Красота.

— Тебя Василием зовут?

Поднял глаза — вчерашний парень с дискаря, что пытался отбить Зульку.

— Василием, — спокойно отозвался Вася.

— А я — Алексей, — и руку протянул.

Рукопожатие вышло крепким, но без попытки расплющить друг другу ладони.

— Слушай, а та чернявая, с которой ты вчера был, у вас с ней серьёзно? — спокойно, без тени агрессии, спросил новый знакомец, присаживаясь рядышком.

— А разве можно по-другому? — удивился Васька.

— Ну, ты даёшь. Позавчера-то с другой тебя видели. С костлявой, зато дочкой состоятельных родителей. Так что, судя по всему, ты парень не промах, — Лёха хохотнул.

— Не сыпь мне соль на перец, — отмахнулся Васька. — Дело говори, а то никак дочитать не удаётся, а тут ты с непонятным разговором подкатываешь.

Лёха заглянул в брошюру:

— Майкл Фарадей. «История свечи». Роман, что ли? А свеча, это Майклова тёлка? —

не, ну надо же таким идиотом прикинуться!

Васька, чтобы не упасть и не начать корчиться от хохота, медленно набрал полную грудь воздуха и также неторопливо его стравил.

— Ты, это, извини, если прогневил, — Алексей испуганно захлопал длинными, как у девушки, ресницами. — Я попросить хотел, чтобы ты меня познакомил с той, позавчерашней, долговязнькой.

— Сегодня не выйдет, — смех всё ещё мешает говорить, но его пока удаётся сдерживать. — Я с другой буду. А ты мне полностью назовись, пробью по базе, чтобы быть уверенным, с кем имею дело, — уже понятно, что имеет он дело с весьма недалёким типом, которого не так уж трудно «наколоть», и... отвадить от Махи.

— Кузьмичёв я, Алексей Николаевич, — новый знакомец не выглядит удивлённым.

Будь Васька взрослым, искушенным человеком — давно бы сообразил, что дело тут нечисто, но он — мальчишка, которого оторвали от интересной книжки просьбой, выполнять которую неохота:

— Вот и ладно. Если девушка будет не против — дам тебе знать. — Хочется поскорее отделаться от назойливого Лёхи. А он всё не уходит, сжимая в левой руке «дебильник».

Ха! Вот и отличная возможность его напугать, как следует. Со своим-то телефоном тот же фокус, что и с компьютером, у Чернокнижника получился легко. Так что, стоит попытаться. И он «позвонил» с Лёхиного на свой телефон. А потом, когда номер определился, также, не шевеля ни одним пальцем, ответил.

— Да, слушаю, — увидев, как новый знакомец поднёс аппарат к уху, Васька довольно ухмыльнулся. Но ничего не сказал.

— Что за дурацкие шутки! — «поалекав» несколько раз, возмутился Алексей, «бросая» трубку.

Теперь, когда нажата кнопка отбоя, можно и завершить начатую комбинацию.

— Не перезвонят. Это наши тебя «пробили» и убедились, что всё в ажуре, — с серьезным выражением лица отозвался Васька, стараясь не расхохотаться в лицо парню.

— А. Надо же! — вытаращил глаза Леха. — А я думал, что ты меня пытаешься развести. Прямо, дети шпионов какие-то! Ну, бывай, — вот теперь кандидат в Махины ухажёры явно заторопился.

Предвкушая возможность снова погрузиться в книгу, Вася довольно потёр руки, даже не подозревая о том, от каких неприятностей он уберёт и подругу, и её семью.

* * *

— Слышь, Кисет, я даже имя выдуманное сказал, а он говорит — пробьет по базе, а через пару минут — звонок на эту мобилу, — Лёха примолк, слушая собеседника на другом конце трубки. — Куда? В реку? Ты офигел? Она ж новая! Да не река новая, за ногу тебя, да об стенку. Мобила. Сменить симку, и делов-то, — снова пауза. — Думаешь, безопасники их крышуют? Ну да, ну да. С такими возможностями — пожалуй, ты прав.

В реке что-то булькнуло.

* * *

Тем временем Чернокнижник продолжал изучать написание полуторасталетней давности. Было интересно. Людей на пляже прибывало, звенели голоса, началась беготня, становилось тесно — жаркий день погнал к реке всех, у кого не было неотложных дел. Появились знакомые ребята, подходили, здоровались, устраивались рядом. Пора закрывать книжку и бежать купаться — отличная компания подобралась для весёлой возни в воде.

Гоняться друг за дружкой, брызгаться, подныривать, чтобы под водой схватить за ногу какую-нибудь девчонку и послушать, как она завизжит — лето же. Время отдыха и развлечений.

Уфф! До гусиной кожи накупался. Как есть, холодный и мокрый свалился грудью на рубашку и с наслаждением стал впитывать в себя тепло.

Хорошо.

Девчонки сидят неподалеку, судачат о чём-то. Ирка, Лерка и Светка из параллельного.

Ирка здесь — значит и группа Костяна вернулась. Встретился с ней взглядом и приветливо кивнул. Ответный взор к разряду любезных отнести не отважился бы даже самый отпетый оптимист. Кислый он скорее. Любопытно, о чем толкуют? Но подслушивать нехорошо. А вот к ощущениям подруги подключился, не колеблясь ни секунды — фу, какая пакость у неё на душе! Мерзость просто.

Сердце мальчика наполнилось сочувствием, руки, действуя без участия разума, наведались в сумку, через портал, возникший в это мгновение, извлекли из домашней морозилки три мороженных — по числу девчат. А вот дальше вышло неладно.

Когда он, со словами: «Угощайтесь», — протянул подношение, Ирка процедила: «Козёл», — ударила по руке, и округлившиеся Леркины глаза полностью парализовали Васькину волю. Мороженое, а он сегодня купил вафельные стаканчики без целлофана, погибло, упав в песок. Услышал только, как мурлыкнула душа подруги.

Сходил к сумке за последним четвёртым стаканчиком и решил мстительно слопать его сам.

Ага-ага.

— Спасибо Вася, — Лера подошла и завладела лакомством. — Ещё Светке.

— А всё, я только четыре штуки прихватил.

— Да? — подруга запустила руку под клапан его сумки и достала ещё одну порцию — не иначе слазила к себе домой. — Ты просто запомятовал, и чмокнула его в щёчку. — Спасибо, Васенька!

Теперь от неё веяло озорством. Проводив девушку глазами (хороша), вернулся к мальчишеской компании.

— Ты чё, Лерку закадрил? — Сета ехидно прищурил глаз и смотрит вопросительно.

— Кто ещё кого закадрил! — бу-гы-гкнул Стас. — Видишь, на задних лапках перед ней приплясывает, только что хвостом не виляет. Чего замер, Чернокнижник, садись скорее, твой ход.

Васька взял замусоленные карты, розданные и дожидавшиеся, пока он любезничал с девушками. Нет смысла суетиться и демонстрировать возмущение — Стасу он отомстит очень скоро. Причем, не просто оставит в проигрыше, но сделает так, чтобы щелбаны ему отвешивал именно Сета, у которого не пальцы, а стальные крючья.

Что же касается игры, то в ней важно запоминать вышедшие карты, и просчитывать варианты, а Стас ленится делать и то, и другое. Вот и будет знать, как дразниться, почёсывая лобешник.

Игра получилась увлекательной и драматичной — Васька старался поддать жару. Тем более, в карты соперников он подглядывал через портал и хорошенько планировал, изредка провоцируя их рискованными ходами. Когда закончили десятый круг и «подбили бабки», Стас обречённо вздохнул и предложил расплатиться не щелчками, а деньгами, а потом вывернул карманы и даже занял немного — о времена, о нравы! — у Васьки, не забыв при этом принести извинения за произведённое поношение.

Хам он, конечно. Но прямодушный и... злость уже прошла.

Во время игры Лерка ещё пару раз подходила и запускала руку в сумку за яблоками и газировкой. Видимо это требовалось для того, чтобы восстановить душевное равновесие непонятно почему распаховавшейся Ирки.

Стас и Сета удивлённо поглядывали на такое самоуправство, но от игры не отвлекались — не до шуточек было обоим. Какие, нафиг, девчата, когда карта идёт!

А вот Васька изредка посматривал в сторону девчонок. Интересно, что же все-таки случилось с Ирккой?

* * *

— Слышь, Вась, — вдруг лениво окликнул парня Стас, перетасовывая колоду. — Видел, ты там книжку какую-то читаешь. Не пушкинский «Медный всадник» случайно?

— Не, не он, — чуть удивленно отмахнулся Васька, кроя «вражескую» девятку. — А что?

— Да вот вспомнил я недавно про летнее чтение, — сознался парень, уныло забирая чуть ли не пол колоды накиданных карт. — Прочитал несколько самых коротких, а то ты же знаешь нашу гримзу: любит она прямо на первом уроке сочинения о прочитанном давать. А этого «Всадника» дурацкого я так и не смог осилить. Начал читать — да фигня какая-то ничего не понял. Есть! — победоносно воскликнул Стас, ловко избавляясь сразу от трех валетов. — Думал, может, ты читал, расскажешь?

Васька задумался. Он-то почти всю программу прочитал в начале лета, чтоб потом не надо было мучиться. Да только за недавними событиями вся классика повывлетала из головы. Что ж там Пушкин писал? Кажись, что-то про наводнение.

— Значит так, — без всякого воодушевления начал парень, собираясь с мыслями. — Главного героя зовут Евгений...

К концу его рассказа многие будущие семиклассники, что были на пляже, сбились в плотный кружок вокруг Васьки, слушали и запоминали. Все-таки литераторша у всех одна, а она разделения на классы «А» и «Б» не делает. Старой закалки. И спрашивает так, будто завтра весь класс пойдет экзамены сдавать.

А читать Васькины одноклассники не любят. Ну, по крайней мере школьную программу. И лень, и скучно. Многих, конечно, родители заставляют. Но даже они не утруждают себя походом в библиотеку: а какой смысл, если Интернет полон страничек с кратким содержанием?

Литераторша ругается и сыплет «двойками»: все-таки сложно понять произведение, не читая его. Кто поумнее выкручиваются, а вот отпетые лентяи и дураки — нет.

Васька подобный контингент не любил и даже осуждал и презирал. Как же можно настолько не уважать себя, постепенно тупея и опускаясь вниз по лестнице собственной

эволюции?! Ведь книги развивают ум нисколько не хуже математических задач!

Но, несмотря на всю неприязнь к «неучам», отказать пересказать поэму Пушкина не мог. Сложно сказать «нет» приятелям, да и хамить и ругаться Васька не любит. Все-таки на их мозги ему наплевать, а вот самому вспомнить произведение не помешает.

— Ну, ты брат совсем замечтался! — беззлобно смеется довольный Стас, прогоняя толпу зевак. — Бери, давай, карты, твой ход.

* * *

Наигравшись до одурения, Васька, наконец, отошел от Сеты со Стасом и подсел к Лерке и подтянувшейся недавно Зульке.

— Что там с Ирккой-то случилось? — весело спросил он хмурых девчонок. — Шипит, брыкается, мороженное портит.... Неужто от «выживалки» еще не оправилась?

Подруги в ответ что-то бессвязно пробормотали, исподлобья глядя на мальчика. Тот аж растерялся:

— Да что я такого сказал-то? — недоуменно спросил он. — Просто интересно, как для команды Костяна все прошло.

— Неплохо, — тут же расслабилась Зулька. — Даже до того острова с примусами дошли.

— И..? — затаив дыхание, подстегнул Васька, сгорая от любопытства. Неужели...

— Нееет! — рассмеялась в ответ Лерка, сообразив, о чем подумал парень. — Никаких существ ребята не видели. Наоборот, Ирка сказала, что они целый день в под крышей просидели, все боялись, что какое-нибудь наводнение случится или цунами.

Васька уже открыл рот, чтобы что-то ответить, как вдруг на пляж с громкими криками и музыкой, доносящейся из салона, заехал крутой джип. Под изумленные взгляды отдыхающих из машины вывалились молодые люди с сумками-холодильниками, полными пива и мороженого. Из багажника достали большое одеяло и, расстелив его недалеко от джипа, начали стаскивать с себя футболки и шорты, оставаясь в плавках.

Среди парней Васька заметил и своего знакомого Леху. И тут же отвернулся, надеясь, что тот его не заметил. Да только поздно. Г-н Кузьмичев явно его приметил.

— Васька, привет, друг! — радостно заорал он, подсаживаясь рядом и косясь на девчонок. — Не познакомишь меня со своими очаровательными подругами?

А те вдруг начали себя вести ну уж очень странно. Лерка отчего-то покраснела и поспешила отвернуться к своей сумке, делая вид, будто ищет там что-то важное, а Зулька.... Та вообще как-то выгнулась-выпрямилась, заулыбалась так ласково, да прядь волос начала наматывать на палец.

«Что это с ней? — чуть отстраненно удивился Васька. Неужели ей понравился этот надутый индюк?! А Лерка чего вдруг смутилась?»

Попытался залезть девчонкам в головы, да едва не взвыл. Все их совершенно разные чувства настолько перемешались, что не то, чтобы что-то понять — свои бы мозги уберечь от этого тарарама! Жуть египетская!

— Зульфья, — тем временем с улыбкой представилась одна подруга.

— Лера, — негромко буркнула другая, продолжая рыться в сумке.

— А я Леша! — и тут же хитро улыбнувшись, предложил. — Ребят, а хотите

мороженого?

— Я пас! — качнул головой Васька, которому ужасно не нравилась ситуация. Хотя он и не понимал почему.

— А мы не против! — все с той же улыбкой отозвалась за двоих Зулька.

Леха умчался и буквально тут же вернулся с шоколадными «стаканчиками».

— Угощайтесь! — щедро махнул рукой он.

— А тебя друзья там не потеряют? — хмуро спросил Васька, одаривая нежданного гостя неприязненным взглядом.

— Неа, — безмятежно отмахнулся парень. — Они же все понимают... — и со значением покосился на девчонок.

И тут же завел веселый, с шутками и смехом, разговор. Подруги томно хихикали, с явной охотой флиртовали с гостем, даже Лера «оттаяла» и с удовольствием болтала с Алексеем.

Васька же сидел мрачнее тучи, мысленно высмеивал каждую фразу парня, хохмил про себя и молча придумывал язвительные выражения, намного оригинальнее и смешнее, и буквально кипел от негодования. Масло в огонь еще и подливали красноречивые взгляды Лешки и девчонок, явно намекающие, что он в этой компании лишний.

Наконец, не выдержав, Васька встал:

— Пойду, пожалуй, искупаюсь.

Болтовня сзади не прекращалась ни на секунду.

«И фиг с ними! — думал мальчик, рассекая воды речушки. — Пусть делают, что хотят! Мне абсолютно все равно!»

Когда, успокоившись, Васька вылез на берег, ни Лехи, ни Зульки с Лерой уже не было.

«Ну, и ладно! — мысленно буркнул Вася. — Удачно им повеселиться!»

И тут же подсел к Стасу и Сете, продолжающим увлеченно тасовать в карты:

— И на меня раздавайте!

Сметанные лепёшки и прохладные, из холодильника, йогурты он скормил друзьям — после купания есть хотелось жутко.

Вечером идти с Леркой на дискарь совершенно не хотелось. Вернее, совсем не так. Идти-то как раз очень хотелось, и именно с Леркой, но вовсе не на дискарь. Только вот, куда вести девочку, которая давно нравится, Васька даже понятия не имел. Если вечером с пацанами, то можно или в прятки сыграть, или в частном секторе разжиться яблоками. Костёр запалить на пустыре за домом и посидеть рядом с ним, травя байки, сочиняя небылицы или, случалось, ребята книжки пересказывали или фильмы.

А то Аркаха мог гитару притаранить, тогда под неё отлично шли песни — блатные или непристойные.

Девочек в такой компании не привечали. Да те и сами не стремились присоединиться к ватаге подростков, у которых одни глупости на уме.

Вот такие мысли бродили в голове у Чернокнижника, пока он в наглаженных брюках и чистой рубашке поджидал у подъезда подругу. В том, что она тоже собирается, сомнений не возникло. «Слышно» было, что она неподалеку и что тоже слегка встревожена.

Ага! Уже выходит. И платье на ней сегодня красивое. Взялись за руки, да и двинулись к центру городка.

— Вась, а может, в кино сходим? — вдруг предложила подруга.

— Хорошая мысль! — с энтузиазмом отозвался парень. — Не знаешь, что нынче идёт?

Лерка на секунду «задумалась» — явно заглянула, куда следует, через подглядывательный портал: — «Львиная доля».

— А ты разве не видела? — тут же удивился Вася.

— Видела. Но не запомнила. Скорее всего, смотреть второй раз будет скучно, — девушка улыбнулась, «задумалась» еще на минутку и выдала перечень названий фильмов, что идут в кинотеатрах областного центра.

Портал перед спутницей Васька вежливо открыл из ближайшего подъезда — решили посмотреть очередной «Ледниковый период».

* * *

Когда, от души нахохотавшись, вышли из зала, ещё даже не стемнело. И вот тут в Васькину голову пришла «замечательная» идея. Он быстренько пошарил застеклённым порталом над Тихим океаном, а потом предложил прогулку под пальмами по шелковистому песочку — в тех местах как раз скоро рассветёт. Идея понравилась, только вот когда проходили на берег какого-то островка, навстречу сильно дуло влажным, напоённым солью воздухом. Пришлось наклониться вперёд, преодолевая ураганный напор. Ну да это заняло всего пару секунд. Потом Васька убрал этот сквозняк.

Тропический восход не заставил себя долго ждать потому, что при взгляде из поднебесья линия терминатора отлично видна и, соответственно, не так уж трудно выбрать подходящее место, разумеется, на восточном окончании маленького клочка суши посреди бескрайней равнины моря. Естественно, высаживались они туда, где уже рассвело — выходить в потемки тропической ночи Ваське не хотелось.

— Как красиво! — восхищенно воскликнула Лерка, когда самый краешек солнца

показался над горизонтом. Сдержанный утренний сумрак стремительно наполнялся яркими красками, и так удобно оказалось обнять подругу за плечи и притянуть к себе. Тем более, что она и не думала сопротивляться, даже сама прижалась, зябко сложив руки на груди. Но это не от холода, а чтобы ему было удобней её обхватить.

И настроение чувствуется спокойное и наполненное радостным предвкушением.

— Давай, поднимемся на горку, оттуда дальше видно, — Васька открыл новый портал, и они шагнули в него, подталкиваемые потоком воздуха.

Да уж, вот откуда хорошо любоваться безбрежностью океана! Да и остров весь, как на ладони. Видно и постройки, и причал, и парусную лодку, идущую вдаль. Наверное, яхта.

— Вась, а ведь получается, теперь весь мир наш! — неожиданно с какой-то задумчивой грустью сказала Лера. — Можно попасть куда угодно и вернуться домой, когда захочешь.

— Получается, — согласился Васька. Но разговаривать на столь философские темы не хотелось. — Кстати, здесь должно быть здорово купаться.

— Ага, я завтра Зульку с Машкой сюда позову. Возьмём купальники и... — мечтательно начала девушка.

— ...Устроите форменный шабаш под покровом тьмы ночной, — могильным голосом продолжил парень.

— Ой, точно! — рассмеялась Лерка. — Здесь же противоположная сторона Земли.

Резкий порыв ветра, и, наклонившись вперёд, преодолевая встречный напор, из портала появилась Машка.

— Воркуете, голубки! — ухмыльнулась, совершенно не смущенная девушка. — А у нас проблемы, между прочем. Точнее у Зульки. Ее там Ахмед собирается выпороть.

— Да ладно! — не поверил Васька. — За что?

— Она с Лёхой в Макдональдс поехала, — и, после короткой паузы: — Ну нравятся ей нагетсы. А пока туда, пока обратно, это ж, считай два часа в один конец. Вот и пришла домой поздно. Ну, да я думаю, угрозы останутся угрозами — отругает только! — отмахнулась Машка.

— Ой, — Лерка, почти не слушавшая разговор, явно подглядывала за Зулькой, — Ахмед не сестру ругает, а её ухажёра. Кажется, сейчас подерутся!

Через секунду все трое оказались в своём посёлке в деревянном сарае, что во дворе Зулькиного дома. Порывом ураганного ветра, ударившим в спину, Ваську приложило о поленницу. Впечатление усугубили девчата, врезавшиеся сзади — им досталось меньше, но тоже чувствительно. Некоторое время шипели и охали, хватая себя за ушибленные места, а потом...

Тональность разговора на улице сменилась — Лёха приносил извинения и каялся в том, что не признал в девушке малолетку. Ахмед в ответ лишь неразборчиво ворчал, но до рукоприкладства дело не дошло.

* * *

Здесь уже наступила тёмная августовская ночь. И в её тишине безо всяких «волшебных» ухищрений было слышно, как брат ругает сестру:

— Ты, дура набитая, разве не понимаешь, для чего парни за девушками ухаживают?! Им же только одного надо! Сама не заметишь, как накачает тебе живот. У тебя что? Мозги

вытекли? Ведь вчера ещё дружила с этим ботаником, чем он тебе нехорош?

— Он ещё маленький. Суший ребёнок этот Васька. Друг он мне, это да, — Зулька вздохнула. — А хочется любви. Большой, такой, чтобы дух захватывало.

— Пока школу не закончишь, не смей и думать. Нам вообще нельзя к себе внимания привлекать никакими происшествиями, особенно, если дело до аборта дойдёт — сразу попадём в сферу внимания органов опеки и загребим в детский дом. Мы тут живём только потому, что тихо сидим и никому до нас нет дела. Не забывай — я тоже несовершеннолетний.

— А Лёшка предлагал в цирк билеты достать. Говорит, и мне и еще для подружек, — оправдываясь, произнесла Зулька.

— Ци-ирк! — в голосе Ахмеда прозвучали мечтательные нотки, и стало понятно, что и сам он — ещё мальчишка. — Я бы тоже с вами съездил, да работу бросать нельзя — горячее нынче время. Наверняка целый день понадобится, чтобы сначала туда, а потом обратно.

— Так можно? — тут же воспрянула духом Зулька. — Если с девчатами?

— Если с девчатами, то можно, — милостиво кивнул парень, ухмыляясь. — Но только, сдаётся мне, не появится больше твой ухажёр — застрашал я его. За соvrащение малолеток серьёзная статья.

— Ты ступай, Ахмед, тебе завтра рано вставать, — вдруг сменила тему Зулька. — А я посижу ещё тут, подумаю.

Тот хмыкнул, оглядел окрестности будто ища толпу Лех, и ушел с улицы.

Едва дверь дома закрылась за братом, Зулька вошла в дровяник:

— Что, и вы уже здесь? — она щелкнула выключателем, и под потолком зажглась тусклая лампочка. Свет, тем не менее, больно ударил по глазам, привыкшим к темноте.

— Так драка намечалась. А потом разговор был такой интересный, — Маха и не думает смущаться.

— Слушай, Зу! А чего ты его там, на дискаре отшила? — Ваське ни капельки не обидно но любопытно со страшной силой.

— Понимаешь, своих бросать нельзя. Так что, стиснула зубы, но тебе подыграла, — не стала врать девчонка.

— Втрескалась, — подвела черту Лерка. — А ведь он лет на десять тебя старше. Наверняка и девушка у него есть для регулярных встреч.

Зулька вспыхнула до корней волос и убежала.

Васька прислушался к тому, что творится у неё на душе — там бушевала буря.

— Дура ты, Лерка! — покачала головой Маша. — Может быть, счастье чужое разрушаешь. Вдруг у них всё по-настоящему?

— У Зульки — точно по-настоящему, — пожала плечами та. — А вот в красавце этом рекламном я ни капельки не уверена. Хотя — ну запал он на красивую девчонку. Сейчас — выяснил, что она ещё сущее дитя. Как, интересно, теперь поступит? Если честный парень — должен отступить. А если продолжит ухаживать, значит или полный идиот, или его крепко зацепило.

— Ну, вы, мудрозвоны! Кончайте раскладывать по полочкам мои сердечные дела, — Зу выставилась из-за стены.

— Сегодня утром этот кадр просил меня познакомить его с Махой, — вдруг хлопнул себя по лбу Васька. — И ещё помянул, что она долговязенькая и дочка состоятельных родителей.

— А ты? — это сразу три голоса спросили.

Пришлось рассказать и про утреннюю встречу, и свою шутку с «пробьют по базе», и фокус с мобильным телефоном. Лерка заливалась колокольчиком, Зулька, напротив, расплакалась, а Маха встревожилась и записала номер из стека исходящих на свой телефон.

— Вот почему он собрался везти в цирк не одну меня, а с подругами, — шмыгнула носом Зульфия. — Это, чтобы с Машкой познакомиться. Ну что, девочки, как вы на счет посещения представления в областном центре, — кажется, она решила во всём убедиться сама и... стало страшновато за Лёху.

Потом Ваське пришлось поглаживать подругу по голове и чувствовать, как намокает на груди недавно выглаженная рубашка.

А ведь вечер так хорошо начинался!

Постепенно лето подходило к концу. Девчонки впопыхах бегали по магазинам, ища наряды на первое сентября, Васька же закупал канцтовары, разные дидактические материалы и рабочие тетради. Как всегда, оставив все это на конец лета, он проклинал свою забывчивость и лень. Нет, чтобы сразу, в июне, все купить, чего нет в магазинах — заказать, или в райцентр смотаться и спокойно жить дальше! А теперь приходится бегать по всему посёлку и искать те самые пособия! И ведь не портанешься — кругом люди.

Да и не найти в его маленьком городе сейчас всего, что нужно — более расторопные люди все скупили. Можно, конечно, и заказать дидактику и тетради, так ведь, когда еще их привезут...

Слава богу, что хоть учебники покупать не надо — их абсолютно бесплатно, по новому закону, выдает школьная библиотека по определенным, для каждого класса своим, дням. Да еще и в самом начале лета. Так что Васька волновался только о не купленных тетрадях.

Обежав все книжные магазины в городе, и не найдя и половины того, что надо, махнул рукой и портанулся в ближайший крупный город.

Местный бомж и пьяница изумленно вытаращил глаза, когда в облюбованной им подворотне прямо из воздуха, вынырнул долговязый парень.

Васька, мысленно ругая себя разными нехорошими словами, поспешил выйти на более оживленную улицу. Хорошо хоть в переулке был только тот бомж, который все спишет на алкоголь.

Все нужные материалы Вася все-таки купил. И дал себе обещание не создавать порталы в незнакомые людные места. Ибо никогда не знаешь, куда занести может. Подворотня подворотней — а ведь люди все равно ходят. А ему проблем не надо.

* * *

Тем же вечером Васька заскочил к девчонкам, собравшимся у Леры, предупредить о риске необдуманных путешествий. И получил в ответ лишь кислые физиономии.

— Что-то случилось? — тут же забеспокоился он.

— Да как тебе сказать, Васенька... — замялись девчонки, смущенно переглядываясь.

— Да говорите уже! — воскликнул не на шутку встревоженный парень.

— Понимаешь, Вась, — первой начала Машка. — Мы тут с девчонками решили в Москву смотаться. Ну, там по магазинам походить, город посмотреть.

— И? — взволнованно спросил парень, замолчавшую подругу.

— Портануться то, мы портанулись, — опустила голову уже Зулька. — Да, только очутились прямо на Красной площади, посреди толпы людей.

— Что? — севшим голосом пробормотал Васька. Неужели девчонок раскрыли?! И что, теперь их найдут и упекут в какие-нибудь лаборатории?! Что же делать?!

— Да вроде никто и не понял, что случилось, — виновато буркнула Лера. — Просто людей мы чуток придавили. Извинились, конечно, да и убежали. Изумленных или напуганных взглядов, как ни присматривались, не заметили. Вроде бы все в порядке, а страшно... — Лера даже поежилась, а до Васьки дошли те же самые эмоции, которые

испытывал он сам минуту назад, думая, что девчонок раскрыли.

— Зачем же вы, клуши, портанусь на Красную площадь? — немного успокоившись, спросил Васька. — Более уединенного места найти не могли?

— Да, понимаешь, Васенька, дело тут, какое, — вновь замялась Лерка, оглядывая подруг. — Никто из нас ни разу не был в Москве. Мест там никаких не знаем, подворотен тоже не видели. Только вот Кремлём на картинках, да по телевизору любовались.

— Да не хотели мы туда «падать»! — вмешалась в разговор волнуемая Зулька. — Просто так получилось. Мы привыкли, что в знакомых городах мы много где гуляли, поэтому устраиваем порталы в места, где обычно никого нет. Наверное, мы на подсознательном уровне об этом думаем.

— То есть, — заинтересовался Васька новой теорией. — Хочешь сказать, что портануться безопасно только в те места, где были или видели на картинках? И которые, пусть неосознанно, отложились в памяти?

Девчонки дружно закивали. Похоже, они уже успели это обсудить, прежде чем сказать ему. Обидно немножко, но в целом Васька был даже рад, что подруги смогли сообразить, в чем дело, без его помощи.

— Значит, если я вдруг сейчас захочу очутиться в какой-нибудь богом забытой африканской деревушке, о существовании которой могу только догадываться, то в лучшем случае меня занесет в пустыню? — продолжал развивать мысль Васька. — Интересно...

— Надо будет поэкспериментировать как-нибудь! — довольно кивнула Машка, радуясь, что друг не ругает их.

— Только без меня — ни в какие неизведанные места ни ногой! — с шуточной грозностью потряс пальцем парень.

Девчонки рассмеялись и дружно закивали головой. А Васька, слегка напыжившись, рассказал о том, как недавно «занёс» себя и Лерку на остров, который думал, что необитаемый. Он тогда сперва сориентировался, осматривая округу через застеклённый портал, поворачивая выход в разные стороны, а уж потом открыл проход. Им повезло, что на этом берегу никого не было, но остров, на поверку, оказался вполне себе обитаемым.

В сутолоке же городов появиться из стены или из воздуха так, чтобы уверенно остаться незамеченным — чистая лотерея. Одним словом, нужно потренироваться «уходить» скрываясь из виду невольных свидетелей в дверном проёме, сворачивая за угол, в шкаф заходя, в конце концов. И появляться аналогично, то есть не из воздуха или стены, а из кустов, из-за столба или ещё что-нибудь в этом роде придумывать по месту, которое сначала лучше осматривать.

И приёмы эти необходимо хорошенько оттренировать, отработать, поэкспериментировать. Уж очень быстро привыкли они к «волшебству». Могут, иной раз, и, не задумавшись применить. А впереди, между прочим, школа. Десятки людей вокруг — попробуй за всеми уследить! Да и за собой.

* * *

Задачку с покупкой недостающих дидактических материалов к началу занятий Васька всё-таки решил. Подумал хорошенько и проник ночью в самый крутой магазин областного центра. Не сам — только дальним концом портала обшаривал он стеллажи и витрины, а

потом протягивал руку и брал, то, что надо.

Потом написал записку, в которой перечислил, чего и сколько взял. Приложил деньги, прикрепив купюры скрепочкой, и оставил это на кассе. Извинился, конечно, за то, что не вовремя и, хихикая над учиненной шалостью, закрыл портал.

* * *

Несколько дней Чернокнижник не встречался со «своими» девочками. Он гонял с пацанами на великах, ходил на рыбалку и не пользовался «волшебством». К школе готовился, понимая, что там, среди множества глаз, невольно учинённое «чудо» может привести к неожиданным последствиям. Обещанный эксперимент оттягивали девчонки, занятые, то одна, то вторая, то третья, походами по парикмахерским и всякими маникюрами. Только диву давался — они же ещё маленькие, а, смотри ты, как по салонам носятся, будто невестятся уже!

Поэтому Вася развлекал себя, чем только мог — вот сейчас, например, копал червей для рыбалки.

— Вася! Уфф, хорошо, что я тебя нашла, — встревоженное Зулькино лицо торчит перед ним из воздуха, а в круге портала за её спиной просматривается кафельная стенка. — Я лифт сломала и теперь не знаю, как быть.

— Расширь проход, — мальчик подхватил лопату и ведёрко с добычей и шагнул в мгновенно выросший вертикальный овал. — Это что, сортир?

— Туалет! — машинально поправила девочка.

— Женский? — округлил глаза Васька.

— Ой, — покрасневшая Зулька образовала новый проход, через который они прошли в тесную комнату, заставленную предметами, вызвавшими аналогию со сценическими декорациями. — Наши внизу грузили в лифт реквизит, а я здесь принимала. А потом они сами поехали, но застряли. Тогда я решила им помочь, приподнять кабину до нужного этажа, а она совсем заклинила.

Лифтер сказал, что сработали тормоза, которые от обрыва троса, и он ничего не может сделать, пока не приедет техник, а уже пора начинать выступление.

Это просто прекрасно, что Зульфия такая спокойная. Даже в панике, осознавая ужас того, что натворила, говорит связно. А ведь её просто трясёт.

Обнял за плечи, погладил по спине, прижал к себе, пытаюсь передать ей хотя бы немного спокойствия, и ласково зашептал прямо на ушко:

— Наши, это кто?

— Цирковая труппа, — чуть дрожащим голосом отвечала девочка.

— А откуда она взялась? — немного отстранился Васька, удивленно заглядывая в глаза подруге.

— Из циркового кружка при Доме Культуры, — уже более спокойно отозвалась Зулька.

— И что она тут делает? — продолжал расспросы Васька, надеясь успокоить подругу неспешными разговорами.

— Подрабатывает. Нас позвали на корпоратив, — совсем успокоилась Зу.

— Подожди секундочку, — Васька отыскал под плотными цвета воронового крыла локонами нежное девичье ушко, ухватился за него и дружелюбно чмокнул Зульку прямо в

губы. Не страстно и нежно, а по-товарищески. — Дай мне сорок секунд.

Вообще-то, он не знал, что делать. Обшарил подглядывательным порталом ближние помещения, отыскал лифт и осмотрел шахту, перекошенный механизм и застрявшую кабину. Людей в ней — битком. Лучше бы они пошли по лестнице, ведь ясно же написано: «Лифт грузовой. Перевозка людей запрещена». К тому же древний, как... не надо о грустном. Есть мысль.

Подошел к висящему на стене мутному от старости зеркалу — вид у парня для затеваемого дела подходящий. Старые замурзанные штаны и выцветшая курточка — как раз то, что надо для создания нужного образа. Что же — будем попробовать. Благо, в этой части здания сейчас пустынно — все крутятся в окрестностях зрительного зала, а в служебном крыле, ни в коридорах, ни на лестнице никого нет.

Открыл похожий на технический лаз портал с этой самой лестницы в лифтовую шахту и забрался на крышу намертво заклиненной кабины. Теперь ещё один портал, имитирующий люк.

— Эй, артисты! Вылазьте не торопясь. Спокойно, все успеют. Кабину сейчас никакой кувалдой с места не стронешь.

Расчёт оказался верным — циркачи — народ ловкий. Мигом выбрались, и, направляемые Зулькой, заторопились в свои гримёрные... или, как их там. Когда утихли шаги и лестница снова опустела, Васька позакрывал проходы и пошел искать, где оставил свою лопатку и ведёрко. Вряд ли впопыхах кто-то обратил внимание на какие-нибудь странности. Ну, открыл ремонтник дверцы, которыми обычно не пользуются, ну закрыл, чтобы не лазили...

А на представление он посмотрел с балкончика осветителя. В партере стояли богато накрытые столы, за которыми нарядные люди со вкусом выпивали и с аппетитом закусывали, не слишком присматриваясь к тому, что происходит на сцене. Вот дураки! Будто дома нельзя себе брюхо набить! А циркачи удивляли. Одно метание ножей с завязанными глазами, что демонстрировала Зулька, чего стоило! Жонглеры, акробаты, фокусы. Клоуны оказались действительно смешными. И всё это — группой из девяти человек. Многие артисты выступали в нескольких номерах, меняя амплуа.

Потом Васька издалека посмотрел, как они набивают реквизитом тесный микроавтобус и сами втискиваются туда. Захотелось сесть в продавленное кресло рядом с подругой и катить по дороге домой. А нельзя. Вдруг узнают в нем того самого лифтера?

Портанулся.

* * *

— Так ты тоже подрабатываешь, — они с Зулькой устроились на лавочке в огороде у стенки сарая, в который сложены те самые дрова.

— Изредка. Летом не часто устраивают праздники. Зимой, да, бывают периоды, когда каждый день есть работа. Если за год прикинуть, то выходит чуть меньше, чем у Ахмеда, — в словах девушки слышна гордость.

— И картошку едите со своего огорода, — продолжает Васька «складывать картинку бытия».

— Так вкусно же, — усмехается девушка. — Не дави из меня слезу, Васятка! Не

бедствуем мы. Не голодаем, не мёрзнем и одеваемся прилично, да ещё и учимся оба неплохо, — Зулька положила голову к мальчику на плечо. — Спасибо тебе, выручил. Нет, ну это надо же было мне так ступить! Хотя, откуда же мне было знать, что все так выйдет! И то, как пассажиров из застрявшего лифта выводят через крышу кабины, я в каком-то фильме видела. Могла бы и сама сообразить, как колдануть, делая вид, будто это всё — обычные двери.

— Воркуете, голубки, — Махина голова высунулась из стены сарая. — А я, между прочим, на одном сайте надыбала телефончик одного дядечки, который подыскивает ландшафтного дизайнера.

— А чего его подыскивать? Этого добра в Интернете полным полно, — Зульфия не спешит вспыхивать энтузиазмом.

— Где б мне найти такого

Работника, не слишком дорогого, -

Продекламировал Васька, — как обычно, логическую «задачку» он решил слёту.

— Прижимистый, стало быть, наниматель. Хм. Ладно. С чего-то ведь нужно начинать. Ты имя его узнала? — это уже к Махе. — Да не торчи ты из стенки, заходи, садись. Никто тебя не увидит.

Накнопав номер, Зулька нажала на «Вызов» и поднесла мобилку к уху.

— Здравствуйте, Мамаева Зульфия Леноровна беспокоит. На сайте вашей компании я узнала, что вы ищите ландшафтного дизайнера. Хочу предложить свои услуги, — если бы Васька стоял, обязательно бы сел от изумления. Взрослый тон, деловой стиль, военная чёткость и конкретность речи подруги произвели на него такое впечатление, что он почувствовал себя школьником, отвечающим невыученный урок. Тем временем разговор перешёл в другую фазу:

— Да, записываю! — кивнула девочка, доставая из воздуха ручку и бумажку.

— Да.

— Да.

— До свидания.

И, наконец, завершив связь:

— Кто знает, что такое портфолио? Леонид Семёнович просил непременно прислать ему на мейл.

— Когда?

— Сказал — в ближайшее время. Вот адрес эсэмэской прислал. Для поддержания связи. Обещал и договор отправить по почте, и всю деятельность вести тоже по удалёнке. От личной встречи почему-то отказался. Не нравится мне все это...

— Знаешь, что, — вдруг сказала Маша. — Я сейчас за ноутбуком домой сбегая, вместе посмотрим и адрес этой фирмы и фотки глянем, заодно и поэкспериментируем! — она вскочила и юркнула в сарай. Значит — порталом уйдёт домой.

Из сарая же вышла Лера и присела на освободившееся место:

— Точки совместились, вот я и подумала, не забыли ли вы про меня.

— Что? — встрепелась Зулька, — какие точки?

— Ты других как отыскиваешь? По направлению на чувство, что тот, о ком думаешь, находится в той или другой стороне. Каждый из вас — точка, а направление — линия, от меня до вас. По нему и надо вести дальний конец подглядывательного портала туда, где «горячее», пока не найдёшь. Потом — снимаешь остекление, расширяешь проход и делаешь

один шаг.

— Ааа... понятно! — протянула девчонка.

— А как вы, интересно, экспериментировать собрались? Не перемещаться же в людный офис, где наверняка натыкана куча камер наблюдения?

«Интересные пироги получаются, — рассуждал Васька, слушая подругу. — Лерка, похоже, постоянно присматривает за тем, кто из подруг сейчас рядом с ним. А, судя по тому, что принялась говорить об экспериментах, не задавая никаких вопросов, ещё и подслушивает. Интересно — как?».

— Ну, во-первых, мы не знаем, что это за офис. Может, так, дыра какая-нибудь. Но ты права, туда в любом случае нельзя портаваться... — начал, было, Васька, как появилась Маха с портфелем, в каких носят компьютеры-ноутбуки:

— Адрес сайта у меня сохранен, сейчас посмотрим-почитаем. А портфолио, это альбом с образцами работ. Держи, ноут, поставишь на него свои картинки,охранишь и пошлешь этому дядьке. И, кстати, Зу, если у тебя нет счёта в банке, можешь сказать, чтобы деньги перевели сюда, — она дала прямоугольную картонную карточку с реквизитами. — Я потом сниму и отдам тебе.

Вот болтушка эта Маха, но деловая — есть у неё хватка.

Сайт просмотрели, нашли фотографию с внешним видом здания офиса и подходящим пустым закоулком рядом. Эксперимент назначали на завтра.

* * *

Зульку решили отправить порталом — до областного центра на электричке или автобусом добираться три часа. А через портал — всего один шаг. Послали одну. Мало ли, вдруг все провалиться, а толпа подростков привлечет больше внимания, чем одинокая девушка. Тут и на невнимательность случись что, подумать могут.

Ждали подругу всё в том же дровяном сарае.

А вот, наконец, и она:

— Всё получилось. Оказалась я именно в том закоулке, что на фотке, — Зулька довольно улыбалась.

— Молодец! А что со второй половиной плана? — полюбопытствовал Васька.

Заключалась же она в следующем: как только Зулька оказалась на месте, девчонки послали все необходимое в офис, тому самому дядечке. А Зулька, смотря все на те же фотографии, должна была, сориентировавшись на месте, через портал подсунуть телефон с включенным диктофоном в кабинет «босса».

Маха нажала на кнопочку мобильного, включая воспроизведение аудиозаписи. Ребятам повезло, обсуждали именно Зульку.

— Ну и что, она согласилась с нашими условиями? — послышался высокий мужской голос.

— Согласилась, дура простодырая. Не иначе, мы у неё первые. Расплата по факту сделанной работы, если она нас устроит, естественно, — теперь звучит баритон, принадлежащий человеку, с которым по телефону разговаривала Зульфия, тому самому «боссу».

— А саму работу ты, как всегда, забракуешь и платить откажешься. Но файлы принятые

от исполнителя к этому моменту будут уже у нас, — весело хохочет тенор. И баритон к нему присоединяется.

Из глаз Зульки катятся слезы, лицо приобретает злое выражение:

— Эту работу я всё равно сделаю, а потом...

— А потом ничего не станешь пересылать по почте, а выступишь на личной встрече и покажешь этому козлу со своего ноута, тогда он ничего не сможет качнуть, — улыбается Машка. — Кто предупреждён, тот вооружён.

— Не думаю, что это будет так просто, — нахмурился Чернокнижник. Наверняка эти мошенники давно придумали что-нибудь на подобные случаи. Такое, что нам и в голову не придёт. Ведь они настойчиво разыскивают ландшафтного дизайнера, да не какого-нибудь, а того, который не знает, что они — не чисты на руку. И, похоже, таких, незнающих, к настоящему моменту осталось немного.

Нет, нам их не перехитрить. А задача интересная?

— Очень. Просто руки чешутся, насколько интересная. Знаешь, я даже бесплатно готова потрудиться.

Ребята так и продолжали стоять вокруг Зульки с того момента, как бросились к ней навстречу.

— То есть, ты спустишь своим нанимателям циничный обман и никак их за это не накажешь!? — Маха просто излучает возмущение.

— Понимаешь, Машундель! Я ведь никто и звать меня никак, если с точки зрения ландшафтного дизайна. Ни имени, ни репутации у меня нет. А конкурентов — сколько угодно. Так что, если смогу сделать хорошо, а потом ещё и увижу воплощение своих замыслов — вот это и станет настоящим вознаграждением для меня. А деньги... как ты думаешь, трудно ли мне достать их из несгораемого шкафчика, что стоит в кабинете Леонида Семёновича?

Он, скорее всего, сочтёт это воровством. Но его мнение не будет иметь для меня никакого значения, если мою работу положат в основу проекта.

— Какого проекта, — недоумевает Маха. — Ты же всё придумаешь и нарисуешь!

— А потом проектная организация сделает для строителей чертежи и планы, по которым бульдозеры, экскаваторы и озеленители и станут всё воплощать уже на местности. Ландшафтный дизайнер — это только застрельщик большой работы. Конечно, хотелось бы осуществлять авторский надзор за тем, что они будут там творить... — Зулька вздохнула, а потом махнула рукой и улыбнулась. — Зато эксперимент удался!

* * *

Местность будущего оздоровительного комплекса осмотрели сразу, как только нашли нужное фото. Портанулись теперь всей компанией, не опасаясь случайных свидетелей. Откуда же им взяться на пустынном поле?

А потом фотоаппарат с хорошей оптикой парил над участком и делал снимки. Наводила и снимала Зульфия, а «держала» и перемещала камеру Лера. Васька с Махой переносили датчики GPS от одного ориентира к другому и тщательно определяли их координаты. Справились за пару часов.

Потом Маха зазвала всех на веранду кафе, где они когда-то лакомились мороженым, и

угостила полноценным обедом. Вкусно и вовремя. Расторопное обслуживание и опять — никаких денег.

— И это кафе, и тот ресторан, где мы чаёвничали, и бар на дискотеке — они все принадлежат нашей семье, — Маха словно почувствовала, о чем её вот-вот спросят. — Не полностью, кстати, принадлежат, чуть больше, чем наполовину. И ещё маленькие продуктовые круглосуточные магазины, что в каждом квартале. Папа крутится по снабжению, мама ведёт бухгалтерию, а я — вроде инспектора, хи-хи. Счета, за съеденное нами, появятся, где положено и пройдут по соответствующим статьям. Так что, извините, что я вас использую в тёмную для решения проблем нашего семейного бизнеса, — Маха опять выглядит сконфужено. Вот не гордится она богатством родителей, и всё тут! А пашкой своей самодельной гордится, хоть и на взгляд настоящего мастера клинок этот не выдерживает никакой критики.

— Зу. Как завершишь работу, выведи её в Интернете. Есть ведь сайты, где тусуются твои коллеги. Наверняка хвастаются друг перед другом, советуются, делятся опытом. Тогда образуется связь проекта с твоим именем — а это уже крупица репутации. Глядишь, начнётся общение, появятся заказчики.

— Хорошая идея, спасибо, — задумчиво сказала девчонка и тут же чуть растроганно добавила. — Что бы я без вас делала!

Утро первого сентября встретило Ваську яркими солнечными лучами и теплым, легким ветерком из открытого окна. Вставать жутко не хотелось. В мальчике, как и во всех его сверстниках, вдруг резко проснулась лень, нежелание возвращаться в школу после долгого и такого замечательного лета.

Вставать в семь утра, начиная с понедельника, выпавшего в этом году на второе число, тоже не улыбалось. Да и скорые осенние холода и дожди не предвещали радости.

«Хорошо хоть, что первого сентября никто не учится. Отстоять только часок на линейке, сфоткаться всем классом, переписать расписание уроков — и домой!» — мысленно бурчал Васька, чистя зубы.

Линейка назначена на одиннадцать утра. Сейчас — половина. «Успею!» — кивнул сам себе Васька.

Его костюм, с утра наглаженный мамой, висел в зале на спинке кресла. Рядом стояла ваза с яркими красными и желтыми гладиолусами.

Родители же, класса с пятого не ходившие первого сентября на линейку к сыну, давно умчались на работу. Васька зевнул, неспешно направляясь на кухню завтракать. Он не обижался. Подобное положение дел его вполне устраивало: не надо постоянно оглядываться на маму с папой и следить, чтобы они ничего не начудили, пока здороваешься со всеми друзьями, которых не видел за лето.

Переодевшись и расчесавшись, Васька глянул на время: без десяти одиннадцать. Прекрасно! Как раз пора.

Портанулся он в мужской туалет, заранее удостоверившись, что там пусто. Чуть сосредоточился, пытаясь определиться, где находятся его девчонки. Ага, Маша с Зулькой как раз только что появились в соседнем — женском туалете, а вот Лерка.... Она, похоже, давно в школе. Бегают все по школьному двору — тому самому асфальтированному пятаку, где должна проходить линейка. Интересно, а чего она так рано-то?

Этот вопрос прояснили подруги, дожидавшиеся его в коридоре.

— Так она же одна из ведущих праздника! — воскликнула Зулька, едва Васька открыл рот.

— Их на час раньше сюда вызвали — для финальной репетиции! — подхватила Машка. — Лера же говорила, забыл что ли?

И, правда, забыл! Она же в последний день лета дома сидела, все текст свой зубрила! Совсем из головы вылетело.

— Ладно, побежали вниз, а то еще опоздаем! — махнул рукой Васька.

Поторопиться действительно следовало.

Учителя, непосредственно задействованные в празднике, директор, выступающие школьники — все жутко нервничали и волновались. Бегали из стороны в сторону, мельтешили, дышали в микрофоны, тыкали кнопки на непонятном ящике. Лера же была в панике.

Едва ребята подошли ближе, она тут же бросилась к ним, нервно размахивая руками.

— Что случилось? — деловито спросила Маха, с любопытством оглядываясь по

сторонам и ища одноклассников.

— Свет в школе вырубили! — часто дыша, ответила Лерка. — Линейка должна начаться с минуты на минуту, собрались уже все, а у нас ни микрофонов, ни музыки! — она всхлипнула.

— Так, девочки, — повернулся Васька к тоже заволновавшимся Зульке и Махе. — Идите-ка вы к нашим, я разберусь.

Подруги послушно кивнули и, кинув Лерке ободряющий взгляд, растворились в толпе.

— Ну, показывай, куда тут у вас провода все подсоединяются! — бодро скомандовал Васька, усиленно делая вид, будто знает, что делать.

Лерка без всяких вопросов повела друга в школу, в один из небольших кабинетов на первом этаже, где учились первоклассники.

— Я и «колдовать» пыталась, — зашептала Лерка, судорожно сжимая руку парня. — До розетки дома удлинитель дотягивала. Да только заметно все! Со стороны кажется, что провод сквозь стену проходит. Что делать — ума не приложу! Все, пропали все наши репетиции, праздник безнадежно испорчен!

— Да, ладно тебе, Лерка, успокойся! — рассеянно сказал Васька, осторожно похлопывая подругу по спине. В таком состоянии он ее еще не видел! Да Лерка едва рыдания сдерживает! — Тоже мне нашла из-за чего переживать! Иди, давай, на свою линейку. И из школы выйти не успеешь, как все заработает!

И весело подмигнув подруге, вытолкнул ее за дверь. У него в голове возникла гениальная идея. Он спокойно открыл в коридоре щиток, отключил автомат и прямо из воздуха взял отвёртку. Умница Лерка, воткнувшая вилку тянущегося к аппаратуре удлинителя в розетку в своей квартире, не учла нагрузки, навешенной... ну начудили здесь немного школьные умельцы. В общем — два провода долой, а вилку он через портал подключил уже у себя дома, где предохранители ещё не сработали от перегрузки.

— Раз, раз, раз, — донёсся с площадки усиленный электроникой голос.

Праздник прошел великолепно. Лера и парень-десятиклассник замечательно провели линейку. Было сказано много прекрасных слов, прочитаны красивые стихотворения, заставившие особо впечатлительных пустить слезу.

Первоклашки были особенно милыми на фоне остальных ребят. Они так забавно жались к ведущим их одиннадцатиклассникам, немного напугано смотрели по сторонам, судорожно сжимали большущие, почти полностью скрывающие их, букеты, но старались уверенно и бесстрашно улыбаться.

Выпускники же были немного грустны. На их лицах читалось одно: «А ведь совсем недавно это меня вели за руку, а теперь...». Все без исключения, хоть и говорили для вида, что не любят школу, пусть немного, но лукавили: уходить из ставшего на самом деле такого родного дома не хотелось никому.

Вот внесли флаг школы, спели гимн, прочитали стихи малыши, разыграли забавную школьную сценку восьмиклассники. Линейка проходила весело и непринужденно. Все слушали и смотрели с интересом.

Это-то и удивляло Ваську. Обычно никто не слушает слов ведущих, а разговаривают с соседями, обсуждая летние события. Но в этот раз все молчали, оставив «обнимашки» на потом.

— Васька!
— Тяпка!
— Славик!
— Ну, ни фиги се ты за лето вымахал!
— А ты-то как загорел!
— Афигеть!
— Крутяк!
— Ааа, ребята, сто лет не виделись!
— Сета! Чувак!
— Братюнь!

Ребята, настоявшись на линейке, теперь выбивали пыль из курточек друг от друга — хлопки по плечу, шутливые тычки, удары ладони об ладонь или сдержанные мужские рукопожатия. Все соскучились друг по другу.

В девчоночьем же кругу было более прохладно. Если посмотреть со стороны, казалось наоборот. Девчата хватали друг друга за руки, взвизгивали или обнимались. Однако, обсуждались новые наряды, прически, пляжи Египтов и Турций, где кое-кто из девчат успел отдохнуть.

— А пирамиды видели? — с любопытством вытянула шею Зулька.

— Конечно, — снисходительно ответила местная «звезда», дочка богатых родителей, Инна.

Зульку от такого ответа аж перекошило. Совсем уже зазвездилась! На других, как на грязь смотрит! Тьфу!

И девчонка, решив не вступать в словесные баталии, просто замолчала и чуть отодвинулась назад.

— А вот мы с Зу и Леркой в «выживалке» участвовали! — вдруг громко и гордо заявила Маха, видно обидевшись за подругу.

Все взгляды сразу же обратились к ней, забыв про фараонов и необычные египетские украшения Инны. Та надула губы от возмущения, попыталась вновь привлечь к себе внимание очередным рассказам и побрякушкой, но девчонки уже прилипли к Махе.

— Врешь!

— Нисколько! Вон, можешь у Багиры спросить! — хитро улыбаясь, отозвалась Маша. — Она тоже участвовала, только, правда в другой команде!

— Очуметь просто! И как оно? Расскажи! — требовали любопытные девчонки.

И Маша рассказала. Наплела в кучу страшные подробностей, о том, как они еле смогли сбежать от страшного волосатого тролля, от которого их спас прекрасный эльф-принц, вдруг страстно влюбившийся в нее, Марию Прекрасную, и хотел было увезти ее в свой волшебный лес на свадьбу, как вдруг....

Лерка и Зулька, слушая этот бред, рассказываемый с самый серьезным выражением лица, мысленно умирали от хохота. Надо будет потом Ваське пересказать вот он-то точно оценит! И эльфов, и троллей. Особенно ему понравиться волшебный лес, полный магических грибов и ягод.

Невероятные приключения их компании закончились возвращением того самого тролля, который, зайдя в волшебный лес, внезапно превратился в вегетарианца, особенно уважающего грибы. Волшебные. Эльфийские.

К концу этого эпического повествования сбивалась даже Маха, «кашляя» на самых занимательных моментах.

Пожалуй, от такой «выживаловки» не отказался бы никто!

Эта же тема обсуждалась и среди мальчишек. Васька выступал в роли внимательного слушателя, а Тяпа «излагал»:

— Тут из камыша вылезает жаба размером с дога и языком своим хватить Пня за щиколотку. Костян ей по роже бэмц, а она глазищами луп-луп, ну тут я подбегаю и впрыгиваю ей спину. Лапы у тварюги разъезжаются и тогда Костян ей: Къя!!! пяткой по мурлу. А Пень за язык руками схватился, и каааак дерганёт!

Васька скосил глаз на Ирку Багерову, слушающую Махины живописания, и заметил, что она одновременно пытается прислушаться и к товарищам по команде. Даже отступила немного от тесного кружка одноклассниц и поморщилась, когда Пень «отрывал голову» здоровенной змее. Заметив неподалеку от себя Ваську, пытающегося, как и она, одновременно уследить за двумя повествованиями, подошла, скривив губы в язвительной насмешке:

— Интересно, а ты чем задницу подтирал, после сырых моллюсков? — прошипела она вполголоса почти прямо ему на ухо.

— Э-э... — опешил Чернокнижник от неожиданности. Но взял себя в руки и ответил испуганным шёпотом: — Так лягушками, их там — только руку протяни.

— Где ты о таком способе вычитал? — девочка не на шутку удивлена.

— В путевых заметках Самуэля Клеменса, — ляпнул он первое всплывшее из памяти имя, а потом внутренне похолодел: кто же не знает, как на самом деле звали Марк Твена?

К счастью, Ирка не знала. И отреагировала она неожиданно — глаза её сузились от ярости и обратились в сторону товарищей по команде: Костяна, Ляпы и Пня, вместе с которыми участвовала в выживалке.

— А под сенью векового бора серебрится нежный, как шёлк мох, — доносится Леркин щебет со стороны девчачьей стайки.

— А я его — за хвост, и, хрясь об землю, — контрабасом звучит низкий голос Пня со стороны толпы парней.

— И-и-и, — пищат девчонки, слушая про порхание радужного махаона.

— Не свисти, — басит с другой стороны старшеклассник, — фи́га ты крокодилу руками пасть порвёшь.

Васька искренне негодовал. Ну как? Как! Объясните, можно в первый же, а потом и во второй и в третий учебный день поставить шесть (!!!) уроков?! Это же уму непостижимо!

А все новый завуч виновата! Васька видел ее мельком — молодая женщина, ничего особенного. Но зверствует — жуть! Раньше им в первые неделю-две ставили по три-четыре урока. Как говорила старый завуч «на раскачку», а вот потом грузили и по пять, и по шесть. Но чтобы так сразу.... Просто жесточайшая несправедливость.

С такими мыслями Васька, вечно ленившийся собирать рюкзак с вечера, доставал с полка учебники. Русский язык, физика, география, алгебра, геометрия, литература.... Жуть! Это же так и надорваться можно! Не рюкзак с учебниками, а чемодан с кирпичами!

Крякнув от напряжения, Васька закинул поклажу на плечи. Кошмар! Конечно, раньше и не такое таскали, но за лето-то отвыкли от подобной муравьиной нагрузки.

Вздыхнул. Нет, не хочет он такие тяжести носить. С облегчением скинул рюкзак обратно на стол, вытряхивая из него все «буквари». Оставил только тетради, пенал и дневник, чтоб рюкзак не казался совсем пустым. А увесистые книги засунул обратно на полку.

Опасно-то опасно так открыто порталами пользоваться, мало ли еще в рюкзак кто залезет.... Да вот только Ваське совсем не улыбалось таскать шесть толстенных учебников на себе. Все-таки, как говорить — «кто не рискует, тот не пьет шампанское».

И с этой позитивной мыслью Васька вприпрыжку пошел к двери.

Едва-едва отсидев три первых урока, все из которых были вводными, седьмой «А» класс, возглавляемый Костяном, с гиканьем и улюлюканьем понесся в столовую, едва не сбив с ног нового завуча.

«Жаль!» — мстительно подумал Васька, торопясь занять место за столом рядом со своими девчонками.

— Нет, это фирменное издевательство! — пришла последней где-то задержавшаяся Багира. — У нас завтра опять шесть уроков!

Над столом пронесся полный злости стон. Все даже вилки отложили.

— Зато у параллели — четыре! — продолжала стенать Ирка, двигая к себе свою порцию. — Как же меня эта Марина Леонидовна бесит!

А вот теперь ребята зароптали возмущенно. Понеслись неосуществимые планы мести новому завучу, предложения запереть ее в своем кабинете и не выпускать и прочее, прочее, прочее. Кровожадный Костян обещал даже устроить ей «темную».

Васька только посмеивался, слушая эти разговоры. И ему понятно, что это просто слова, «выпускание пара» коллективным обсуждением. Мальчик, конечно, тоже был расстроен, как и молчавшие рядом девчонки. У Лерки, правда, мелькнуло на мгновение что-то такое в мыслях, что заставило Ваську заволноваться: уж не хочет его подруга закинуть эту противную тетку на Канадскую границу? Но Лерка успокоилась, успокоился и Васька. Ну, шесть уроков и шесть. Плохо, но что поделаешь?!

Четвертым уроком в расписании стояла география. Ребята уныло плелись в самый холодный и негостеприимный кабинет в школе: находился он в пристройке, а там все никак

не могут выделить деньги на пластиковые окна, а ветер-то гуляет. Вот и кутаются школьники в свитера и куртки, без всякого энтузиазма слушая объяснения учителя и с тоской думая о тех чудесных временах, когда им, наконец, включают отопление.

Невесёлыми ребята были и по другому поводу. Их уже пожилой, но очень любимый географ в этом году ушел на пенсию, а на его место пришла та самая злобная завуч. Все её уже заочно ненавидели.

Кабинет географии был обычным, среднестатистическим кабинетом: новые деревянные столы и стулья разных размеров, учительский стол с компьютером, проектор, две доски, множество расклеенных на стенах карт, портреты всяких Колумбов и Магелланов над книжными шкафами. А еще жуткий холод. Васька поежился: такое ощущение, что на улице теплее, чем в здании!

Марина Леонидовна оправдала самые мрачные ожидания ребят. Она оказалась на редкость занудливой, от ее голоса клонило в сон, объясняла она сложно, с кучей непонятных терминов и постоянными «эканьями», «типами» и «нуканьями». Да еще писать заставляла чуть ли не пол урока, и без перерыва, и под слишком быструю диктовку!

— Учитесь писать скорописью, — нравоучительно заявила она, едва Костян взмолился о пощаде. — В институте вас никто ждать не будет!

Васька заскрежетал зубами. Да им до института как пешком до Китая! Так и захотелось покрутить пальцем у виска. Да и все остальные были не в лучшем настроении. В классе чувствовалась гнетущая, напряженная атмосфера.

«Как бы девчонки не сорвались и не наделали глупостей!» — мысленно взмолился Васька, в очередной раз уловив волну ярости, исходящую от подруг.

— Так, значит, на сегодня мы закончим писать! — вдруг оборвав на середине свою фразу об уровне оледенения Антарктиды и странно потирая ладони, произнесла учительница. — Эээ... теперь перейдем к практике!

Васька переглянулся с девчонками, окинул лица одноклассников беглым взглядом. Мда, что-то энтузиазма на физиономиях не видно.

— К доске пойдет... — журнала еще не было, а потому географичка, никого ещё не знавшая по именам и лицам, уверенно ткнула в Костю. — Вот вы, молодой человек!

Парень обреченно встал и вышел на середину класса.

— И чё делать надо? — уныло спросил он.

— Ну, бери указку и подходи к глобусу, будешь показывать, что я скажу! — предвкушающе и как-то нехорошо улыбнулась завуч.

Вдруг Васька явно уловил резкую волну злости и какого-то злорадства откуда-то с соседнего ряда. И тут же произошло странное. Указка, неожиданно вздрогнув, рванулась вперед, к глобусу, пронзив его насквозь. Рука Костяна, державшая её за рукоятку, при этом вытянулась в длинном стремительном выпаде и дёрнула за собой тело мальчика, чуть не потерявшего равновесие от столь чувствительного рывка. Но, занятия восточными единоборствами сделали своё дело — на ногах он устоял, успев выставить вперёд ногу. И замер в позе д'Артаньяна, поразившего шпагой де Жюссака.

Растерявшийся паренёк с ужасом и непониманием смотрел на свои руки, все еще сжимающие деревяшку, переводил взгляд с нее на географичку.

— Э-э-это не я... — жалобно проблеял он. — Она сама!

Васька же в ярости уставился на девчонок. Ну как они могли?! Он-то в отличие от

одноклассников понял неожиданную «резвость» указки! Типичный телекинез. Но подружки отвечали честными и удивленными глазами. Да и эмоции вроде соответствуют лицам: недоумение, подозрение и легкий страх. По крайней мере, ни смущения, и вины Васька не уловил ни у одной из них. Нахмурился. Что же это тогда было?

Девчонки же продолжали откровенно рассматривать его. Васька почувствовал подозрение и обвинение, исходящие от них. Отрицательно покачал головой, мол, я ни причем. Подружки тоже задумались. Недоумение так и скользило на их лицах. Все были готовы поклясться, что кто-то использовал «магию».

Пока ребята переглядывались, географичка уже разрулила ситуацию. Она не стала ругать Костика, не стала требовать дневник и родителей. Просто вежливо попросила его либо починить глобус, либо купить новый. Тот растеряно кивал головой. Словно кролик перед удавом.

Урок кончился резко и неожиданно. Задумавшийся и взволнованный Васька вздрогнул от громкого и противного звонка. Собрал тетради, записал номер параграфа в дневник, закинул учебник домой и рванул к выходу из класса, ожидая девчонок. Предстоял серьезный разговор.

* * *

Добравшаяся до тёплого участка коридора, Лерка остановилась и встретила Чернокнижника выражением ужаса на лице, а Маха сосредоточенно копалась в сумке.

— Я слышала эмоциональный всплеск, — без вступления сообщила Зульфия. Так просто и естественно, будто они давно обсуждают только что происшедшее в классе. — И это была злость.

— Не знал, что вы тоже различаете чувства, — Васька озадачен.

— Ага. Ты-то, небось, думал, будто мы только направление на сигнал пеленгуем, — не отрываясь от копания в сумке, пробубнила Маха. — Уж как сердечко твоё тает, когда ты на Лерку смотришь, давно заметили.

— Ну, никакой личной жизни, — Лерка выглядит смущенной.

— А почему я от Лерки никакого ответного чувства не ощущаю? — растеряно спросил Чернокнижник.

— Потому что дудндук, сухарь и дубина стоеросовая, — с обидой в голосе ответила сама Лерка. — Но поступаешь правильно, и я на тебя не сержусь, — тут же поспешила она сгладить невольную грубость.

Васькины руки сами потянулись обнять зябкие плечи подружки, но Зулька отвесила ему затрещину:

— Вы, токующие глухари! Опомнитесь! В нашем классе заявил о себе ещё один маг.

— Это понятно. Причём — не Костян! — сразу сосредоточился на деле Васька.

— То есть или Ляпа, или Пень, или Багира — ребята сошлись в плотный кружок, почти сомкнувшись плечами. Распахнутая Махина сумка оказалась посередке и все дружно опустили головы, заглядывая внутрь. — Ты что это делаешь?

— Пока в кабинете никого нет, глобусы починяю. Гляди, куда угодило. В самое сердце Африки. Читается надпись? — Маха разгладила повреждённую оболочку и тоненьким карандашиком «уточнила» буквы. — Надо же, никогда бы не подумала, что Руанда и

Бурунди это названия стран. На имена певиц похоже.

— Читается, — Васька подхватил кромку отрезанного Зулькой прозрачного скотча и приложил к восстановленной поверхности. — Ёлки, повреждение-то и заметить невозможно.

— Старинный глобус, папье-машовый, — констатировала Зулька. — А вообще-то вы не находите, что со стороны наша тесная группа выглядит несколько странно. И действуем мы странно — словно части одного организма. Вот только что за шестирука сработали.

* * *

До конца уроков никаких посторонних источников эмоционального сигнала никому засечь не удалось. Расходясь в разные стороны от школьного крыльца, ребята не знали, что и сказать-то друг другу, только обменялись взглядами и пожали плечами. Одновременно. Это не осталось незамеченным:

— Вы чего это раскивались тут, словно китайские болванчики, — Не удержалась от вопроса Инна.

— Повторяем ключевой элемент танца болотных пингвинов. Он — пропуск в заповедник гоблинов, — мгновенно нашлась Маха.

Костян выполз из двери в обнимку глобусом:

— Ребята! Кто знает, где эти штуки починяют?

— Ты, прежде, чем глупые вопросы задавать, натянул бы на него что-нибудь, фыркнула Ирка и с гордым видом отправилась своей дорогой.

— Костик, ты не тот глобус взял, — встрял Сета. — Тут никаких повреждений не видно.

Кучка любопытных мгновенно сгрудилась, разыскивая следы указочного укола.

— Точно! Вот входное отверстие в Африке, а выходное в Тихом океане. Сами заросли и покрылись защитной плёнкой, — Сета с восторгом смотрит на чудо. — Наверное, это новая модель. Самопочиняющийся глобус-трансформер.

Девчонки, державшие в этот момент предмет всеобщего пристального внимания, взвизгнули и выпустили его из рук. Но упасть на бетонное покрытие крыльца глобусу было не суждено. Сразу четыре «мага» подхватили его телекнезом. Усилия сложились и испятнанный контурами материков шар устремился вверх, к такому же бетонному козырьку. Расшибётся! Опять не долетел — испугавшиеся ребята остановили его, на сей раз каким-то образом согласовав усилия. Предмет всеобщих волнений пал прямо на грудь Костяна, который его и поймал, словно заправский вратарь. Собственно, почему «словно»? — он действительно прекрасный голкипер.

— Вот видишь! Не меньше, чем шестого уровня трансформер, — покровительственно заявил Сета, признанный в классе авторитет по всяким бродилкам и стрелялкам.

* * *

Идти домой Ваське пришлось с Леркой. Он чувствовал себя необыкновенно скованно из-за того, что неугомонная Маха сегодня безапелляционно «признала» его в любви к спутнице. Лерка тоже помалкивала, и в исходящем от неё эмоциональном потоке не

«звучало» ничего определённого. Кажется — все чувства куда-то подевались. Просто что-то тёплое рядом.

* * *

— Кто это сделал? — на лице директора написано столь искреннее огорчение, что просто как-то неудобно удручать его молчанием. Вообще-то в кабинете географии занимаются почти все классы школы, не считая самых младших. И никто не виноват в том, что новый элемент оформления обнаружился именно на уроке седьмого «А».

Марина Леонидовна увидела на стене между портретами Колумба и Магеллана картину, изображающую огромную аппетитно прожаренную отбивную, подошла поближе, чтобы прочитать подпись, схватилась за горло и убежала. Ребята, вошедшие вслед за отперевшей дверь ключом учительницей, в это время рассаживались по местам и в суете произошедшее почти никто не заметил. Только наблюдательная Зулька повторила вслед за географичкой все действия. Вплоть до экстренной эвакуации из класса с явно различимыми рвотными позывами.

— Алексей Александрович, а что произошло-то, — с удивлением спросил Пень.

— Тебя, Дима, это не касается. Ступай, — директор проводил уходящего глазами. — А вот вам, молодые люди, следует подумать над своим поведением. Я понимаю, что это помещение заперто, когда в нём нет преподавателя, но многие из вас наверняка знают, как устроен дверной замок. Вот ты Вася, точно знаешь. Давай-ка пройдем мой кабинет и поговорим, как тебе в голову пришла мысль под изображением егер-шницеля написать: «Джеймс Кук. Новая Зеландия»?

«Забавно, — думал Чернокнижник, плетясь по коридору вслед за директором. — Кто-то изобретательно сорвал урок, а подозревают меня. Хотя ни одного точного указания на виновника выходки нет. Высокая честь, однако!»

— Э-э... Алексей Александрович! Вы со мной, что ли по-взрослому решили поговорить? — начал издали мальчик.

— Примерно так. А что, есть другие предложения? — хитро улыбаясь, спросил директор.

— Вы ведь понимаете, что это не я? — с обидой поинтересовался Васька.

— Некоторая надежда на то, что это так, у меня действительно есть. Однако, по уровню замысла и качеству исполнения подобная шалость под силу весьма ограниченному числу учеников нашей школы, включая старшеклассников! — вздохнул мужчина.

— Боюсь, мне трудно согласиться с вами, Алексей Александрович, — Васька напряжённо «держит взрослый тон». — По части пакостей и мерзостей выдумка человеческая не знает пределов.

Директор остановился на пороге своего кабинета и повернулся к собеседнику.

— Хорошо. Считаем, что это не ты. Тогда кто?

— Честно обещаю, если узнаю, не скажу, — Васька даже смотреть старается по-взрослому.

— Эх, Васиссуалий! Мне бы твои заботы! Костика ко мне пришли. Ступай.

В школьной столовой шумно, суетно и вечно не хватает мест. Багира, опять где-то задержавшаяся, стоит с подносом и обшаривает взглядом столы, выбирая, куда бы приткнуться. Васька сидит со «своими» девочками спиной к ней — за столиком больше нет места, он — на четверых. И весь заставлен.

Однако, мальчик смещается в сторону, а одновременно с этим от освобождающегося места отодвигается Маха. Зулька протягивает руку за «беспризорным» стулом, приткнутым к стенке, и ставит его в аккурат в освободившийся промежуток. Лерка переставляет тарелки, расчищая пространство на столешнице и взмахом руки подзывает одноклассницу.

— Садись, Ирка, — приветливо улыбается она, на секунду отвлѣкшись от так и не прервавшегося разговора о Большом Взрыве, который, вообще-то затеял за соседним столом Стас, но Чернокнижник вцепился в тему, и громит эту несчастную теорию... следующий урок — физика.

— Спасибо, — Ирка уже втиснулась. — Чернокнижник, почему у тебя полторы котлеты?

— Мне много целой, — смущается Лерка, — а Васенька не наедается. Он у нас — растущий организм.

Багира с удивлением смотрит на три йогурта рядом с Зульфией и двойную по объему горку гарнира на Махиной тарелке. Почти слышно, как в голове её работает вычислитель, оценивая, откуда что убавилось, и где чего прибавилось.

— А вы здорово сдружились на выживалке, — вздыхает она завистливо. Не то, что эти козлы... — недовольный взгляд в сторону Костяна, Ляпы и Пня.

Маха разломала пирожок и отдала половину Лерке:

— Ты ведь любишь с капустой.

— Ага, спасибо.

А Васька выпучив глаза смотрит на ровный срез, разделивший части кондитерского изделия. Всплеснувшаяся в нем тревога настораживает всех — слишком уж обыденно пользуются они рухнувшим на них даром, слишком повседневно. Вот ведь прямо сейчас, не задумываясь, подруга рассекла пирожок «застеклением портала». И никто ничего не заметил. Даже Ирка. Хотя на короткие переглядкиотреагировала болезненно:

— А что я такого сказала?

— Да это мы не из-за тебя. Васька, гад, на ногу мне наступил, — вывернулась Маха. Слушай, Ир, а на выживалке, если по правде, что там было?

— Степь, река, камыши. Я в них и пряталась, потому что пацаны пытались за мной подглядывать. Пробовала отойти подальше — так начали охотиться на меня. Нас же без одежды высадили.

— И что страшного? — Зулька даже скривилась. — Они на тебя смотрят, ты — на них. Это довольно быстро надоедает. Мы после четырёх дней вообще никакого внимания на наготу не обращали.

Теперь настала очередь Багиры округлять глаза. Она чуть не подавилась от изумления. Однако, похоже, у ней внутри так нагорело, что желание высказаться пересилило всё, и она продолжила жаловаться:

— Потом была пустыня. В ней вообще спрятаться некуда. Но там я воспользовалась тем,

что пока мальчишки спали, успела забраться на верх обрыва. Так эти гады полезли за мной, и пришлось убегать. Я всё-таки спортсменка, не то, что Ляпа с Пнём. В общем, они отстали, а Костяна удалось отогнать камнями.

Следующее задание прошло легче. Мы там оказались одетыми, и четыре дня шли на лыжах по заснеженной равнине, питаюсь сухими брикетами и заедая их снегом. Я уж думала, что больше никаких недоразумений с этими подонками не будет, но нас опять высадили голыми на остров. Эти товарищи, которые мне вовсе не товарищи, успели забраться в беседку раньше меня. А я не могла к ним подойти, потому что без одежды. Так что, пришлось мне почти всё время плавать в море, но там какие-то скользкие комки на меня натыкались.

Главное, засранцы, могли бы мне принести еды, питья и какую-нибудь одежду, а сами отойти. А они там обжирались, расхаживали в плавках и дразнились, типа: «Гюльчатай, открой личико». Караулили по всему пляжу — никак не выйти было.

Полный ненависти взор упёрся в Костяна.

«Да уж! — пронеслось в Васькиной голове. — Не приведи Господи, кого-то из моих девчат настолько рассердить! Ведь в лепёшку размажут. Или разломают, как этот пирожок».

— Правда, потом вроде что-то интересное на песочке увидели, — вдруг задумчиво добавила девочка, заставив ребят взволнованно переглянуться. — Столпились там, а я быстренько в домик рванула: одежду и пару яблок схватила и в джунглях отсиживалась. Так и не поймали до конца игры.

— Надо же, как у вас много всяких приключений было! — притворно вздохнула Маха. — А мы четыре дня трескали ракушки. Хорошо, что Васенька отыскал кислые ягодки, так мы этих «устриц» с их соком трескали. К четвёртому дню даже притерпелись.

— И что, никакой реакции организма? — Багира даже есть перестала, задумчиво глядя на Чернокнижника.

— Кроме обычных — никакой, — усмехнулась Лерка. Только сок надо было хорошенько водой разбавить, чтобы не обжечься, а то он когда крепкий, даже ракушки прожигает.

«Так вот какое было правильное решение у первой задачки!» — подумал Васька с изумлением.

* * *

— Думаете, наш «маг» — кто-то из парней? — задумчиво спросила Лерка, открывая обычное собрание в сарае.

— Наверное, — кивает Васька. — Там ведь ничего особо интересного, кроме примусов, и не было. Не песок же они там рассматривали!

— Но тогда почему «маг» только один? — задала справедливый вопрос Машка.

— А кто его знает! — чуть подумав, махнул рукой мальчик. — Может, остальные побоялись трогать непонятных животных. А, может, пока не у всех сила проявилась.

Ребята одновременно поежились: им с одним «магом» непонятно что делать, а если их будет трое....

— И как нам быть? — первой нарушила молчание Зулька.

— Для начала надо выяснить, кто владеет «магией», — сказал Васька. — Вот только

как?

— Может, попробует обострить свои чувства? — неожиданно предложила Лерка. — Ну, вроде как лучше прислушиваться к окружающему миру. Вдруг получится уловить эмоции нашего «мага»?

На том и порешили.

* * *

Васька теперь всегда ходит в школу вместе с Лерой. Он и раньше ходил с ней, но не рядом, а позади — специально подстерегал момент появления её из подъезда, а потом стремительно скатывался с лестницы и топал следом, вроде как сам по себе. Вот стеснялся, и всё тут.

Нынче этот номер не прошел — подруга обернулась и дождалась, когда он поравняется. А потом взяла его за руку. Вот так-то — детство кончилось! Хватит в прятки играть. Теперь — всё по-серьёзному. А после занятий подруга убегает в больницу. Её предки — медики — где-то там дочку свою припахали. Говорит — градусники по палатам разносить.

Мама Чернокнижника знает Лерку по работе, но, если случается помянуть, называет Валерией Валерьевной. Говорит, что санитарки и сестрички нарочно так поминают её даже в разговорах между собой, чтобы больные уважали маленькую помощницу. Персонала реально не хватает, а девочка пришлась ко двору. Нет, полных смен она не отработывает, но в периоды, когда много процедур бывает полезна. Особенно — в выходные дни.

Так вот, сегодня, проснувшись, как обычно, ни свет ни заря, Васька понял — идти ему в школу одному. Пеленг на Лерку нынче совсем другой — как раз в том направлении, где она бывает после занятий. В больнице. Стало вдруг любопытно, чего это в такую рань потребовалось ставить пациентам градусники. Вышел на кухню, перекусить, а на столе мамина записка: «Срочно вызвали на работу, завтракай без меня»

Дела! И маму вызвали, и Лерку! Что-то стряслось, не иначе. Сразу устроил портал до конечного пункта, и шагнул в него.

Вышел он в закутке — загогулине пустынного в этот час коридора. Только миновал поворот...

— Больной! Немедленно вернитесь в палату! В это время полагается спать! — строгий голос мамы, быстро толкающей каталку в сторону распахнутой двери лифта. Еле успел отскочить за угол, отвернувшись.

Уфф! Не узнала. Видно сильно торопилась.

А он-то, хорош! В полосатой пижаме и шлёпанцах. За кого, кроме пациента могут принять такого?

Как только двери кабины захлопнулись, пошел влево. Туда, откуда везли раненого (а бинты на «пассажира» каталки он приметить успел) и в направлении на подругу. Открыл дверь — мама родная! Штук пять носилок стоят на полу, на каждом — человек. И между ними мечется Лерка, что-то поправляя, подвязывая или разрезая одежду.

— Не стой столбом, Чернокнижник! — она сразу почувствовала его присутствие. — Распори штаны на этом верзиле!

Получив ножницы, Васька принялся за работу над дядькой, левая нога которого была ненормально согнута. Не в том месте, где положено.

— Большая авария на шоссе, — объяснила Лерка. — К нам самых тяжелых привезли, потому что близко. Все операционные задействованы — там неотложных ремонтируют, а меня оставили присмотреть за теми, что могут потерпеть.

Она подошла с какой-то белой тряпкой:

— Держитесь дяденька, сейчас вам будет очень больно. Только зубами не скрипите.

Человек, лежащий на носилках схватился за их края, а его обнажённая Васькиными стараниями нога вытянулась, выпрямилась, и легла на подставленную Леркиными руками тряпицу.

— Да не больнее, чем было, — мужчина выглядит озадаченным. — А теперь и вовсе отпускает.

— Не шевелитесь, пока гипс не затвердеет. Обломки костей совмещены идеально, так пусть они в этом положении и останутся. Вы уж постарайтесь не тревожить их несколько минут. А там и доктор придёт. Он вас вылечит.

Потом был перелом руки, ключицы и огромный ушиб, который накрыли смоченной в чем-то пелёнкой. Лицо последнего из доставленных Лера накрыла простынёй. Этого человека санитары вскоре увезли куда-то вправо...

А Васька с удивлением наблюдал за тем, как его подруга ставит уколы и капельницы, накладывает швы и творит другие непоняки. Потом пришел взрослый доктор и начался разговор на таком языке, что Чернокнижник понимал только предлоги. Снова появились санитары и принялись забирать раненых и увозить их в сторону лифта.

Девушка взяла товарища за руку и показала на электронное табло над входом. Ёлки! Времени-то сколько прошло! Как бы в школу не опоздать!

* * *

— Так ты готовишься стать врачом? — ребята, как обычно, идут в школу, взявшись за руки, и разговаривают.

— Наверно. Не уверена. Не знаю никакого дела, более нужного, чем это. И я уже кое-что умею. А с тех пор как научилась видеть сквозь тело, многое сделалось проще. Мне, подчас, не нужно даже заглядывать в учебники, чтобы что-то узнать. Пациенты-то разные, с любыми болезнями. Ну и ты сам видел, как я с переломами справилась. Их потом просветили рентгеном и сказали, что очень удачно всё совместилось. Не понадобилось поправлять. А про то, что телекинезом работала, даже ты не понял — не видно сквозь кожу-то.

А ещё я сейчас придумала вместо того, чтобы застеклять портал, натягивать мягкую плёнку. Через неё получается работать руками — выходит нечто вроде перчатки. Можно ухватиться за то, докуда дотянулся, но на твою сторону ничего из полости не проникает. Это я в перчаточном боксе подсмотрела похожее устройство, вообразила его мысленно, и у меня получилось. Никто не видел, как я пережала разорванные сосуды, чтобы остановить внутреннее кровотечение. Эх, если бы ещё удалось протолкнуть туда шовный материал и инструмент!

— Так ты нужные предметы через другой портал проталкивай. Только сделай его очень узким — точно по толщине шуковины, которую надо туда просунуть. Нитку запросто получится подать прямо между нужными пальцами на своей «перчатке», — у Васьки сразу

загенерировала фантазия.

— Точно! — обрадовалась девочка. — Молодец, Васька!

Вот уже вторую неделю ребята пытаются выследить «таинственного мага». Испробовали все возможные способы, которые только приходили в голову, даже распределились на разные направления! Лерка, как самая чувствительная, следила за эмоциональным фоном в классе, Васька втирался в доверие к парням из команды Костяна, Зулька, на всякий случай, сблизилась с Ирккой, а Маха неустанно следила за школьными, городскими и мировыми событиями, надеясь найти хоть что-нибудь необычное.

Но, увы, коварный «заклинатель» оказался поистине неуловим. Казалось, он даже понял, что за ним «охотятся» и залег на дно. Ни единого случая постановки портала или использования телекинеза не засек никто из ребят.

— И что нам делать? — вздохнула Лера, откусывая кусочек булочки. — Может, мы ошиблись и никакого «мага» нет, а Костя сам проткнул глобус?

— Тише ты! — тут же зашипела на нее Машка. — Чай не в Зулькином сарае находишься! Тут же люди ходят, а среди них — и наш «колдун»! Вдруг кто что услышит?

— Ой, и правда! — охнула девочка, прикрывая рот ладошкой и внимательно осматривая школьную столовую. — Простите, пожалуйста!

— Ладно, бывает, — кивнул Васька. — Проблема сейчас в другом. Как найти этого «мага»?

— А, может, мы правда, все преувеличили? — вдруг задумчиво произнесла Зулька. — Может, его на самом деле нет? Все же посудите сами: две недели — ни слуху, ни духу. Если бы где-то кто-то использовал силу, мы бы знали.

— А вдруг он специально скрывается? — высказалась Маха. — Вдруг нас испугался?

— Логичнее было бы с нами сдружиться! — задумчиво произнес Вася. — Все-таки для роли Великого Темного Властелина никто из нас не дорос. Скорее всего, он только открыл свою силу, возможно даже, напуган. И, если бы знал о нашем существовании, пришел бы, а не стал прятаться.

— А если его все-таки нет? — продолжала стоять на своем Зулька, потроша несчастную котлету.

— Исключено! — отрезал Васька под дружные кивки девчонок. — Использование телекинеза видели все, и чужую злость тоже все уловили.

— Значит, продолжаем поиски? — сдавшись, спросила Зу. — Или у нас будет новый план?

— Кого ищете? — вдруг упала за столик Ирка, чуть двигая в сторону Ваську. — Великий и ужасный детектив готов помочь. Совершенно бесплатно!

Ребята нерешительно переглянулись. Всем было известно, что Багира просто обожает всяческие детективы и тайны, даже в будущем мечтает стать новым Шерлоком Холмсом. Да и соображалка у нее неплохо работает. И команду свою знает лучше всех.

«Можно, только осторожно!» — чуть пожал плечами Васька под вопросительными взглядами подруг. Нет, мысль его они не прочитали, но эмоцию восприняли чётко.

— Ну, — чуть задумалась Машка, взявшая как обычно инициативу в свои руки. — Нам нужно найти человека, который учиться с нами в одной школе. Есть даже три... четыре подозреваемых... нет, конечно, никакого криминала! — тут же поспешно добавила девочка, заметив фанатичный блеск в глазах Ирки. — У этого человека есть один... эээ...

— Талант! — пришла на помощь подруге Лера. — Очень необычный талант. Возможно человек даже не догадывается о нем, не умеет еще контролировать. Ну, то есть, если допустим, он поэт, то стихи возникают лишь под накалом каких-то чувств, сильных эмоций — неосознанно.

— А нужен он нам для... серьезного разговора! — закончила Зулька, нервно барабанила пальцами по столешнице: уж не сболтнули ли они чего лишнего?

Но Васька излучал собой довольство и спокойствие. Напряжение спало. Расслабились и девчонки. Вроде и не проболтались, зато вдруг совет какой умный удастся получить!

— Хм... интересно! — через несколько секунд протянула Ирка. — Судя по всему ни о свойствах «необычного таланта», ни о личностях подозреваемых вы мне ничего определённого не скажете?

Ребята дружно кивнули.

— Что ж, — нисколько не обиделась Багира. — Тогда ничего конкретного от меня вы тоже не услышите. Могу посоветовать лишь втереться в доверие к вашим подозреваемым. Вряд ли их талант взялся с потолка: к нему должны быть предрасположенности. Ищите! — Ирка допила чай и поднялась из-за стола.

— Спасибо! — кивнул до сего момента молчавший Васька.

— Да не за что! — отмахнулась девочка и уже хотела уйти, как вдруг будто что-то вспомнила. — Ах, да, еще одно! Если этот талант проявляется лишь тогда, когда они испытывают сильные эмоции, попробуйте эти самые эмоции вызвать искусственно. Вдруг ваш поэт проявит себя?

И оставив ребят раздумывать над простотой выхода и собственной недогадливостью, скрылась в школьных коридорах.

* * *

Простота предложенного выхода оказалась кажущейся. То есть в общем виде, на словах легко сказать «вызвать эмоции», но ведь для этого нужно было что-то подстроить. А, как выяснилось, на всякие шалости или подставы ни у одного из ребят мозги не заточены.

«Тихие домашние девочки, — вспомнил Васька когда-то мелькнувшую мысль. — И ботаник».

Он как раз делал гимнастику с гантелями, что подарила ему неутомонная Машка. Причём сделала она это с выдумкой — телепортировала прямо под одеяло, а он, когда ложился спать, почувствовал что-то твёрдое и холодное под рёбрами. Даже подскочил с испугу. Ни за что бы не догадался, кто это подстроил, если бы не почувал в этот момент всплеск Махиного веселья. Видимо, она подсматривала за ним через подглядывательный портал, чтобы насладиться достигнутым результатом.

Гантели были совсем маленькие, по полкило каждая но, упражняясь с ними, Васька здорово утомлялся — они тяжелели с каждой минутой, словно наливаясь свинцом.

«Вот уж не знал, что я такой задохлик, — думал он всякий раз после разминки, отдуваясь и потирая уставшие бицепсы. — Или иначе это называется? Надо у Лерки спросить».

Между тем мышцы в верхней части руки не сделались массивней. Они при напряжении твердели и становились похожими на канатики. Смех на палочке, а не мускулатура.

Неудивительно, что Маха «не почувствовала искры», а Зулька вообще мгновенно «перевлюбилась», едва на неё обратил внимание сложенный настоящим атлетом Лёха.

* * *

«Кознь» всё-таки придумали. Ляпу, входящего в кабинет физики телепортировали в кабинет биологии. Миновав дверной проём, мальчик оказался совсем не там, куда шёл. С удивлением осмотревшись и встряхнув головой, он развернулся и отступил в сторону, пропуская в класс преподавателя. Преподавателя биологии.

— Извините, — пробормотал он смущённо, — кажется я этажом ошибся.

И заторопился на урок, перепутав на лестнице направление.

Ребята, сидящие в кабинете физики, переглянулись. Они не спускали с Ляпы глаз, следя за каждым его движением через подглядывательные порталы, входы которых закрепили у самых зрачков. И синхронно отрицательно покрутили головами, пожав при этом плечами.

— Задолбали уже своим танцем болотных пингвинов, — ни с того, ни с сего, взвилась Инна. Она прошипела это с непонятно откуда взявшимся змеиным присвистом прямо в затылок Зульке.

— Заходи, Ляпкин, — физичка Валентина Матвеевна строго взглянула на опоздавшего. — Раз уж ты так удачно зашёл, ступай сразу к доске.

* * *

После уроков, по человечески дойдя до дому, девчата мигом телепортировались к Ваське на кухню — у него сейчас никого нет дома, а в Зулькином сарае уже холодновато. Осень вступает в свои права.

— Не почувствовала я никакого всплеска, — вздохнула Машка.

Остальные снова кивнули, точно также, как недавно в классе. Зулька пыталась телепортами чистить картошку, но кожура отходила то толсто, то тонко, а глазки даже не думали извлекаться из клубней.

— Дай я, — Лера заинтересовалась процессом. Она приступила к очистке соседней картофелины, но получалось у неё ничуть не лучше.

— Смотрите как надо, — тут же встряла Маха и, хрясь, шкурка разлетелась во все стороны, а один из выскочивших глазков залепился Ваське в лоб.

— Это ты чем так сделала? — поинтересовалась Лерка, снимая ошмёток с рукава блузки.

— Дала резкое разрежение в локальной области, — горделиво и высоконаучно произнесла Машка.

— А почему шкурка разлетелась не локально, а по всем стенкам? — Поинтересовалась Зу.

— А это уже инерция, — ответил Васька, собирающий тряпкой следы только что произведённого «художества» с дверок шкафчиков. — Ладно, с Ляпой у нас ничего не получилось. Но зато новую идею сейчас потренируем. Вот кастрюля со стеклянной крышкой. Кладём туда картофилину, закрываем и создаём локальное разрежение.

Чпок! По стенкам размазалась каша.

— Не понял, — Васька почесал затылок. Достал из воздуха ручку и бумажку. — А ну ка, Машундель, рисуй эпюру напряжений в том виде, как ты их создала.

— Опять умничаешь, Чернокнижник! Что за хрень ты на ночь читаешь? — Лерка хозяйски взъерошила мальчику шевелюру.

— Сопромат он читает, — улыбнулась Зулька. — Очень увлекательно, между прочим, и вообще, кончай нашего парня пушистить.

«Опять девчачьи глупости начались», тревожно подумал Васька.

— Так, славные вы мои, — поспешил он сменить тему, — главный подозреваемый не поддался на провокацию. Следующий у нас Пень.

— А почему не Ирка? — спросила Маха.

— Вообще-то она через день в столовке между вами с Васькой сидит, — откликнулась Лерка. — Уверена, вы бы её почуяли.

— Я тоже заметила, как она Чернокнижнику улыбается, — вдруг невпопад встряла Зулька.

А Васька внутренне похолодел. У девчат начался рецидив отношения к нему. Какого отношения? Да кто ж их поймёт? Но что-то хозяйское в этом просматривается.

Словно почувствовав его напряжённость девчата, как по команде, смолкли и занялись чисткой картошки, поглядывая на нарисованную Махой схему.

«Бытовая магия на марше», — успокоился мальчик

Наконец-то выходной! Не нужно вставать в семь утра, бежать в школу и зевать на уроках. К тому же — с утра родителей нет дома. Отец в рейсе, а мама на дежурстве — а, значит, целый день тишина и спокойные эксперименты с «магией»!

Едва только мальчик подумал об экспериментах — как тут же в кухне возникли подружки — «вышли» к завтраку: кто из стены, а кто и прямо из воздуха, и потребовали яичницы с беконом и помидорами. И кофе. Естественно, отказывать им никто и не подумал.

— Как главная в нашей команде, — шуточно начала Машка под громкое фырканье друзей. — Я накладываю табу на любое упоминание о нашем неуловимом «маге» и приказываю хоть один день провести спокойно!

— Торжественно клянусь! — с наигранным трагизмом воскликнули ребята.

Да, видимо покой снится не только Ваське! Что ж, значит, будем отдыхать. И судя по лицам девчонок — спорить с Махой никто не собирается. Вот и чудненько.

— Знаешь, Чернокнижник, а ведь, пожалуй, ты прав насчёт того, что не магия в нас прорезалась, а сплошная физика, — Зульфия завела разговор, едва выловила последний кусочек яичницы со сковородки. — Потому что, действительно, никакой тебе трансфигурации, никаких заклинаний. Постоянно создаёшь мысленные образы каналов, через которые должен пролечь портал. Или траектории передвигаемых предметов в воображении прокладываешь.

— Понимаете, девочки, — это она уже подругам, — я проверяла построения наших порталов в той программой, в которой занимаюсь дизайном. Так всё отлично описывается известными кривыми. В общем, не важно, волшебством это называть, или магией, но действуем мы по научным законам, которых просто не знаем.

Васька слазил рукой через портал в свою комнату и достал оттуда кусок пластилина:

— Тем не менее, терминология, принятая в мире волшебства, совершенно не помешает нам, тем более, что в современном научном лексиконе некоторых нужных нам слов, возможно, и не отыщется. Так что, начинаем урок конфигурации.

— Трансфигурации, тюндра! — Маха спешит поправить ошибку.

— Транс, так транс, — соглашается «преподаватель». — Всё равно ведь «фигурация», — тем временем лежащий перед ним брусок сам собой сминается, принимая форму шара.

— Как ты это делаешь? — Махины глаза невольно расширились.

— «Вымел» ту самую «пыль», про которую ты когда-то говорила, изнутри пластилина. Вот его и стиснуло.

— Крак! — раскололась Лерина чашка.

— Ой, а у меня ничего не получилось, — Лера с сожалением смотрит на грудку осколков, компактной горкой лежащих на блюде.

— Это потому, что ты превысила предел эластичной деформации фарфора, — с важным видом поясняет Васька. — Или пластичной, — продолжает он неуверенно. — Я в них ещё не до конца разобрался. А вот, смотрите, что выходит, если эту «пыль» сметаешь в кучку:

На боку пластилинового шара появилась ямка и принялась углубляться, отчего сфера стала превращаться в чашу, раздаваясь в стороны.

— Одним словом, трансфигурация — дело тонкое, — с умным видом поясняет

Васька. — Я пока только до сгибания гвоздей дошел, а вот распрямлять их ещё не научился. Они, заразы, вывертываются.

Девочки уже разорвали пластилиновую чашку на части и «скатали» шарики.

— Э-э! Этим дома займётесь. Я же ещё про заклинания не рассказал. Маша, держи ложку.

Экспеллиармус!

Ложка, вылетев из руки, вернулась на стол, расколов блюдец, на котором покоились останки расколотой Лерой чашки.

— Дурак! Больно же! — Маха потирает ребро ладони. — И никакие это не трансфигурация с заклинаниями. Можно было не кричать никакого идиотского экспеллиармуса! Ты ведь той же грудкой «пыли» ударил, которой ямку в пластилине проминал.

— Тот же телекинез, конечно, — улыбается Лера. — Но получилось весело, — она проводила взглядом кружащуюся возле окна муху. Что-то задумала — и раздавленное тельце стукнулось о подоконник. — Опасное, кстати, оружие эта «пыль». Я её из мухи выгнала, так ту словно тапком пришибло. Интересно...

— А я поняла, как нужно телекинезом ручки крутить. Вот, смотрите: — Зулька протянула руку через портал, видимо, домой, достала листок бумаги и карандаш, и без помощи рук нарисовала стрелки — приложение усилий по касательной.

Васька только по лбу себя хлопнул. Надо же не додуматься до такой элементарщины.

— А я сообразил, как предметы нагревать, — поспешил реабилитироваться в глазах подруг только что уличённый в неосторожности парень. — Только объяснить не могу, потому что всё упирается в молекулярно-кинетическую теорию, которой у нас в школе пока не было, — прибавил он ехидно.

— Правда, ложка стала горячей, — Лера дала потрогать подругам. — А ты, дружок, завтра в это же время тут нам всё и объяснишь. Готовься. Чтобы коротко было и понятно.

— А что ты завтра приготовишь? — Маха сразу заинтересовалась.

— Мама овсянку сварит. Скажу ей, чтобы так по ней соскучился, что съем за четверых.

Лица подруг мгновенно приняли кислое выражение.

— Ладно, времени у нас куча, рассказывай сейчас!

Три пары глаз уставились на Чернокнижника. Мальчик вздохнул. Ну, что ж, поехали!

Молекулярно-кинетическую теорию и ее практическое применение в области магии девочки освоили быстро. Васька надулся от гордости — еще бы, вот он — великий педагогический талант! Подруги только посмеивались, ехидно переглядываясь и давая Чернокнижнику возможность насладиться собственной значимостью. Конечно, говорить о том, что они заранее полистали учебник с нужной теорией они не стали.... Зато как складно накладывается на заумный язык физики, доступные и понятные объяснения сверстника!

Продолжая чуть посмеиваться, девочки отбыли по домам.

* * *

А вот Ваське предстояла еще работа. Умственная. Хоть он и обещал при подругах не затрагивать тему таинственного «мага», но из головы тот уходить не спешил. Мальчика

терзали смутные сомнения и страхи: а вдруг прямо сейчас «колдун» случайно убьет кого-нибудь? Или еще хуже — себя? Все-таки их дар — вещь очень опасная. И требует детального изучения. Это вам не всякими «экспелиармусами» кидаться!

Поэтому нужно как можно скорее найти этого «мага» и помочь ему освоиться с даром.

Но вот только как? Последовать советам Ирки? Вариант неплохой, действенный. По крайней мере, выяснилось, что Ляпа не имеет никакого отношения к «магии». Почему бы и нет?

Вот только стопроцентности это не гарантирует. Все-таки человек — такое существо, которое всему необычному и волшебному сможет дать логичное объяснение. Ведь решил же Ляпа, что просто ошибся этажом!

А значит, «подножки» стоит ставить изощренней и хитрее. Чтобы невозможно было найти естественного оправдания! Или попробовать вызвать не страх, а, например злость. Хотя это и намного опасней, но можно же направить эмоции на какой-нибудь предмет?

Допустим, возьмем Костяна и применим еще один совет Ирки. Что о нем известно? Да немного, в принципе. Парень он серьезный, учиться довольно неплохо для мальчика, увлекается восточным единоборствами, довольно авторитетная личность в их кругах. А кроме того харизматичный, да и с девочками проблем нет. А уж на скольких олимпиадах по физкультуре и легкой атлетике побеждал....

Ну, дальше что? Как можно его разозлить? Разве что сыграть на его тщеславии лучшего спортсмена в городе. Конечно, с помощью «магии» Васька без проблем сможет «утереть ему нос», показав намного лучший результат, а потом и понасмехаться над его немощью и отсталостью. Вот только, что потом от самого Васьки останется, если Костя и правда, маг? А если нет? Просто так обижать человека тоже нехорошо. Значит, надо искать другой выход. Ближе к природе, как говорит биологичка.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, Васька нервно ходил по комнате, сложив руки за спиной. Все варианты, приходившие ему в голову, были слишком опасны.

Идея пришла совершенно неожиданно, едва Васька в очередной раз споткнулся об оставшиеся от девчонок домашние тапочки.

Вновь подивившись собственной недогадливости, Васька с фанатичным блеском в глазах хотел уже рвануть на выполнение своего гениального плана, как вдруг резко затормозил.

Надо ли предупредить подруг? С одной стороны они же хотели в этот день отдохнуть и забыть о «маге», но с другой — вдруг обидятся? Кто ж знает эти загадочные женские души!

Появляться лично Васька побоялся, зато решил отправить каждой девочке по короткой записке: «Придумал, как выйти на нашего Гарри Поттера. Если хотите — подваливайте. Идея — супер. Повеселимся точно!»

Удивительно, но пришли все. А Васька мысленно выдохнул. Слава Богу, что не убежал один! А то досталось бы по первое число!

* * *

Начать решили с Костяна. В доме он был один, родителей не предвиделось до поздней ночи (опять, наверное, в командировку укатили), да и забот была у мальчика целая куча, что значительно упрощало задачу друзей.

— Все всё помнят? — спросил Васька, наблюдая, сквозь невидимое «окно» за Костей. Загоревшиеся идей и предвкушающие веселье девочки синхронно кивнули.

— Тогда поехали!

Сначала у Костяна отказывался работать пылесос, периодически то включаясь и засасывая кусок ковра, то выключаясь, наотрез отказываясь этот самый кусок отдавать. Ребята дружно хихикали, наблюдая за бессмысленными попытками мальчика вытащить злосчастный ковер из недр пылесоса. Отпустить-то они его отпустили... выждав нужный момент. И Костян, ругая свое чудо техники, отлетел в другой угол комнаты.

Увы, с мытьем посуды тоже все не заладилось. Пара чашек лишилась ручек, у тарелок оказались сбиты ободки, а несколько особо «шустрых» ложек совершенно невероятным образом закатились под холодильник. И, конечно же, так далеко, что мальчику пришлось идти за метлой....

Ребята видели, что Костян уже на грани срыва, его злость можно было ощутить без всякой магии, настолько сильно он сжимал тряпку, протирая стол, и настолько сильно ругался, опрокидывая хлебницу и разливая воду из чайника. А как же он печалился об отбитых о мебель пальцах на ногах!

Когда погас свет перед важным футбольным матчем, Костян на мгновение замер, побледнев от ярости и с силой сжимая пульт в руке. Друзья замерли, полностью обратившись в слух, зрение и чувства. Казалось вот-вот — и взорвется телевизор под злобным взглядом мальчика, а потолок переместиться на дно морское или в жерло вулкана....

Но — нет. Не произошло абсолютно ничего. Мальчик лишь послал к черту весь сегодняшний день и перевернулся на живот, злобно колотя кулаками по подушке.

Ребята разочарованно переглянулись. Опять промах.

Ну, что ж, и это результат. Круг подозреваемых сужается. Остались только Ирка и... Пенъ.

Собираться в школу после выходных — сущее мучение! Ты как будто прилипаешь к кровати, будильник — оказывается смертельным врагом, голова идет кругом от недосыпа, а еще на кухне тебя ждут до раздражения бодрые родители. Жуть.

Но больше всего начинает пугать то, что теперь это кажется странным. Слишком обычным, нормальным. Уж очень Васька привык использовать свои силы направо и налево. Непривычным было то, что девочки сегодня завтракают дома, что нельзя сварить кашу без помощи рук и что родители говорят на вполне человеческие темы.

— Как в школе дела, сынок? — спрашивает с улыбкой мама, ставя перед мальчиком тарелку.

— Надеюсь, тебя там никто не обижает? — подмигивая, говорит отец. — Если что — накостыляй им по шее — я разрешаю!

— Спасибо! — чуть натянуто кивает Васька.

Даже не вериться, что в зависимость от магии попал именно он. Хочется срочно куда-то бежать, что-то делать, скорее помочь людям, зашить раны и исправить переломы.... Стоп! Это же не его чувства!

— Мне сегодня надо раньше в школу! — вскрикнул мальчик, хватая рюкзак и на ходу надевая куртку и кроссовки и вылетая за дверь. — Совсем забыл! Mam, пап, пока!

Хлопнула дверь под изумленными и ничего не понимающими взглядами родителей.

* * *

Выскочил Васька на улицу в растрёпанных чувствах. И, поскольку в школу идти было рановато, пару раз обошёл свой квартал, дожидаясь появления Леры. Что-то она сегодня долго копалась. Вот ей он и пожаловался на необычный приступ человеколюбия, наполнившего его энергией и жаждой творить добро.

Лерка охнула:

— Я сегодня то же самое почувствовала за завтраком. Папа с мамой про один сложный случай разговаривали. Про женщину. Она скоро умрёт. И знает об этом. Нет, прямо это не прозвучало, только я всё равно догадалась по симптомам, которые они помянули. Вот тут на меня и накатило. Потом из рук всё валилось.

Хотя времени до начала уроков оставалось немного, ребята плелись, словно придавленные одним общим грузом.

В школу они сильно опоздали. Минут пятнадцать от урока пропустили. Но добрая биологичка все-таки разрешила им войти.

— Я как раз разбирала прошлую контрольную работу, — кивнула она смущенным ребятам. — И пускаю вас в класс только потому, что ваши пятерки — единственные.

Что же касается остальных... — учительница суровым взглядом обвела притихших учеников, — ...я разочарована! Очень разочарована! Вова, — обратилась она к славному отличнику Климову. — Ну, как ты мог перепутать муравья и муравьеда?! Это же совершенно разные насекомые! А ты, Дима, — повернулась биологичка к Пню. — Хотя... как раз твоя тупость и неспособность отличить птицу от животного меня нисколько не удивляет!

Суровым ураганом пронеслась Марина Васильевна по всему классу. Досталась и Машке с Зулькой, и Ирке, и Костяну, и даже Ваське с Лерой, за какую-то мелкую оплошность. Ребята покорно опустили головы. Все давно привыкли к «горячности» учительницы и к тому, что с ней лучше не спорить.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Думаю, все усвоили урок! — наконец, сжалилась она. — Тогда перейдем к следующей теме. И для вашего же блага — слушайте очень внимательно, если, конечно, не хотите вновь получить двойки за контрольную!

Но вдруг случилось непредвиденное. Васька, привыкший все и всегда конспектировать, склонился над тетрадкой, и едва успел уловить какую-то странную смесь страха и злости, как услышал оглушающий вопль биологички.

— Змея! — кричала она. — Господи, не двигайтесь, вы не должны провоцировать ее! Всем оставаться на своих местах!

Васька быстро обменялся обеспокоенными взглядами с подругами. Лерка кивнула, мол, что-то точно почувствовала, судя по лицам Машки и Зульки, они тоже уловили — и чужие эмоции, и, кажется, портал.

— Срочно звоните в службу спасения! — продолжала тем временем верещать учительница, отпрыгивая от своего стола, где с пофигистким выражением лежала жуткая узорчатая змея.

— Успокойтесь! — вдруг вскочила со своего места Машка, пытаясь в корне погасить панику, возникающую среди одноклассников. Пока они были лишь растеряны, а не визжали, как резаные и не ломились в двери, снося косяки. — Тут ничего нет страшного! Смотрите!

И со спокойным видом подошла к змее.

— Отойди сейчас же от нее! — заверещала биологичка, пытаясь оттащить девочку от своего стола. — Она может укусить!

— Не волнуйтесь, — вырвалась из «объятий» подруга. — Это же узорчатый полоз — он совершенно безобиден! Посмотрите на строение его головы — она почти не выделяется на теле, и на зрачки глаз — они круглые — значит, змея не ядовитая! — Маха с удовлетворением оглядела притихших одноклассников и учительницу. Даже Васька удивленно замер. А уж когда Машка совершенно без страха взяла сие чудовище на руки, ахнул весь класс. — Тем более он еще совсем маленький! — с улыбкой продолжала она. — Взрослая особь может достигать полутора метров в длину! А этот красавец — сантиметров пятьдесят от силы. Кстати вы знаете, что специфический рисунок, расположенный на верхней поверхности головы, меняется с возрастом? — и возбужденная возможностью близко рассмотреть новый вид живого существа, девочка задумчиво сменила тему. — Интересно, откуда он здесь взялся? Этот вид змеи встречается от Кореи и Северного Китая до Украины, Северного Ирана, Закавказья, но только не в нашей средней полосе! Из зоопарка сбежал что ли? — девочка задумчиво закусил губу. — Правда питаться ему у нас в школе нечем — в рацион узорчатого полоза входят мелкие птицы, змеи, земноводные, рыбы и насекомые. Где он их осенью найдёт? Думаю, его срочно нужно вернуть домой!

— Вот и займись этим! Верни несчастное существо туда, откуда достала! — уже спокойно сказала учительница через несколько секунд — как только пришла в себя. — За познавательную лекцию я ставлю тебе «пять», но вот за похищение змеи и срыв урока — двойку без права исправления!

Прозвеневший звонок нарушил ошеломленную тишину, повисшую в классе.

Васька видел, как Машундель аккуратно опустила змеюку в свою сумку, горловину которой с безоблачно-спокойным выражением лица придерживала Зулька. Остальные одноклассники, хоть и не выглядели напуганными, но благоразумно обходили их по дуге постоянного радиуса. На перемене ребята обменялись встревоженными взглядами, но толком обсудить происшествие не получилось.

На третьей перемене в столовой ситуация тоже была неподходящей для разговора — отдельного столика им на этот раз не досталось, а за большим, составленным из придвинутых друг к другу маленьких, народ вспоминал кто и где побывал в террариумах. Васька слушал и запоминал.

Более-менее спокойно перекинуться словечком удалось только перед тем, как настало время расходиться после уроков.

— Страшная злость и чувство трубы, — Зулька без предисловий или вступлений сразу сформулировала главное — то, что она почувствовала в момент происшествия.

— Злой страх, мне почудилось, и словно провал в душе, — Лерка отлично поняла, о чём речь, и изложила своё восприятие.

— Злость сама по себе, а потом будто опора ушла из-под ног, и от этого страх, но мгновением позже, — так показалось Махе.

— Я не разделил эти чувства по времени но, мне тоже почудилось, будто они были каждое само по себе, — изложил свою версию Васька. — И трубу я сразу воспринял, как портал... точно, он и вызвал испуг, потому что... кажется, он двигался, только непонятно куда. Значит, мы слышали одного и того же «мага», просто каждый на свой лад. И теперь у нас есть след...

— Огромный след, размером от Кореи до Кавказа, — ехидно прищурилась Маха.

— Вряд ли наш «маг» отлавливал этого красавца в дикой природе, — улыбнулся мальчик, сразу поняв, на что намекает подруга. — Скажи, как, чисто технически, ты представляешь себе его поиски? Даже с учётом тех неслабых возможностей, которые освоила?

— То есть полоза забрали из вполне определённого заранее известного места, — смущённо улыбнулась Маха. — И это, конечно, террариум. Один из тех, которые упоминали в разговоре в столовке. Надо выяснить, откуда пропал полоз, и тогда, останется только выяснить, кто из наших там побывал, — Маха посмотрела на уголок бумажки, торчащий из нагрудного кармана мальчика. — Васенька, ты самый умный.

— Вообще-то ты сама до всего додумалась, — ободряюще ухмыльнулся паренёк. — Только вот откуда ты про гадов ползучих столько знаешь?

— Обожаю книжки с цветными картинками не меньше, чем Лерка анатомические атласы, — да уж, едкое словечко за подругой не заржавеет.

Не так-то просто, даже с помощью подглядывательных порталов, разыскать определённые учреждения в незнакомых городах. Скажем, Ялту Васька нашел без особого

труда, но пока обнаружил в ней зоопарк — замаялся. Местность рельефная, все линии кривые. Кроме того в натуре и на плане, извлечённом из Интернета, многое совершенно поразному выглядит. Осмотр террариумов и чтение информации на них ни к какому результату не привёл, хотя, упоминания узорчатого полоза не удалось отметить даже на пустующих помещениях.

Хуже всех пришлось Лерке, хотя она искала террариум в Алуште, где сама когда-то побывала. Позднее, навалившись на проблему всем гамузом, выяснили, что это была бродячая экспозиция, переезжавшая с места на место. Её обнаружили в Симферополе, так сказать, на зимней квартире.

Проще всего было с зоопарками столиц и областных городов, однако признаков пропажи змей не обнаружили ни разу. Окончательный облом наступил, когда в газете появилась короткая заметка об исчезновении как раз интересующего ребят экземпляра именно в нужное время из террариума их родного областного центра. Естественно, Маха немедленно водрузила змею на оставленное по воле злого рока место. До тех пор она держала её где-то у себя дома.

Только вот отысканию мага это не помогло — там мог побывать любой из их класса. А спрашивать кого-то из подозреваемых об этом прямо не имело смысла. И так понятно, что не сознается. Зато, насторожится и... может наделать глупостей.

* * *

— Вась, придумай, пожалуйста, как разделить два предмета, если они сплетены. Я имею в виду, при помощи магии, — ребята, как обычно, идут в школу и разговаривают. Лерка выглядит взволнованной, встревоженной какой-то.

— Ну, если это, например, спутавшиеся верёвки, то нужно проложить канал портала вдоль одной из них, а потом... хотя, знаешь, не уверен. Он же на самом деле идёт не по нашему пространству, а по четырёхмерному. Мы только две поверхности можем наблюдать, там, где они совпадают с нашим, трёхмерным. То есть никаким образом не получается охватить объем нашего пространства.

— Что б мне треснуть, если б я, хоть что-нибудь поняла из твоих объяснений! Но, сколько ни пробовала, выходило у меня то же самое, что ты сказал, — Лерка, не отпуская, держит друга за руку, вложив свою ладошку в его пятерню. Загребущую. Которой он летом Маху к себе прижимал.

Эта верста коломенская, кстати, сказала, что не почувствовала искры. Так и Лера не почувствовала. Дело совсем не так обстоит. Вот у неё душа скручивается жгутиком и, трепеща, устремляется через поверхность, по которой соприкасаются их тела. Сегодня через мизинчик под основание Васькиного большого пальца. Неужели он ничего не чувствует, дундук этакий!?

* * *

В раздевалке «дундук» вытащил из своих ботинок коричневые шнурки, и ещё один — серый — из кроссовки, куда заправил коричневый. Оставшуюся двухцветную пару связал

множеством узлов, перепутав и переплетая всё в один клубок, который затолкал в карман рюкзака.

«Будет решать „задачку“, — поняла Лера. — Нет, определённо, мал он пока для душевных отношений. Мальчишка ещё». Впрочем, последняя мысль наполнила душу нежностью.

* * *

После занятий Васька достал из кроссовок оба шнурка и вставил их в ботинки. Когда вышли из дверей школы, вытряхнул из кармашка рюкзака горстку мелко посечённых верёвочек и ссыпал их в урну:

— Лер, я в центр пойду, искать шнурки, а то, видишь, что у меня получилось.

Действительно, он сегодня частенько словно уходил в себя, что, впрочем, сошло ему с рук — учителя спрашивали его не чаще, чем раз в месяц, чтобы поставить в журнал очередную пятёрку. А сам Чернокнижник отвечать никогда не стремился. Вот во время объяснения нового материала мог что-нибудь спросить, и, скажем прямо, не всем преподавателям его вопросы нравились.

— Я с тобой. Помогу разыскать, а то ты, наверное, не знаешь, где какие вещи продают. Небось, то и носишь, что тебе мама купит?

— Она знает, что мне нужно, — этот гад проводил глазами выступающую словно по подиуму Ирку. Подросток, блин, пубертатного периода! Ну, куда, скажите, такого одного отпускать?!

И Лера ухватила друга под локоть.

— Крепче держи, — прямо на ухо шепнула Маха. И махнула рукой с другой стороны улицы.

Подруженьки! Куда от них деться?

* * *

Узел Васька распутал через четыре дня. По этому поводу он созвал друзей на завтрак — мама опять ушла на сутки, а папа ещё не вернулся из очередного рейса, так что, все наготовленные чебуреки приговорили за милую душу.

— Объясняю, как распутывать узлы, — на физиономии мальчика написана такая гордость, что становится страшновато. Не иначе, задачка оказалась действительно зубодробительно сложной. — Порталы застекляете и подводите сразу во многих местах по длине одного из шнуров, и через них создаёте продольное усилие на вытягивание одного из другого. Это самое другое тоже нужно придержать, а то оно может поехать. Смотрите!

Лежащий на столе узел вдруг сам собой распутался.

— И сколько же таких мест приложения силы нужно одновременно контролировать? — Маха уже почуяла, насколько непростую методику ей предлагают.

— Чем больше, тем лучше, — Зулька уже ухватила суть. — Но если даже действовать в одной точке, то получится не хуже, чем руками, — Лежащий перед ней узел начал понемногу дёргаться, постепенно ослабляясь. — Да, так даже удобнее. Ловчее хвататься.

Лерка, тем временем, сосредоточилась на своем узле — для неё Васенька скрутил настоящее безобразие из бельевой верёвки, витого шнура и лески. Сконцентрировалась и... кусочки витого шнура чешуйка за чешуйкой посыпались на стоящее рядом пустое блюдечко. Сам же клубок даже на глаз делался рыхлым и менял форму, теряя часть своего содержимого. Но не распался.

До конца «изгрызя» шнур, Лерка руками распустила оставшуюся путаницу. На поверхность стола выпало несколько оставшихся в середине кусочков «раздербаненной» части клубка.

— Поняла. Тщательнее надо, — пробормотав это про себя, девушка обратила сияющий взор на товарища: — Ты гений, Васенька и... я посуду помою, и вообще, приберусь тут, как следует.

Проверку Димки Пенькова планировали заранее на выходной день, стараясь угадать таким образом, чтобы «подопытный» оказался подальше от мест, где, прояви он магические способности, кто-то бы от этого пострадал. Ваське удалось подслушать, что он с Ляпой и Стасом затеяли нечто не совсем безобидное в заброшенном карьере. Причём это связано с некой подготовительной работой, проводившейся в подвале Ляпиного дома при свете свечного огарка.

Маха проследила за ребятами через портал и видела мальчиков, стоящих на коленях вокруг большого колеса и упорно работающих напильниками. Досмотреть эту процедуру до конца у неё просто не хватило терпения потому, что Стас рассказывал пацанам, как он именно с ней, Махой, целовался вчера в кино на последнем ряду, и что как раз в воскресенье они снова туда пойдут и вот тогда уж...

— Вот гад! — голова обиженной девочки высунулась прямо из экрана компьютера. — Васька, объясни, почему парни всегда про нас так обидно врут?

— Кто врёт? Что врёт? — не сразу понял мальчик.

— Стас хвастается Пню и Ляпе, что я с ним вчера в кино ходила, — пожаловалась Маша.

— А ты ходила? — с любопытством наклонив голову набок, поинтересовался Васька.

— Нет, конечно! — тут же взорвалась подруга.

— Тогда, получается, что он хотел бы этого, — подмигнул Чернокнижник. — Просто стесняется.

— И целоваться со мной он тоже хочет? — Машка состроила недоверчивую гримасу.

— Ну, я под шевелюру к нему не заглядывал, — хихикнул в ответ мальчик. — Наверняка не знаю. Но, вообще-то он и о большем может мечтать.

— Может, — подтвердила Лерка, выставив голову из столешницы. — Как раз у них сейчас тот самый возраст, когда пробуждаются новые чувства. Гадкое, прямо скажу, времечко. Такое, что, если не удержать эмоции в узде, можно ужас чего накуролесить... — почему-то после этих слов она мечтательно прижмурилась.

— А я думала, что это только у нас, девочек, в это время проблемы с чувствами, — скисла Маха. — Так ты Васенька, тоже страдаешь от глупостей всяких?

— Страдает, только не от всяких, Машутка, а от наших, — Зулька выглянула из стены. — Не забывайте, он сторона противоположная, и чувства его, по отношению к нашим, зеркальные.

Васька черкнул пару строк в тетрадке и поднял лицо к подругам:

— Так что там Пень делает? — постарался он ускользнуть подальше от этой безграничной темы.

— Пилит большое железное колесо, — вернулась с небес на землю Маша.

— Где?

— У Ляпы в подвале.

Васька сосредоточился, видимо, заглянув в то же место:

— Точно, лежит в подвале колесо. Под трубы его затолкали и тряпкой накрыли. Спрятали, значит. Какое-то оно изгрызенное. Но не железное, а дюралевое. И пацанов там уже нет. Ушли.

— То есть они его не распилили? — недоуменно воскликнула Маха. И на несколько секунд замерла, куда-то вглядываясь. Потом «отмерла». — Получается, завтра они его попрут в карьер и скатят вниз по склону?

— Зачем скатят? — Зулька широко распахнула свои глазищи.

— А для чего тогда колесо? — Машка тоже вылупилась, только держись.

— Подумайте, куда оно угодит со всего-то разгона? — предложила Лерка.

Все немедленно замерли, заглядывая в карьер, а потом опять оживились.

— Васька, ты чего молчишь, будто не знаешь, что там целое озеро на дне. Наверняка парни затеяли как-то при помощи колеса рыбу ловить, — нарушила «минуту молчания» Зу.

— Девочки. Вы только что пользовались вложенными порталами, — совершенно невпопад отозвался Чернокнижник.

— Какими вложенными? Обычными, как всегда, — вспыхнула Лерка, недовольная переменой темы.

— Это ты про то, что сами мы в порталы наполовину просунуты, но всё равно открыли новые проходы, — догадалась Маха. — Так что в этом удивительного?

— А ну, все ко мне! — мальчик перешёл на кровать, а девчата полностью «вошли» в комнату и устроились рядом. — Расположились? Смотрите! Вот остров в тихом океане, где мы с Леркой гуляли, — показал он на широкое круглое окно, за которым луна освещала барашки волн. — А вот пустыня Сахара в том месте, откуда мы берём горячий воздух для просушки одежды, — в центре возникло «окно» поменьше, за которым виднелась каменистая пустыня, освещаемая жаркими лучами солнца.

— А если порталы расстеклить? — спросила Лера.

— Давление над уровнем моря выше, чем здесь, то есть воздух с Тихого Океана хлынет в комнату и, поскольку она невелика, станет уходить в Сахару, потому что там примерно такое же давление, как здесь, зато места намного больше. Боюсь, этот ураганчик что-нибудь, да унесёт с собой отсюда, — сказал Васька, закрывая «окошки».

— Думаю, для подобного воздействия не обязательно вкладывать порталы друг в друга, — рассудила Зулька. Можно и два рядом образовать. Так что будем завтра делать с Пнём, — вновь перевела она разговор в деловое русло.

— Ой! А ведь я Стаса пришибить хотела! — воскликнула Маха. — Ой! Держите меня девочки! Впрочем, кажется, я теперь на него совсем по-другому сержусь, — вдруг спохватилась она.

— Ты его за базар-то ответить заставь, — вдруг ухмыльнулся Васька. — Зазови в кино на задний ряд и зацелуй нафиг. Вот это будет по-пацански.

Девчата залились весёлым смехом, но в Махином взгляде промелькнуло нечто шальное, словно чертёнок проглянул на мгновение.

— А, что делать с Пнём, это мы только завтра сообразим, — вздохнула Лерка. — Их компания уже обо всём договорилась и разошлась по домам, так что до утра мы ничего об их планах не узнаем.

— А во сколько вставать? — с кислым выражением лица поинтересовалась Машка.

— На рыбалку обычно отправляются с утра пораньше, — пожал плечами Васька.

— Ёлки, как неохота-то, — Маха изобразила вселенскую скорбь. — Но придётся. Не прощу себе, если пропущу самое главное.

На этом события дня не закончились. Чернокнижник уже пристраивал голову к подушке, когда пришло понимание какой-то необычности в окружающем мире. Он тревожно прислушался и сообразил, что пеленг на Машку идёт с двух направлений. Неужели с ней что-то случилось!?

Прежде всего «заглянул» домой к подруге и чуть присвистнул от удивления — Маха сидела за столом нижней половиной туловища на стуле, при полном отсутствии верхней своей части в поле зрения. Ничего себе видок! Васька аж передернулся: жуть! Как-то он раньше ничего подобного себе не представлял. Хотя, сквозь незанятую туловищем часть портала просачивался свет из другого помещения — Леркиной квартиры, как он уже знал — и слышались голоса:

— Понимаешь, какая штука выходит... Нет, я знаю, что он твой парень, но рядом с ним у меня мигом душа успокаивается и глупости из головы вылетают, — вещала хозяйка того, что сидело на стуле, где-то там вверху. — То есть он на меня правильно влияет, вот.

— Так я не против, пусть влияет, — послышался Леркин голос.

— Значит ты не против, если я буду об него успокаиваться? — просительно продолжила Маха.

— Дело в том, что моё мнение просто не имеет значения. Это уже так и есть, и ничего с этим не поделаешь. Я до выживалки замечала, что он ко мне неровно дышит, и это казалось забавным, но ни капельки не серьёзным. А теперь нас как будто связало что-то, — сверху из портала донёсся вздох.

— Кончайте переживать девчата, — Васька тоже вынырнул туда, где проходило обсуждение столь взволновавших девушек вопросов. — До меня только что дошло, что просовывая тело в портал по частям, можно выяснить, где у нас располагаются антенны. И приёмные, и передающие. То есть, на руках, ногах или на туловище. Просто кому-то следует пеленговать издали и сравнивать сигналы, идущие с разных сторон.

— Какой же ты, Чернокнижник, весь деловитый и бесчувственный, — вздохнула Маха.

— И чересчур энергичный, — вот и Зулька высунулась из стены. — А завтра, между прочим, рано вставать, — зевнула она и спряталась обратно. Но, через мгновение появилась снова:

— Васька! Сознаться, что за ерунда пришла к тебе в голову с этими вложенными порталами?

— Не, а чего тут ерундового? Можно между далеко разнесёнными участками атмосферы сделать проход пошире для облаков. Только учитывать, что из области высокого давления воздух пойдёт в область низкого. Дождика подкинуть в зону засухи, или тучи отогнать. Только придумать нужно, где потренироваться, — лицо паренька приняло задумчивое выражение.

— Потом, потом, — замахала руками Машка. — Расходитесь по домам и укладывайтесь. Пень уже четвёртый сон смотрит, а нам его спозаранку пасти.

«Вести» Димку Пенькова начали от двери квартиры. Парень вышел из неё с пустыми руками, но пара карманов у него топорщилась. Спускаясь по неосвещённой лестнице подъезда объект пристального внимания не спускающей с него глаз четвёрки, напоролся на что-то стеклянно забренчавшее, выразительно грохнулся и некоторое время шипел и почёсывался.

— Маха! Это ты ему под ноги пакет с мусором положила? — любопытствовала Лера.

— Нет. Кажется, он там сразу стоял.

Следующее приключение Пень нашёл, едва вышел на улицу. У него разошлась липучка на правом башмаке, и он поставил ногу на перекладину изгороди детского садика, мимо которого как раз в этот момент проходил. Едва потянулся руками, чтобы поправить беспорядок, нога соскользнула и голова пошла вперёд, угодив между прутьями этого самого забора. А вот назад выходить не захотела.

Было забавно наблюдать, как этот телепень пытается освободиться, дергаясь и неприлично вихляя задницей в свете недалёкого фонаря.

Наконец, голова освободилась, оставив по ту сторону слетевшую от усилий вязаную шапочку.

— Я прутик отогнула, — призналась сердобольная Лерка. — А то бы мы так ничего и не узнали. Уж извините, не знаю, кто его так подловил.

Выяснилось, что попадать в ловушку Димке никто не помогал. Он с этим прекрасно справился сам. А теперь, вытащив из лужи колпачок, счищал с него грязь, судорожно роясь в карманах. Маша сжалилась, и подсунула туда пачку бумажных салфеток, которую Пень с удивлением рассмотрел, но использовал по назначению, усеяв окрестности белыми комками.

Аккуратистка Зу только морщилась, когда на это смотрела. Васька же срочно «починил» два погасших фонаря на вероятном пути следования объекта:

— От мэрии исправные лампы перенёс, — объяснил он смущённо. — Там сразу меняют перегоревшие.

Дальше «объект» следовал без приключений до самой точки randevu — это, где его Ляпа со Стасом ждали. Утренние сумерки встретили ребят на окраине посёлка а, пока они дотопали до карьера, окончательно рассвело.

— А где же колесо? — спохватилась Маша. На что Васька только ухмыльнулся.

— Лежит, где и вчера, — пожала плечами Зулька.

Пока парни шли по еле различимой тропе, «подозреваемый» дважды споткнулся и один — поскользнулся. Трижды «маги» подхватывали его телекинезом, не позволяя грохнуться.

— Травмируется ещё, а мы так и не узнаем, что они затеяли, — смущенно произнесла Лерка, оправдывая стремительность, с которой Зу приходила на помощь однокласснику. Ни Васька, ни Маха даже и не думали возражать.

И вот, спустившись по пологому склону примерно на половину его высоты, мальчишки подоставали из карманов какие-то компактные свёртки. Первым чиркнул по своему спичечным коробком Стас и запустил его в сторону водоёма. След крошечного огонька прочертил высокую дугу, прервавшуюся в верхней точке яркой вспышкой, различимой даже при свете, и резким коротким хлопком.

Второй «снаряд» выпустил Ляпа пару мгновений спустя так, что следующая вспышка последовала почти сразу за первой и почти в той же точке. А вот Пень замешкался при замахе, потому что в который уже раз за это утро поскользнулся, грохнулся и чуть не

выронил свой пакет.

Лучше бы выронил, потому что теперь он лежал, сжимая в ладони какое-то бабахалово с горящим на нём ярким крошечным огоньком фитиля.

Рвануло, однако, снова в той самой точке над карьером, где сработали и первые два «снаряда».

Девчонки отмерли и посмотрели на Чернокнижника.

— Еле успел телепортировать этот взрывпакет, — вздохнул тот, вытирая пот со лба. — А то бы кто потом пальцы Пню обратно пришил?

— Там и пришивать-то было бы не к чему, — пискнула Лерка побелевшими от ужаса губами.

— Кажется, я поняла, зачем живут на свете эти бесчувственные дундуки — мальчишки, — Зульфия ледяными от перенесённого шока пальцами взяла Ваську за ухо и чмокнула в губы.

— Ребята, а что это они такое взрывали? — спросила Маха. Она всё ещё подрагивала от пережитого страха, но любопытство из неё так и сквозило.

— Рано тебе это знать, — строго покачал головой Васька. — Химия у нас начнётся только в следующем учебном году.

— Постой-ка, дружочек! — гневно сверкнула глазами Лерка. — Если мы можем молекулярно-кинетически нагревать и остужать предметы, да ещё и способны создавать давление или разрежение, значит и на ход химических реакций способны оказывать влияние.

— Кажется, учебник химии ты уже успела полистать, — догадалась Зульфия. — Знаете, ребята, мне кажется из-за постоянных упражнений с этой чёртовой магией мы как-то уж слишком быстро развиваемся. Года ведь не прошло, а я уже воспринимаю и себя и вас взрослыми людьми... а так иногда хочется пошалить!

— Получается, наш маг — Ира? — обвел взглядом «высокое собрание» в лице трех подруг Васька.

— Похоже, — вздохнула Маха, нервно стуча пальцами по столу в доме Чернокнижника. — Хотя и не понимаю, как так вышло.

— Вот-вот, — поддержала подругу Зулька. — Ирка же сама говорила, что почти все время провела в море и ничего необычного не видела.

— Может, соврала? — отозвался Васька.

— А смысл? — флегматично поинтересовалась Маша. — Нас же по легенде на том острове вообще не было, о способностях, если она маг, конечно, вроде как не знает.

— Да и если и знает, то вряд ли стала бы скрывать столь необычное знакомство. Ведь непосвященные явно не смогли бы связать странных «примусов» с непонятными способностями, — продолжила мысль Зулька.

— Значит, либо она наткнулась на «примусов» случайно и не заметила их, либо мы ошиблись и маг не Ирка, — подвел итог Васька. — Лер, а ты чего молчишь? Как думаешь?

— А? — захлопала глазами девочка, явно прослушав всю беседу. — Что ты спросил, Вась?

На самом деле Лерка с самого утра какая-то подавленная. Сначала Чернокнижник связал это с неудавшейся «охотой за магом», но сейчас уже начал сомневаться.

— Что случилось, Лер? — под села к ней Маша, будто прочитав мысли мальчика.

— Да, я просто устала, не обращайтесь внимания! — вымучено улыбнулась та.

На следующий день по дороге в школу Лерка все же во «всем созналась»:

— У gryмзы рак. Неоперабельный. Ей осталось от двух до пяти месяцев. Боли уже сильные начались, признаки паралича, к счастью, правой стороны.

— Ни за что бы не подумал! — удивленно воскликнул Васька. — А ведь, кажется, ничуть не изменилась. Такая же въедливая.

— Это от силы воли зависит. Она даже на больничный не пошла. Папе сказала: «Умру стоя. Надеюсь, не на уроке». Знаешь, некоторые, узнав о подобных перспективах, вешаются. А она... — Лерка шмыгнула носом и отвернулась.

Наивная. Васька через портал дотянулся до её щёк носовым платком и промокнул слёзы. А потом и себе, уже по-человечески. Сегодня у них первым уроком как раз литература.

Про таинственного мага было на время забыто.

* * *

— Ну а ты, Вася, что по этому поводу думаешь? — gryмза никогда не называет Чернокнижника по фамилии. У него вообще у одного на всю школу такое имя. Это не Димы и Денисы, которых, считай, через одного.

— Думаю, что этот гоголевский Акакий Акакиевич — жертва обстоятельств и жестокости мира. Автор это показал искусно и однозначно.

— Да. Однозначно! Какие же все эти чиновники сволочи! — Машка, конечно, встряла. Ох и попадёт ей!

— Что же, рада узнать, что вы не только прочли это произведение, но даже подумали о нём сами, не обращаясь к мнениям литературоведов, критиков и составителей учебников, — тут же отозвалась литераторша. — На этом наше знакомство завершается. По независящим от меня причинам я должна... уехать. Прощайте.

Грымза вышла за дверь, несмотря на то, что до конца урока оставалась ещё куча времени. Ученики зашумели, задвигались. Только Лерка сидела, как истукан, глядя прямо перед собой ледяным взглядом.

«Оперирует», — понял Васька. Подошёл, и встал рядом, чтобы не толкнули ненароком. От подруги веяло каменным спокойствием и сосредоточенностью.

Зулька тоже это почувствовала, подошла к Леркиному соседу по парте, Сете, и отвлекла его разговором о предстоящем шахматном турнире. Маха же поступила кардинально:

— Айда в столовку, — крикнула, и шмыгнула за дверь. Зулька, солнышко, поддержала её, таща за собой упирающегося Сету.

Васька, дослушав удаляющийся по коридору конский топот, прикрыл дверь, и долго задумчиво смотрел на швабру, размышляя, а не затолкать ли её в дверную ручку. Раздумал. На «камчатке» оставался Стас. Он «рубился» в какую-то игрушку на своём айфоне, и лучше было не создавать препятствий на его пути в тот момент, когда очередной проигрыш выбросит парня в реал.

Сам же заглянул через портал в учительскую.

Грымза как раз только что вошла. Опёрлась рукой о стену, глубоко вздохнула, села за стол и принялась ковыряться в мобильнике.

«Скорою вызывает» — пришла в голову очевидная мысль. Подумал, и не стал ничего делать.

* * *

Не угадал он со звонком. Это она на следующий урок вызвала учительницу, чтобы её подменила. А сама ушла домой спокойной неторопливой походкой.

«Стальная бабка», — подумалось уважительно.

* * *

Лерка «отмерла» посреди следующего урока, проходившего в этом же классе. Выглядела она устало и встревожено. Впрочем, может быть, это только показалось, что так выглядела, а на самом деле этого заметить и нельзя, но эмоциональный фон был чётким.

Ещё Васька «подглядывал» за учительницей. Та занималась дома обычными делами — перекладывала какие-то тряпки с места на место. Совершенно не собиралась умирать.

— Самое сложное, это метастазы, — «каялась» Лерка по дороге домой честно пытающемуся во все вникнуть Ваське. — Я пока их все поизвлекала, думала, ума лишусь. Там ведь контакт с тканями на клеточном уровне, считай мембранами соприкосновение

идёт.

Перед очередной лужей Васька взял подругу на руки и перенёс на другую сторону. Она и не думала брыкаться. К тому же — лёгонькая.

— Дурак, надорвёшься, — тут же «прокомментировал» Зулькин голос. И Лерка стала вообще невесомой. Понятно, подруга телекинезом поддержала. А ведь мог бы и сам додуматься!

— Зулька, кончай! — встряла Маха, тоже через телепорт. — Он же её так хоть до самого дома допрёт и даже не запыхается. Васька! Я тебе гантели ещё на килограмм утяжеляю, чтобы Зулька не отвлекалась.

Да уж! Что-то сегодня девчата глаз с него не спускают ни на секунду. Или с Лерки? Всё-то у них на четверых делится, ни вздохнуть, ни... охнуть, чтобы кто-нибудь не откликнулся! Решительно и безапелляционно.

— Ребят... — жалостливо протянула Лерка, внимательно оглядывая школьную столовую. — Я прям не могу больше! У меня уже паранойя начинается. Нужно срочно найти этого чертова мага!

— Надо, — согласно вдохнул Васька. — Но все что могли — мы сделали.

— Не все! — качнула головой Зулька. — Парней-то мы проверили, а вот Ирку упустили.

— Точно! — аж подпрыгнула Маха. — Что будем делать?

— Знаете, давайте не будем особо мудрить! — чуть устало предложил Васька. — Портанем её, как Ляпу?

— Ага, а потом убедимся, что это бесполезная затея! — скептически произнесла Маша. — Ну, вот скажи, Чернокнижник, какой реакции ты от неё ждешь?

— А-э-э... — запнулся тот. А, действительно, какой?

Ребята смущенно переглянулись. Тогда, с Ляпой, это действие казалось логичным!

— Значит, напугаем в темной комнате! — хихикнула Лерка, вспомнив «Звонок». — Вылезем на нее прямо из телека! Тут уж она или в обморок грохнется или портанет «опасную коробку» в жерло вулкана!

— Идея! — не смогла не признать Маха. — Но тогда нам и Ляпу перепроверить надо. Мало ли!

— Кто еще какие ужастики знает? — флегматично поинтересовался Васька.

* * *

Первая же репетиция показала, что получается не столько страшно, сколько смешно. То, что на экране выглядело пугающим, благодаря удачному ракурсу и спецэффектам, в натуре оказывалось бледным и ни капельки не убедительным. Спасла положение Зулька, пошарив в кладовке циркового кружка среди реквизита для оформления таинственных фокусов. А ещё там нашёлся манекен из набитых чем-то упругим подушек и валиков со всеми суставами, сделанными из обычных верёвок.

С его «оформлением» и управлением движениями этого муляжа ребята долго тренировались — очень сложные требовались телекинетические посылки, чтобы кукла не выглядела куклой. В костюмерной тоже отыскалось не всё — кое-что Зулька быстренько сострочила на машинке из притараненных Махой отрезков или своих старых вещей. Постепенно добились правдоподобия и сами перестали угорать от неуклюжести. Ну и сценарии более-менее отработали. Куча сил и времени ушла на подготовку «спектаклей», а терпение у самих «затейников» подходило к концу.

В итоге ребята решили разделиться. Маша и Зулька придумывают и исполняют «проверку» Ляпе, а Васька с Лерой готовят муляж «страшилки из телевизора». Белой такой, длинноволосой.... Когда закончили, даже Васька поежился. Жуть! Вот оно, мастерство воплощения!

Момент оказался удачным — как по заказу на выходные предки Ирки уезжали в деревню к бабушке, оставив дочку на попечение большого толстого кота Барсика. Ребята лишь довольно потирали руки. О такой удаче они даже и не мечтали!

А вот у Махи с Зулькой все обстояло менее радужно. На те же самые выходные Ляпа с Костяном заваливали к Пню с ночевкой (родители как раз вечером уезжали в гости на какое-то торжество). Хотя, рассудив логически, девчонки решили, что не все так плохо, и мужик с бензопилой вполне способен еще раз «проверить» наличие способностей у всех трех парней одновременно. А что? Будет о чем со вкусом вспомнить холодной осенней ночью.

* * *

— Тебе не кажется, что у нее довольно странная реакция? — задумчиво спросил Васька подругу, наблюдая за развёртывающимся шоу.

Ирка, буквально полчаса назад угоравшая над шутками Камеди Клаба, сейчас изумленно смотрела на непонятно как появившуюся в квартире «красотку». Ну, в самом деле, не могла же она прямо из телевизора вылезти!? Но поразительно то, что девочка почти и не испугалась!

— Она, что, совсем страшилки не смотрит? — недоверчиво протянула Лерка. — Как будто не понимает, кто это!

— Хм... — протянул Чернокнижник. — А если так?

Тут же в квартире замигал и погас свет, а в руке «красотки» появился длинный сияющий нож.

— А-а! А! А-а-а-а!!! — вот тут Ирка уже испугалась не на шутку и бросилась вон из комнаты. Теперь главное не переборщить!

Дверь почему-то заклинило. Но девочка, всхлипывая и постоянно оглядываясь, теребила ручку и никак не могла ничего с ней поделать. А «красотка» тем временем медленно зловеще приближалась, угрожающе поднимая руки и не издавая ни звука.

— Осторожно, Васечка! — обеспокоенно шептала Лерка. — Я сумасшедших лечить не умею! Может, отпустить ригель? Пусть она сможет убежать.

Мальчик только кивнул, не отвлекаясь от управления «куклой».

Которая уже, кстати, подошла почти вплотную к Ирке. Зловеще взыв, она замахнулась на девочку рукой с ножом...

— Ну, давай! — бормотала Лера, внимательно следя за одноклассницей.

Но та не подавала никаких признаков «дара», бросила любые попытки убежать, сжалась в комочек и лишь рыдала, беззащитно закрывая глаза ладошкой.

— Нет, ничего! — со вздохом вынужден был признать Васька, когда Ирка вдруг обмякла — что-либо делать дальше было глупо. — Сворачиваем лавочку. И это, водой её, что ли облить? Сомлела же!

— Я тебе оболью! — Возмутилась Лерка. — Это же девочка, с ними нельзя, как с пацанами. Эвакуируй реквизит... давление нормализуется, наполнение пульса хорошее, дыхание выравнивается, — бормотала она про себя, разбираясь с последствиями произведённой «проверки». — Помоги мне её приподнять. Да не руками за попу, а телекинезом.

Когда Васька укрывал потерявшую сознание девочку сдёрнутым с кресла пледом, ему показалось, что внутри у Лерки что-то заскрежетало.

Ирка проснулась в своей кровати и потом еще долго вспоминала тот ужасный кошмар. Приснится же такое!

Дела у Маши с Зулькой тоже шли не очень здорово. Вернее, поначалу, когда парни решили посмотреть «Резню бензопилой», появление в комнате внезапно ожившего киноперсонажа произвело на «зрителей» самое правильное впечатление, как и разом заклинившие замки на окнах и дверях. Но вдоволь погонять по квартире напуганных ребят не удалось — всё испортил Пень, оторвавший от стены в прихожей вешалку и, ревя раненым слоном, бросившийся на опасность. Воодушевлённые его поступком Костян и Ляпа довершили разгром с обувной тумбочкой наперевес.

— Всё-таки русские дети иначе реагируют на опасность, чем американские, — заключила Зулька, поспешно спасая руины реквизита через телепорты.

Остаток выходных мальчики ремонтировали прихожую, а девочки и Васька приуныли. Ни-че-го. Даже эмоций чужих не уловили.

— Предлагаю такой вариант, — сказал Васька вечером, после оглашения и обсуждения случившегося. — Оставляем пока нашего «мага» в покое, он ведь никому еще вреда не причинил? И ждем следующего проявления его «магии». А там смотрим по обстоятельствам.

Девчонки согласно, но без энтузиазма закивали.

— Вась, мне нужно с тобой посоветоваться, — Машина стриженная голова выставилась прямо из стенки ямы под днищем «копейки», где у Васьки никак не получалось затянуть очередной болт. Всегда эта долговязая что-нибудь этакое сотворит, что, хоть стой, хоть падай. Вот и в этот раз чуть не ткнул ей в губы пассатижами.

— Ой, а ты что, машину чинишь? Как интересно! — она уже повернула голову вверх и всё рассмотрела. — Сейчас, переоденусь и помогу.

Подруга пропала, чтобы снова появиться из той же самой стенки, но на этот раз уже целиком:

— Ага, понятно, надо с другой стороны гайку придержать, — рука девушки уверенно взяла с края ямы нужный ключ и через портал проникла туда, куда парень никак не мог дотянуться. — Крути, ухватилась.

Надо же, как он ступил. Оно, конечно, надо очень тщательно контролировать применение «магии», но не настолько же, чтобы мучить себя трудностями, которые легко преодолеть, используя его нынешние возможности!

— Спасибо. Не знал, что ты умеешь гайки крутить. Ну что, пойдём разбирать задачку? — улыбнулся мальчик.

— Я не про уроки пришла советоваться. У меня по жизни трабл. Папа сказал, что мне пора закончить валять дурака, прекращать голозадое детство, и начинать заниматься бизнесом.

Он обеспечит начальный капитал, поддержит юридически, но через год проверит на что я способна.

— Дела-а! — Васька не на шутку растерян. — А с виду фазер твой такой милый

дядечка!

— Так он и есть милый, только очень конкретный и деловой, — хмыкнула Маха. — Во всяком случае, работники на него не злобствуют. И я не в обиде. Как-то ведь придётся в этой жизни устроиться. Ну, ты меня понимаешь.

— Так Маш, из меня бизнесмен никакой, — пожал плечами Васька.

— А это пофиг. Тут ведь во мне проблема. То есть я бы хотела зверушками заниматься, лошадками, собаками. Знаешь, сколько я книжек прочитала про дикую природу, про хордовых и разных паучков. А для того, чтобы организовать прибыльное дело, набегаться нужно, как Савраска. Про школу не забыть и уроки выучить. А мне хотелось стать путешественницей, естествоиспытателем, натуралистом. Жить в саванне со львами или кидать в крокодилов кокосы с высокой пальмы, — мечтательно говорила девочка.

Да уж! Маха неподражаема. Всё у неё сразу, всё в одну кучу. И в эмоциональном фоне, что она сейчас излучает, шторм сомнений разбивает пенные валы о твердокаменную убежденность в папиной правоте, а над всем этим сияет тонкий лучик надежды на друга-спасителя. Офонареть!

А ведь, никуда не денешься. Придётся разбираться. Бросать подругу без поддержки, когда она в таком состоянии, никак невозможно. Он принял на себя заботу об этих девчатах ещё тогда, на выживалке. И сейчас их «траблы» ему по-прежнему близки.

Из ямы выбрались по-человечески, по лесенке. Васька завёл мотор и выгнал машину из гаража. Накрыл яму досочками, а уж потом и обратно заехал. Плеснул на тряпицу уайт-спирита и подал подруге — руки оттереть.

— Прибыль, говоришь, велит тебе папа родный получать. А ещё какие важные моменты он сформулировал?

— Сказал, что всё это должно получаться за счёт наёмного труда. Ну, то есть, чтобы через год я могла спокойно уехать на каникулы, а оно бы продолжало работать. И оставаться доходным, — Маха привычно оттерла от ладоней жирную маслянистую грязь, и только тут Васька обратил внимание на то, что одета подруга в ладно сидящую на ней спецовку — штаны на лямках и курточка с карманами.

— Ты сама-то из-под какого самосвала выбралась ко мне на подмогу? — с любопытством отвлекся он.

— Да ну тебя совсем, Чернокнижник! Вечно ты ко мне со своими шуточками цепляешься! — «обиделась» девочка. — Может девушка в свободную минутку позволить себе сварить что-нибудь для души. Раму квадрацикла, например, — вот разбуянилась подруга. Глаза сверкают, но не гневом, а шальным весельем. Озорничает, в общем. И никогда он к ней не цеплялся!

— Ладно, не стой столбом, пошли, покажу тебе, какой пепелац я сварганила.

* * *

В просторном гараже уместились бы, пожалуй, и три легковушки. Но стоит здесь одно единственное чудо на четырёх колёсах.

— Я его собрала из останков того, во что мои братья превратили папины подарки им на пятнадцатилетие. Мне кататься не давали, говорили — мала ещё. Ну а сами заездили их насмерть, когда наперегонки в Кривом Логу гоняли. Ладно, хоть сами не убились. В общем,

из двух получился один, и то многие места пришлось на новый лад переделывать.

Опять в Махином настроении слышится гордость за то, что осилила, превозмогла, добилась. А увлечённости не ощущается. Тем не менее, прокатились на этом драндулете. Оно и вправду ехало, покашливая и припадая на левую переднюю... шину. Но катило.

— Маш! А сколько у тебя было разных увлечений, — Васька смотрит на развешанные по стенам «картины», выжженные на досках, невероятные верёвочные плетения с кистями, кривоногую кукольную мебель — да чего тут только нет! Лук со стрелами, пробирки и колбочки...

— Знаешь, мне всё ужасно интересно и очень хочется попробовать самой. Ещё я парашютики из рогатки запускала как Женя из «Тимура и его команды», училась бросать лассо, как Исидора Каврубио из «Всадника без головы»...

— Пстой, Машутка! А твоё нынешнее увлечение собачками и кошечками! Оно тоже пройдёт? — кто о чём, а Васька о деле.

Глаза подруги потеплели:

— А вот это вряд ли.

Проследив за её взглядом, парень обернулся в сторону распахнутых ворот гаража. Несколько дворняг во дворе коттеджа выглядели сытыми и спокойными, мирно вкушая послеполуденный отдых среди кустов и около забора. Они не мельтешили, демонстрируя несение сторожевой службы, хотя уши некоторых явственно были направлены в сторону гостя.

— Понимаешь, про животных и растения мне было интересно всегда, а увлечения молодости приходят и проходят, ну, как у меня с тобой было, — Маха была бы не Махой, если бы не ляпнула чего-нибудь опарашивающего.

— И как было со мной? — Васька глубоко возмущён, но показывать этого не хочет. Хотя, кажется, пришла пора обижаться. Но не на Машку же?!

— Сначала, когда мы только вернулись с выживалки, мне показалось, что между нами что-то возникло. Большое и светлое. Думала — влюбилась в тебя. А потом оказалось, что не проскочила между нами искра. Помнишь, как я к тебе липла на дискаре? Думала — будет трепет и томление духа, а нет. Чувства я испытывала совсем другие. Хорошие, но не те. Ну, в общем, ты понял. Короче, в беде или горести, в хлопотах или заботах я с тобой. Но на большее ты не рассчитывай.

— На заре ты её не буди,
И терпенье её не испытывай,
В голове у неё бигуди,
А на большее ты не рассчитывай, —

Задумчиво продекламировал Васька. И подумал про себя: — «Всё-таки хорошо, что Машка слёту вываливает всё, что приходит к ней в бестолковку, не думая о последствиях. Вот ведь сама не заметила, как раскрыла секрет натиска, которому девчата дружно подвергли его в конце лета. Думал тогда, что придётся становиться многожёнцем... ну, в будущем. А так — заметно проще. В том плане, что находится он, как выяснилось, отнюдь

не в безвыходном положении и имеет право выбора. С которым, если честно, затрудняется — уж очень девочки хороши. Каждая — чистое сокровище»

Девушка ухмыльнулась дурацкому стишку, но ничего не сказала. Свора же разномастных двортерьеров разом поднялась, повыныривав неведомо откуда, и вся эта орава ринулась вправо, пропав из поля зрения.

— Машка! Оттащи от меня этих оглоедов! — раздался знакомый голос. Выйдя во двор ребята увидели одноклассника Вовку Климова, окружённого собаками, радостно виляющими хвостами. — Шагу ступить не дадут твои волчары.

— Будешь им подачки приносить — ещё не то получится, — вот теперь Машка выглядит привычно — на губах её язвительная усмешка. — Да не стой как истукан, иди, расталкивая их ногами. Человек для них — безусловный вожак. Обязательно уступят дорогу.

Вовка и пошел, раздвигая псов коленками.

— Ты свой сварочник ещё не сожгла? А то у меня вилка накрылась. Сможешь сделать, — и протянул сломанную деталь явно от переднего колеса чего-то двухколёсного.

— Опять в Кривом Логу выясняли, «чья оленя лучше?», — Машка задумчиво совместила место разлома. — Ладно, посидите тут с Васюндем, я недолго, — и махнула рукой на лавку под по-осеннему голой сиренью.

Мальчики послушно сели и тут же попали в плотное кольцо собак.

— Мы в городской квартире живём, — пояснил Вован. Нам собаку держать негде. Вот и захожу сюда, поиграть с хвостатыми, — он достал откуда-то щётку, и принялся вычёсывать одного их псов. — Это Верный. Он раньше на станции жил. А это Куций с помойки, что за автобазовской столовкой. Хорошо, что у Машки большой двор, — достав из-за пазухи свёрток, парень принялся угощать собак прямо с ладони.

— Так это она что, приют для бродячих животных тут устроила?

— Ну, вроде того. Кобели кастрированы, суки — стерилизованы, поэтому, если и сбегает, то не плодятся по подворотням. Так что Маха — человек с понятием. Ну, и средства у неё есть... а вилка эта поломатая, она от Николахиной табуретки. И да, в Кривом Логу он её обломал нынче утром. Сам-то хромает, вот и попросил меня сходить.

Собаки, между тем, на Чернокнижника внимания не обращали, а собеседника его чуть не вылизывали.

* * *

— Быстро ты управилась, — проводив глазами «посетителя» улыбнулся Васька.

— Так я теперь даже без сварочного аппарата обхожусь, — присела рядом с ним Машка. — Прикладываю части друг к друга, и место стыка прогреваю, как ты учил, молекулярно-кинетически. Пока не слипнутся. Магией, то есть.

— На диффузионную сварку похоже, — задумчиво протянул парень.

— Кончай ругаться, Чернокнижник! Не люблю я таких слов.

— Ладно-ладно, — а сам проводил глазами кота, мирно идущего через двор. — Совсем собак не боится.

— А чего их бояться, если они Вовчика до самого дома провожают.

— Тоже стерилизованный, — продолжил Васька в тон беззлобному трёпу.

— Тоже. Понимаешь, если они плодятся, их начинают отстреливать, а мне от этого

больно.

— Ты их сама оперировала? — а что, он теперь от Махи способен чего угодно ожидать.

— Нет, конечно. В ветклинику возила, в райцентр.

— Дорого, небось?

— Не дороже денег, — ухмыльнулась Машка. — Ну да! Богатые мы! Так что на капризы младшей дочери папенька не скупится.

— Я не попрекаю, стоеросовая ты наша! Я тебе мысль предлагаю подумать. Ветлечебницу открыть в качестве бизнеса.

Девушка подпрыгнула, потом снова села:

— Прогорит это дело.

— А какое не прогорит?

— Не знаю. Я вообще ничего никогда не организовывала.

— Так какая тебе разница, чем заняться. Тут ты хотя бы слегка в теме.

— Да. Верно.

Понедельник оказался намного тяжелее, чем представлялся ребятам. Правда, до конца третьего урока ничего особенного они не примечали, разве, что Костян с Ляпой особенно усердно подсказывали Пню. Но позднее в столовой...

— Вы не будете против, если я присяду? — раздался у столика тихий голос.

— Да, конечно! — хором отозвались Лерка с Машей, а Васька добавил, вежливо отодвигая стул Ирке. — Садись.

За столом повисло напряжение. Багира даже не пыталась нарушить молчание: сидела на самом краешке стула, сгорбившись, и чуть заторможено ела кашу.

Лерка с Васькой виновато переглянулись. Для Ирки сегодня вообще этот день выдался неудачным. На все вопросы учителей она отвечала невпопад, на уроках сидела, погрузившись в собственные мрачные мысли, а на физкультуре отказалась играть в столь любимый ею волейбол.

— Ир, что случилось? — наконец, осторожно спросила Зулька. — Ты сегодня какая-то не такая....

— Да не обращайте внимания! — слабо улыбнулась девочка. — Просто всю ночь кошмары мучили, уснуть не могла. Да еще потом за каким-то фигом решила узнать, что же за персонаж меня во сне хотел прибить.

— И? — едва не подскочила Машка, кидая осуждающие взгляды на притихших Ваську с Лерой.

— «Звонок» смотрели? — криво усмехнулась Багра, чуть заметно поежившись.

Ребята замолчали, смущенно переглядываясь. Эх, кажется они переборщили с этим поиском! Хорошо хоть Ирку заикой не сделали! Олухи!

— Ир, прости, нам очень жаль! — не выдержала молчания Лера, глядя на одноклассницу повлажневшими глазами.

— Да что с вами такое? — оглядела виноватые лица друзей Ира и покрутила пальцем у виска. — Вы-то тут причем?

Ребята промолчали. Эх, если бы не нужно было скрывать их тайну.... Надо будет потом «наколдовать» Ирке хороших снов: с воздушными замками, чудными островами и феями.... А то как-то нехорошо получилось.

* * *

— Здравствуйте, Дядя Женя! — Васька решил заглянуть к Махиному предку после школы и потолковать о делах скорбных. Вдруг удастся отговорить его от такого «наезда» на дочь. — Можно к вам?

— Заходи, заходи, друг любезный! Чай за егозу мою заступаться явился?

— Есть такое дело, — Чернокнижнику лестно, что разговаривают с ним взрослым языком, да ещё и с явным проявлением уважения. Поэтому и сам старается речь вести обстоятельно, в старинном стиле. — Мала ведь ещё Мария. Не телом, но духом некрепка.

Евгений Иванович скосил весёлый глаз на посетителя и отложил карандаш, которым отчеркивал нужные места в газете:

— Кто шадит младенца, тот губит его. Откуда слова? — он строго посмотрел на мальчика, словно преподаватель на ученика, отвечающего урок.

— Из Тома Сойера. Кажется, тетя Полли так говорила, прежде чем выпороть племянника, — чуть смутился Васька. — Так Маша ведь ни в чём не провинилась, — Васька почувствовал, что собеседник дал ему в руки сильный аргумент и ощутил предвкушение победы в начатом диспуте.

— Не так важно, кто из героев произнёс эти слова. Они из писания, до которого ни ты, ни я не добирались, да и не доберёмся, пожалуй. Наверняка произнесены были по другому случаю, а уж потом вошли в догматы веры и стали применяться для оправдания жестокого обращения с детьми, — размазал гостя мужчина. — Ты в корень зри. Пока я в силах, пока могу поддержать, должен передать детям своим то, что сам освоил набитыми шишками. А какой метод усвоения материала самый лучший? Сознавайся! — и уставился на собеседника с доброй улыбкой.

— Мне кажется, — решение задач. Чем более заковыристую задачу осиливаешь, тем лучше укладывается в голове учебный материал, — Васька отдаёт себе отчёт в том, что окончательно проиграл схватку, но юлить и выкручиваться не будет.

— Как я понимаю, ты всё сообразил, — Евгений Иванович и не подумал плясать победный танец на костях поверженного противника, назидая или наставляя. — Однако, от себя добавлю в довесок дополнительное соображение. Незатронутое тобой.

В нашей жизни очень много борьбы. Решая те же школьные задачки, ученик борется с условиями, собственной ленью и незнанием. Это лёгкие соперники, потому что не оказывают активного противодействия. Просто препятствия, но не противники.

Другое дело события в мире. Здесь почти у любого начинания найдутся враги. Алчные или завистливые, ленивые или имеющие интересы, которым твои действия мешают. Они обычно вежливы, любезны и выглядят доброжелательно — это выигрышная маска. Но замыслам твоим они препятствуют активно и изобретательно. Вот эту истину дочери моей младшей и любимой, и предстоит постичь. И научиться достигать поставленной цели. А уж натиском или хитрым маневром — это, как ей будет удобней. Она уже совсем большая выросла, с мальчиком на танцульках тискается...

Вот уж расплющил, так расплющил.

* * *

— Попробовал спорить с моим папой? — Маха посмотрела на Ваську сочувственно, но без издёвки. — И как впечатление?

— Словно на мне весь день воду возили.

Девочка улыбнулась:

— Ну а обжимашек больше не будет, обещаю. Не проскакивает между нами искры, не завожусь я от тебя, как Ле... — и смолкла, не договорив.

«Подслушивала», — понял парень. И добавил вслух:

— Ладно, пойду я домой.

* * *

В следующий раз со своим горем Маха пришла к нему аж через три недели.

— Папа зарубил мой план. Сказал, что срок окупаемости превышает вероятную длительность моей жизни. Хотя и не вдвое, — улыбнулась печально. — Это, говорит он, только для госбюджета подъёмно, а не для частного инвестора.

— Окупаемость, это что за зверь такой? — Васька в экономике не сведущ, чего и не думает скрывать.

— Вот смотри, — Машка выложила на стол кипу бумаг, — если каждый третий владелец домашнего питомца нашего посёлка один раз в год обратится в ветлечебницу, то полученных от них денег хватит на зарплату врачу, медсестре и санитарке. На медикаменты и аренду помещения. Даже налог заплатить можно. А остаток — прибыль — получается такая маленькая, что затраты на оборудование помещения покроет почти за столетие.

Ай да Маха! Ай да папина дочь! И фиг с ней, с прибыльностью, но подруга-то какова! Такие расчёты провела! Ведь в бумагах сплошь её каракули, ни одной компьютерной распечатки тут нет. Васька склонился над цифрами — их язык ему ближе:

— А вот это что?

— Расходы на аренду.

— Так много!

— А что поделаешь — таково положение дел на этом рынке.

— У Зульки полдома пустует, а они с братом и десятой части такой суммы не возьмут.

— Ой! — Маха сгребла документы и попыталась уйти в стену. Еле успел схватить её за штаны:

— Стой, торопыга. Куда?

— Консультироваться и исправлять расчёты.

— Ты мне ещё за расходы на оборудование помещения должна ответить. Кто тут к каждой цифре по ноллю присобачил не твоей рукой?

— Ой! — Маха вырвалась и ушла через шкаф, чтобы не попасться снова в лапы к Чернокнижнику.

* * *

Новый визит начинающей бизнесменки оказался довольно длительным и напряженным. Она приволокла кучу распечаток с ценами на материалы и расценками на строительные работы.

— Вась! Помоги разобраться, где меня дурят? Вот ведь знаю, как это руками делать, сколько чего куда уйдёт, а как выставит подрядчик смету, со стула падаю и бьюсь в истерику.

Пришлось браться за дело всерьёз, а, поскольку родителей дома не было, отослал подругу на кухню, сварганить хавчика. И под локоть не дышит, и, глядишь, сообразит перекусить. Когда же запахи съестного стали оказывать на проголодавшегося мальчика невыносимо чарующее воздействие, пошел питаться.

Опаньки! Вся троица на кухне. Ходят, понимаешь, сквозь стены и повсюду-то они дома. Тем не менее, он рад девчатам. А уж тому, чего они настряпали... кажется, это называется счастьем.

Ну вот, верховой голод утолил, можно и поговорить.

— Маш! Из этой сметы просто свищет во все стороны простейшее соображение — ты оплачиваешь не только труд плотников, маляров и штукатуров, но и их начальства: прорабов там, бригадиров. И содержание помещений, в которых это начальство трудится. Ну и многое ещё. В этом плане дешевле обойдётся труд шабашников, которых нужно найти, обеспечить материалами и указаниями, чего делать, а чего не делать.

— Вась! Не читай мне лекций про накладные расходы. У меня эти понятия уже в печёнках ворухаются, — Маха не сердита. Она озабочена.

— Это я к тому, что оба мы не без рук. Помню я, как ты шпаклевала щербины в гостевом домике. Материалы бы только по оптовым ценам купить, тогда оборудование помещения встанет в сущие гроши. К тому же, мы ведь Зулькин дом станем ремонтировать, они с Ахмедом наверняка подсобят.

— Не, ну Васька, — это Лерка вдруг встряла, — ты что, забыл о магии. С её помощью и привезти всё, что нужно, легко, и, думаю, многие работы получится сделать без особого труда.

— Что ж ты раньше-то молчала? — Чернокнижник с сомнамбулическим видом встал и вернулся в свою комнату. Разум его пребывал где-то далеко.

— Это в нём творческий экстаз забурлил, — со знанием дела пояснила Зулька. — Мне уже не терпится узнать, чего он напридумывает.

— Жалко, что наши приёмо-передатчики мысли не транслируют, — встряла Маха.

— Только этого ещё не хватало! — скептически сморщилась Лерка. — И без этого впечатлений достаточно. Ведь каждый раз, когда этот... — она задумалась, подбирая эпитет, — Чернокнижник умиляется при виде любой симпатяжки, я готова на стенку лезть.

— Это у тебя с непривычки, — «успокоила» подругу Маха. — Женщины не для того прихорашиваются, чтобы мужики от них нос воротили.

— Ты-то откуда знаешь? — теперь скепсис излучает Зулька.

— От папы.

— Эй, Дарт Вейдер! Переходи на тёмную сторону — у нас есть печеньки, — сакраментальным голосом произнесла Лерка.

От этой немудрёной дедовской шутки натянутость куда-то пропала, девчата зафыркали и потянулись к вазочке с пряниками.

* * *

— Маша! Проснись! Мне у тебя надо срочно спросить кое-что, — Васька старается не подглядывать за девочками, когда они спят или одеваются. Но сегодня к нему пришло озарение, и он обязательно должен кое-что уточнить у Махи, пока мысль не «соскочила» и не «заросла» другими соображениями. Вот и выставился он из портала прямо над дрыхнувшей, как сурок, девушкой.

— М-м, Васенька! — эта сонная тетеря, не открывая глаз, выпростала руки из-под одеяла и обвила ими его шею. — Хорошо, что ты мне приснился, — вытянув парня из межпространственного прохода наполовину, она ткнулась носом в его плечо и снова рухнула в царство Морфея.

— Да проснись же, соня ореховая. Поговорить надо.

— Да, надо. Да, ореховая, — невнятно пробурчала Маха, понижая тон, и ровно засопела.

Вот это влип! Чтобы не оставаться в изогнутом положении, расширил портал и вошёл в комнату полностью, встав на колени рядом с кроватью. Стало менее неудобно, хотя руки уже искали опору как раз где-то там, где устроилась спящая подруга.

— Да ущипни её, — ба! Лерка уже в своей кружевной ночной рубашке рядом стоит и неодобрительно смотрит на образовавшееся безобразие. И свет от ночника льётся через распахнутый портал из её спальни.

— За что?

— За то самое место, куда на меня дул.

— А это где? — Машка любопытно приоткрыла ни капельки не сонный глаз.

— В зоне бикини, — со злобным присвистом прошипела Лерка.

Васька рухнул на Машку и получил пинка от Лерки. Потом все трое парили в воздухе, причём Маха путалась в одеяле, спеленавшем её, словно младенца, а появившаяся из запертой двери Зулька вещала:

— Лерка, дура набитая, говорила я тебе: отключай портал, когда засыпаешь! А то, ишь, спросонья, да не разобравшись устроила тут кучу малу! А ну! По домам все! А ты, Васька мысль свою запиши и утром представь в трёх экземплярах. Всё! Разбежались!

— Постой, Зуленька! Не кипятись, — «поставленный» на пол Васька уже восстановил самообладание. — Так Маш, если ты попросишь папу произвести траты, которые перед этим не обоснуешь, он оплатит твои затеи? Ну, не очень большие, но и не пустяк.

— Думаю, да. Он вообще-то ко всяким коммерческим тайнам относится с пониманием.

— Ага. Славно. А теперь, скажи мне, досточтимая Зульфия Леноровна, — продолжал превращать заварушку в производственное совещание Васька, — ты в своей забубенной дизайнерской программе сумеешь выполнить строительные чертежи?

— Не знаю, никогда не пробовала. Планировки домиков делала, а детализовки — нет. А там, видела, ещё и какие-то спецификации, и строительные нормы, и стандарты — куча непонятных вещей предусмотрено. Просто не залезаю в эти разделы.

— А расчёты на прочность и на температурное расширение?

— А фиг его знает! Чернокнижник, будь человеком — дай людям поспать! Нечего, на ночь глядя, ругаться непонятными словами!

Затея Васькина заключалась в том, чтобы построить для ветеринарной клиники отдельное здание, для чего соседка Зульфийи и Ахмеда пенсионерка Елена Никитична продала Махиному отцу одну сотку своего приусадебного участка справа от калитки в заборе, рядом с улицей. Сумма сделки была чисто символической — продавца интересовали другие возможности. Работа во дворе собственного дома — это очень удобно. Так что кандидатура будущей санитарки определилась заранее.

Мусор с участка ночью телепортировали на городскую свалку, а сам его выровняли и уплотнили — телекинезом ребята теперь творили что хотели.

Стройматериалы Маха приобретала прямо на заводах изготовителях. Проводила оплату, оформляла документы на получение, а ночью телепортировала их прямо на участок Зульфийи или в деревянный сарай, если они боялись сырости. Что-то из Ангарска достала, что-то с Уральских заводов. В этот период к ней было страшно подойти — угрюмая, ушедшая в себя... на уроках ей прямо в ухо подсказывали, если её вызывали к доске.

Если бы она раньше представляла себе из какого количества всякой всячины состоит дом!

А Васька с Зулькой корпели над чертежами и перечнями — им тоже всё было в новинку. Боялись накосячить. И ещё выбор материалов оказался непросто — при нынешнем изобилии, при постоянном появлении новинок и профессиональный строитель растеряется, не то что подростки. А тут еще и санитарные нормы и правила, требования к сертификации покрытий, применяемых в медицинских учреждениях. Словом, Лерка, считай, поселилась в сети, разбираясь с красками, плиткой... много там чего.

Наконец, подготовительный период завершился. Пора приступать к главному — постройке.

* * *

Ночь. Все утомонились и в окнах погас свет. Ребята собрались у Зульки и с нетерпением ждут, когда утомонится Ахмет. Но вот, снотворное подействовало:

— Маха! Начинай сваривать швеллера в квадратные трубы. Зуля, сводим кромки, Лера — покрытие! Помни — ровно два с половиной метра от нижнего конца. Там везде мелом поставлены метки.

Металлические желоба прикладываются друг к другу, Вдоль всей их длины по линии стыка сталь начинает светиться от возникшего внутри жара. Тепло уходит быстро, но равномерно, чтобы не возникло напряжений, и тут же на него прямо из воздуха, словно из краскопульта, брызжет краска. Предмет за предметом штабель проката перемещается на новое место уже в виде длинных коробов — труб квадратного сечения. Пока всё перебрали, на первом экземпляре уже и краска высохла.

— Теперь, девочки, поиграем в египетский треугольник.

— А это не больно?

Похихикали, и принялись натягивать давно приготовленные и вымеренные верёвки. Васька повтыкал в землю заранее вытесанные колышки, намечая нужные точки.

— Маша и Зуля, берите уровни. Лера — ставь колонну. Я работаю внизу.

Выставленная строго по вертикали многометровая труба уходит нижним концом в землю, а кубики грунта, извлечённые телекинезом через портал, появляются один за другим в далёком овраге.

— Не так быстро! Краску не оцарапай.

Если с первой колонной возились несколько минут, то следующие «втыкали» как из пулемёта.

— Теперь балки. Зуля и Лера выставляют двутавры, Маша варит.

Следующий штабель проката штука за штукой начал занимать свои места в каркасе.

— Вась! А почему один конец намертво крепится, а второй лежит в пазу?

— Чтобы морозом обшивку не порвало. Сталь сильно сжимается на холоде.

— А домик не рассыплется?

— Если не забудем поставить ограничители — не рассыплется.

Через час каркас завершили. Столько же времени ушло на лестницу, дверные и оконные проёмы. Потом — скелет кровли.

— А теперь — красят все! Да не стойте тут, не нюхайте эту дрянь. Идёмте к Зульке на кухню. Пока чайник поспеет, как раз управимся.

* * *

Передохнули, погоняли чаёв, и опять принялись за работу. Листы промпрофиля прикручивали к каркасу, прикраивая прямо по месту. «Магией» очень удобно всё отрезать — ставишь портал так, чтобы лишнее вошло в него, а потом «застекляешь» — и готово. Обрезок вываливается с другой стороны в кучу отходов, а оставшееся можно закреплять. Затем — черновой пол, минеральная вата, половая доска. За ними — утеплитель на стены, внутренние стеновые же панели. Пластиковые двери и окна Васька устанавливал сам, изредка прося помощи. Девчата, тем временем, накрыли и утеплили кровлю.

— Уфф! Стремительные вы мои, не знаю как кто, но я на сегодня выложился. Давайте отдохнём. Сантехнические коммуникации следующей ночью проложу прямо из дома, а уж электрику руками придётся делать. Ну а линолеум положим, когда наладим отопление. Признаюсь, я думал, что легче будет.

— Это с непривычки, милый, — Зулька, зараза такая, опять взяла Чернокнижника за ухо, и чмокнула в губки. Давненько она так не шалила, дразня Лерку и Маху. — Следующий домик значительно легче пройдёт, — ещё и издевается.

* * *

Субботнее утро все спали без задних ног и не знали, не ведали о паломничестве местных жителей к возникшему за одну ночь, как по мановению волшебной палочки, двухэтажному дому. Шесть на восемь, как однозначно признали все собравшиеся. Нет, чтобы за три дня собрали привезённый на машине в виде готовых деталей деревянный коттедж — это знакомо. Но тут куда как шустрее получилось.

Махин отец, конечно, тоже наведалься, а потом терпеливо дожидался, пока дочь

выспится, чтобы задать ей один единственный вопрос: «Как связаться с этой бригадой?»

— Пап, ну они проездом были. Домой следовали из Канады в свою Буркина-Фасо. Знаешь, как упирались, так торопились! Ничего слушать не хотели, еле уговорила, — ответила Маха, позёывая. — Обещали дать знать, когда поедут обратно. Тогда я тебе и сообщу.

Евгений Иванович не знал, сердиться ему, или хохотать. Но бульдожья хватка чада младшего ему определённо понравилась. Отстал.

Надолго ли?

* * *

Чем больше Васька следил за Машей, тем сильнее начинал подозревать, что девочка что-то затеяла. Задумчивая она какая-то была в последнее время, иногда в эмоциях даже проскальзывало злорадство. Но на все вопросы мальчика лишь таинственно отвечала:

— Это секретные девчачьи дела, так что не лезь, Чернокнижник! — и с поистине демоническим хохотом убегала от любопытствующего друга.

А у Машки, и правда, сидели в голове наполеоновские планы мести. Буквально вчера она вновь услышала браваду Стаса о поцелуях с вооон той классной девчонкой — и тычок в сторону якобы ничего не замечающей Махи.

Девочка буквально кипела негодованием. Да как он посмел выдумывать столь наглые истории?! Да теперь на нее полшколы так ехидненько косится и чуть ли не выспрашивает у Стаса не вполне приличные подробности! Совсем обнаглел!

Гениальная мысль посетила ее как раз на уроке геометрии, где математичка с упорством буйвола пыталась вдолбить в непутевые головы своих учеников аксиомы и теоремы. Маша предвкушающе улыбнулась. То-то она повеселится!

* * *

Свой план Маша начала воплощать в жизнь сразу же, едва прозвенел звонок. Заныкавшись в кабинке туалета, девочка через телепорт заглянула в афишу единственного в их городе кинотеатра. Ага, как раз на выходных будут крутить очередную часть «Пилы». То что надо! Главное, чтобы Стас не струсил после забега по квартире от киношного героя! Хотя это мелочи! Маша довольно усмехнулась. Неужели парень допустит, чтобы хоть кто-то сомневался в его мужественности?! Принцип «на слабо» с ними всегда отлично срабатывал!

* * *

— Стасик, милый, — хлопнув глазами, подошла Маша к опешившему мальчику после уроков. — Может, еще раз сходим в кино? — она перевела взгляд на его губы и томно выдохнула. — Я так по тебе соскучилась.

Стас судорожно вздохнул и быстрым взглядом обвел толпу любопытствующих одноклассников. Ага, дилемма! Пошлешь или покрутишь пальцем у виска — назовут вруном

и притворщиком, а согласишься... придется идти, чтобы, собственно, тоже не прослыть обманщиком. Маша нежно, как палач своей беспомощной жертве, улыбнулась растерявшемуся мальчику и продолжила:

— Там как раз новая часть «Пилы» идет! — она восторженно закатила глаза. — Я так давно мечтала посмотреть! Давай сходим? Пожа-алуйста!

Естественно Стас не мог открутиться! Деваться-то некуда. Довольная Маша убежала домой реализовывать планы на «страшную месть», а мальчик отправился в кинотеатр за билетами.

* * *

Места он выбрал удобные — в самой середине последнего ряда. Маша хмыкнула, узрев билеты. Будут тебе поцелуи, Стасик, о-очень жаркие и страстные!

Едва пережив в томительном ожидании положенные в пятницу пять уроков, Маша стремглав кинулась в туалет, чтобы оттуда переместиться в один из закоулков рядом с магазином электроники.

Было как раз обеденное время и миловидная продавщица вместе со своим напарником отправились в близлежащее кафе. Дождавшись, пока работники очистят помещение и скроются за поворотом, Машка выключила в магазине систему наблюдения и портанулась.

Ей нужна была супер-новая и супер-крутая разрекламированная камера, способная транслировать запись в режиме реального времени прямо на компьютер. Эдакое устройство слежения, как в кино.

Позаимствовав сию затейливую аппаратуру на выходные, Машка вернулась домой, едва не забыв включить в магазине камеры. Чуть не спалилась, клуша!

* * *

«Сюрприз» для Стаса был почти готов. Осталось только установить камеру на спинке впереди стоящего кресла в кинозале и смастерить самого «очаровательного» героя фильма. Бегло просмотрев кадры новой «Пилы» в Интернете, Маша, уже привычными действиями, нарядила и загримировала нужную куклу.

С камерой было сложнее. Девочка не сразу смогла разобраться в управлении и долго пыталась заснять хотя бы свою комнату: идти к Ваське за помощью не позволяла гордость. Раза с десятого у нее получилось. Немного потренировавшись, Маша довольно кивнула своему отражению в зеркале и легла спать, поставив будильник на три часа ночи. Ночные сеансы в кинотеатре должны к этому времени закончиться и можно спокойно установить и замаскировать камеру.

Машка с предвкушением ждала воскресенья.

Воскресенье порадовало проснувшуюся ближе к полудню Машу не только мыслями о скорой мести зарвавшемуся Стасу, но и первыми, еще робкими солнечными лучами. Медленно, но неумолимо приближалась весна.

Едва девочка успела умыться и позавтракать, по дому разнесся звонок ее мобильного, оставленного в спальне.

— Машенька, у тебя телефон звонит! — раздался из гостиной голос мамы.

— Если это Михаил Александрович желает поздравить тебя с дебютом в бизнесе — передавай ему привет! — тут же добавил папа.

Маха хмыкнула. Михаил Александрович — старинный, кажется, еще со школьной скамьи, папин друг, с которым он постоянно пропадает то на рыбалке, то в бане. А так как сегодня выходной, отец, умышленно оставивший свой «деловой» телефон на работе и изнывающий от скуки перед телевизором, надеется куда-нибудь сбежать.

Однако, папиным мечтам не суждено было сбыться. Звонил Стас.

— Маш, ты не передумала идти в кино? — после стандартного «привет, как дела» растеряно спросил мальчик.

— Нет, я все еще жажду зрелища! — мурлыкнула в трубку девочка. — Встретимся без пятнадцати шесть у «Звезды»!

— Да, хорошо! — как-то обреченно согласился Стас, вешая трубку.

Маша злорадно улыбнулась. Кажется, мальчик уже сто раз пожалел, что распускал язык! А уж после «зрелища», которое она специально для него приготовила, вообще врать на эту тему не посмеет! Так-то!

Но мечты мечтами, а нужно бежать работать. У будущей ветеринарки уже собрались ребята и ждут только ее. Лерка вот уже третий раз грозит ей пальцем из телепорта. А потом, отдав распоряжения, возвращаться к письменному столу, и без того надоевшему за длинную учебную неделю.

* * *

Что любопытно — мелочи вроде сантехники и электрики отняли у друзей две недели трудов после школы и две пары выходных. Отопление и водоснабжение — это масса труб, фланцев, кранов и шлангов, установить которые с применением «магии» ничуть не проще, чем руками. То же можно поведать и о проводах, розетках и выключателях. Работали без Маши, потому что её родной батюшка жестоко отомстил своей таинственной дочурке за скрытность и попытку насмеяться над ним, вешая на уши лапшу про шабашников из далёкой африканской страны — посадил за составление различных просительных писем и прочих документов в органы власти, куда с понедельника должна будет отправиться Мария.

Естественно, решение вопросов о подключении к электросети и водоснабжению тоже оказались в сфере её ответственности.

* * *

Уставшая, но вполне довольная проделанной работой Маша, откинулась на спинку стула и, еще раз глянув кипу документов, удовлетворенно кивнула. Полдня просидела с этими дурацкими бумаженциями — времени уж пять вечера! Пора и поразвлечься.

«Сдав» проделанную работу отцу на изучение и поругание, девочка быстро оделась и выбежала из дома. И хотя до «Звезды» — местного кинотеатра — идти было всего пятнадцать минут, Маше хотелось прогуляться. Ведь как давно она просто не бродила по улицам родного города — медленно, без особой цели, просто любуясь видами. Передвигались-то ребята в последнее время в основном порталами. До чего же приятно было неспешно идти по широким улочкам, смотреть на голые пока ветви ждущих тепла деревьев и вдыхать свежий воздух!

Погода настраивала на поэтический лад. На еще робком солнышке блестел снег, пока не спеша превращаясь в грязные лужи, дул легкий, почти невесомый, ветерок, по тротуарам, урча, вышагивали важные голуби, из окон ближайшего дома доносился вальс Чайковского....

Все было таким спокойным, нежным, одухотворенным, что мысли о мести вдруг начали казаться какими-то противными, злобными и пошлыми, и на еще ничего не совершившую Машу напали угрызения совести. Вдруг проснулся глас разума и напомнил, что сумасшествие не вылечит даже Лерка. А от предстоящего «развлечения» Стас вполне мог потерять рассудок. Ну, подумаешь, придумал он не совсем приятную для неё сказку, но за болтовню он и так уже «заплатил»! Может, ну ее, эту куклу с камерой?

Задумавшись, Маша не заметила, как ноги сами принесли её к кинотеатру. Очнулась она только когда услышала знакомый голос:

— Маш, привет! — и перед ней предстал Стас, скромно протягивающий ей аккуратную розовую розочку.

Девочка ошеломленно уставилась на цветок в своей руке, а одноклассник уже продолжал, краснея и запинаясь:

— Ты это... прости меня! — выпалил он на одном дыхании. — Не надо было ничего выдумывать и тем более всем рассказывать, — под изучающим взглядом Маши он ступешался и потупился.

А та просто потеряла дар речи. Стас? Извинился? Не сон ли это? За всю историю существования их класса ни она, ни кто другой не слышал от него подобных слов! Да еще и эта роза.... Неужели, и правда, сожалеет?

— Ты мне честно... ну, это... нравишься! — постоянно краснея, выдавил Стас. — И я... типа... ну, поменял билеты и если, это... ты захочешь пойти со мной...

— Я очень удивлена, — шокировано покачала головой Маша, в принципе и сама не особо любившая ужасы.

Мальчик расстроено вздохнул, чуть опуская голову:

— Ну, тогда я сдам билеты?

— Дурачок! — улыбнулась она и осторожно взяла паренька за руку. — Что сегодня смотрим?

Стас просиял искренней и счастливой улыбкой:

— Новый «Ледниковый период»!

Маша не смогла удержаться и весело рассмеялась, забыв обо всякой мести:

— Как ты узнал, что это один из моих любимых мультфильмов?

— Прочитал «ВКонтакте»! — беззаботно тряхнул головой тот, даже не подозревая, от чего только что спасся.

Мелькнувший лучик чего-то светлого словно внёс яркие краски в душу девочки. Пошла полоса удач. Нормально составленные бумаги без особых проблем прошли через все инстанции. Разрешения и согласования были получены. Завершились отделочные работы и ветеринарная клиника заработала.

Самый главный вопрос — с врачом — решился легко. Квартира для него во втором этаже клиники позволила пригласить из райцентра молодую женщину с мужем и ребёнком, несколько лет маявшихся на съёмном жилье. Не хоромы, конечно, зато надёжно, и удобства городские.

А потом последовали два сюрприза. Первый — это добрая репутация ветеринара и то, что её телефон многие собачники записали в свои мобильники. Клиентура сформировалась быстро.

Вторым же неожиданным событием явилась весенняя вспышка пироплазмоза — смертельной болезни, передающейся собакам от клещей. Бедные псины лежали под капельницами повсюду, даже в тесном, три на десять метров, дворике. Печально, конечно, но их ведь всех удалось спасти. А поступления в кассу целый месяц держались на очень высоком уровне. К началу летних каникул Маха начала возмещать отцу понесённые затраты — расходы стартового периода прекратились и «бизнес» заработал ритмично. Впрочем, ей это было безразлично — после завершения занятий в школе она осваивала навыки ветеринара и была счастлива среди собак и кошек. Лошадок тоже приводили изредка. И коровок с козочками. Провинция.

А Стас? Иногда они ходили в кино, если фильм был интересный. Иногда шли вместе из школы, болтая обо всякой ерунде. Маше казалось, что кавалер хочет её поцеловать... Может быть, только казалось.

Звуки ударов по мячу гулко отдаются от стен и потолка спортзала. Тема сегодняшнего урока — волейбол. Крепкая подвижная Зулька и долговязая Маха отлично разыграли принятый от Лерки мяч и вернули подачу своей команде. Чернокнижник устроился в углу на стопке матов и с интересом наблюдает за подругами, пытаясь уловить, не помогают ли они себе магией.

Уверенно сказать, увы, невозможно. Скажем, согласованность в действиях, обеспеченная «приёмо-передатчиками», это ведь тоже одна из граней свалившихся на них способностей, и не воспользоваться ею решительно никакой возможности нет. Это уже просто стало частью их самих, как дыхание или работа сердца. Но, что касается телепортации или телекинеза, кажется, девочкам удаётся себя контролировать. Во всяком случае, мяч в игре никаких странных выкрутасов себе не позволяет.

— Не будет никакого чемпионата по гимнастике, — вдруг доносится до него из-за спины голос Инны.

— Чего это ты так решила? — а это Ирка Багерова поинтересовалась.

— Нам туроператор деньги вернул. Говорит, экспедиционная эскадра направилась как раз к берегам Филиппин, потому что между правительствами нескольких стран произошли разногласия.

— Жалко-то как! — голос Багиры полон искреннего огорчения. — Стас! Погляди, пожалуйста, в Интернете, что там творится в Тихом океане. И вообще, какие новости из мира спорта?

Ваське тоже интересно, но отвлекаться от того, что творится на площадке ни в коем случае нельзя, поэтому остаётся только слушать. А тут как раз Лерка очередной раз не «добросила» мяч при подаче...

— Сообщают, что ударный авианосец с эскортом следует к Маниле, — это Стас вытащил новостную ленту из сетки и нашёл нужное место. — Ещё из комитета организаторов чемпионата: «Ходят слухи, что в этом году соревнования будут отменены из-за неожиданного обострения политической обстановки в регионе», — прочитал он дословно.

— Нет, ну просто зла никакого не хватает! — про то, что Ирка занимается гимнастикой и очень внимательно следит за любыми соревнованиями, в классе знают все. И про чемпионат этот она уже не раз говорила, что очень его ждёт, и что трансляции пойдут в ужасно неудобное время, и что Китайская команда подаёт очень большие надежды, но она верит в наших гимнасток.

— Смотри, Ирка! Вот картинку дают. Видимо, журналисты с вертолётки снимали, — слышно, как проминаются за спиной маты, это народ собирается в кучу, чтобы взглянуть на изображение, выведенное на коммуникатор.

— Вот, пометка, что в прямом эфире передают, — встревает Инна.

— Эта пометка на всех записях есть, потому что вместе с ней передают, вместе в ней и пишут, — умничает Сета.

— Мальчики, на площадку, — слышится голос физрука.

Довольная разгоряченная Маха ободряюще хлопает Ваську по плечу:

— Уступи место утомлённой девушке.

Всё ненадолго смешалось, потом ребята разобрались по командам, прозвучал свисток

и... высокомерно мяч пошел, Васька невольно прижал его телекинезом к поверхности пола.

— Один — ноль, — прозвучал голос судящего Сеты.

— Нехорошо, Васенька, себе подыгрывать, — шепнула на ушко Зульфия. — Я даже, когда ножики в цель мечу, и то не помогаю им магией.

Вздыхнул. Права подруга. Надо сдерживать в себе подобные позывы.

* * *

Сообщение о том, что с одним из находящихся в Тихом океане авианосцев пропала связь, в вечерних новостях прозвучала основной темой, как и о том, что контакт был восстановлен через считанные минуты. Но, если до происшествия корабль находился в тропических водах, то после... каким образом этот плавучий город перенёсся в антарктические просторы и оказался в окружении айсбергов у самой кромки ледового континента — об этом и трещали наперебой все новостные агентства.

Васька срочно позвал девчат в Зулькин дровяник. Когда он рассказал о разговоре, подслушанном во время урока физкультуры, Зулька сразу заявила:

— Выходит, Ирка Багерова на выживалке подхватила ту же «болячку», что и мы.

— Полагаешь, «примусы» её инфицировали? — докторским тоном произнесла Лерка. Все секунду помедлили, словно ожидая, когда к словам своим она вот-вот присовокупит обращение: «коллеги».

— Надо бы как-то поговорить с человеком, предупредить, что ли, — добавила Маха. — Она наверняка ещё и сама не понимает, насколько опасен этот «дар». Наверное, у неё случайно исполняются желания, как у Лерки с туфлями, у меня с пирожными или у Зульфии с компьютером.

— И, кстати, — вспомнил Васька. — А ведь мы её слышим значительно хуже, чем друг друга. Не слишком ясно и направления я ни разу точно не угадал.

— Это потому что мы много тренировались вместе, много разговаривали, искали решения, обменивались важными сведениями. А она всё одна, да одна. Школа, тренировки, и ничего больше, в Махином голосе слышится сочувствие.

— Только, чур не я, — Чернокнижник уже понял, что вслед за этим последует предложение поговорить с ещё одним магом. — То есть, когда настанет пора растолковать, что к чему, объяснить или научить...

— ...молекулярно-кинетической теории, — «завершила» его мысль Маха.

— Нечего смеяться, — неожиданно вступилась за парня Лерка. — Он вообще девушек опасается.

— Пра-авильно делает, пра-вильно, — шаловливо растягивая слова промяукала Зулька.

— Тепло уже, шашлычка что-то хочется, — вдруг сменила тему Маха. Лер, замаринуешь мяска? А я Ирку попытаюсь на природу вытащить. Сходим в то место, где в прошлый раз с Васенькой были? Ну, когда он ещё с этим дурашлёпом подрался.

Идея всем понравилась.

* * *

— Чтооо?! — взвыла фальцетом Ирка, едва услышала от не слишком стеснявшейся в выражениях Махи о «магии», и тут же расхохоталась. — А письмо из Хогварса я не должна получить?!

Девочки, переглянувшись, тяжело вздохнули. Васька, благоразумно решивший наблюдать за процессом «внедрения» со стороны, лишь злорадно хихикал: а ведь он предупреждал!

— Да, сядь ты! — самая чувствительная из них Лера не выдержала издевательского смеха Ирки и весьма невежливо материализовала на лесной полянке стул. — Присядь, подтолкнула она одноклассницу к сидению.

— А? — ошарашено вылупилась Багира на совершенно неуместное на этой полянке деревянное изделие. — Какого...?!

— Ацио, блин! — хмыкнула Зулька, взмахивая руками, аки Поттер. — Теперь, может, поговорим?

Ирка лишь ошарашено крутила головой.

— Ничего не понимаю....

Васька снова прыснул: а ведь они еще даже до молекулярно-кинетической теории не дошли! Ну, да, девочки ещё не забыли, как сами начинали. Вон Зулька нарезает высохший ствол тонкими колечками, втолковывая «новенькой», что бывает, если не вовремя «застеклить» портал.

А что Багира? Хряс! Сломала липу. Вот и сделан первый осознанный шаг. Дальше легче пойдёт.

— А главное, Иришка, молчи в тряпочку, если не хочешь попасть на опыты в какую-нибудь дурацкую лабораторию, — вещает из-за спины Маха. — И слушайся Васеньку, он плохому не научит.

— Запомни! Никаких туманных желаний, или размытых образов! — щебечет Лерка. — Магия, она никакое не волшебство, а одна сплошная физика. Прежде, чем формулировать команду, необходимо чётко представить себе все этапы и задать однозначную последовательность воздействий...

— А ещё у нас в следующем учебном году начнётся химия, — мечтательно закатила глаза Зулька. — Представляешь себе, какие возможности откроются!

«Совсем Ирку запутали, стрекотухи!» — понял Чернокнижник и, расширив портал, шагнул на лесную поляну. — Девочки! Ну не всё же сразу! Привет, Ир! Открой, пожалуйста портал от себя, до берёзки на том краю поляны. Отлично. А теперь загни его дальний конец в направлении к себе, — и Васька ткнул палкой в образовавшийся проход.

Учебный год промелькнул, словно собака языком слизнула. Васька, кажется, даже охнуть не успел, а опять подкрались каникулы. И никаких планов на них он составить не успел. Зато у него теперь есть возможность брать книги из сети, закачивать в «читалку» — электронную книгу, — и глотать в любом количестве.

Прикол в том, что эту «читалку» ему на день рождения подарили девочки. Черную. Специально что ли такую искали?

Итак, сегодня — «Одиссея капитана Блада». Должно быть очень интересно... пеленг на Зульку неправильный и какой-то пустой. Скосил глазом через подглядывательный портал, пошарил его дальним концом и отыскал подругу на том самом речном берегу, где они в прошлом году шашлычничали после выживалки. Не задумываясь ни на секунду, портанулся из прохода между гаражами.

Встретился взглядом с девушкой. Да, Зульфия выглядит взрослой, не то что кроха Лерка, которую иначе, как девочкой и не назовёшь.

— Ты чего сюда забралась?

— Грустить лучше одной... нет, не уходи, — она мгновенно уловила Васькино намерение оставить её в покое. — Попробуем погрустить вдвоём, — и улыбнулась печально.

— Что-то стряслось? — не умеет Чернокнижник сочувствовать или разделять горе. Выяснить причины и устранить их — вот его метод. Или смолчать, если не в состоянии помочь.

— Помнишь, я договаривалась одну работу сделать для жуликов от строительного бизнеса. Мы еще после этого так весело снимали план местности.

— Помню. И что? Не получилось?

— Очень даже получилось. Я послала файлы по электронной почте, а они...

— ...Сказали, что их это не устраивает, — Васька прекрасно всё помнит.

— Нет. Попросили подождать, пока они выберут лучший вариант.

— То есть зажали оплату, как мы и предполагали?

— Не совсем. Вернее, наоборот... то есть, да, долго тянули, а потом запросили номер счёта, куда перевести гонорар. Я им с Махиной карточки реквизиты и отправила. А сегодня мы с Машунделем пошли снимать...

— А вам не дали? — Васька продолжает гадать по поводу причины огорчения.

Зулька вздохнула и распахнула сумочку.

— Нифига-се! А в чём загвоздка? Ты ж богатейка теперь.

— А в том, что ты так ничего и не понял. Смотри:

Девушка достала прямо из воздуха ноутбук и на его экране возникла панорама этого самого места. Объёмная модель. И ещё одна модель, изменённая по Зулькиному замыслу. Та самая, которой девчата ещё так восхищались. А потом началось настоящее волшебство:

Из земли выдёргивались крупные каменные плиты, рассекались и устанавливались иначе, что было прекрасно видно, потому что слой почвы приподнялся и парил в воздухе, будто ковёр-самолёт. Пласт подстилающей глины смялся в огромный ком, а потом размазался и принялся трамбоваться. Стенки старой промоины расплылись — это под слой дёрна телепортировался лишний грунт с берега — кромка воды тоже меняла очертания.

Заросли тростника вместе с дном, из которого росли, плавно перелетели правее. Тут же

одеяло почвы вместе с дёрном накрыло поляну и... было видно, как Зулька «подтыкает уголки». В качестве завершающего аккорда ком земли, имеющий форму стакана, только огромный, извлёкся, словно пробка, и улетел в лес, разминувшись над опушкой с точно таким же комом, из которого вверх торчала пушистая сосенка.

Вот эта сосенка и встала на том самом месте, где ей было указано на плане, созданном Зулькиной фантазией.

Не успел Васька проморгаться, откуда-то из леса прилетел ствол выворотня и принялся раздвигаться на чурбаки и доски, складываясь в скамейки. Как раз там, где по плану намечалось место для шашлыка. То есть, вокруг их старого прошлогоднего кострища.

— Ну, ты что-то сегодня вообще расшалилась, — только и сказал он, крутя головой во все стороны.

— Это не шалости, Васенька, — Зулька неожиданно ехидно улыбнулась. — Это после экспериментального изучения «магии» под твоим руководством я так пальчики разминаю перед настоящим делом. Ты, дурашка, даже сам не заметил, как превратил нас во всемогущих властелинов. Вот и печалюсь я, потому, что ума не приложу, куда мне столько бабла девать. Понимаешь, я теперь все свои желания запросто могу осуществлять безо всяких денег.

— Сама ты дурашка, — конечно же обойтись без Махи тут никак невозможно. — Попробуй «наколдовать» себе вкусняшку какую-нибудь, или хотя бы шашлычка приготовить магией!

— Пробовала я, кстати, жарить мясо молекулярно-кинетически, — Лерка тоже нарисовалась. С ведёрком. И с шампурами. — Так, знаете, съедобно выходит. Примерно, как если приготовить в микроволновке. Так что мы, пожалуй, по старинке сегодня шашлык сделаем, на углях. Но, по большому счёту, Зулька права. И ты, Машундель, запросто можешь, пока Васька собирает дровишки, нателепортировать сюда прямо из карьера камня, нарезать его нужными кусочками и сложить домик.

— Нет! — Васька и Зулька вскричали это в один голос.

— Ты его не там поставишь, — пояснила девушка.

— Мне самому это хочется сделать, — смущённо признался паренёк. — А два домика — это будет слишком много.

Впрочем. Поглядев на здание, изображённое на компьютерном экране, вообще не стали торопиться, потому что для осуществления подобного замысла требовались вполне определённые материалы.

«Магичили» безобидно, можно сказать, по-детски. Заставили прилететь и наломаться дрова, а потом правильно сложиться и разгореться. Маха немного поправила пейзаж, пересадив несколько кустов и разровняв землю в тех местах, которые пропустила Зульфия. Лерка телекинезом крутила шампуры и заставляла бутылку пива их обрызгивать.

Все эти «фокусы» стали привычными и обыденными, как и слазить домой за солонкой или помидорами. И от этого всем было немного грустно.

— Даже рыбачить стало неинтересно, — вздохнул Чернокнижник, показывая рыбин, которых легко отыскивал в реке застеклённым порталом. — Никакого азарта — хватаешь их телекинезом, и вся недолга.

— А давайте, сгоняем на остров Пасхи, — вдруг встрепелась Зу.

— Ага, шашлык только доедим, — кивнул Васька. — Там как раз рассветёт.

— Можно мне с вами? — ух ты! Ирка Багерова нарисовалась в костюме Евы.

— Ты чего это так вырядилась? — Лерка искренне возмущена столь вызывающим видом одноклассницы.

— Я думала, что это нужно, чтобы с вами подружиться. То есть, вы же не стесняетесь наготы друг перед другом. Вот и я хочу к вашей... — она замялась, выбирая слово, которым следует назвать эту странную компанию... — ...команде присоединиться.

— Присоединяйся, — буркнула Лерка. — Только оденься, а то Васька слюной захлебнётся, глядя на красоту твою неземную. Отвернись немедленно, — это уже Чернокнижнику. — Рано тебе на голых женщин пялиться.

— На вас можно, а на меня нельзя? — капризно надула губы Ирка.

Маха с Зулькой чуть не покатались от хохота:

— Ну, ты Лерка и учудила! Что, не понимаешь? Он же кого хочешь в любой момент через портал со всех сторон может рассмотреть так, что ни одной нитки на теле не потревожит.

— Вы о чём? — теперь пришло время удивляться Ирке.

— Васька считает, что это физика, но мы для себя называем магией, — Маха перехватила инициативу и попыталась объяснить «новенькой», в чём дело. — Зу как-то раз заставила компьютер нарисовать всякие кривые, которые описывают трассы, прокладываемые порталами...

Пока она пытается что-то растолковать Ирке, Васька напряжённо прислушивается к их новой компаньонке.

Эмоции подруг он ощущает отчётливо, а вот четвертую девушку почти не воспринимает. Нечто невнятное как бы присутствует... или, кажется, что присутствует. И это отсутствие связи его беспокоит. Какая-то Ирка не такая, не как они. Не заметно в ней «магии».

— Не обижайся, Маша, но я ничего не поняла, — Багира выглядит злой и растрёпанной.

— Кажется, я догадался, — ухмыляется Чернокнижник. — Она не поняла, что изменилась, и что вытворяет, когда испытывает сильные желания. То есть новые свойства у неё проявляются неосознанно и спонтанно.

— Ты чо ругаешься!? — Ирка так и вскочила, яростно сверкая глазами и бросилась прочь.

И тут же выскочила из воздуха обратно. Лерка открыла перед ней портал, завернув его выход назад.

— Что это было? — вот теперь вместо раздражения она явно испытывает удивление.

— Это, я думаю, связано, со слабостью абстрактной компоненты мышления, — обращается Лерка к Ваське, и тот с умным видом кивает. Маха недоуменно смотрит на Зульку.

— Вы, голубки! А ну ка, давайте, объясняйте всё по-русски. А то, ишь, разумничались! «Спонтанно». «Абстрактная компонента». Не забывайте, мы ещё маленькие и с нами нужно разговаривать простым и доходчивым языком.

На устах кжущейся взрослой Зульфийи эти слова выглядят шуткой, да и эмоциональная волна веселья, излучаемая ей, заражает остальных. Все, кроме Ирки ржут или хихикают. А та присела на лавочку и, кажется, сейчас расплачется.

— В общем, слушайте, — Лерка «магией» располовинила помидорку, заставила её посолиться и отправила в рот Ваське. Типа: «помолчи». — Мы были вчетвером и, признаемся сразу, в тот момент крепко запали на Чернокнижника. От этого очень внимательно друг к другу относились. Васюндель, хотя его эмоциональный диапазон и не

больше, чем у зубочистки, был чуток по другой причине. Из-за гипертрофированного чувства ответственности. Так вот, наша четвёрка действительно оказалась отлично сработавшейся командой. Вспомните! Сразу после выживалки мы испытывали необходимость в общении. Поэтому проявившиеся друг в друге довольно слабые свойства обнаружили, признали действительностью и методически изучили...

— ...по методу Васьки, — встряла Маха.

— По методу Васьки, — подтвердила Лерка. — А вот Ирка оказалась в одиночестве. Она, возможно, даже и сама не поняла, что это именно она проткнула глобус указкой...

— Ничего я не протыкала, — взвилась Багира. — Это Костян решил подартаньянить, а потом испугался и чуть не расплакался, — добавила она злорадно.

— Конечно, и авианосец сам перелетел из тропиков в арктические льды, — ехидно улыбнулась Маха.

— Вы что, думаете и это на меня повесить?! — Ирка снова вскочила и пустилась наутёк, не её опять вернули, поймав порталом с загнутым обратно выходом. — Издеваетесь? Да?

— Вась, что такое «спонтанно»? — перевела Зулька стрелку разговора.

— Само по себе, — ответил мальчик. — А «абстрактная компонента» — это фантазия. Ирка — не фантазёрка, поэтому фокусы получаются у неё сами по себе. Ей даже в голову не приходит, что это связано с осуществлением её желаний.

— Тяжёлый случай, — совсем по-докторски добавила Лерка.

— И опасный, — согласилась Зу.

— Надо лечить, — кивнула Маха.

— А если я не захочу? — трепыхнулась Ирка.

— Поздно, милая, — ехидно ухмыльнулась Лерка. — Нечего было прелестями своими перед Васькой сверкать. Он теперь испытает за тебя гипертрофированное чувство ответственности и, в лепёшку расшибётся, но научит пользоваться рухнувшим на тебя даром так, чтобы ты никого не покалечила.

— Пора на остров Пасхи, — вдруг сменил тему Васька. — Девочки, прибираемся, — он посмотрел на тлеющие угли, и те разом бездымно погасли.

— Как это ты? — удивилась Ирка.

— Элементарно, — как всегда встряла Маха, — отвёл тепло молекулярно-кинетически. Да оденься, наконец. На острове Пасхи сейчас начало зимы, так что там без купальника можно совсем замёрзнуть.

— Васька, стой! — Лерка вдруг замерла с засунутой в портал рукой. — Так почему мы Ирку не слышим?

— Потому, что она не установила устойчивого взаимодействия с вмонтированной в неё аппаратурой. Только изредка на короткое время связь возникает. Спонтанно.

— Точно, — на Махином лице нарисовалось озарение. — Мы стали чувствовать друг друга только когда потренировались прокладывать трубы через четвёртое измерение. Как сейчас помню — иду рубить лозу, Лерка косы свои расчёсывает, а Чернокнижник глаз с неё не сводит и весь такой блаженный-блаженный.

— Ненормальные вы, — вдруг высказалась Ирка.

— Сама такая, — показала ей язык Зулька. — Нет, ну это же надо было додуматься, попытаться Ваську совратить!

— Так, слушайте, — Ирка выпучила глаза, едва, шагнув через портал, оказалась во дворе Васькиного дома в извилистом проходе между гаражами, — вы ведь и вправду волшебники!

Маха сразу ушла к себе в гараж, Зулька — в дровяник, а Лерка с Васькой прихватили ничего толком не понявшую Ирку поближе к городской застройке, рассчитывая никому не попасться на глаза, и оказаться в своём районе.

— Считай, так, — горестно вздохнул парень. — Ты, кстати, тоже, хотя и отнекиваешься. Просто не знаю, как тебя убедить.

— И зачем это тебе понадобилось меня убеждать? — недоверчиво глянула Ирка.

— Чтобы ты дров не наломала. Вот представь себе, что ты бы тогда подбросила биологичке не полоза, а гюрзу или кобру, — ребята дошли до скамейки напротив Васькиного подъезда и устроились в легкой подвижной тени молодого клёна.

— Ой, я тогда так на неё разозлилась, что самую страшную змеюку припомнила и ей встречи с ней пожелала. А она — бац, и прямо на стол попала!

— Вот, чтобы подобных «бацев» больше не было, тебе и следует научиться ими управлять, — устало и обречённо вздохнула Лерка. — А для этого — доверься Васеньке, а не сверкай перед ним своими прелестями, — добавила она сердито.

— Да, сосредоточься, и представь себе трубу отсюда и до вон того столба, — Чернокнижник указал на одну из опор, на которых покоился брус для выхлопывания ковров.

Бац! Бревно переломилось.

— Ой! Это что? Я его так?

— Да, Иришка. Потому что возможности у тебя есть, а навыка с ними управляться, нет. Сиди, и ничего не делай. Лер, поищи в лесу сухостойную сосенку, а я пока тут всё приготовлю.

Сам собой отодрался горизонтальный брус и из него повылезали огромные ржавые гвозди. Они аккуратно выпрямились и сложились в рядок на земле. Верхняя, отломившаяся часть бревна пропала с глаз, будто её и не было. Выдернулось из земли и нижнее окончание, после чего тоже исчезло. Комья грунта полетели из ямки, а сверху на всё это опустился ствол сосны подходящего диаметра. Выпрямился, поерзал в углублении нижним концом, словно устраиваясь поудобнее, а потом несколько раз подпрыгнул, будто втрамбовываясь. Тут же комья земли соскользнули в ямку и осели, как будто их что-то туда вдавило.

Верхушка сосны и несколько сучьев пропали, подлетевший вверх брус лёг в пазы, один из которых в последний момент возник на новом столбе. А потом гвозди вонзились куда следует и вошли в древесину по самые шляпки.

— У меня предков дома нет, — вдруг спохватилась Лерка. — А со вчерашнего дня кастрюля шей наготовлена. Надо срочно есть. Айда обедать.

— Боюсь, меня мама потеряет, — засмушалась Багира.

— ЭсЭмЭску пошли, — буркнул Васька, удивляясь неповоротливости своей новой «подруги».

— Слушайся Чернокнижника, — прозвучал откуда-то справа Машкин голос с загробными нотками. А потом добавил уже по-человечески. — Лер, к нам в ветеринарку принесли попугая со сломанным клювом.

— Щас, кастрюлю греться поставлю, и загляну, пока Васька будет учить Ирку руки

мыть.

— Ну, — грозно посмотрела она на всё ещё мнущуюся в нерешительности одноклассницу, — долго будем ещё приличия блюсти? А ну, марш за стол.

* * *

Тренировать новую «волшебницу» пришлось в лесу. Маха опять зазвала друзей на конюшню, но уже не гостями, а работниками — домик для посетителей далеко не пустовал. Поэтому спали на сеновале, отгородив мальчику угол простынкой. Сена тут к началу лета оставалось немного, только-только хватило на подстилки.

Использование детского труда проводилось не весь день — натащить дров и воды, прибраться в денниках — и свободен. Сама Машка часто отлучалась в ветклинику — просто уходила порталом, как только в ней там возникала надобность. Лерка же никуда надолго не отлучалась, приглядывая, не слишком ли шибко их новая коллега строит Ваське глазки. Но присматривать за делами в поселковой больнице не прекращала — её всерьёз интересовали старческие коленки — как-то она всё придумывала способы их лечения с подачей смазки прямо в сустав.

Зулька тоже всегда держалась поблизости — она немного «шалила» на окружающей местности, улучшая детали пейзажа по своему усмотрению. А вот дела с обучением «новенькой» обстояли не блестяще.

— Чем дальше ты удаляешься от поверхности моря вверх, тем ниже давление воздуха, — Ваське приходилось «гнать прописняк», без знания которого пользоваться порталами было рискованно. — А чем ниже опускаешь вход в портал в глубину, тем выше давление окружающей воды. Мы же это всё проходили! — возмущался он после очередной неуклюжей выходки ученицы. — Все физические законы, с которыми нас знакомили в школе, действуют при «колдовстве» точно так же, как и без него. Если не знаешь их и не учишь, запросто можешь натворить большую беду! Пойми, если ты очень красивая, то вовсе не обязана быть тёмной и необразованной.

Дело в том, что особенно прилежной ученицей их новая подружка никогда не была, а тут ещё у неё обнаружился строго конкретный тип мышления, заточенный на решение чётко поставленных задач, и не чересчур перегруженный всякой абстрактной ерундой. Из эмоций, что теперь угадывались легко, в ней преобладали злость, страх и желания. Ну, там, голод, сонливость... довольно простые и понятные. Зато ни зависти, ни любопытства в настроениях Багиры уловить ни разу не удалось.

Посоветовавшись, ребята ограничили курс обучения порталами и самыми началами телекинеза — ровно настолько, чтобы девчонка не попадала впросак по всяким глупым случаям. То есть, не намагичила сдуру какой-нибудь гадости. Почему-то дальше совершенствоваться Ирка не стремилась.

Изредка, обычно в ночные часы, отправлялись посмотреть разные достопримечательности. Плато Наска, коралловые атоллы Тихого океана или плантации гевей в Юго-Восточной Азии. Отведать плодов дуриана или взглянуть на пингвинов в их естественной среде обитания. Ирка достаточно уверенно наловчилась пользоваться внепространственными переходами, чтобы предпринимать подобные вылазки самостоятельно, однако предпочитала компанию друзей. Ей так было спокойнее и веселей.

Апельсиновые рощи Марокко, банановые плантации Кубы — много на свете мест, где легко сорвать вкусняшку прямо с ветки — только руку протяни. Хочешь искупаться? Так к твоим услугам любые пляжи... и не надо бояться акул — достаточно «выгнать» «невидимую пыль» из приблизившейся хищницы, как та перестаёт двигаться и даже не всплывает кверху брюхом. Пограничники? Паспортный контроль? Хм. Интересный вопрос.

— Васенька, а мы будем изучать защитную магию? — ребята сидят на каком-то из бесчисленных островков в Индийском океане и любуются восходом. Почему именно здесь? Потому что тут нынче хорошая погода. Маха притаранила кучу кокосовых орехов и раздала по штуке на сестру. Последний протянула Чернокнижнику и... — Ты куда пропал?

— Да здесь он, Машундель. Просто поставил портал со входом между вами, а с выходом с противоположной от себя стороны, и стал для тебя невидимым, — колокольчиком заливается Лерка. — Помнишь Дары Смерти из Гарри Поттера? Вот это как раз мантия невидимка.

Маха разглядела кромку входа в «трубу» и сделала пару шагов, чтобы обойти возникшее препятствие.

— Ой, а тут то же самое!

— Ага. Я в домике, — отозвался Васька. Поставил второй портал со входом справа и выходом слева. Тоже прямоугольный, словно щит или стенка.

— Тогда, почему я тебя слышу, — недоуменно и обиженно спросила девочка.

— Потому, что домик мой без крыши.

— Непорядок, — Маха на секунду задумалась, а потом... — Ну что, теперь слышишь меня?

Молчание было ей ответом.

— Слушай! — первой спохватилась Зулька. — Ты что сделала?

— Поставила портал со входом и выходом над Васькой и под ним. Ой!

— Не вздумай! — взвизгнула Лерка. — Замри и ничего не делай. Васька же без конца проваливается сквозь землю и вываливается из ничего у себя над головой. А если ты уберёшь проход, то его располовинит.

— То есть, он бесконечно падает? Как в бездонную пропасть? — Зулькины глаза расширились от ужаса.

— Что ты натворила? — подскочила Ирка. Как же мы его выручим?!

— Откуда выручим? — боковые порталы, убранные Васькой, пропали, и сам он стоит на песке, как ни в чём ни бывало. — Ниоткуда меня не надо выручать. Кстати, впервые обратил внимание на то, что обратная сторона портала непроницаемо черна.

Испугавшиеся своей воображаемой глупости девчата тискали мальчика вчетвером, а потом обливали его слезами.

— Да чего вы так порасклеивались? — недоумевал Чернокнижник.

Когда ему рассказали о том, что представили себе, он надолго призадумался, поглаживая одну по спине, другую по плечу.

— Маха не дура. Она вход в верхний портал образовала сверху, а в нижний — снизу. Из-под уровня грунта, то есть песка. Верхний мы видим сзади и наблюдаем абсолютно чёрную квадратную поверхность. Теперь — доберёмся до нижнего:

Заработал знакомый всем пылесос, песок, затянутый напором воздуха, выбросило куда-то в стратосферу, и под ним, почти у самой поверхности обнажилась матовая гладкая плита, которую тут же попробовали сначала камушком, потом палкой и, наконец, даже кокосом по

ней вдарили. А затем и рукой потрогали. Монолит! Надо же! Считай, уже скоро год пользуются порталами, а изучить свойства их обратной стороны догадались только сейчас!

— Ладно Машенька, убирай. Теперь давайте попробуем тот вариант, что вы тут с перепугу нафантазировали. То есть, когда вход и выход обращены друг к другу и расположены один над другим.

Он положил на песок кокос и открыл под ним вход в портал, а выход сделал сверху. И действительно, мохнатый эллипсоид принялся проваливаться под землю, выскакивая из воздуха прямо над образовавшимся отверстием, чтобы снова рухнуть в провал. Причем, мелькал всё быстрее и быстрее. Васька закрыл портал и две неравные части ореха остались на песке. Четко послышался всплеск страха в Иркиной душе. Остальные прореагировали спокойней — видимо раньше сообразили и успели «перегореть» внутри самих себя.

— Вот тебе Машенька и защитные заклинания, — неожиданно всхлипнула Зулька. — Себя закрываешь входами в порталы и никаким оружием до тебя не дотянуться. Только надо плотный кубик организовать с шестью точно прилегающими гранями. А для врагов организовываешь бездонную пропасть в любом месте. Если оградить её с четырёх сторон такими же проходами, то падение будет происходить в полной темноте всё быстрее и быстрее.

— Кстати, — вдруг встрепелась Лерка. Падение-то можно и прекратить, подхватив жертву телекинезом.

Новый эксперимент подтвердил высказанную гипотезу — второй кокос успешно спасли. А потом Васька сам себе устроил подобный аттракцион, из которого успешно выбрался:

— Мельтешит всё очень, — признался он честно.

А Ирка проковыряла в орехе дырочку-портал и спокойно выпила через неё кокосовое молоко. Молодец. Осваивается понемногу с «магией».

* * *

Острова курильской гряды. Красиво здесь, и сурово. Хотя и лето в разгаре, но сильный ветер пронизывает до костей. Ребята, одетые по-летнему быстро нашли укрытие в затишке за скалами да ещё и огородили его, поставив портал на пути прорывающегося в просвет между камнями «сквозняка». Васька быстренько порыбачил, разыскав в окрестных водах подходящую рыбину и выдернув её оттуда телекинезом.

Здесь в пустынном месте «магичили» спокойно. «Волшебничая» наперегонки, собрали дров, устроили костёр и некоторое время спорили, каким образом приготовить. Сошлись на том, что нужно попробовать запечь в глине — многие читали о таком способе, но никто ни разу пробовал.

— Ой! А я её уже почистила и выпотрошила, — испуганно воскликнула Лерка.

— Ну, ты даёшь! — Ирка с восхищением во взоре уставилась на идеально чистую тушку, лишённую чешуи и плавников. — Здорово у тебя получается.

— Приходится много тренироваться со всякими мелкими действиями с биологическими объектами. Я ведь, считай, через день оперирую. Как только хирурги обсудят план операции, я подслушаю, подсмотрю, и тихонько всё проделаю. Получается-то безтравматично, опять же медикаменты ввожу прицельно. Правда, трансплантология мне не

под силу, зато удаление разных проблемных органов получаются хорошо. Или протезирование, хи-хи, если протез уже кем-то заранее приготовлен.

Мы с Махой сначала на зверушках пробуем, она, кстати, отлично наловчилась всякие металлические или керамические шпунции изготавливать. Ей ведь тоже нужно собачек и кошечек шгопать. Недавно мы такой перелом мраморному догу залечили! Ой, о чём это я? А, да! Так вот, Иришка, чтобы эту мелкую магию легко и непринуждённо проделывать, приходится постоянно тренироваться. Так что почистить магией рыбку — это просто машинально получается, вроде как в задумчивости шевелишь пальцами.

Зулька, тем временем, добыла из дому сковородку, маслице, вываляла в муке аппетитные рыбные ломтики и... саму сковороду над пламенем удерживал Васька. Телекинезом, естественно.

— А ещё сковородку можно нагревать без костра. Молекулярно-кинетически, — пробормотала Маха.

— Знаете, — сказала Лерка, едва с угощением было покончено, — в нашей поселковой больнице из-за меня сложилась очень напряжённая обстановка. Врачи ведь не понимают, отчего больные выздоравливают ещё до того, как они успели вмешаться. А хуже всего, когда операция проходит вообще незаметно, и они пациента готовятся резать, не зная, что дело уже сделано. Да и больные часто слышат, что у них внутри кто-то ковыряется. В общем, мне кажется, дальше хранить этот секрет нельзя. То есть, не то, что нельзя, а неправильно.

— А эти пациенты, если чувствуют, что в них что-то происходит, они тебе не мешают? — любопытствовала Зулька.

— Нет, конечно. Я ведь порталы закрепляю внутри них, так что, даже крутя сальто, они никак не могут воспрепятствовать моим действиям. Собственно, именно из-за жалоб на такого рода беспокойства врачи обычно начинают новое обследование и отменяют своё вмешательство. Представляете себе, какой это шок для них? Получается, будто они ошиблись в постановке диагноза.

— То есть, ты полагаешь, что должна ввести в курс дела папу и маму? — нахмурился Васька.

— Они оба оперирующие хирурги. Как-то, наверное, с их помощью можно будет так всё подстроить и представить, чтобы ни у кого не вызывать удивления, — рассудила Маха.

— Тут вот ещё какая ерунда, — вдруг спохватилась Лерка. — После исцеления нескольких случаев, считающихся безнадежными, пациенты даже из областного центра просят к нам. И предкам моим или главврачу взятки предлагают просто за койко-место. Вроде как верование такое в народе возникло, будто полежав в нашей больничке, люди исцеляются от всех хворей.

— Действительно, ерунда, — согласилась Ирка. — А что, взятки-то берут?

— Мои — нет, а за главврачом я не хочу подсматривать. Думаю, берёт. Но в особо извращённой форме. Новое оборудование стало в поликлинике появляться, здание потихоньку ремонтируют.

— Не, ну что вы, право, как дети, — взвилась Машка. — Это же элементарно. Переводишь сумму взятки на указанный главврачом счёт, приносишь ему квитанцию и получаешь место в палате. Уж насчёт медицинской целесообразности-то госпитализации с медиком никто спорить не станет, потому что идеально здоровых людей на свете не бывает. Хотя, вообще-то, можно и через платные услуги провести, — вдруг спохватилась она. Да не, честно отбашлять легко, — тут она спохватилась и вернулась к тому, о чем, собственно, и

зашёл разговор. — А вот насчёт того, чтобы во всём признаться предкам — прям и не знаю, стоит ли? Я своим ни за что не скажу.

Очень они у меня практичные. Наверняка придумают, как при помощи магии укрепить наш семейный бизнес, и запрягут меня в качестве туроператора, например, или товары доставлять. А там, шаг за шагом, кто-то что-то приметит и гори она гаром вся наша скрытность. А ты Васька, как?

— А моим, вроде, и без магии нормально. Им это вообще ни к чему, разве что огород бабушке вспахать весной... нет, нафиг оно им сдалось!

— Я Ахмету не скажу, — короче всех выразилась Зулька.

— Я тоже не хочу, чтобы про наличие у меня подобных возможностей кто-нибудь знал, — вступила в обсуждение Ирка. — Мне кажется, при помощи подглядывательных порталов можно решить некоторые задачи частного сыска. Только где бы клиента найти?

— Ну вот, получается, кроме Леркиных предков, никого в нашу тайну и не нужно посвящать, — констатировал Васька.

Ирка набрала в грудь воздуха, как будто собралась возразить, но заметив направленные в её сторону ожидающие взгляды, тихо сдулась. Ёлки, ведь её эмоции все прекрасно слышат и поняли уже, что она намерена возмутиться: «Как это так! Васенькиной любимой Лерочке можно, а остальным... не нужно. Кстати, сама же она прямо так и сказала, что ей это не нужно». Вот всю эту смену настроений и почувствовали вместе с ней её новые подруги и... Васенька. Хороший, кстати, парень. И почему она раньше этого не понимала?!

Подумала, и спохватилась. Ведь и это её отношение к общему другу для остальных не секрет! Как неудобно!

— Да ладно тебе смущаться, Ирка! — вдруг решила успокоить Багиру Зу. — Все мы в Чернокнижника немножко влюблены. Видимо, это следствие доверия к нему... а ты, Васюндель, заткни немедленно уши! Мал ещё такое про себя выслушивать.

Все рассмеялись, взглянув на смутившегося паренька.

Готовясь к визиту к Леркиным родителям, Васька долго продуманно одевался и, можно сказать, прихорашивался. То есть, начал он с посещения парикмахерской, потом нагладил рубашку и брюки, начистил до чёрного сияния туфли. Придирчиво осмотрел себя в зеркале, совершенно забыв, что куда проще сделать это через портал. Волновался он нешуточно, стараясь придумать, как построит будущий разговор.

Только полностью завершив приготовления, он отправил подруге «сову» — так они в шутку называли записочки, которые просовывали друг другу прямо в ладонь — специально придумали для незаметности, если не уверены в том, что те, кому не нужно, не заметят нашёптывательный портал.

Лерке, что встретила Чернокнижника у своего подъезда, наверняка столь обстоятельно готовиться не пришлось — она, если у них не вылазка на природу, — всегда тщательно одета и аккуратно причё... заплетена, конечно. Вот бывают такие девочки, на которых в любой момент приятно посмотреть! Так они и поднялись по лестнице, держась за руки.

— Ой! Я ключ оставила в сумочке, — спохватилась девочка и нажала на пуговку звонка.

Открывший дверь Леркин папа, вдруг побледнел увидев пришедших, потом помрачнел лицом и посторонился, жестом приглашая их пройти.

— Полюбуйся, матушка, кто к нам пришёл, — произнёс он издевательским голосом, когда все трое оказались в комнате. Это он, оказывается, обращался к собственной жене, вошедшей с кухни. — Это, как я понимаю, делегация с вестью о том, что нам вскоре предстоит стать дедушкой и бабушкой.

Васька от изумления только и мог, что беззвучно открывать и закрывать рот, а Лерка вцепилась в его руку и внутренне задрожала, глядя на слёзы в глазах своей мамы. Неизвестно, чем бы это недоразумение завершилось, если бы вездесущая Маха не пнула «кавалера» под зад. Она не слишком точно угадала с постановкой выхода из портала, отчего нога её в стоптанном кроссовке показалась прямо из воздуха на глазах изумлённых родителей.

Валерий Петрович проводил этот немалых размеров чувяк изумлённым взором и озадаченно произнёс:

— Это что же, всёсведущее Провидение соблаговолило намекнуть на необходимость самого сурового наказания?

— Не вздумай даже пальцем их тронуть, — вступилась мама. Она мгновенно сгребла ребят, словно пытаясь прикрыть их собственным телом.

Впрочем Васька уже пришел в себя:

— Право слово, вы неправильно всё поняли. Мы с Лерой, конечно, дружим, но пока не настолько глубоко... — поняв, что он произнёс двусмысленность, Чернокнижник вдруг покраснел и отчетливо услышал, как бу-гы-гыкнула Машка, хохотнула Зу и хихикнула Ирка. Видимо неприметные подглядывательно-подслушивающие порталы они устроили все, вот звук и проник в комнату.

— Что это было? — удивился Валерий Петрович.

Васька в ответ протянул вправо руку, чтобы ею же, появившейся слева, почесать себе левое ухо:

— Это что-то вроде магии, только на самом деле — физика, начал он сбивчиво, позабыв

все приготовленные слова. — Лерка ею из пациентов вынимает разные ненужные органы, то есть, больные..., ну, которые негодные и от них один вред, — заторопился он, путаясь в словах.

— Ты хочешь сказать, что моя дочь умеет показывать фокусы, вроде чесания левого уха правой рукой и от этого кому-то делается легче?

Васька окончательно потух. Вот растерялся он, и всё тут. Но Лерка мигом спасла положение, устроив застеклённый портал на всю грудную клетку своего товарища. При виде вздымающихся лёгких и сокращающегося сердца оба врача мгновенно замерли.

— А тебе не больно? — вдруг поинтересовалась мама.

— Я даже ничего не чувствую, — ответил мальчик, отходя в сторону. А изображение осталось там же, где и было. Опытная в делах такого рода Лерка закрепила вход прямо на Ваське, а выход подвесила в воздухе.

— Надо же, ни рентгена не нужно, ни томографа, ни УЗИ. Зато всё прекрасно видно! — восхитился папа. А можно немного вправо и чуть наискосок? — попросил он.

Лерка выполнила.

— Да нет, тут тоже всё нормально. Э-э... доченька, а ты не могла бы завтра заглянуть к нам в больницу и помочь мне посмотреть одного сложного пациента?

— Иванцова? А чего до завтра-то ждать? Вот.

Трансляция Васькиных внутренних органов тут же была прекращена, потому что теперь через портал два оперирующих хирурга и их дочка рассматривали ливер человека, находящегося от них на расстоянии нескольких километров.

Взглянув мельком на это зрелище, Чернокнижник торопливо отвернулся. А потом и вовсе прошёл на кухню, где домыл посуду, оставленную в связи с их приходом недомытой в раковине, помешал варящийся суп. С фрикадельками. Чуть потрусил туда «вегеты». Знает он, что здесь, где лежит. Нарезал хлебушка, накрыл стол и позвал остальных обедать.

Папа с мамой продолжали начатый разговор, обращаясь друг к другу «коллега». Они о чём-то спорили на непонятном языке, использующем исключительно русские предлоги и междометия. Только попросив добавки, Валерий Петрович словно очнулся и изумлённо уставился на Ваську:

— Э-э... так на чём мы остановились?

— Кажется, вы рассуждали о внуках, — насмешливо улыбнулся окончательно успокоившийся паренёк. — Так, пожалуйста, не торопите нас с этим. Лере нужно подрасти, закончить школу...

На этот раз из всех трёх невидимых порталов отчётливо хихикнули. Сама же Лера запунцовела и потупила взор.

— То есть, получается, вы с нею не того? Ни разу даже не... — маменька отвесила мужу увесистого подзатыльника, от которого тот мигом прикусил язык.

Но быстро оправился и пробурчал:

— И чего, спрашивается вырядился, словно на смотрины. Я уже, грешным делом, придумывал, какой казни предать твою повинную головушку... ну... чтобы не сразу насмерть, — ухмыльнулся он и зачерпнул следующую ложку супа.

— А ещё ты поразительно быстро разобрался на кухне с тем, что где лежит, — подозрительно спросила мама. — И вид у вас обоих был ужасно встревоженный.

— Это потому, что про те возможности, которые вы видели, никому нельзя рассказывать. А то нас поймают и посадят в какую-нибудь лабораторию в качестве

подопытных кроликов, — тихо, но очень ясно произнесла Лерка.

— Кстати, откуда они у тебя, доченька? — словно пробудился, наконец, Валерий Петрович. — Эти способности?

— Думаю, это какая-то инфекция. Мы её на выживалке подхватили.

— Мы, это ты, Вася и кто-то ещё? — вот теперь допрос пошёл по заранее предугаданному плану.

— Ещё есть несколько человек, но только не спрашивайте про них, чтобы самим же случайно не проговориться.

— Так, а Вася тоже подобными способностями обладает? Ах, да, он же как раз начал с демонстрации фокуса... в этом роде. Руку себе оторвал, а потом оказалось, что она на месте.

— Ну да. Собственно, он и научил меня и остальных правильно пользоваться проклюнувшимися в нас необычными свойствами.

— А это трудно? Мы с мамой можем этому научиться?

— Не знаю. Наверное нет. Правда, Вася? Ведь ты говорил, что для этого в нас должно быть встроена какая-то аппаратура. Только я её так ни в ком и не нашла. Все ткани такие же, как и в других людях. Но ты ведь попробуешь папу этому научить? — Лерка постаралась незаметно подмигнуть товарищу, однако, получилось наоборот, очень даже заметно.

— Да, ладно тебе хитрить-то, — ухмыльнулся Валерий Петрович. — Как я понял, инфекция эта в других условиях не передаётся. Наверняка ты в этом и сама полностью уверена, просто решила пожалеть нас старых и неспособных. Кстати, а ведь при таком способе доступа к любым органам вовсе не обязательно иссекать поражённый, участок. Достаточно просто смазать его — тут он так заковыристо выразился, что Васька глянул на своего будущего тестя с огромным уважением, — а потом отследить динамику. При положительной тенденции — повторить. Ну-ка, Валерия, дай нам с мамой опять эту же картинку.

— Так, папа, мы же, как-никак, за столом сидим. А Вася... он к подобным видам не привычный.

— Ну, я, в общем-то, пойду пожалуй, — Чернокнижник открыл портал у себя под ногами и провалился туда вместе с табуреткой, на которой сидел. Впрочем, этот элемент мебелировки он быстренько вернул обратно.

— Нет, ну какой же ты несносный, Валера, — выговаривала Лерина мама своему мужу. — В кои-то веки дочка привела в дом молодого человека, а тебе, кроме как о работе, вроде и поговорить не о чем!

— Да что ты, радость моя! Парень этот был здесь вовсе не ради общения с нами, а просто, чтобы доча наша не померла от страха! — фыркнул тот и сразу же перевел тему. — Ты хоть представляешь себе, какие перспективы для лечения весьма сложных случаев предоставляет возможность нетравматического доступа в любой орган. Так, давай завтра хорошенько поглядим, отчего у Арбузова так плохо идёт восстановление двигательной функции...

«Да, папочка, конечно, тот ещё фрукт», — подумал Васька и перевёл поле зрения подглядывательного портала на Лерку. Очень уж она ему сегодня нравится.

Проснулся Васька посреди ночи оттого, что его настойчиво теребили за ухо. Открыл глаза — вот это да! Девицы-красавицы в ночном убранстве все втроём смотрят на него укоризненно. Так укоризненно, что даже при скудном лунном свете это видно. Хотя, нет. Он просто так интерпретирует их чувства, доносящиеся через существующую между ними непонятную связь.

— О-о-ахх! — не смог он удержать зевка. — А где Ирка?

— Ирку, я полагаю, твои сны ничутью не беспокоят, — прошипела Маха. — А вот кто навёл на нас томление и негу, это, я думаю, тебе должно быть известно. А ну признавайся, о ком грезил?

— Ну, нет, свой сон я пересказывать не буду. Он... неприличного содержания, — негативно отреагировал Васька на этот наезд.

— Про меня? — Лерка пихнула его кулаком в живот.

— Ага, — понятно же, что врать бесполезно. Почувствуют девчонки ложь.

— Вот и хорошо, что про неё, — вдруг обрадовалась Зулька. — Тогда я пошла, — и она ускользнула сквозь стену.

— Да, я тоже пойду, а ты тут с ним разберись, раз он про тебя сны смотрит, — заторопилась Маха.

— Предательницы, — вдруг вспыхнула Лерка. — А ты не облизывайся, негодник! На вот, выпей успокоительного, — она достала из воздуха пилюлю, а потом и стакан воды, чтобы запить. — И не смей на меня в своих снах пялиться! Понял? Я ведь всё равно узнаю, — и она тоже исчезла.

Васька поставил недопитый стакан на подоконник, сел на кровать и призадумался. Кажется, начались глупости. Причём на этот раз уже с его участием. Надо как-то с этим разбираться, почитать книжки, поковыряться в сети. Впрочем, можно же у Лерки спросить, уж она-то наверняка знает, где можно найти достоверную информацию про эти явления.

Бумц! Стопка книг опустилась на подоконник. Потом тоненькая Леркина рука выставилась прямо из воздуха и забрала недопитый стакан. Чернокнижник засветил настольную лампу и перечитал названия солидных томов. Вздыхнул, и открыл первый. Нужно как следует разобраться с тем, как это всё устроено и что с ним делать.

Первое же название его озадачило. Андрология — это что ещё за зверь такой? Познакомился с теми местами, куда кто-то заботливо поместил закладки. Хм. Попадают весьма страшенькие вещи.

Следующая книжка оказалась посвящена как раз противоположной стороне, и тоже была снабжена закладками.

Чем дальше Васька читал, тем больше недоумевал. Причем тут так называемый психофизиологический фактор, как оценить уровень социальной подготовленности... ну, понавыдумывали же медики всякой всячины. Зато выучил кучу новых слов. Можно нырять в Интернет и разбираться с последними веяниями времени. А то ни капельки не прикольно в этих заумных медицинских книжках излагаются вопросы о начале половой жизни. Лучше он про химические технологии почитает — отличную подборку недавно нашёл с хорошей ретроспективой, а не то, что эти мудрёные глупости.

Однако ковырнул-таки Интернет по нужным контекстам. Путаница в голове всё усиливалась и усиливалась до тех пор, пока, наконец, не достигла апогея, когда он прочитал:

«Ранняя половая жизнь без глубокой, проверенной временем дружбы, без идейной близости оскверняет высокое чувство любви, преждевременно останавливает

интеллектуальное и физическое развитие.

Необходимо, чтобы это чувство, которое дает много радости, связывалось с идейной близостью, со стремлением к единой цели и борьбой за общее дело».

Ранний июньский рассвет уже брезжил за окном, когда Васька, наконец, снова улёгся — что-то совсем его усыпили медицинские премудрости! Увы — едва защебетали птицы — сон куда-то ушёл. Привычка рано вставать подняла его с постели и отправила по обыденному ежедневному кругу утренних ритуалов. Едва он закончил умываться и вошёл на кухню, как с удивлением понял — ему предстоит серьёзный разговор с девочками. Потому что они уже сидят вокруг накрытого к завтраку стола. Причём далеко не в халатиках. На Лерке топик и шортики. Маха в футболке и бриджах, а на Зульке — лёгкий летний сарафан. Так что он в своих боксёрах выглядит сегодня несколько легкомысленно.

Ели молча, изредка обмениваясь замечаниями чисто по делу: кому ещё чашечку, а кому — второй кусочек.

— А куда подевалась Ирка? — наконец спросил мальчик.

— На спортивных сборах, — ответила Зулька. — Ну и потом, мне кажется, тема, которая так взволновала всех нас, её не слишком интересует. Она просто товарищ, но особо тесной связи чувств с нами у неё не возникло. То есть она только — добрый попутчик. Или злой — это зависит от настроения. А вот нашу четвёрку обстоятельства крепко эмоционально повязали. Лерка-то и раньше это понимала, а вот мы с Махой всё время дёргались до тех пор, пока твои вчерашние эротические фантазии не открыли нам глаза. Пока ты тут книжки листал и лазил по Интернету, мы между собой договорились, что ни тебе, ни друг другу ни в чём мешать не станем, потому что с магией шутки плохи.

— Пойдите. Я не понял. Вы ведь и раньше ни друг другу ни мне мешать не пытались... В чём дело?

— Дело в том, что теперь ты испытываешь потребность в физической близости с женщиной, — вмешалась Лерка. — И наиболее вероятно, что одну из нас попытаешься к этому склонить. Вот мы и решили, что те, кого ты временно обойдёшь вниманием, вмешиваться не станут.

— А почему временно? — Васька изумлённо приподнял левую бровь.

— А потому, что склонить девушку к близости — это не так-то просто. Понимаешь, есть в нас страх, стыдливость, ожидание боли. Ну и, наконец, мы же понимаем, что у тебя нет никакого опыта, и ты непременно сделаешь что-то неправильное, огорчительное. Поэтому станем сопротивляться, — Лерка даже и не думает улыбаться, она совершенно серьёзна. — Встретив сопротивление, ты вполне способен попытать удачи с другой.

Чернокнижник замолк и нахохлился. Ничего себе девочки мозговой штурм устроили! Это что же, нахватались откуда-то информации, провели анализ и спланировали дальнейшее развитие отношений?

— То есть вы уже решили, по сколько раз дадите мне от ворот поворот, прежде чем проявите снисходительность?

— Это тебе хиханьки, — вдруг встрепелась Маха. — А ты вот сюда загляни, попробуй почувствовать, как это выглядит с нашей точки зрения! Давай, настраивайся на Багиру! — она приоткрыла портал, через который следила за подругой, и ощущения той стали четко различимыми.

Да уж, чего тут только нет! И это она воспринимает в процессе «общения» с парнем, о

котором мечтала с прошлого года, со сборов того лета! И только сейчас решила сдаться.

Васька хорошенько настроился на восприятие Иркиных чувств, даже не слишком всматриваясь в происходящее. Испытал щемящую тревогу, безумную стеснительность, неуверенность в том, правильно ли поступает. Потом вздрагивал от прикосновений — не, ну почему так грубо-то? Затем стало больно, потом тесно... дальше мальчику уже не удавалось чётко различать отдельные впечатления — кошмар носил слишком сложный характер.

Попробовал вслушаться в Иркиного партнёра — ничего не улавливается.

Уфф! С удовольствием вырвался из этого кошмара, разорвав эмоциональную связь.

— Вы как угадали момент, чтобы подсмотреть такое? — озадаченно поинтересовался он у подруг.

— Ирка спросила меня, смогу ли я ей помочь в случае, если залетит, — ответила Лерка. — Она по этому красавцу давно сохнет, вот и решила в этом году перейти к решительной фазе отношений, тем более, что он на неё не раз поглядывал с вожделением. Ну, девочки такое чувствуют. Правда, обычно им это не нравится, если сами не испытывают к парню интереса. В общем, мы нарочно за ней следили ночью, ждали, когда она закончит разговоры разговаривать и приступит к самому интересному, а этот телепень только воду варил и никак не решался, а тут эти твои грёзы нас самих растрепали не на шутку. Пришлось отвлечься.

Видишь, они лишь утром поладили, перед самым подъемом. Как раз, когда у мужчин уровень гормонов взлетает до поднебесья. Вот тут он и применил силу, а Ирка сделала вид, будто не может сопротивляться.

— Вообще-то, по данным из Интернета в подобные отношения девушкам полагается вступать лет в пятнадцать-шестнадцать, — задумчиво произнёс Васька. — А юношам на год позже. Хотя, в том же Интернете и другие цифры встречаются. Опять же указывается, что как только молодые люди стали этим заниматься, то сразу забывают об учёбе и других полезных занятиях. То есть — отвлекаются от большого мира, уходя в свои переживания и ощущения. Особенно это касается вас, мои радостные.

В общем, девочки, скоро мама придёт с дежурства, так что давайте заканчивать наше совещание.

Девчата подчинились молча и безоговорочно. Они в считанные минуты помыли посуду, протёрли стол и вообще устранили все следы своего пребывания на кухне. А потом исчезли. Васька же принялся готовить маме завтрак — она любит гречневую кашу и тефтельки с подливой.

Лерка часто и подолгу пропадала в поселковой больнице. Маха уделяла много времени лечебнице, возясь там с четверолапыми и крылатыми питомцами. А Васька под руководством Зульфии совершенствовался в компьютерной графике — интересовали его не столько ландшафты, сколько строительные чертежи. Мысль о постройке красивого и удобного домика не давала парню покоя. И, как всегда, подойдя к вопросу систематически, он начал «от печки» — с проектирования.

Здание ветеринарки немым укором смотрело на него неуклюжей своей угловатостью, угрюмой однотонностью и неказистыми пропорциями. Опять же коммуникации — проводка и трубы, проведённые вне стен, напоминали о том, что далеко не все вопросы он предусмотрел при постройке первого своего сооружения.

Нет, ребята не погрузились с головой в дела. Они не забывали «проверять» какова сегодня водичка на пляжах Хургады, Майами или Капакабаны, собираясь для этого вчетвером. Но наплаваться можно буквально за часок другой, а свободного времени в каникулы много — хватало его и на другие прелестные уголки Земли: остров Комодо, фонтаны Петродворца, Британский музей... ну, часок, ну полтора это отнимало. Потом впечатления начинали переполнять головы, путаться, смешиваться и накладываться друг на друга. Да и разница в пристрастиях сказывалась. Зулька, например, часто прямо из дома через портал любовалась итальянскими пейзажами Куинжи — нашли они в Третьяковке уголок, где были развешаны эти небольшие полотна. А ещё ей нравились картины Шишкина и просто панорамы, открывающиеся с возвышенных мест на живописные места.

Лерка всегда пристально рассматривала старинные портреты, будто пыталась по внешним признакам диагностировать их персонажей. Маха же с Васькой особенно стремились в разные музеи техники.

Жирафы в засыпающей саванне, бесконечные стада быков в пампасах Аргентины... ребята ни в чём себе не отказывали. Ирка присоединялась к компании редко и не рассказывала о том, чем занимается всё остальное время, делая вид таинственный и значительный. «Слышно» было, что она часто проходит через порталы с места на место, но не далеко — в пределах их области. Именно Багира чаще всех сазывалась занятой.

* * *

Сегодня Васька пришел на поселковый пляж с утра пораньше, пока не настала жара, пока не набежало народу. В читалку закачан «Белый отряд» Конан Дойля. Хорошо! И вода в речке тёплая, будто парная. Отлично окунулся. Вышел на берег, окинул глазом окрестности и телепортировал на ближайшую свалку обёртки и фантики, набросанные неаккуратными посетителями. Пора приниматься за чтение.

— Привет, Чернокнижник, — Ирка рядом нарисовалась. — Тут не занято?

— Нет, конечно. Устраивайся.

С удовольствием посмотрел на гармоничную фигурку подруги, на отточенную пластику её движений... даже смутил, кажется.

— Знаешь, я разместила в Интернете объявление о том, что готова предоставить услуги

частного сыщика в пределах нашего посёлка. И, представь себе, уже получила заказ, — похвасталась Багира. — Только трудный. Навести справки о некоем Алексее Кузьмичёве. И два следа: номер мобильного и марка и номер автомобиля. Так вот! Телефон этот в сети не появлялся уже около года. Номер автомобиля скручен с брошенной во дворе областного центра машины, а тачек подобной марки только в нашей области известно около сотни. Ума не приложу, как к этому подступится, потому что Алексеев Кузьмичёвых — тысячи по всей стране.

— А так, чтобы человек с этим именем имел автомобиль указанной марки, — начал с очевидного Васька.

— Ни одного случая.

— Да уж, поработала ты крепко. Ещё какие зацепки сообщил тебе Махин Папай?

— А откуда ты знаешь, что это именно он? — изумилась Ира.

Васька пересказал прошлогоднюю историю, случившуюся летом как раз здесь, на этом самом пляже.

— Да, Евгений Иванович мне примерно это же рассказал, — кивнула Ирка. — Знаешь он — один из самых богатых людей в наших местах. Хоть и старается этого не показывать. Ну, я пошарила по его счетам, выяснила сколько всякой всячины ему принадлежит... — девочка смущённо улыбнулась. — Только отыскать Алексея мне это ни чуточки не помогло. А подозрение на то, что он искал подходы к нашему олигарху очень большое. И явно хотел он как-то подобраться через Машку. Только, — хи-хи, — напугал ты его, похоже, своей шуточкой.

С тех пор и не примечал никто ничего подозрительного. Уж как Махин папенька ни пробовал навести справки, как ни старался — ни одного следа не отыскал. И решил нанять никому не известного частного сыщика. А я не справляюсь, даже с помощью магии. Сможешь мне помочь?

— Не знаю, я ещё не пробовал, — ухмыльнулся Васька. — Слушай! А список владельцев автомобилей нужной марки у тебя имеется?

— Конечно, — с гордостью ответила Багира. Мол, не лаптем щи хлебаю. И тут же открыла портал к своему домашнему компьютеру. Потом она через другой портал довольно ловко соединилась проникла к другому терминалу, откуда имелся доступ к базе ГИБДД, и добралась до фотографий этих самых владельцев. Тех самых, что вклеены в права. Кадр сменялся за кадром, лицо за лицом, но ничего похожего всё никак не встречалось.

— Стоп! — Чернокнижник остановил перелистывание. — Вот! Но это не сам Лёха, а другой парень, что приезжал с ним сюда на пляж. Теперь стоит понаблюдать за этим кадром, чтобы узнать, с кем он дружит. Ну, а хоть я, хоть Зулька Лёху узнаем легко. Она тогда вообще запала на него.

От Ирки повеяло вспыхнувшей надеждой. А на другом краю пляжа появился Стас, нагруженный, словно верблюд. Он раскатал на самом лучшем месте целый ковёр, приготовил бадминтонные ракетки и проверил сумку-холодильник.

— Маху поджидает, — скривилась Багира. — А я думала, что девчата только к тебе относятся особенно.

— Ах, Иришка! — улыбнулся парень. — Понять бы вообще, как мы друг к другу относимся!

— Знаешь, — призналась она, — Я много за вами подсматривала через порталы, — и тут же спохватилась: — не совсем за тобой и девчатами, а за теми, кто может поглядывать

на нашу команду со стороны. Думала таким образом найти Лёху. Он ведь зачем-то интересовался Машкой, пока ты его не напугал и Ахмет не застрашал. Так вот, один мужик частенько появляется неподалеку и, то и дело, глядит в вашу сторону. Вот этот, — на экране мобильного возникло лицо администратора «выживалки» Акима Викторовича. — И вот ещё — я несколько раз его щёлкнула, — заторопилась девочка показать и другие фотки, однако, заметив, как стремительно изменилось настроение собеседника при виде незнакомца, Ирка тут же забыла, о чём вела речь. — А это кто?

— Думаю, этот человек из тех, кто побольше нашего понимает в «волшебстве». Любопытно, отчего он нами заинтересовался?

Тем временем на пляже появился народ. Маха пришла, сделала ручкой, но отправилась в сторону Стаса. Забавно было смотреть на то, как ребята смущаются. Звуки плюхающихся в воду тел, удары по мячу, задорные взвизги — день набирал обороты, а вокруг забурилась жизнь. Ирка надела солнцезащитные очки и замерла, вытянувшись на животе. Видимо, начала слежку за возможным другом искомого Алексея Кузьмина. А Васька, воодушевлённый деловитостью подруги, занялся обозреванием окрестностей тоже через портал, выход которого закрепил у зрачка, а входом «водил» так, чтобы были видны присутствующие поблизости люди.

Не сразу заметил Лерку с Зулькой, появившихся тут же. Девчата мгновенно поняли, что их товарищи заняты какими-то наблюдениями, и не стали их отвлекать, а сбегали окунуться, после чего полезли в сумки — достать газировку. А тут и Маха подошла, и сразу сделалось шумно.

— Ой, девочки! Стасик с родителями сегодня уезжает в Турцию. Так сожалел, что без меня (хи-хи). Как думаете, это не страшно будет, если я его там навещу? Его мама хочет посетить старинный римский театр, а он сердится, что весь день, который они потратят на поездку, не сможет искупаться в море. А одного они его в отеле не оставят. Говорит, в прошлом году они там были и тоже через день мотались по всяким экскурсиям, так он и не накупался как следует.

Васька сразу «вынырнул» из сосредоточенного обозрения окрестностей, тронул локтем Ирку, чтобы та тоже вернулась в реальность:

— Окунёмся?

И всей толпой ребята залетели в речку. Стас, закончивший сворачивать подстилку, только тоскливо посмотрел им вслед. Не иначе, позавидовал счастливцам, которые ничем не ограничены в свободе выбора и вольны делать то, что хотят.

Потом всей толпой завалились к Ирке смотреть фотки, что она «качнула» из домашнего архива дружбана Лёхи Кузьмичёва. Не все они, увы, оказались приличного содержания. Однако искомый человек на них присутствовал... Зулька при виде этого парня заметно запунцовела. Хотя и был он где-то на дальнем плане, как будто случайно попал в кадр. Зато Маха заметила на просмотренных изображениях ещё одно знакомое лицо, о чём немедленно громогласно доложила.

— Ой, ребята! Как же вы мне здорово помогли! — воскликнула Ирка. — Лерочка, поцелуй за меня Васеньку. Если бы не он — я бы так и билась лбом об стенку.

О том, зачем в этих местах появился администратор «выживалки», да ещё и начал за ними наблюдать, поговорили немного. И решили, что пользоваться магией им некоторое время не стоит. Ни к чему это — раньше времени привлекать к себе внимание устроителей игры, проводящейся в несусветной дали, там, куда земляне ещё не дотянулись.

Некоторое время ничего особенного не происходило. Разве что ребята прекратили путешествовать по всему миру. Однако, удержаться от того, чтобы изредка машинально «поколдовать», никто так и не смог. А уж Лерка, каждый день проводящая операции под присмотром папы и мамы, просто не могла без этого обойтись. Да и Маха, извлекая из собачьего желудка проглоченный синтетический носок, даже помыслить не могла о том, чтобы хвататься за скальпель и пластать бедную животину.

Ирка же подглядывала и подслушивала через порталы почти постоянно, или «дотягивалась» до компьютеров, установленных в серьёзных учреждениях, чтобы поковыряться в нужных базах данных. Задание Евгения Ивановича она выполнила — хватка у Багиры оказалась бульдожья.

Так потихоньку и лето подкатило к концу. Лерка зазвала народ на шашлыки на старое место, которое, к тому же было удобно оборудовано и очень похорошело стараниями Зульки, тренировавшейся здесь весной.

— Не найдётся ли у вас хотя бы чёрствой корочки для бедного путника, прошедшего половину галактики? — Аким Викторович собственной персоной появился, словно ниоткуда, как только всё было нарезано и разложено, а мясо дошло до кондиции и теперь своими ароматами вызывало интенсивное слюноотделение.

— Здравствуйте, — приветливо улыбнулся Васька. — Устраивайтесь с нами. Добро пожаловать.

Девчата, даже Ирка, уже чётко усвоили привычку подыгрывать друг другу и поддерживать во всём, так что ни малейшей неловкости не проявили, стеснения не показали, а только подкладывали гостю кусочки, потчuya его наперебой.

— Получается, освоились вы уже с «магией», — администратор «выживалки», как только с трапезой было покончено, нейтральным тоном завёл разговор о главном.

— Ну, не уверен, — протянул Васька. — Если бы к этому дару предлагалась инструкция, нам, возможно, удалось бы избежать некоторых ошибок.

— Боюсь, юноша, мы разговариваем каждый о своём, — ухмыльнулся мужчина. — Хотя, в отношении освоения техники использования появившихся у вас возможностей достигнутые успехи заметно выше ожидаемых. Тем не менее, я имел ввиду совсем другое.

Вы не бросились грабить банки или наказывать плохих людей — вот чего можно было бы ожидать от малолеток, получивших подобные возможности. То есть повели себя взрослее, чем многие, превосходящие вас возрастом. Подыгрываете себе, конечно, балуете себя, не станем закрывать на это глаза. В общем, это я к тому веду речь, что всё остаётся по-прежнему... а, да! Когда выяснилось, что из-за сбоя в нашей аппаратуре то, что вы считаете магией, получили дети, совершенно не готовые, как мы думали, нести подобную ношу, мы ждали, что на Земле начнутся катаклизмы или иное непотребство. Признаюсь, озабоченность среди нас не ослабевала долго. А так, смотрим — растёте, учитесь, шалите вполне пристойно. Даже наблюдение за собой заметили и стали шифроваться.

Потому и решил я поговорить об этом, чтобы не было у вас лишней опаски — колдуйте на здоровье. Ну а через восемь лет, как и договаривались, снова загляну и спрошу: не хотите ли вы перебраться туда, где все остальные люди пользуются подобными возможностями.

— Целый мир? — не утерпела-таки Маха.

— Целый, — улыбнулся мужчина. — Но немногочисленный. Не торопитесь о нём узнать до времени — освойтесь пока в этом.

Он уже встал и собирался уходить, как Васька вдруг спросил:

— А почему вы сказали «то, что вы *считаете* магией»?

— Потому что это не магия, — обернувшись, с улыбкой ответил Аким Викторович. — И даже не встроенная аппаратура.

Ребята смущенно потупились, а Ирка лишь недоуменно вскинула брови.

— Что же это тогда? — первой «оправилась» Маша.

— А как вы думаете? — рассмеялся мужчина и «растворился» в портале.

* * *

— Знаешь, я долго размышляла над словами Акима Викторовича, — призналась Лера. — Васе через несколько дней, когда ребята, обнявшись, сидели на пустынном пляже какого-то тропического острова. — И, кажется, у меня есть предположение.

— Правда? — тут же заинтересовался Васька, чуть отстраняясь от подруги. — Какое?

— Не знаю, права ли я.... Может, это просто глупость.... - отчего-то засмущалась Лера.

— Да ладно тебе! — воскликнула появившаяся из воздуха Маха. — Давай говори, нам всем интересно!

Как будто в подтверждении ее слов на пляже одновременно появились и Зулька с Ирой. Последняя, кстати, тащила потрясающе вкусное мороженное. Самое то после жаркого дня!

Скрывшись в тени развесистых пальм и вдоволь наевшись сладкого эскимо, ребята вновь направились к Лере:

— Ну, так что ты придумала?

— Я недавно наткнулась на одну довольно интересную статью в Интернете, — неуверенно начала девочка. — У одного из наших пациентов рак головного мозга... я хотела побольше узнать об этом заболевании, чтобы знать, как правильно лечить...

— Ближе к делу! — перебила подругу нетерпеливая Маха.

— Да-да, конечно, — чуть покраснев, кивнула Лера. — Так вот, читая об этой болезни, я совершенно случайно увидела потрясающую статью! — глаза девочки буквально загорелись. — Там говорилось о том, что человеческий мозг еще очень плохо изучен и до конца его способности никто не может исследовать. А еще, что стандартный *homo sapiens* использует лишь несколько процентов его возможностей...

— Ты хочешь сказать, — вклинился Васька. — Что «примусы» на том пляже как бы расширили наше восприятие, «пробудили» остальные, не используемые обычными людьми, проценты способностей мозга?

— Да, именно! — довольно кивнула Лера.

— Но как? — удивленно воскликнула Ирка, безоговорочно поверившая в теорию подруги.

— Думаю, этого не знает и сам Аким Викторович! — убежденно заявила Зулька. — Иначе, зачем им «примусы»?

— Меня больше интересует другой вопрос, — нахмурилась вдруг Ира. — Зачем им вообще создавать таких «магов»? Зачем им конкуренты?

А, правда, зачем? Переглянувшись, ребята лишь вздохнули. На этот вопрос никто не мог

ответить. По крайней мере, пока.

— Лер, где у нас дома ластик лежит? — вот ведь незадача! Васька, как всегда не вовремя. Прямо посреди занятий в анатомическом театре шепнул на ухо через крошечный, незаметный портал.

— В секретере справа вверху в прозрачной коробочке.

Почувствовав, как её чмокнули, тоже через портал, Лера вернулась к работе — пусть подобные методы при её возможностях и кажутся архаичными, но не может она тут среди одnogруппников показывать, что способна видеть насквозь любое тело, а профессор Ванченко очень интересно рассказывает и наглядно показывает.

— Так о чём мы сегодня...? — преподаватель сделал слегка рассеянный вид и посмотрел на Леру, пытаясь уличить её в невнимательности.

— О железах внутренней секреции и о том, где они расположены, — озорно улыбнувшись, девушка прямо на «наглядном пособии» указала места и доложила названия.

Начавшийся столь внезапно опрос не минул и других студентов группы. Короткий разговор не по делу нарушил план занятия и вскоре завязалось что-то вроде беседы, в течение которой все забыли о невольной Леркиной бестактности. Прелесть ситуации заключалась в том, что в роли отвечающего вскоре оказался сам профессор, и ему было что поведать.

— Э-э..., Валерия! А что вы делаете сегодня вечером? — первый красавчик группы Женя Вельяминов церемонно обратился к Лере в большой перерыв в очереди в столовую.

— Я проведу его с мужем и друзьями. Если хочешь, присоединяйся. Ой, но это далеко. Туда только ехать часа три-четыре.

— Я на мотоцикле, — парень самоуверенно ухмыльнулся. — Подбросить тебя?

— Нет, спасибо. Меня подвезут.

— Как же я узнаю дорогу?

Лера вызвала на коммуникатор карту и показала путь, а потом, сделав пометки, переправила файл однокурснику:

— Не думаю, что раньше семи вечера доберёшься, — улыбнулась она. — Как раз подоспеешь к ужину. Чего для тебя приготовить?

Женя на секунду задумался. Просто от всей души хотелось озадачить не по-детски эту самоуверенную малявку:

— Плов из баранины. Настоящий, узбекский.

Лерка кивнула и взяла поднос — они подошли к раздаче. А Женя ухмыльнулся про себя — уж баранину от свинины он отличит, а потом найдёт способ уличить эту независимую мелюзгу в попытке ввести его в заблуждение. Заодно и её, наконец-то, смутит, и поглядит, что это за муж такой у неё выискался. Осталось немного подождать.

* * *

То, что ворота открылись сами — кого сейчас этим удивишь? А путь действительно оказался неблизким. Даже стало интересно, не лётчик ли какой, вертолётчик, подвозит

каждый день домой эту невзрачную, но такую интересную малявку. Едва въехал во двор — распахнулись ворота в гараж. Пустой и просторный. Только стены его завешаны макраме и картинами, выжженными по дереву. Впрочем — с краю стоит какое-то четырёхколёсное недоразумение, припав на переднее левое колесо.

Когда прямо из гаража отворилась дверь в дом, Женя спокойно прошествовал туда, зажав под рукой яйцеобразный шлем и поскрипывая байкерским доспехом. Вышедший навстречу парень приветливо улыбнулся:

— Я Стас, — сказал он. — Пошли, покажу твою комнату.

Пологая лестница с поворотом, ничем не примечательная дверь...

— Разоблачайся. Вот шкаф. Вот душ. Вот полотенца. А потом дуй вниз — плов уже доходит. Как спустишься — вправо.

* * *

Два юноши и две девушки ждали Женю за столом. Леру и Стаса он уже знал, а остальные назвали себя. Они оба были долговязы, жилисты, но складны. Парень, оказавшийся Васей, производил впечатление меланхолика-ботана — почти не разговаривал. Зато Маша в два счета расспросила гостя обо всём — в первую очередь выяснила, что стать врачом он решил после того, как сильно поломался на мотоцикле, да еще пожалела, что какая-то Ирка со своим спортсменом не смогли приехать.

И тут неожиданно появилась *она*. Роскошная черноволосая красавица внесла с кухни огромное блюдо благоухающего плова.

— Зульфия, — представилась она, водружая посудину во главу стола. — Нагребайте себе сразу. А я стану есть руками, как велит наша традиция.

— Я тоже, — вскинулась Маша.

— И я, и я, — поддержали её подруги.

Вася кивнул, а Стас ухмыльнулся, и нагреб на свою тарелку хорошую порцию — отказываться от вилки он не собирался. Гость присоединился к большинству — он как раз этот способ и предпочитал. Непонятно откуда появились чашки с водой для мытья пальцев, а вот большие салфетки Зульфия извлекла из-под столешницы, как будто там располагалась полка. Потом наступила тишина, прерываемая исключительно замечаниями по делу:

— Ой, а у меня всё высыпается!

— Ах, ты ж! Опять выскользнул!

Зу подсказывала девочкам, а Василий просто внимательно смотрел и подражал удачным действиям. Стас с ухмылкой поглядывал на стол, покрывающийся упавшими из неловких пальцев кусочками. Тем не менее, блюдо опустело достаточно быстро. Его тут же унесли и вообще убрали всё, чтобы заменить окончательно замурзанную скатерть. В этот момент Женя окончательно убедился — нет под столешницей никакой полки, на которой могли бы лежать салфетки.

Чай пили зелёный с разными рахат-лукумами, халвой и пахлавой.

«Не стеснённо живут, всё, что уместно по такому случаю у них есть», — это подумалось про Лерку и Васю — стало заметно, что они тут пара. По каким признакам? Непонятно. Наверное, потому что этого юношу как-то слушались: кивок, жест, взгляд — и девушки мигом подхватывают или приносят, подают или убирают. Хотя, выглядит он не барином, а

скорее, дирижёром.

— Не поверишь, я свою Маху несколько лет ревновал к Черно книжнику. Знаешь, как достаёт, когда даже по полунамёку другого парня твоя девушка в любое мгновение способна всё бросить и помчаться сломя голову, — Стас подошел к стоящему у окна Жене. — Но потом разобрался — правда, сперва неправильно: показалось, что они как сёстры при старшем брате. Только потом сообразил — это крепкая команда. И, знаешь, не могу в неё полностью вписаться, хотя, вроде, и сам уже перебесился и стараюсь быть внимательным.

— А что это за фокус с салфетками показала Зульфия? Ну, тогда, перед пловом? — прищурился Женя.

— Известная циркачка, — хмыкнул Стас. — А они секреты своих фокусов никогда не выдают. Машка тоже иногда такое коленце выкинет — прям, будто колданула ненароком. Не принимай близко к сердцу. Вот погодь, сейчас Васька с Леркой танго спляшут... ххех.

— Вы чего это в сторонке мнётесь? — подошедшая Зулька решительно взяла Женю за руку и потянула на середину комнаты, — девушки желают танцевать! И расскажи мне, где научился есть плов руками.

— А откуда баранина? Ума не приложу, как можно её раздобыть так быстро, тем более в этой глуши, — он кивнул на окно, через хоторое открывался вид на расстилающийся вокруг дома пейзаж. На многие километры раскинулись пожухлые осенние поля, перемежающиеся золотящимися желтеющей листвой перелесками. Отсюда, с пологого склона холма открывалась чудесная перспектива абсолютно дикой местности, где не наблюдалось ни единого следа человеческой деятельности.

— Я первая спросила, — с хитрой улыбкой наморщила носик Зу.

* * *

— Так когда, говоришь, он сбежал? — Васька натянул на себя простыню до самого горла и щурится от внезапно включенного света.

— Да вот буквально только что, — Зулька, ворвавшаяся в спальню друзей, кутается в прекрасно сидящий на ней халат и глаза её мечут молнии. — И даже не подумал попроситься.

— Так ты его, что, не позвала к себе. — Лерка с любопытством выглядывает из подмышки Черно книжника и тоже щурится от яркого света.

— Окстись, кнопуля. Это, в конце концов, просто неприлично, — вспыхивает Зу. — Это не Васька, давно родной и близкий, а человек, которого я сегодня первый раз увидела. И вообще — мужчина должен первым проявить инициативу и, хм, настойчивость.

— Женское дело такое — робко стараться понравиться, — Маха высунула голову через образовавшийся в стене портал.

— Не, ну Маш. Я так не могу, когда ты наполовину пропадаешь, — рядом появился Стас, пропихнувшийся в тот же межпространственный проход.

— То есть, ты хочешь сказать, что готова Васю в любой момент затащить к себе в койку? — вдруг округлила глаза Лерка.

— Цыц. — Черно книжник затолкал подругу за спину и немного прижал. — Я бы поупирался, — добавил он для ясности. — Сама понимаешь, некоторая свобода выбора и мне позволена.

А у Зульки из глаза выкатилась слезинка:

— Он мне действительно показался хорошим парнем, — продолжила она плаксивым голосом. — Вот не такой он, как Лёха Кузьмин. Ну, помните, на которого я сразу после выживалки запала...

— Да помним, — кивнул Чернокнижник. — Женька не дурак. Думаю, он что-то приметил и смылся из нашего дома с привидениями, как только все улеглись.

Стас хохотнул:

— Да уж, с непривычки с вами бывает страшноватенько. Я, когда мы с Машкой первый раз поругались, три дня не мог понять, отчего, куда бы ни шёл, каждый раз оказываюсь рядом с её домом. А это она помириться хотела...

— Вообще-то он на тебя смотрел, как кот на сметану, — встряла Лерка. — Такими же взглядами его многие девчонки у нас в группе провожают.

— А он? — встрепенулась Зу.

— Замутил было с одной, но что-то у них не сложилось. А потом долго ни на кого не обращал внимания, пока не начал ко мне подкатывать. А я подумала — вдруг он тебе понравится. Ведь в твоём вкусе кадр.

— В моём, — вздохнула Зульфия. — Где только он теперь?

— Как где? Колесит по окрестным полям. Ты ведь не открывала ему портала обратно домой.

— У него бензика километров на десять осталось, — встрепенулась Маха. — Подлить? Или подождёшь, пока заглохнет движок?

— Залей. Только всё равно ведь не хватит ему до трассы. А потом ещё несколько тысяч верст гнать до дому. Ну не могу я ему сама открыть портал обратно к городу, потому что сержусь. И не хочу, чтобы он уезжал. Я его могу вообще в Аргентину забросить сгоряча. В пампасы. К бизонам.

— Выпей чаю, — вдруг встрял в разговор Васька. — А потом возьми канистру, и встретись с ним прямо на тропе как раз в момент, когда у него горючка кончится. Ну и поговорите о том, о сём.

— Шортики надень жестяные, бронелифчик, шапочку с рогами, а сзади хвост подвяжи, — немедленно подключилась к инструктажу Маха. А во второй руке держи узловатый дрын позаковыристей.

— Я метлу возьму, — фыркнула Зулька. — Чтобы он не задавал вопросов про то, как я тут оказалась. Дополни ансамбль мантией со звёздами и островерхой шапкой. Всем сидеть на попе ровно и не подглядывать. Если он оттого сбежал, что почуял нечистое — не всё ещё потеряно, — За Зулькой захлопнулась дверь.

— Эх он ей понравился... — протянула Маха. — А я уж думала, так и завянет девка, никем не присмотренная... Шлем возьми в гараже у входа, а канистра в багги сразу за водительской спинкой — там уже с маслом набодяжено — только встряхнуть не забудьте! — крикнула она через портал вслед подруге. — Вот уверена, — столкнутся они, а потом будут кататься на моцике, пока снова бензик не кончится.

— Так темно же. Расшибутся ещё... — забеспокоилась Лерка. — И луны нынче что-то не видать.

— Я северное сияние организую, — ухмыльнулся Чернокнижник. — В этих широтах, пусть редко, но случается.

Друзья заливисто расхохотались.

То, что здесь что-то нечисто, Женья понял когда, готовясь лечь спать, собрался позвонить маме и предупредить, что ночует у друзей. Значок оператора мобильной сети показался ему каким-то странным. Разобравшись, понял, что заехал даже не в соседнюю область, а вообще не пойми куда.

Сбежал к мотоциклу и включил навигатор: ничего себе! Куда его занесло! Не мог он за три часа даже самой стремительной гонки укатить в такую даль. Это что же за ерунда выходит? И эти упоминания про колдовство, про цирковой фокус? На память пришли кадры из фильмов про странные дома, стоящие уединённо, куда по ночам собирается нечистая сила, чтобы покуражиться над случайно завернувшимся путником или заманить к себе подвернувшегося под руку человека...

Хотя, конечно, вся эта чертовщина — сплошные враки... но всё равно как-то не по себе. В общем — лучше сделать ноги, пока не началось.

Собраться недолго. Дом выглядит сонным — вот и не стоит его будить. Судя по тому, что бывает в разных ужастиках, страшные события начнутся в полночь... есть время убраться по-тихому, не хлопая дверью.

Женья на цыпочках прокрался в гараж, бесшумно приотворил боковую дверь, а потом и ворота во двор. Тихонько вытолкнул мотоцикл за ограду и некоторое время так и удалялся, не запуская мотора. Раскатил свою двухколёсную машину под горку — как раз тропа вела вниз по склону холма — сел в седло и уже совсем прилично отъехав, запустил двигатель и включил фару — ночь была тёмная, дорога еле угадывалась при свете звёзд буквально на несколько метров вперёд.

Собственно, и с освещением тут не особенно разгонишься — колея лишь слегка обозначилась. Похоже, ездят здесь редко. Но звук уверенно воркочущего мотора и упругость подвески успокоили, вернули уверенность и... до заправки, что он видел по дороге сюда, горючего у него гарантированно хватает.

Понимание какой-то нелогичности происходящего пришло в тот момент, когда далеко впереди показался тёмный массив всё того же дома — дорога сделала петлю в добрых пару десятков километров и вернулась. Собственно, навигатор это блестяще подтвердил. И вот ведь незадача — судя по показаниям, он не у себя в области, а чёрт-те где. То есть, замеченной заправки в этих местах нет и в помине а, судя по подсказкам, до ближайшей нанесённой на карте дороги ему ещё пилить и пилить, причём непонятно как. Через поля, что ли?

Жалко, что он сразу этого не сообразил — уж очень чудовищно произошедшее. Оно просто не поместилось в пределы понятий, обычных для повседневности, и ещё его подвела уверенность в своей способности сразу запоминать дорогу. Шутка ли — скачком перенестись на пару тысяч километров и не заметить этого! Но главное — бензина ему не хватало даже просто для того, чтобы добраться до шоссе.

Тем не менее, повернул в нужном направлении и покатыл прямо по полю: рано или

поздно, но на хоть какое-то жильё он, несомненно, наедет. Или на необозначенную грунтовку, которая хоть куда-то, да приведёт. Главное — подальше от этого дома, кажущегося действительно заколдованным.

* * *

Что-то вроде слабо накатанной тропы в нужном направлении вскоре нашлось. Не точно по азимуту, заданному навигатором, но примерно в нужном направлении и в объезд перелесков, оврагов, мокрых низин. Беспокоило только количество оставшегося топлива. И вот, когда на дне бака почти перестало плескаться, а мотор стал делать пропуски, впереди обозначилась фигурка с канистрой в руке. Даже не удивился, что двигатель окончательно остановился, когда до неё оставалось буквально несколько шагов.

— Ты как здесь оказалась? — спросил Женья, разглядывая знакомую фигурку при свете набирающего силу полярного сияния. — На метле, что ли прилетела? — он уже разглядел, что она держит второй рукой. — Ты не ведьма, случаем?

— Я беззащитная слабая девушка, у которой вот-вот оторвётся рука от этой тяжелой посуды, — Зу легко протянула парню двадцатилитровую канистру. — Так ты окончательно и бесповоротно решил уехать и не продолжать знакомства? — спросила, когда он крикнул под действием принятого на вытянутую руку веса.

Не найдя, что ответить, парень поставил мотоцикл на подножку, открыл пробку бака и с сомнением почесал в затылке.

— Масло уже добавлено, просто нужно поболтать, — спохватилась Зульфия. Она терпеливо дождалась, когда он закончит заправку, а потом добавила, показывая рукой: — когда проедешь створ вон тех двух берёз — окажешься в паре километров от города.

— Так это что? Портал? — наконец он справился со смущением и открыл рот.

— Ага.

— То есть вы меня просто так отпускаете? — уточнил Женья.

— Да езжай! Кому ты нужен? — вырвалось у девушки.

— Хм! Тогда для чего Лерка меня сюда заманила?

— Думала, что ты придёшься мне по вкусу, — плотоядно промурлыкала Зульфия и издала краем рта чмокающий звук, будто предвкушая вкуснятинку. — Но какой-то ты худосочный...

— Давай, я тебя до дому подвезу, — неожиданно успокоился парень, чуть улыбнувшись на шутку. — У меня мягкое пассажирское сидение, а на помеле, наверное, жёстко, — добавил он примирительным тоном.

— И не бойишься оказаться в лапах у колдуньи? Ведьмы?

— Волшебницы, — поправил он.

— Ладно, заводи свой керогаз. Поехали. Кто знает, может ты ещё и придёшься мне по вкусу, когда я нагуляю аппетит.

Мотоцикл, довольно урча, ехал по «протоптанной» колее, а на небе, переливаясь всеми оттенками зеленого и синего, блестело северное сияние, столь редкое для этих мест...

Больше книг на сайте — Knigolub.net